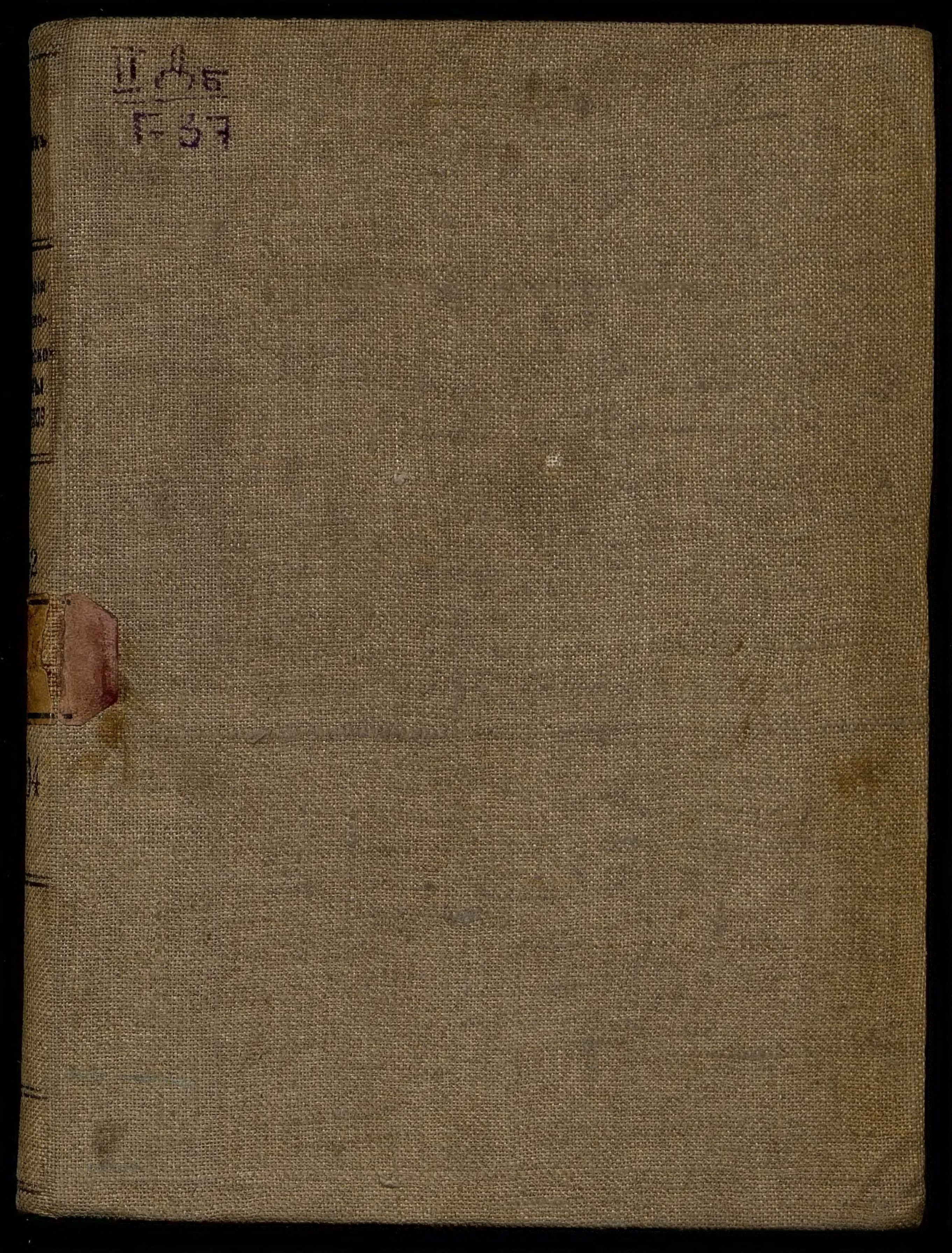
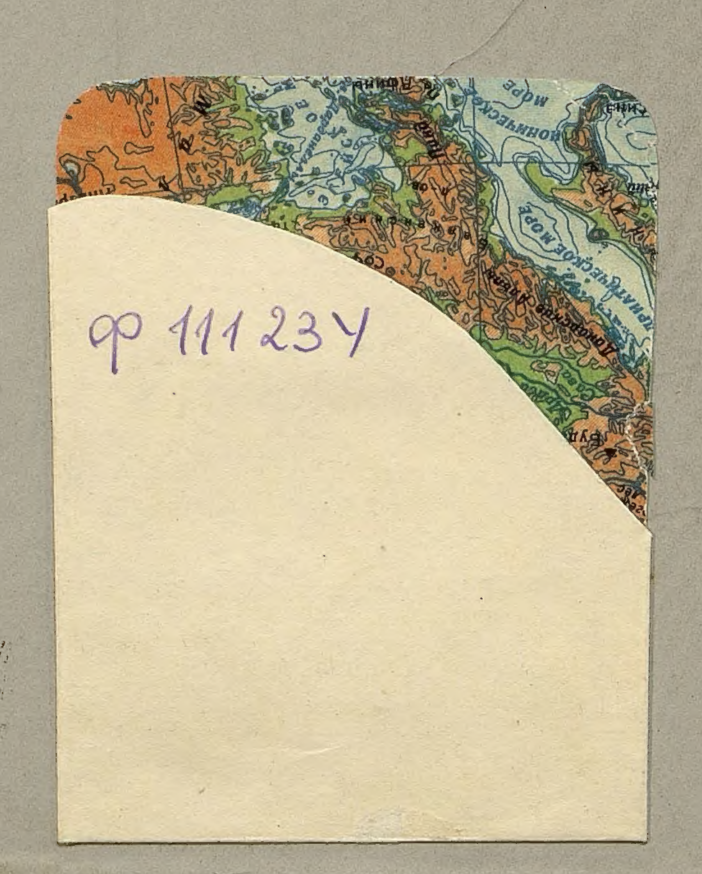

II Дб
Г-67


ф 111234
море

ЗАВОЕВАНІЕ ФИНЛЯНДІИ.

Исторія русско-шведской войны 1808—1809 г.

(Съ картами и планами).

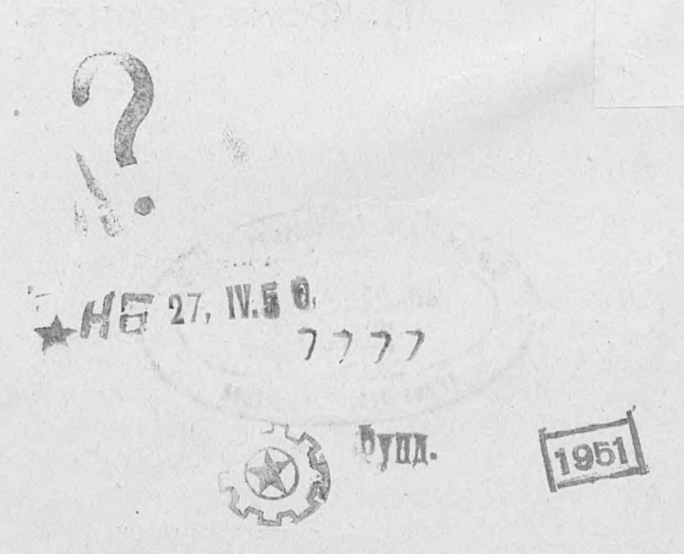
ВЫПУСКЪ I.

СОСТАВИЛЪ

П. Фонъ-Герихъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія С. Н. Цѣпова, Забалканскій просп., д. № 18.
1904 г.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 13 Февраля 1904 г.



Типо-Литографія С. Н. Цѣпова, Забалканскій пр., д. № 18.

Введенiе.

Издревле Аландскiе острова способствовали переселенiю племенъ и перенесенiю культуры изъ Швецiи въ Финляндiю. Исторически доказано что шведское населенiе жило въ Финляндiи нѣсколько тысячъ лѣтъ до Р. Хр. Ясно, что рано или поздно, долженъ былъ настать моментъ, когда излишекъ населенiя бассейна Мэлара долженъ былъ отыскать себѣ новыя жилища. При этомъ переселенцы могли избрать два направленiя: сѣверное и восточное. Разъ что историческая традицiя не даетъ намъ указанiй, надо держаться географическихъ данныхъ. Опытъ нашихъ временъ показываетъ что переселенцы выбираютъ страны съ лучшимъ или по крайней мѣрѣ съ одинаковымъ какъ на родинѣ климатомъ. Холодный климатъ прибрежья Ботническаго залива не могъ прельститъ переселенцевъ, тогда какъ берега Финскаго залива не разнились отъ ихъ родины. Что шведское населенiе южной Финлядiи старше таковаго западной, а послѣднее въ свою очередь старше населенiя западнаго берега Ботническаго залива, доказано археологически. По найденнымъ древностямъ можно полагать, что шведскiя племена въ доисторическiя времена населяли только береговую полосу Финляндiи, и уже отсюда, мало по малу, разселились во внутрь страны.

Древнѣйшiя сказанiя шведовъ указываютъ на Финляндiю и на востокъ, и будь онѣ даже не совсѣмъ достовѣрны, онѣ всетаки ясно показываютъ

намъ въ какомъ направленіи шли политика и старанія шведскихъ королей и всего народа. Любопытенъ выговоръ лагмана (блюстителя законовъ) Торгни королю Олафу, въ которомъ напоминаетъ послѣднему о завоеваніяхъ прадѣда его въ Финляндіи, Кореліи, Эстляндіи, Курляндіи и въ восточныхъ земляхъ, тогда какъ Олафъ допускаетъ отпаденіе этихъ земель, желая лишь удержать Норвегію, чего ни одинъ король Шведскій не желалъ до него. Торгни отъ имени всего народа требуетъ, чтобы король заключилъ миръ съ Норвегіей, „но“ прибавляетъ онъ, „если пожелаешь снова покорить народы и земли на востокѣ, которыми владѣли твои праотцы, мы всѣ пойдемъ съ тобою“. Эти слова ничто иное какъ программа великошведскаго государства, распространявшагося далеко на востокъ, но оставившаго Норвегію въ сторонѣ. Разъ это такъ, то надо полагать, что такая власть должна была основываться на значительномъ населеніи шведскаго происхожденія въ этихъ земляхъ. Установивъ это, становится понятнымъ по какимъ причинамъ шведскій элементъ въ этихъ областяхъ со временемъ началъ уменьшаться.

Судоходныя русскія рѣки, какъ нельзя лучше, способствовали торговымъ сношеніямъ съ Азіей, въ особенности послѣ того какъ Аравійскій халифатъ и Хазарское царство сдѣлали возможными правильныя сношенія. По пятамъ торговли явились вооруженные отряды норвежцевъ, направлявшихся въ землю бьярмовъ и шведовъ-варяговъ, пробиравшихся въ Новгородъ. Около 865 г. эти варяги уже на столько устроились въ Кіевѣ, что могли угрожать Константинополю. Около 862 г., но по всей вѣроятности лѣтъ на пятьдесятъ позже, варяги посылаютъ въ Швецію за подкрѣпленіями и тогда является

Рюрикъ, во главѣ всей Руси, т. е. обязаннаго гребной службой шведскаго войска. Но только что утвердившись въ новой землѣ, получившей названіе Руси, варяжскіе князья были остановлены проблемою, получившею въ наши времена названіе восточнаго вопроса. Эта проблема для жителей береговъ Чернаго моря то же самое, что для народовъ Балтійскаго моря, представляетъ Эрезундскій вопросъ. Не изъ за какихъ то романическихъ мечтаній, а просто на просто чтобы добиться свободной торговли черезъ Дарданеллы, русскіе князья совершали набѣги на Константинополь. Это не случайность, что эти набѣги кончались торговыми договорами. Чтобы избавиться отъ безпокойныхъ варяговъ, небольшая часть которыхъ поступила на византійскую службу, русскіе князья посылали ихъ на магометанскія государства за Каспійскимъ моремъ. Доказано что изъ Швеціи имѣло мѣсто сильное переселеніе въ Русь и далѣе на востокъ и что главный контингентъ этихъ переселенцевъ составляло шведское населеніе неплодородной Финляндіи. Мѣсто его медленно и незамѣтно занимали финскія племена, обитающія въ бассейнѣ великихъ озеръ къ востоку отъ Финскаго залива.

Сильная потеря отъ походовъ викинговъ и эмиграція варяговъ достаточно объясняютъ истощеніе, замѣтное въ Скандинавіи въ ближайшее время послѣ введенія христіанства. У шведовъ не хватаетъ силъ для отраженія набѣговъ, предпринимаемыхъ жителями противоположныхъ береговъ Балтійскаго моря и Финскаго залива. Надо полагать, что эти непривыкшіе къ мореплаванію народы изучили мореходство отъ поселившихся у нихъ викинговъ.

Какъ только скандинавскіе народы собрались съ

силами и междоусобицы, причиненныя введеніемъ христіанства, кончились, они снова вспоминаютъ свою прежнюю роль завоевателей. Набѣги ихъ теперь уже называются крестовыми походами, благодаря тому что римскій папа и его епископы поняли всю выгоду, которую могли вынести изъ походовъ храбрыхъ и безпокойныхъ жителей Скандинавіи. Тогда какъ датчане сражались въ Вендіи и Эстляндіи, шведы начали вновь завоевывать Финляндію. Но они при этомъ наткнулись на новаго врага.

Шведскіе государи Руси и ихъ дружины смѣшались со славянами и новыя попытки шведовъ распространять свои владѣнія на счетъ Руси кончаются пораженіями. Благодаря междоусобицамъ удѣльнаго періода лишь одно государство въ силѣ продолжать борьбу со Швеціей и удержать за русскими устье р. Невы.

Это государство—Великій Новгородъ.

Благодаря усиліямъ новгородцевъ, шведы, не имѣя возможности удержаться у Ладожскаго озера, должны довольствоваться основаннымъ ими Выборгомъ. Этотъ конфликтъ лишь временно прекращается Нотебургскимъ миромъ 1323 г., постановленія котораго оставались въ силѣ нѣсколько столѣтій. Будь Швеція болѣе сильна, дѣла быть можетъ приняли бы другой оборотъ. Когда король Магнусъ Эриксонъ, соединивъ короны Швеціи и Норвегіи, снова началъ вмѣшиваться въ дѣла востока и даже уговаривалъ новгородцевъ принять католическую вѣру, послѣдніе, вмѣсто того чтобы фанатически возстать противъ такого предложенія, отвѣчали уклончиво, доказывая этимъ что соединенное Шведо-Норвежское государство считалось величиною, которою нельзя было пренебрегать. Но выступающій, необо-

зримый своими послѣдствіями конфликтъ распался, благодаря черной немочи и внутреннихъ безпорядковъ въ Швеціи.

Со временемъ Новгородъ пріобрѣлъ могущество, съ которымъ шведскіе государи должны были считаться. Уже издревле торговля между народами морей Каспійскаго и Балтійскаго облегчалась рѣками, впадающими въ Ладожское озеро и Волгою, теперь же этотъ путь получилъ еще большее значеніе, въ виду того что крестовые походы въ Святую Землю и возникшая отъ нихъ ненависть мусульманъ ко всему христіанскому, закрыли пути изъ южной Европы на востокъ.

Въ силу этого народы и избрали путь по Волгѣ черезъ Новгородъ, могущество и богатство котораго возросли неимовѣрно. Но надо помнить что путь этотъ былъ кружной и что когда торговые города Италіи открыли болѣе удобное сообщеніе съ востокомъ черезъ Черное море, „Государь Великій Новгородъ" долженъ былъ сойти со сцены, даже безъ толчка, даннаго великими князьями Московскими.

Какъ только послѣднимъ къ концу XIV ст. удалось возвести сильное государство на развалинахъ татарскихъ ханствъ, они вступили въ борьбу со Швеціей, борьбу кончившуюся потерею для нея Финляндіи въ 1809 г. Эта борьба была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ противорѣчивыхъ интересовъ морской и сухопутной державъ, но лишь паденіе государства Лифляндскаго Ордена вызвало конфликтъ, въ которомъ ярко выступила противность политическихъ и жизненныхъ интересовъ Руси и Швеціи. Когда при этомъ распаденіи Эстляндія въ 1561 г. поддалась Швеціи, началась война всѣхъ противъ каждаго, въ которой Россія, Данія, Швеція и Польша

выступили со своими притязаніями на лифляндское наслѣдство.

Лучше всего, пожалуй, было бы возвести на развалинахъ орденскихъ владѣній новое самостоятельное государство, но этому препятствовало отсутствіе самостоятельнаго, твердаго національнаго духа среди разныхъ племенъ, населявшихъ эти земли. Утвержденіе же здѣсь кого либо изъ соперниковъ Швеціи, было бы равносильно вѣчной угрозѣ Финляндіи и Стокгольму. Ясно что Швеціи самой надо было присоединить къ своимъ владѣніямъ спорныя земли и такимъ образомъ основаніе ея господства на Балтійскомъ морѣ была географическая необходимость, вызванная самосохраненіемъ Швеціи. Но такая политика Швеціи была угрозой для ея сосѣдей и эта противоположность интересовъ рождала войну за войною и каждое завоеваніе влекло за собою необходимость другого.

Вслѣдствіи замерзанія моря зимою, Швеція должна была обезпечить за собою сухопутное сообщеніе съ Эстляндіей черезъ Финляндію. Но лишь въ Столбовскомъ мирѣ она добилась Ингерманландіи и Кексгольмской губерніи. Что это приращеніе значило для Швеціи, видно изъ рѣчи короля Густава Адольфа на сеймѣ 1617 г., которую онъ, указавъ на могущество и ресурсы Московскаго государства и на невозможность для русскихъ показаться, будь это даже съ лодкой, въ Балтійскомъ морѣ, кончилъ словами: „и надѣюсь я на Бога, что отнынѣ русскому трудно будетъ перескочить черезъ эту рѣчку". Но основанное Густавомъ Адольфомъ владычество Швеціи надъ Балтійскимъ моремъ и продолженная Карломъ X въ этомъ духѣ политика были не по силамъ маленькому народу. Уже войны Карла XI и Карла XII суть ничто иное какъ безуспѣшная

защита достигнутыхъ результатовъ. Ядро всего великошведскаго государства, сама Швеція, была ребенкомъ въ латахъ великана.

Безуспѣшно шведское правительство старалось заселить Ингерманландію шведскими и финскими переселенцами и распространить лютеранскую вѣру какъ здѣсь, такъ и въ Кексгольмской губерніи, но хотя финны и не понимали православной службы изъ за незнанія языка, они всетаки предпочли переселеніе въ Россію переходу въ лютеранство.

Скоро сказались послѣдствія отъ образованія изъ Балтійскаго моря внутренняго шведскаго моря. Швеція посягнула на права другихъ государствъ и этимъ вызвала вражду послѣднихъ. Великій курфюрстъ Бранденбургскій и его преемники короли Прусскіе должны были добиться устья р. Одры и удаленія шведовъ изъ Помераніи; какъ только же курфюрстъ Ганноверскій сдѣлался королемъ Англійскимъ, онъ отнялъ у шведовъ Бременъ и Верденъ и этимъ добился устьевъ Эльбы и Везера. Завершительная катастрофа уже была въ зачаткѣ въ противоположности жизненныхъ интересовъ Швеціи и ея сосѣдей. Великій курфюрстъ Бранденбургскій нанесъ Швеціи первый ударъ въ битвѣ подъ Фербеллиномъ, Петръ Великій же завершилъ ея пораженіе подъ Полтавой.

Послѣ сраженія подъ Полтавой явились новые взгляды. Величественною системою дорогъ Императрица Екатерина II присоединила къ Россіи отнятыя у Швеціи провинціи, тогда какъ улучшенныя сообщенія въ Швеціи были причиною того, что сообщенія по морю ушли на второй планъ и Балтійское море начали считать хорошею границею.

Причину войнъ этого времени надо искать во

вспышкахъ мечтаній шведовъ о бывшемъ величіи ихъ отечества, потерявшемъ уже географическія предположенія. Но вмѣстѣ съ этимъ въ политикѣ шведскихъ дѣятелей выступаютъ новыя воззрѣнія, обусловленныя измѣнившимися средствами сообщенія. Уже передъ войною 1741 г., шведское правительство или вѣрнѣе распоряжавшійся всѣмъ „секретный комитетъ“ надѣялся не только вернуть утерянную Ништадтскимъ миромъ территорію, но и пріобрѣсти лежащія между Финскою границею, Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ русскія области. При переходѣ къ XIX ст. все болѣе и болѣе выясняется что руководители политики Швеціи желаютъ создать великое Шведо-Норвего-Финское государство, восточная граница котораго намѣчена вдоль Невы, Свири, Онежскаго озера, черезъ озера Сего и Выгъ къ Бѣлому морю. Пространство этого государства было-бы около 14,000 кв. миль и нынѣшнее населеніе доходитъ до 10 милліоновъ.

Такія стремленія Швеціи не могли не безпокоить Россію, и когда король Густавъ III ко всему остальному еще задумалъ напасть на Петербургъ, русское правительство рѣшило при первомъ возможномъ случаѣ избавить столицу отъ такого непріятнаго сосѣда. Удобный моментъ не замедлилъ наступить: произведенный великою французскою революціею переворотъ рѣшилъ и участь Швеціи. Двадцать лѣтъ спустя, послѣ неудачной войны Густава III, Швеція поплатилась потерею Финляндіи за несвоевременный урокъ Россіи. Судя же по историческому развитію государства Россійскаго, можно полагать что послѣднее слово въ тысячелѣтней борьбѣ еще не сказано.

ГЛАВА I.

Причины войны—Дипломатическіе переговоры.

Фридландское сраженіе сломило сопротивленіе армій Россіи и Пруссіи. Королевство Фридриха Великаго было на краю гибели и хотя ни одинъ французскій солдатъ еще не вступилъ на русскую территорію, хотя Россія не была лишена возможности успѣшно продолжать борьбу, проигранное сраженіе произвело на молодого Императора Александра такое сильное впечатлѣніе, что онъ пожелалъ прекратить военныя дѣйствія. Наполеонъ со своей стороны также не былъ подготовленъ ко вторженію въ Россію. Быть можетъ ему открывалась новая перспектива, изъ за которой стоило было принять руку, протягиваемую ему русскимъ Императоромъ; перемиріе было заключено и открыты переговоры о мирѣ. Александру и Наполеону не трудно было понять другъ-друга—оба они были недовольны политикой сентджемскаго кабинета, лукаваго союзника Россіи.

Рисуемая Наполеономъ блестящая будущность Россіи нашла въ Императорѣ Александрѣ восторженное сочувствіе. На сколько можно судить по тогдашнимъ источникамъ Наполеонъ всетаки не предложилъ Императору Александру какого нибудь положительнаго плана, ограничиваясь лишь наме-

Thiers: liv. XXIX, pag. 449.

ками и неопредѣленными обѣщаніями. Такъ затронутъ былъ вопросъ о раздѣлѣ Турціи, съ которою Россія тогда вела войну, и разсмотрѣна франко-русская экспедиція въ Индію. Въ офиціальномъ трактатѣ Тильзитскаго мира объ этихъ планахъ ничего не сказано, равно какъ и отношенія Россіи къ Швеціи обходятся молчаніемъ. Но кромѣ этого трактата, 25 іюня 1807 года подписанъ былъ еще другой тайный договоръ между Россіей и Франціей, направленный главнымъ образомъ противъ Англіи, торговлѣ которой Наполеонъ старался нанести смертельный ударъ посредствомъ знаменитой континентальной системы. Въ этомъ же договорѣ равнымъ образомъ рѣшена была участь Турціи. Нужно было заключить миръ съ этими государствами для чего Россія и должна была быть посредницей между Франціей и Англіей, а Франція сыграла бы ту же роль между Россіей и Турціей. Если Англія не приметъ посредничества Россіи или, принявъ его, не подпишетъ мира къ 1 ноября 1807 года, то Россія поставитъ свой ультиматумъ и, въ случаѣ отказа Англіи исполнить предъявленныя къ ней требованія, отзоветъ изъ Лондона своего посланника и присоединится къ Франціи. Въ этомъ случаѣ Франція и Россія предложатъ дворамъ въ Копенгагенѣ, Стокгольмѣ и Лиссабонѣ запереть свои гавани для англичанъ и объявить Англіи войну. Кто не исполнитъ этого будетъ объявленъ врагомъ обоихъ государствъ.

Если Швеція не согласится на это, Данія должна объявить ей войну. Равнымъ образомъ нужно постараться оказать давленіе и на Вѣнскій дворъ, дабы и его заставить примкнуть къ континентальной системѣ.

Если же Турція не пожелаетъ примириться, то

турки будутъ изгнаны изъ Европы общими силами Россіи и Франціи, лишь Константинополь и Восточная Румелія могутъ временно оставаться подъ ихъ властью.

Кромѣ этого писаннаго договора, между обоими Императорами заключенъ былъ и устный договоръ и въ этомъ то соглашеніи рѣшена была участь Швеціи. Императоръ Александръ самъ впослѣдствіи говорилъ будто Наполеонъ сказалъ Ему: „Два государства, изъ которыхъ одно имѣетъ великое для Россіи значеніе, быть можетъ окажутъ сопротивленіе: это Португалія и Швеція. Посредствомъ Испаніи я справлюсь съ Португаліей. Возьмите Вы Финляндію въ видѣ вознагражденія за войну, которую Вамъ, быть можетъ, придется вести со Швеціей. Правда, король Шведскій Вашъ родственникъ и союзникъ, но именно въ виду этого онъ долженъ согласоваться съ перемѣною въ Вашей политикѣ или же перенести послѣдствія отъ своего упрямства. Швеція можетъ быть родственникомъ и союзникомъ въ данную минуту, но она всегда будетъ географическимъ противникомъ. С.-Петербургъ черезъ чуръ близокъ къ финляндской границѣ. Неудобно что русскія красавицы въ Петербургѣ могутъ услыхать въ своихъ дворцахъ гулъ шведскихъ орудій... Thiers: liv. XXVII, pag. 648.

Прусскому королю обѣщана была помощь Россіи при захватѣ шведской Помераніи въ вознагражденіе военныхъ расходовъ. Thiers: liv. XXVII, pag. 662.

Раставаясь съ Императоромъ Александромъ, Наполеонъ послалъ своего адъютанта генерала Савари въ Петребургъ, съ цѣлью изученія новаго союзника и внутренняго порядка въ Россіи, надѣясь что Александръ, благодаря присутствію „ловкаго француза не забудетъ прелестные дни въ Тильзитѣ“.

Въ то время какъ оба Императора рѣшали судьбу Швеціи, король ея Густавъ IV Адольфъ находился въ Помераніи при своей арміи. Война, веденная имъ противъ Франціи съ 1805 года была жалкимъ фарсомъ, вызывавшимъ насмѣшки Европы и негодованіе Швеціи; а политическая его неспособность даже превосходила негодность какъ полководца Отклонивъ передъ Фридландскимъ сраженіемъ всѣ предложенія Наполеона, король узнавъ о переговорахъ въ Тильзитѣ, переговоры которые навѣрно сдѣлали бы всякое сопротивленіе въ Помераніи немыслимымъ, въ началѣ іюня прервалъ заключенное съ французами перемиріе. Въ результатѣ оказалось что шведская армія должна была искать убѣжище въ Штральсундѣ, оттуда перейти на островъ Рюгенъ и въ сентябрѣ покинуть послѣдній клочекъ земли завоеванной Густавомъ Адольфомъ. Участь Финляндіи зависѣла отъ Англіи.

Кое какія извѣстія о заключенномъ мирѣ дошли до Лондона. Отвѣтомъ коварнаго Альбіона было неслыханное нарушеніе международнаго права: чтобы не дать французамъ возможности воспользоваться прекраснымъ датскимъ флотомъ, англичане не объявивъ войны, трехдневнымъ бомбардированіемъ Копенгагена, заставили Данію выдать лучшіе военные корабли. Вѣрный договору Императоръ Александръ потребовалъ удовлетворенія отъ Англіи и 24 сентябрѣ 1807 года сообщилъ о семъ шведскому королю, предлагая ему приступить къ исполненію договоровъ 1780 и 1800 годовъ о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ. Силою этихъ постановленій Императоръ Александръ считалъ своею обязанностью требовать содѣйствія Швеціи противъ Англіи. Но Густавъ IV Адольфъ поставилъ свое содѣйствіе въ

зависимость отъ того, будутъ ли французскія войска удалены отъ береговъ Балтійскаго моря или нѣтъ, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ открытія нѣмецкихъ гаваней англійской торговли.

Россія и Швеція сильно рознились въ своихъ взглядахъ на сущность договоровъ 1780 и 1800 годовъ; первая хотѣла укротить неслыханное насиліе Англіи при нападеніи на Данію, тогда какъ шведское правительство не только заранѣе было извѣщено о намѣреніи англичанъ, но и послѣ совершенія англичанами нападенія, вступило въ переговоры съ Англіей о занятіи Зеландіи шведскими войсками [1]) и даже о высадкѣ англійскаго корпуса въ южной Швеціи, для защиты послѣдней и повторенія нападенія на Данію, если дальнѣйшія обстоятельства потребуютъ этого. Выступая съ первымъ предложеніемъ, сентджемскій кабинетъ далъ королю Густаву IV Адольфу понять, что русское правительство, сочувствующее захвату датскаго флота, очевидно ничего не будетъ имѣть противъ занятія шведами Зеландіи. Впослѣдствіи, къ сожалѣнію для короля оказалось, что надежда на невмѣшательство Россіи была основана на невѣрномъ донесеніи англійскаго посланника въ Петербургѣ лорда Гоуэра.

Донесеніе Алопеуса: отъ 30 окт. 1807 г. Наст. Адлербергу: отъ 9 и 12 авг. и 1 сент.

Донесенія Штедингка: отъ 5 и 12 окт. и Адлерберга: отъ 10 сентября.

Joyneville.

Переговоры, веденные между Англіей и Швеціей не привели ни къ чему, благодаря нерѣшительности короля Густава. Между тѣмъ наступала зима, которая неминуемо прервала бы сношенія англійскаго отряда съ родиной, и позволила бы французамъ перейти черезъ Бельтъ. Въ виду этого сентджемскій кабинетъ отозвалъ свои войска изъ Зеландіи. Вмѣстѣ съ отбытіемъ англійскаго флота,

Донесеніе шведскаго посла въ Лондонѣ Адлерберга: отъ 23 авг.

---

[1]) Если Швеціи, при заключеніи мира, не вернутъ Померанію, то она будетъ вознаграждена Зеландіей.

заключенный между Англіей и Швеціей трактатъ о поддержкѣ послѣдней англійскими деньгами сдѣлался недѣйствительнымъ—Швеція лишилась послѣдняго союзника.

Между тѣмъ произошелъ разрывъ Россіи съ Англіей. Неоднократно генералъ Савари настаивалъ на томъ, что нельзя смотрѣть сквозь пальцы на всѣ выходки Англіи, и самъ Наполеонъ велѣлъ своему послу узнать какія мѣры русское правительство намѣрено принять, чтобы помочь Даніи.

Въ это время генералъ Будбергъ былъ уволенъ по болѣзни и министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ приверженецъ французовъ графъ Румянцевъ. Французское вліяніе замѣтно усилилось и недолго послѣ капитуляціи Копенгагена Императоръ Александръ сказалъ Сарари:

Донесеніе Адлерберга: отъ 21 января 1808 г.

„Я готовъ исполнить мои обязательства. Раньше чѣмъ рѣшиться на что либо, всетаки, выжду прибытіе слѣдующей курьерской почты изъ Парижа, такъ какъ намъ нельзя дѣйствовать, не сообразившись съ расчетами Наполеона. Кромѣ того я желалъ бы до разрыва имѣть мои корабли въ русскихъ гаваняхъ". Какъ видно разрывъ былъ поставленъ въ полную зависимость отъ отвѣта Наполеона.

Скоро однако выяснилось, что Россіи нечего торопиться съ объявленіемъ войны. 11 августа, благодаря посредничеству Франціи, заключено было перемиріе между Россіей и Турціей, по которому русскія войска должны были очистить Молдавію и Валахію [1]); убѣдившись въ томъ что и нынѣшнее турецкое правительство въ еще большей степени чѣмъ прежнее готово броситься въ объятія Франціи лишь

[1]) Наполеонъ въ собственноручномъ письмѣ просилъ Императора Александра согласиться на это.

бы спастись отъ Россіи, Наполеонъ пришелъ къ заключенію что для него выгоднѣе поддержать Турцію, нежели допустить разгромъ ея. Но сознавая что ему не удается низложить Англію безъ содѣйствія Россіи, Наполеонъ рѣшилъ вести политическіе переговоры такъ, чтобы заставить Императора Александра исполнять постановленія договора, не сдержавъ самъ своихъ обѣщаній.

Для этого ему надо было найти другую приманку. Еще въ Тильзитѣ Наполеонъ указалъ на Швецію какъ на географическаго противника Россіи, теперь же онъ рѣшилъ развить эту идею, съ тѣмъ, чтобы окончательно отвлечь вниманіе Императора Александра отъ Турціи.

Но Императоръ Александръ не особенно сочувствовалъ этимъ планамъ Наполеона. На Финляндію, которая должна была вознаградить Россію за разрывъ съ Англіей, въ то время смотрѣли какъ на пустыню и къ тому же настроеніе русскаго общества было далеко не враждебное по отношенію къ Швеціи. Если присовокупить къ этому, что Швеція могла быть увѣрена въ поддержкѣ Англіи, то неудивительно что русское правительство считало Молдавію и Валахію болѣе подходящимъ вознагражденіемъ Россіи за объявленіе войны Англіи. Въ виду этого Императоръ Александръ, не признавая перемирія въ Слобозіи, не очистилъ княжества.

Но Наполеонъ, предвидѣвъ это, прекратилъ отступленіе своихъ войскъ. Еще около 100,000 человѣкъ стояло въ Силезіи, тогда какъ русскія войска уже были далеко отъ границы. Положеніе Россіи было незавидное. Не объявить войну равносильно разрыву съ Наполеономъ, объявить войну значитъ подвергнуться нападенію сильнаго англійскаго

Донесенія Штедингка: отъ 16—28 ноября.

флота съ десантнымъ отрядомъ въ 30,000 человѣкъ.

Къ счастію Императоръ Александръ 21 октября получилъ извѣстіе, что англійскій флотъ отплылъ домой. Теперь Наполеонъ былъ опаснѣе для Россіи нежели Англія. 27 октября англійскому послу вручена была нота, въ которой Императоръ объявилъ, что дипломатическія сношенія между обоими государствами прерваны и трактатъ 1800 года отмѣненъ. Остальныя постановленія вооруженнаго нейтралитета были возстановлены.

Донесенія Штедингка: отъ 22 окт. 3 ноября.

Донесеніе Глоуэра Каннингу: отъ 27 окт.

Вторичною нотою отъ 16 ноября русское правительство сообщило Швеціи о происшедшемъ разрывѣ, приглашая ее къ содѣйствію. Лишь 20 декабря король подписалъ отвѣтъ на эту ноту, отвѣтъ который былъ врученъ нашему Двору 9 января 1808 года. Шведская нота указывала на то, что Россія первой въ 1800 году отмѣнила постановленія 1780 года и что хотя Швеція и согласилась принять новую систему, она въ тоже время заключила договоръ съ Англіей, договоръ который она должна держать свято и ненарушимо, разъ Англія соблюдаетъ его. Разъ постановленія 1780 года отмѣнены, Швеція тѣмъ менѣе заинтересована въ нихъ, что со дня послѣдней конвенціи не было ни единодушія, ни общности интересовъ между прибрежными державами. Соблюдать постановленія вооруженнаго нейтралитета нынѣ тѣмъ болѣе трудно, что англичане, помимо Зунда, съумѣли воспользоваться Бельтомъ, что особенно легко для нихъ послѣ взятія датскаго флота.

Кромѣ вышесказаннаго, измѣненіе постановленій послѣдняго договора, за соблюденіе котораго ручалась сама Россія на врядъ ли могутъ заставить Англію отказаться отъ ея политики.

Не смотря на все это король сознаетъ выгоду нейтрализаціи Балтійскаго моря. Быть можетъ даже Англія согласилась бы на это, если репрессаліи противъ ея торговли не вызвали бы ея вооруженія. Быть можетъ Петербургкій Дворъ соблаговолитъ обратить на это вниманіе.

Письмо президента канцеляріи къ Штедингку: отъ 30 дек.

Что въ Швеціи опасались разрыва съ Россіей видно изъ прибавленія кабинетнаго секретаря короля къ Штедингку: „Слѣдовательно необходимо отстранять всякія вызывающія мѣры, не давать Императору Александру законнаго повода къ нападенію на Швецію и свалить на него всю скверность войны, основанной на совершенномъ отреченіи Россіи отъ ея прежнихъ обязательствъ".

Каб. секр.— Штедингку: отъ 30 дек.

Не полагаясь на отправленную русскому правительству ноту, король Густавъ IV Адольфъ въ тотъ же день отдалъ приказаніе объ учрежденіи т. н. „тайной военной коммиссіи", которая должна была разработать планъ обороны страны и разсмотрѣть планъ моболизаціи арміи и флота. Кстати казна была не пуста. Хотя союзный договоръ съ Англіей еще не былъ подписанъ, сентджемскій кабинетъ, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ выдавать шведскому правительству часть субсидіи авансомъ по мѣрѣ надобности и первая посылка въ 100,000 фунтовъ стерлинговъ уже была отправлена.

Донесеніе Адлерберга: отъ 6, 17 и 27 дек. 1807 г.

Въ Россіи война со Швеціей не была популярна. На всѣ намеки генерала Савари Императоръ Александръ отвѣчалъ уклончиво. Такъ Онъ однажды сказалъ ему: „Я увѣренъ что исполняю желанія Императора Наполеона, заставляя шведовъ лишь заключить миръ (т. е. съ Франціей) и Вы увидите что они даже не дождутся перваго пушечнаго выстрѣла". Другой разъ Императоръ сказалъ ему:

„Финляндія, куда Вы заставляете меня идти, пустыня, которая никого не привлекаетъ. Вы остаетесь при Вашемъ требованіи, чтобы Я объявилъ Швеціи войну. Я готовъ, моя армія стоитъ у границы; но чѣмъ Вы хотите вознаградить столь большія жертвы? Молдавія и Валахія, вотъ вознагражденіе, которое ожидаетъ мой народъ, а Вы его хотите отнять у насъ“.

Въ этомъ то лукавствѣ императора Наполеона и надо искать причину нерѣшительности Императора Александра. Судьба Дунайскихъ княжествъ пока не была рѣшена и трудно было предвидѣть въ пользу кого Наполеонъ разрѣшитъ этотъ вопросъ. Но вскорѣ серьёзныя осложненія въ политикѣ заставили Наполеона заискивать у Россіи.

Послѣ Тильзитскаго мира Наполеонъ рѣшилъ покончить съ государствами Пиренейскаго полуострова и для этого ему надо было заручиться расположеніемъ Императора Александра. Въ виду этого Колэнкуръ, отправленный въ концѣ 1807 года посланникомъ въ Петербургъ, получилъ приказаніе разузнать на какихъ условіяхъ Императоръ Александръ согласенъ на союзъ съ Наполеономъ. Узнавъ что Россія требуетъ Дунайскія княжества, Наполеонъ охотно согласился, тѣмъ болѣе что турки, подстрекаемые Англіей всячески старались избавиться отъ французской опеки, и сторонники Франціи въ Константинополѣ даже пострадали отъ взрыва народной страсти.

Разъ Наполеонъ пошелъ на встрѣчу желаніямъ Россіи, русское правительство снова было втянуто въ интриги французской политики и ему становилось все труднѣе избѣжать разрыва со Швеціей. Но раньше чѣмъ придти къ какому либо заключенію

надо было получить отвѣтъ шведскаго правительства на послѣднюю русскую ноту. Тщетно Штедингкъ говорилъ Румянцеву что онъ уже отвѣтилъ, послѣднiй все же настаивалъ на личномъ отвѣтѣ короля.

Донесенія Штедингка отъ 4—16янв.

Наконецъ, 8 января, полученъ былъ отвѣтъ короля, который Штедингкъ 9-го передалъ русскому правительству. Видя что предложенія короля о нейтралитетѣ Швеціи не могутъ быть приняты сочувственно русскимъ правительствомъ, Штедингкъ въ каждый моментъ опасался объявленія войны. „Опасность неимовѣрно велика“, писалъ онъ 11 января королю, „нельзя потерять ни минуты. Если Ваше Величество рѣшило подвергать себя, свое семейство и свои государства всѣмъ перемѣнамъ войны, величайшiе успѣхи которой лишь послужатъ для того, чтобы продлить защиту, то сейчасъ надо рѣшиться на чрезвычайныя мѣры и приложить всѣ силы чтобы, по крайней мѣрѣ не погибнуть безъ славы. Объявленіе войны теперь только было вопросомъ времени. „Насколько мнѣ извѣстно“, писалъ Штедингкъ, „планъ заключается въ томъ, чтобы ворваться въ Финляндію съ трехъ сторонъ. Съ 20,000 хотятъ перейти черезъ границу у Абборфорса и Аньялы, чтобы до ледохода завладѣть Свартгольмомъ и, если возможно, Свеаборгомъ. Въ то время какъ эти войска наступаютъ на Або, два отряда въ 5000 человѣкъ каждый должны наступать на С. Михель и Нейшлотъ. Въ резервѣ будутъ оставлены 30,000 человѣкъ. Такимъ образомъ—и планъ этотъ не глупъ—надѣятся завладѣть Финляндіею въ трехмѣсячный срокъ“.

Донесенія Штедингка: отъ 11—23 янв.

Вопросъ о продовольствiи трудно разрѣшить, „пишетъ Штедингкъ далѣе, но таковое отправляется

отсюда днемъ и ночью, да кромѣ того надѣются раздобыть его на мѣстѣ—русскіе нуждаются въ самыхъ пустякахъ для поддержки жизни". Любопытно изъ какихъ источниковъ бдительный посолъ получилъ эти важныя свѣдѣнія. „Императоръ", пишетъ онъ, „имѣлъ длинныя пренія съ генераломъ Спренгтпортеномъ, который состарился и которому эта милость до того ударила въ голову, что онъ не можетъ молчать. Отъ его приближенныхъ то я и узналъ что рѣшено завладѣть Свартгольмомъ, Свеаборгомъ и Гангудомъ до вскрытія моря. Этимъ путемъ надѣются захватить нашъ незначительный флотъ и всю Финляндію, раньше чѣмъ Ваше Величество успѣетъ прислать подкрѣпленія".

Хотя Штедингкъ и получалъ намеки на то что ему придется уѣхать недѣли черезъ двѣ и что русскія войска перейдутъ черезъ границу черезъ мѣсяцъ, онъ тѣмъ не менѣе полагалъ, что война не разгорится раньше конца февраля или начала марта, не смотря на всю нетерпѣливость французовъ. „Здѣсь никогда не торопятся", писалъ онъ, „а тѣмъ менѣе съ экспедиціей, которая не одобряется ни большинствомъ, ни болѣе разсудительными элементами націи".

Еще разъ, казалась, Швеція могла вздохнуть, когда, къ великому для всѣхъ удивленію, датскій посолъ въ Петербургѣ возсталъ противъ плановъ русскаго правительства. На основаніи договора Данія обязана была объявить Швеціи войну вмѣстѣ съ Россіей, но датчане опасались какъ бы они отъ этого не лишились Норвегіи и не были поставлены въ незавидное положеніе оказывать продолжительное гостепріимство новымъ друзьямъ, французамъ. Этимъ Штедингкъ воспользовался выступивъ съ

проектомъ своего короля о нейтрализаціи Балтійскаго моря, дабы выиграть время. Но русское правительство уже отправило послѣднюю шведскую ноту Наполеону и отъ него зависѣло быть ли войнѣ или нѣтъ.

Надежды Штедингка, что война не разгорится до прибытія отвѣта Наполеона, не оправдались. Приготовленія Россіи къ войнѣ шли такъ энергично, что Штедингкъ счелъ нужнымъ предупредить и. д. командующаго войсками въ Финляндіи генерала Клеркера и сообщить ему планъ войны русскаго правительства. Уже на слѣдующій день онъ посылаетъ королю Густаву IV Адольфу еще болѣе тревожныя свѣдѣнія. Объявленіе войны уже было составлено и Колэнкуръ открыто заявилъ что насталъ конецъ и Швеціи и правленію Густава Адольфа. Генералъ Буксгевденъ уже прибылъ въ Петербургъ, что бы стать во главѣ арміи. Хотя графъ Румянцевъ недавно и сказалъ Штедингку, „что нападеніе никогда не было болѣе несправедливымъ и противорѣчащимъ принципамъ, которыхъ придерживался Императоръ за все Свое Царствованіе“, война тѣмъ не менѣе казалась неизбѣжной.

Письмо Штедингка Клерперу: отъ 16 янв.

Донесенія Штедингка: отъ 17 янв.

Война эта была на столь непопулярна въ Россіи, что Густавъ Адольфъ легко могъ избавить свою страну отъ разгрома, но вмѣсто того чтобы согласиться на предложенія русскаго правительства, онъ предпочелъ вступить въ переговоры съ Англіей. Но и тутъ соглашеніе чуть было не разбилось объ его упрямство. Лишь донесеніе Штедингка отъ 17 января, полученное имъ 24 января, заставило короля принять условія англичанъ.

27 Января подписанъ былъ договоръ между Англіей и Швеціей. Первая обязывалась платить

субсидію въ размѣрѣ 100,000 фунтовъ стерлиговъ ежемѣсячно, тогда какъ король Шведскій обязывался содержать въ исправности всѣ сухопутныя силы и необходимую часть своего флота для энергичнаго сопротивленія общимъ врагамъ. Далѣе обѣ стороны обязывались „заключать перемиріе, миръ и договоръ о нейтралитетѣ лишь совмѣстно и по обоюдному согласію“.

Оригиналъ въ Швед. Госуд. Архивѣ.

Теперь король объявилъ мобилизацію финской арміи и 27 Января потребовалъ отъ русскаго посла, Алопеуса объясненія на счетъ приготовленій къ войнѣ на финляндской границѣ. Когда же послѣдній отвѣтилъ что не знаетъ о какихъ либо приготовленіяхъ, король объявилъ что счелъ нужнымъ отправить въ Финляндію главнокомандующаго финскою арміею и мобилизовать войска, но все это сдѣлалъ лишь съ цѣлью обороны.

На послѣднюю шведскую ноту русское правительство не отвѣтило. Тѣмъ не менѣе спокойствіе было лишь кажущееся, такъ какъ приготовленія къ войнѣ, о которыхъ сказано будетъ ниже, шли какъ нельзя болѣе энергично. Наконецъ Штедингкъ, уже не вытерпѣвъ, въ концѣ января спросилъ у Румянцева, какъ принялъ Императоръ предложенія короля о нейтралитетѣ; на это послѣдовалъ отвѣтъ, что Императоръ требуетъ полную гарантію, тогда какъ проектъ короля основанъ лишь на случайностяхъ, въ виду этого Императоръ не могъ обратить особаго вниманія на него. На намеки же Штедингка, что Императоръ Александръ самъ отмѣнилъ—постановленія о вооруженномъ нейтралитетѣ и о замыканіи Балтійскаго моря, направленныя противъ Англіи, Румянцевъ отвѣтилъ, что вопросы о нейтралитетѣ и о замкнутости Балтійскаго моря

Донесенія Штедингка: отъ 21 янв.

относятся къ двумъ разнымъ трактатамъ, ничего общаго другъ съ другомъ не имѣющимъ; отмѣна перваго трактата далеко не требуетъ отмѣны второго. Съ такимъ взглядомъ шведскій посолъ не соглашался, указывая на то что трактатъ 1800 года былъ ничто иное какъ рекапитуляція трактата 1780 года и что вопросъ о замыканіи Балтійскаго моря былъ лишь тайной статьей этихъ трактатовъ, что ясно слѣдуетъ изъ самихъ трактатовъ *).

Донесенія Штедингка: отъ 24 янв.

Какъ слабо въ Финляндіи слѣдили за тѣмъ что дѣлалось на ихъ границѣ видно изъ письма генерала Клеркера Штедингку (полученное 24 янв.), въ которомъ первый пишетъ что у нихъ царитъ глубокій миръ. Такое спокойствіе тѣмъ болѣе непростительно что коророль уполномочилъ Штедингка покинуть Россію, когда послѣдній найдетъ это нужнымъ, показавъ этимъ что шведское правительство ожидаетъ войны. Неудивительно что посолъ, получивъ такія полномочія отъ своего народа, полагалъ что и армія знаетъ о грозящей опасности. Получивъ письмо Клеркера, Штедингкъ сейчасъ же предостерегаетъ короля. Спокойствіе въ Финляндіи безпокоитъ его. Въ Россіи лихорадочная дѣятельность, дорога на Фридрихсгамъ переполнена войсками. Колэнкуръ и датскій посолъ всячески торопятъ Императора Александра. Въ первую голову назначено 20,000 человѣкъ. Помощникомъ генерала Буксгевдена былъ назначенъ Спренгтпортенъ, который считалъ своего шефа „ду-

*) Что онъ былъ правъ видно изъ трактата 1780 года, въ которомъ сказано «Эти тайныя статьи должны быть разсматриваемы какъ часть самой конвенціи, и имѣтъ туже силу и значеніе какъ будто онѣ дословно внесены въ названную конвенцію, заключенную въ этотъ же день между обѣими высокими сторонами». Такая же оговорка внесена и въ трактатъ 1800 года.

Донесенія Штедингка: отъ 24 янв.

ракомъ и фанфарономъ". Если русскіе въ началѣ потерпятъ неудачу, они, навѣрно, откажутся какъ отъ войны, такъ и отъ союза съ Франціей.

Русскія приготовленія не даютъ Штедингку покоя. Уже 1 февраля онъ снова доноситъ что „теперь уже нѣтъ никакого спасенія". Едва кончилъ онъ эту депешу какъ получилъ отъ короля рескриптъ, подписанный 25 января 1808 года, въ которомъ король говоритъ, что выяснивъ въ нотѣ отъ 30 декабря трудное положеніе Швеціи между Россией и Англіей, онъ крайне пораженъ извѣстіемъ о новыхъ непріязненныхъ демонстраціяхъ со стороны Императора. Швеція не давала малѣйшаго повода къ неудовольствію; ея чисто оборонительные договоры не направлены противъ Россіи. Не онъ покинулъ Императора Всероссійскаго, это послѣдній покинулъ короля. Онъ не можетъ думать что твердившій сплошь да рядомъ Императоръ, что у него достаточно земли, теперь объявитъ Швеціи войну. Король полагаетъ что Россія безпокоится относительно Балтійскаго моря и поэтому еще разъ проситъ русское правительство обратить вниманіе на его предложеніе о нейтрализаціи этого моря. Король увѣренъ что Штедингку легко нарисовать параллель между таковымъ положеніемъ вещей и войною съ ея бѣдствіями.

Швед. Госуд. Архивъ.

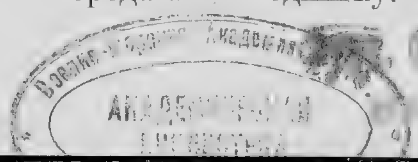
4 февраля Штедингкъ былъ принятъ Императоромъ, который говорилъ что Онъ опечаленъ возникшимъ между обоими дворами разногласіемъ, но надѣется что Штедингкъ можетъ войти въ Его положеніе, принимая въ расчетъ что „въ этотъ моментъ ни Онъ, ни кто либо изъ другихъ государей міра, не могутъ идти противъ Франціи. Надо подчиняться необходимости и изъ двухъ дурныхъ вещей выбрать

наименѣе дурную". Что касается сосредоточиванія войскъ на границѣ, Императоръ объявилъ что это дѣлается лишь изъ опасенія англійской высадки. „Вы не можете устоять противъ нихъ", сказалъ Государь, „но если имъ удастся устроиться въ Финляндіи и воспользоваться Вашею флотильею, Я былъ бы поставленъ въ затруднительное положеніе".

Выслушавъ затѣмъ рескриптъ короля Густава Адольфа, Императоръ сказалъ: „Если я даже довольствовался бы такимъ разрѣшеніемъ вопроса, оно всетаки не было бы одобрено въ другомъ мѣстѣ. Опасность грозитъ не съ моей стороны! Господь Богъ мой свидѣтель, что я не желаю ни одной деревни, то есть не отъ Васъ. Вы должны ожидать опасность со стороны Норвегіи и Сканіи. Вотъ откуда Вамъ грозитъ опасность".

Далѣе касаясь угрозъ Наполеона по адресу шведскаго короля, Штедингкъ умолялъ Императора спасти себя и Швецію. „Спасеніе", отвѣтилъ Государь", возможно лишь отъ короля. Пусть онъ соединится со мною, пусть онъ хоть въ эту минуту подчинится закону необходимости и мы вывернемся изъ дѣла. На моей границѣ стоятъ 200,000 французовъ; имъ я могу противопоставить лишь 100,000 человѣкъ; что же я могу дѣлать?"

Тѣмъ не менѣе Императоръ Александръ все еще не рѣшился объявить Швеціи войну—вознагражденіе Ему казалось черезъ чуръ малое. Всетаки уже былъ составленъ ультиматумъ, который впослѣдствіи былъ отмѣченъ числомъ 10 Февраля, не смотря на то, что былъ отправленъ Алопеусу для врученія шведскому правительству еще 5 февраля. 9 февраля этотъ ультиматумъ русскаго правительства былъ переданъ Штедингку.



Въ этомъ ультиматумѣ русское правительство повторяло всю исторію дипломатическихъ переговоровъ между Швеціей и Россіей, начиная съ захвата англичанами датскаго флота. При этомъ русское правительство жалуется на тяготѣніе шведской политики къ Англіи говоря, что „трудно болѣе ясно доказывать пристрастіе короля шведскаго по отношенію къ Англіи нежели сдѣлалъ это онъ самъ".

Далѣе говорится, что Императоръ доволенъ тѣмъ, что до сихъ поръ всячески старался убѣдить Его Шведское Величество принять единственно полезную для его государства систему. Но Императоръ обязанъ передъ своимъ народомъ и въ виду безопасности Своей Имперіи, что для Него наивысшій законъ, не оставлять содѣйствіе Швеціи, Россіи и Даніи противъ Англіи вопросомъ нерѣшеннымъ.

Указавъ на старанія Швеціи заключить договоръ съ Англіей въ то время какъ русская нота оставалась безъ отвѣта, въ ультиматумѣ далѣе говорится, что, „въ виду того, что воззрѣнія короля ясны, Его Императорскому Величеству остается лишь безъ потери времени воспользоваться тѣми средствами, которыя провидѣніе ввѣрило Ему для безопасности Его государства, и Онъ объ этомъ извѣщаетъ короля и всю Европу".

Русскій ультиматумъ (безъ числа). Донесенія Штедингка: отъ 11 февр. (перев. съ франц.)

Еще разъ уговаривая короля „принять систему, единственно выгодную для сѣверныхъ державъ," ультиматумъ кончается словами: „Ничто не опечалило бы болѣе Императора чѣмъ видѣть Швецію и Россію разрозненными, и отъ Его Величества короля Шведскаго зависитъ принять рѣшеніе, но безотлагательно, которое удержитъ оба государства

въ тѣснѣйшемъ союзѣ и въ совершенномъ единодушіи“ [1]).

Этотъ ультиматумъ былъ равносиленъ объявленію войны, какъ сказалъ Императоръ Александръ генералу Колэнкуру. Послѣдній всячески старался поторопить дѣло и ему еще осенью объявили, что война будетъ объявлена въ началѣ декабря или января; когда же Колэнкуръ въ началѣ января просилъ Императора немедленно начать войну, онъ получилъ отвѣтъ, что нота, равносильная объявленію войны уже отправлена. Но когда генералъ на слѣдующій день просилъ копію съ этой ноты, графъ Румянцовъ объявилъ, что отправленіе задержано. Въ концѣ концовъ дѣло было улажено такимъ образомъ, что Колэнкуръ получилъ требуемую копію для отправленія въ Парижъ — что было новымъ обѣщаніемъ Россіи, — но долженъ былъ обѣщать держать письмо въ тайнѣ до середины Февраля, когда русскія войска должны были перейти через границу [2]).

Vandal. Napoleon et Alexandre I. часть I, стр. 276-277 (Донесенія Колэнкура).

Благодаря непрерывному сѣверному вѣтру Аландское море было заполнено наносным льдомъ что въ связи съ сильной вьюгой прервало всякое сообщеніе между Або и Швеціей съ 24 января по 14 февраля. Лишь 14 февраля шведское правитель-

Финл. Газеты „Abotidningar“ за янв. и февр.

¹) Злобинъ увѣряетъ будто этотъ ультиматумъ былъ врученъ Штедингку еще 30 дек. 1807 г., что онъ ошибается, видно уже изъ того, что въ ультиматумѣ сказано о послѣдней шведской нотѣ., врученной русскому правительству лишь 9 Января 1808 г.

²) Штедингкъ доказываетъ, что онъ получилъ ультиматумъ лишь 9 Февраля, т. е. въ тотъ день когда началась война; изъ донесенія же Колэнкура видно, что отправленіе ноты было рѣшено уже нѣсколько недѣль назадъ. Очевидно графъ Румянцовъ нѣсколько задержалъ ноту, благодаря чему тогда получили нѣкоторое основаніе обвинять русское правительство въ томъ что русскія войска перешли через границу безъ предварительнаго объявленія войны.

Злобинъ. Дипломатическія осложненія между Россіей и Швеціей (1808—09).

ство получило донесенія Штедингка отъ 21 и 24 января, на слѣдующій день же дошли депеши отъ 1 и 2 февраля. Изъ этихъ донесеній королю стало ясно, что надежды на мирное разрѣшеніе вопроса уже не было и что война, быть можетъ, уже началась.

Эти опасенія были подтверждены 19 февраля, когда пришло донесеніе генерала Клеркера о томъ, что русскія войска 9 февраля неожиданно перешли черезъ границу и послѣ стычекъ при Абборфорсѣ и Ловизѣ наступаютъ на Гельсингфорсъ [1]). Одновременно съ этимъ король узналъ, что русскій курьеръ 16 февраля былъ въ Сигнильдшерѣ, но въ виду невозможности переправиться черезъ Аландское море избралъ болѣе сѣверный путь. Разсерженный вторженіемъ русскихъ, какъ казалось, безъ всякаго предупрежденія, король велѣлъ захватить курьера и отнять у него бумаги, что и было исполнено 24 февраля. Бумаги оказались адресованными на имя Алонеуса и датскаго посла въ Стокгольмѣ.

Такимъ путемъ русскій ультиматумъ попалъ въ руки короля. Не имѣя никакихъ извѣстій отъ Штедингка, король, въ видѣ репрессалій, приказалъ арестовать Алонеуса.

Молчаніе Штедингка имѣло очень простую причину. Когда онъ, составивъ донесеніе о своемъ разговорѣ съ Императоромъ, просилъ паспортъ для своего курьера ему отказали. Лишь 9-го февраля вечеромъ онъ получилъ желаемое вмѣстѣ съ ультиматумомъ Россіи, но паспортъ былъ данъ на Мемель, откуда было почти немыслимо перепра-

Донесенія Штедингка: отъ 11 февр.

Швед. почтовая газета отъ 20 февр.

[2]) Это извѣстіе, впрочемъ было получено по телеграфу въ Гриссслегамъ еще 17 Февраля.

вится въ Швецію въ это время года. Поневолѣ Штедингку пришлось отправить свои донесенія по почтѣ и дать отправляемому на Мемель курьеру лишь копіи.

Донесенія Штедингка: отъ 14 февр.

Узнавъ о вторженіи русскихъ въ Финляндію, Штедингкъ испросилъ свой паспортъ. Опасаясь его вліянія въ Финляндіи, русское правительство выдало ему 15 февраля паспортъ на Мемель. Не желая воспользоваться этимъ паспортомъ и не согласившись на переѣздъ на русскомъ военномъ кораблѣ, посолъ отплылъ лишь 11 іюня на шведскомъ суднѣ и 24 іюня прибылъ въ Швецію. Только теперь Алонеусъ получилъ разрѣшеніе уѣхать домой.

2 марта шведское правительство получило объявленіе войны Даніей. Въ манифестѣ своемъ датское правительство жаловалось на дружбу Швеціи съ непріятельницей всей Европы, съ коварною Англіею, объявляя, что оно будетъ дѣйствовать за одно со своимъ Августѣйшимъ и вѣрнымъ союзникомъ, Его Величествомъ Императоромъ Александромъ I".

Началась война лишившая Швецію Финляндіи и короля ея—короны.

ГЛАВА II.

Вооруженныя силы Швеціи.

Организація арміи

Новыя вѣянія въ области военнаго искусства, возведшія бѣднаго артиллерійскаго поручика, лучше другихъ понявшаго ихъ, на престолъ Франціи, конечно не могли пройти безслѣдно для шведской арміи. Послѣ войнъ 1788—1790 гг. противъ Россіи и Даніи, многіе военные дѣятели поняли, что шведская армія нуждается въ реформахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опасались ихъ, такъ какъ соотвѣтствующія требованіямъ времени реформы произвели бы полный переворотъ во всей вооруженной системѣ государства. Поэтому реформы главнымъ образомъ состояли въ устраненіи болѣе серіозныхъ недостатковъ и стараніяхъ увеличить численность войскъ на сколько растроенные финансы это позволяли.

Едва ли когда либо въ Швеціи изучали теорію военнаго искусства такъ основательно, какъ въ эпоху французской революціи. Старались улучшать, укрѣплять, а главнымъ образомъ упрощать гдѣ это было возможнымъ. Но во всей этой дѣятельности недоставало высшаго руководства, работа производилась безъ обдуманнаго заранѣе плана и безъ всякой послѣдовательности. Если къ этому приба-

вить вліяніе неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, понятно что вся дѣятельность была безцѣльна. Безпрестанные опыты, черезъ чуръ серіозное отношеніе къ разнымъ мелочамъ и невозможно частая замѣна одного устава другимъ, благодаря возникновеніи какого нибудь новаго взгляда, вызвали лишь неопредѣленность. При такихъ обстоятельствахъ развитіе вооруженныхъ силъ государства, конечно, не могло получить должнаго направленія и организація шведской арміи представляла собою какую то пеструю мозаику. Въ такомъ положеніи Швеція была застигнута войною.

Какъ видно, Швеція была разбита еще до войны. Въ виду того что вся тяжесть кампаніи легла на финскія войска, мы разсмотримъ болѣе подробно лишь организацію вооруженныхъ силъ Швеціи по сей сторонѣ Ботническаго залива.

Шведскія войска комплектовались главнымъ образомъ по повинности, лежавшей почти на всей землѣ государства и состоявшей въ обязанности выставлять пѣшаго или коннаго воина, но наравнѣ съ этимъ остались еще система вербовки и обязанность жителей столицы нести службу въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ мѣстностяхъ же освобожденныхъ отъ постановки воиновъ, правительство могло прибѣгать къ своему древнему праву набора для усиленія арміи и флота. Въ случаѣ же крайней опасности король могъ призвать всѣхъ способныхъ носить оружіе.

Система поселенныхъ войскъ „Jndelningsverket“ состояла [1]) въ слѣдующемъ:

Гриль. Шведская сист. посел. войскъ.

„Ротерингъ“ т. е. обязанность землевладѣльцевъ

[1]) Эта система, съ небольшими измѣненіями, примѣняется и теперь къ Швеціи.

выставлять пѣшихъ солдатъ, лежала на всѣхъ шкатовыхъ гейматахъ государства за исключеніемъ Лапландіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей. Эта обязанность поставленія войскъ нисколько не уменьшала размѣръ податей за исключеніемъ Емтландіи, гдѣ каждый гейматъ получалъ отъ казны по 20 далеровъ и Финляндіи, гдѣ полковые писаря получали отъ правительства извѣстную сумму для раздачи солдатамъ. Отъ $1^1/_4$ до 4 гейматовъ, въ зависимости отъ ихъ величины, поставляли одного солдата; въ Финляндіи эти числа колебались отъ $^1/_4$ до 2.

Дѣла Воен. Колл. за 1795 годъ.

Солдату по закону полагался надѣлъ земли т. н. торпъ, съ необходимыми постройками. Величина надѣла, большею частью, равнялась $^1/_4$ десятины пашни и выгона на двѣ коровы и нѣсколько овецъ. Въ случаѣ неимѣнія торпа солдатъ жилъ у владѣльца геймата или получалъ слѣдуемое ему деньгами. Кромѣ того солдатъ получалъ отъ хозяина небольшое жалованіе, обмундированіе и кое-какое вознагражденіе натурою. Размѣръ этого послѣдняго зависѣлъ отъ числа желающихъ записаться въ солдаты, но поднятую разными обстоятельствами цѣну на солдата уже трудно было уменьшить впослѣдствіи.

О случившейся вакансіи ротный командиръ докладывалъ полковому командиру, который въ свою очередь просилъ распоряженія властей о поставленіи, въ трехмѣсячный срокъ новаго солдата, надлежащимъ гейматомъ. Поставленные рекруты принимались временно ротными командирами до постановленія ежегодныхъ рекрутскихъ сходокъ. Въ нихъ съ одной стороны участвовали полковой и ротный командиры, врачъ и писарь, съ другой — губерна-

торъ, владѣльцы гейматами или ихъ уполномоченные. На этихъ сходкахъ окончательно зачислялись принятые раньше рекруты и заключались контракты.

Вначалѣ каждая единица поставляла своего рекрута, но въ виду того что вслѣдствіе смертности и т. п. эта повинность ложилась неравномѣрно на гейматы, нѣсколько единицъ слогалось, и или собирали общую казну для содержанія рекрутовъ, или устанавливали опредѣленную очередь поставленія рекрутовъ членами общества, независимо отъ дѣйствительной обязанности поставленія. Но послѣдній способъ имѣлъ тотъ недостатокъ, что ставившій рекрута, который рѣдко селился на землѣ гейматa, гнался за дешевизной, не обращая вниманія на качества его, почему полученные такимъ путемъ солдаты не отличались высокими качествами. Вііікандеръ. Швед. Воен. Пост. стр. 245.

Большей части офицеровъ и унтеръ-офицеровъ отведены были надѣлы коронной земли и кромѣ того приходъ съ нѣкоторыхъ гейматовъ былъ ассигнованъ на содержаніе ихъ. Вііікандеръ. стр. 278.

Владѣльцы имѣній - рустголь, съ коихъ содержали кавалериста, были освобождены отъ податей за землю или даже получали доходъ съ, такъ называемыхъ, добавочныхъ гейматовъ. Рекруты принимались на службу на общихъ основаніяхъ. Такъ называемые конные гейматы поставляли лошадей.

Хотя способъ ротеринга примѣнялся лишь въ пѣхотѣ, тогда какъ кавалерія содержалась рустголями, нѣсколько конныхъ полковъ [1]), спѣшенныхъ послѣ войны Густава III съ Россіей и Даніей, комплектовались по прежнему рустголями.

---

[1]) Между прочими лейбъ-драгунскій полкъ въ Финляндіи.

Но сильная убыль въ войнахъ потребовала резерва. Въ XVIII ст. мы уже встрѣчаемъ такой резервъ подъ названіемъ запаснаго ополченія (т. н. варгерингъ) и въ разбираемой здѣсь кампаніи эти части сыграли не маловажную роль.

Не смотря на то, что землевладѣльцы по своимъ контрактамъ не были обязаны поставлять людей для ополченія, они тѣмъ не менѣе сплошь да рядомъ были вынуждаемы къ этому правительствомъ. Но уже съ 1783 г. правительство при заключеніи новыхъ контрактовъ начало вводить въ нихъ обязательство о поставленіи людей для запаснаго ополченія, которые должны были каждый третій годъ сообщать, поставившимъ ихъ, о своемъ мѣстѣ жительства. Когда война 1788 г. съ Россіей и Даніей увеличила потребность въ ополченіи, король Густавъ III старался убѣдить крестьянъ въ необходимости увеличенія ополченія до половинной численности дѣйствующихъ полковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ народонаселеніе исполнило желаніе короля, съ тѣмъ, что получили извѣстное вознагражденіе и были освобождены отъ пополненія произошедшей во время войны убыли въ дѣйствующихъ войскахъ. Этимъ рекрутамъ ежегодно производились ученія по ротно въ продолженіе 14 дней и каждый третій годъ назначался учебный сборъ всему полку. Но въ виду того, что большинство полковъ осталось безъ запаснаго ополченія благодаря упрямству народа, король, Высочайшимъ приказомъ отъ 29 дек.—10 янв. 1789—90 г., повелѣлъ поставить запасное ополченіе при всѣхъ полкахъ (Емтландскій полкъ былъ освобожденъ отъ этого).

Прот. и регистр. 1790 г. (Швед. Гос. Арх.)

Эта обязанность ложилась столь тяжелымъ бременемъ на народонаселеніе, что король, по ходатай-

ству крестьянскаго сословія, уже 11 апрѣля 1791 г., долженъ былъ освободить полки отъ поставленія ополченія въ мирное время.

Въ Финляндіи запасное ополченіе было организовано болѣе основательно. Послѣ многихъ перемѣнъ и колебаній, королевскимъ указомъ отъ 8 мая 1776 г. установлено было что землевладѣльцы должны поставлять людей для ополченія въ половинномъ размѣрѣ противъ дѣйствующихъ войскъ. Возрастъ назначенъ отъ 16 до 30 лѣтъ. Рекрутъ получалъ при наймѣ отъ казны 4 далера серебромъ, 16 далеровъ въ годъ на обмундированіе и освобождался отъ всѣхъ налоговъ. Учебные сборы назначались по примѣру шведскаго ополченія. Убыль въ ротѣ возмѣщалась рекрутомъ изъ запаснаго ополченія роты. Чтобы всегда имѣть рекрутовъ ополченія въ сборѣ, землевладѣльцы были обязаны отводить имъ надѣлы земли или въ крайности имѣть ихъ при себѣ. Въ виду усиленной работы офицеровъ и унтеръ-офицеровъ имъ прибавлено жалованія. Воен. Пост. 8 мая 1776 г.

На этомъ указѣ построена организація запаснаго ополченія поселенныхъ войскъ всей Финляндіи, за исключеніемъ Эстерботніи, населеніе которой и знать не хотѣло запаснаго ополченія.

Изъ вышеприведеннаго видно, что ополченіе въ Финляндіи было ничто иное какъ увеличеніе дѣйствующей арміи на половину ея численности, и надо отдать населенію Финляндіи справедливость что оно, для защиты своего отечества, безропотно переносило тягость, отъ которой открещивался шведскій мужикъ. Четыре года спустя (1780) запасное ополченіе Финляндіи было „комплектовано и одѣто по установленному положенію и каждый баталіонъ снабженъ ружьями и аммуниціей“. Воен. Пост. 1 іюля 1781 г.

Высочайшимъ приказомъ отъ 1 іюля 1781 г. повелѣно было при каждомъ драгунскомъ и пѣхотномъ полку имѣть по 8 офицеровъ въ чинѣ прапорщика или корнета и 8 унтеръ-офицеровъ для запаснаго ополченія, хотя они могли быть назначаемы и для обученія дѣйствующихъ войскъ.

Воен. Пост. 20 февраля 1782 г.

Словомъ разница между ополченіемъ и дѣйствующими войсками Финляндіи заключалась лишь въ томъ, что первое не имѣло мундира и не всюду было надѣлено землею. Особенность ополченія составляли т. н. ландверные рекруты Каянскаго батальона, организація котораго основывалась на слѣдующемъ: Въ 1788 г. нѣсколько приходовъ Каянскаго уѣзда пожелали, кромѣ установленныхъ закономъ рекрутъ, поставлять 300 ландверныхъ рекрутъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ трехлѣтняго обученія замѣнить ихъ новыми 300 рекрутами. Такимъ путемъ хотѣли обучить всѣхъ способныхъ носить оружіе.

Къ этому лапландскіе приходы прибавили 49 рекрутъ и 55 „охотниковъ" благодаря чему весь Каянскій баталіонъ состоялъ изъ 711 чел. Но это рвеніе каянцевъ обошлось имъ такъ дорого [1]), что они въ 1799 г. должны были просить объ освобожденіи отъ этой повинности. Послѣ этого баталіонъ въ мирное время состоялъ изъ 172 чел.

Въ началѣ 1808 г. поселенныя войска Швеціи состояли изъ 142 пѣхотныхъ ротъ, численностью въ 20,282 чел. и 45 эскадроновъ, численностью въ 5,105 чел. Что же касается ополченія, то оно было численностью въ 10,678 чел. пѣхоты и 2,504 чел. кавалеріи. Всего Швеція могла выставить:

---

[1]) Въ Каянѣ 1 солдатъ приходился на 8—12 лицъ мужского пола, тогда какъ въ прочей Финляндіи это отношеніе было 1 : 17.

пѣхоты . . .	20,282	чел.
кавалеріи . .	5,105	"
ополченія . .	13,182	"
Итого . .	38,569	чел.

Къ концу войны 1788—90 г.г. Финляндія могла выставить 53 роты пѣхоты численностью въ 6,702 чел. и 19 эскадроновъ кавалеріи численностью въ 2,250 чел. Въ виду же того что послѣ войны признано было болѣе выгоднымъ усилить пѣхоту, что опять могло быть сдѣлано лишь на счетъ конницы, часть послѣдней была спѣшена и переформирована въ рустгольскіе и егерскіе баталіоны. Благодаря такимъ перемѣнамъ, къ началу войны 1808 г. лишь отношеніе между родами оружія было измѣнено, тогда какъ численность войскъ оставалась прежнею, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Поселен. войска.		Ополченіе.
	Число ротъ и эскадрон.	Числен. по штату.	Числен. по штату.
Пѣхота:			
Абоскій полкъ.	8	1025	512
» » рустгольскій бат—нъ . .	4	500	250
Бьернеборгскій полкъ.	8	1025	512
» » рустгольскій бат—нъ . .	4	500	250
Тавастгускій полкъ.	8	1025	512
» » егерскій бат—нъ	4	500	250
Саволакскій полкъ	8	954	476
Нюландскій полкъ	8	1025	512
» » егерскій бат—нъ	1	92	46
Эстерботнійскій полкъ	8	1197	—
Каянскій бат—нъ (поселен). . .	3	356	355
Итого. . . .	64	8199	3675
Кавалерія:			
Нюландскій драг. полкъ. . . .	8	550	275
Карельскій драг. корпусъ . . .	2	200	100
Итого. . . .	10	750	375

Такимъ образомъ финская армія состояла изъ:

пѣхоты . . .	8,199	чел.
кавалеріи . .	750	„
ополченія . .	4,050	„
Итого . . .	12,999	чел.

Вслѣдствіи постояннаго уменьшенія территоріи Финляндіи послѣ каждой войны съ Россіей, пограничные полки лишились своихъ земельныхъ округовъ, а потому и части своихъ рекрутъ, а измѣнившіяся условія жизни заставили пересмотрѣть раздѣленіе территоріи Финляндіи и разбить ее на новыя единицы. Въ 1803 г. съ этою цѣлью была учреждена комиссія, которая должна была начать свои работы съ Вазаской губерніи, постепенно переходя въ другія. Изъ за медленности работы впослѣдствіи были учреждены отдѣльныя комиссіи на каждую губернію и къ началу войны работы были закончены. Но благодаря короткому сроку къ началу войны успѣли собрать лишь 753 необученныхъ солдата въ одной только Вазаской губерніи.

Если подвести итогъ всему сказанному выше, получимъ, что Швеція могла выставить 52,716 чел., какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Дѣйств. войска по штату.			Ополченіе по штату.			ИТОГО.
	На лицо въ мирное время.		Добавл. при мобилизац.	На лицо въ мирное время.		Добавл. при мобилизац.	
	обучен.	Не-обучен.		обучен.	Не обучен.		
Въ собств. Швеціи .	24,987	—	795 [1])	—	1,000 [2])	12,182	38,964
Въ Финляндіи . .	8,765	753 [3])	184 [4])	3,233	—	817 [5])	13,752
Итого . .	32,752	753	979	3,233	1,000	12,999	52,716

[1]) Смоландскій драг. полкъ и полкъ Дворянскаго Знамени

[2]) Сканскіе кавал. полки.

[3]) Вазаская губ. по новому раздѣленію.

[4]) Каянскаго баталіона.

[5]) 476 вакансій для обозныхъ и 341 вакансія для ландверныхъ рекрутъ Каянскаго баталіона.

Но въ Швецiи имѣлись еще войска, комплектуемыя исключительно путемъ найма. Большая часть этихъ частей была расположена по крѣпостямъ и городамъ для несенiя гарнизонной службы и лишь нѣкоторыя части вошли въ составъ дѣйствующей армiи.

Качество вербованныхъ войскъ вообще сомнительнаго свойства, а въ шведской армiи нравственный уровень ихъ былъ весьма низокъ. И это очень понятно. Въ виду недостатка въ желающихъ поступать въ эти части, правительство должно было прибѣгать къ закону о вербовкѣ отъ 26 марта 1802 г. согласно которому могло насильно заставить служить „бродягъ и наказанныхъ судомъ, иностранныхъ подданныхъ, не нашедшихъ работы подмастерiй, неплатившихъ установленной подати мѣщанъ, попадавшихся въ запрещенное время въ трактирахъ парней, подмастерiй, наказанныхъ за троекратное пьянство“ и пр. Не брезгали даже военноплѣнными...

Поступившiе добровольно обязывались служить отъ 3 до 12 лѣтъ и при поступленiи могли быть не моложе 17 лѣтъ и не старше 40 лѣтъ отъ роду. Забранные же насильно, должны были служить не менѣе 6 лѣтъ.

Лучшаго качества были причисленныя къ дѣйствующей армiи вербованныя войска Финляндiи. Такiя части были: Саволакскiй егерскiй полкъ, Карельскiй егерскiй корпусъ и Адлеркрейцскiй полкъ. Солдаты этихъ частей должны были, по примѣру ополченiя, имѣть надѣлъ земли или служить у кого либо въ раiонѣ роты, и обязывались сверхъ установленныхъ въ договорѣ дней, въ первый годъ явиться на 14-дневнiй учебный сборъ, каждый третiй мѣсяцъ участвовать въ церковномъ парадѣ при бли-

жайшей церкви, въ мундирѣ, но безъ оружія. Обмундированіе выдавалось солдатамъ распоряженіемъ ротныхъ командировъ.

Состояніе къ началу войны 1808 г. наемныхъ войскъ, расположенныхъ въ Швеціи и Помераніи, видно изъ таблицы:

	Число ротъ и эскадроновъ.	Числен. по штату.
Пѣхота	64	4,005
Кавалерія	14	1,020
Артиллерія	36	2,896
Инжен. войска	—	200
Итого	114	8,121

Состояніе финскихъ наемныхъ войскъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число ротъ.	Числен. по штату.
Пѣхота:		
Лейбъ полкъ вдовст. королевы	8	640
Полкъ Егергорна	8	640
Саволакскій егерскій полкъ	8	1,200
Карельскій егерскій корпусъ	4	600
Адлеркрейцскій полкъ	12	1,800
Нюландскій егерскій бат-нъ	2	200
Артиллерія:		
Финскій арт. полкъ	10	800
Арт. рота Саволакской бриг.	1	133
Итого	53	6,013

Такимъ образомъ наемныя войска Швеціи состояли изъ 14,134 чел., какъ видно изъ таблицы:

	Численность по штату.		
	Гарнизон.	Не гарниз.	Итого.
Въ собственной Швеціи. .	7,821	300	8,121
Въ Финляндіи	2.280	3,733	6,013
Итого. . .	10,101	4,033	14,134

Если подвести итогъ всему сказанному, состояніе всѣхъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ Швеціи къ началу 1808 г. видно изъ слѣдующей таблицы:

	Дѣйств. войска.			Ополченіе.			ИТОГО.
	На лицо въ мирное время.		Добавл. при мобилизац.	На лицо въ мирное время.		Добавл. при мобилиз.	
	Обучен.	Не-обучен.		Обучен.	Не обучен.		
Въ собств. Швеціи. .	33,108	—	795	—	1,000	12,182	47,085
Въ Финляндіи . .	14,778	753	184	3,233	—	817	19,765
Итого. .	47,886	753	979	3,233	1,000	12.999	66,850

Численность войскъ мирнаго времени — 52,872 чел. распредѣляется между родами оружія слѣдующимъ образомъ:

Въ Швеціи:	Дѣйств. войска.	Ополченіе.	Итого.
Пѣхота.	24,287	1,000	25,287
Кавалерія . .	5,725	—	5,726
Артиллерія.	2,896	—	2,896
Инжен. войска.	200	—	200
Въ Финляндіи:			
Пѣхота.	13,848	3,233	17,081
Кавалерія.	750	—	750
Артиллерія	933	—	933
Итого. . .	48,639	4,233	52,872

Если считать конвои короля и герцога Седерманландскаго, то число обученныхъ равнялось 52,937 чел., если-же изъ этого числа вычесть всѣхъ больныхъ, плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ—всего 4,081 чел., то на лицо остается лишь 48,856 чел.

Болѣе подробный расчетъ шведской арміи приведенъ въ слѣдующей таблицѣ:

Въ войскахъ:	ЛЮДЕЙ. Обученыхъ. Строевыхъ. Офицеровъ.	Унт.-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ. Дѣйствующ.	Рядовыхъ. Ополченія.	Итого.	Нестроевыхъ.	Итого.	Необучен. Дѣйств. войскъ.	Ополченія.	Итого.	Итого людей.	ЛОШАДЕЙ. Верховыхъ.	Упряжныхъ.	Итого лошадей.
Въ Швеціи . . .	1,368	1,478	913	29,038	—	32,797	970	33,767	—	789	789	4,556	5,216	520	5736
Въ Финляндіи. . .	646	655	355	14.884	3,133	19,673	783	20,456	753	—	753	21,209	73[illegible]	559	1.293
Въ учрежденіяхъ. .	410	52	5	—	—	467	13	480	—	—	—	450	—	—	—
Итого . . .	2.424	2,185	1.273	43,922	3,133	52,937	1,766	54.703	753	789	1.542	56,245	5,956	1,079	7,029

Вооруженіе и снаряженіе арміи.

Трудно нарисовать вполнѣ вѣрную картину вооруженія и снаряженія шведской арміи за періодъ, предшествовавшій войнѣ. Издавалась такая масса законоположеній, измѣненій и дополненій, что часто даже не успѣвали примѣнить одного постановленія, какъ оно уже было замѣнено другимъ. Эти постоянныя измѣненія должны были отозваться конечно весьма вредно на готовности арміи. Разсмотримъ ниже вооруженіе и снаряженіе установившееся къ началу войны 1808 г.

Воен. Пост. 24 февр. и 26 іюня 1806 г. и 4 іюня 1807 г.

Ручное оружіе. Главная масса пѣхоты была вооружена мушкетами т. е. гладкостѣнными, кремневыми ружьями со штыкомъ; егеря — кремневыми штуцерами (съ вьющимися нарѣзами), нѣкоторыя части со штыками, другія съ тесаками. Офицеры и унтеръ-офицеры были вооружены шпагами, въ егерскихъ частяхъ—саблями.

Сов. прот. отъ 18 авг. 1792 г. Спакъ: Исторія ручн. оружія стр. 30.

Энандеръ. Ручноо оружіе. стр. XXXVIII.

Спакъ стр. 32.

Катал. арт. музея. стр. 229. № 157 и стр. 230. № 160-166.

Винтовки были всевозможныхъ системъ (1716, 1725, 1731, 1738, 1747, 1762, 1775, 1791 и 1799 гг.). Даже въ одномъ и томъ же полку часто имѣлись ружья нѣсколькихъ системъ, что на первый взглядъ просто кажется абсурдомъ. Но на дѣлѣ неудобства не были такъ велики. Калибръ—20,04 мм. оставался безъ измѣненія въ продолженіе столѣтія, благодаря чему пули и заряды были одинаковы для всѣхъ ружей. Образцы разнились лишь въ выдѣлкѣ, въ матеріалѣ, въ шомполахъ (дерев. и метал.), въ штыкахъ (гладкій и трехгран.) и въ длинѣ ствола (1,08, 1,09 и 1,12 м.). Вѣсъ ружья со штыкомъ около 5—5,3 кг. (12—13 ф.), штыка—400 гр. (1 ф.).

Штуцера егерей были разныхъ калибровъ (меньше

пѣх. ружья). Нарѣзы имѣли цѣлью дать пулѣ болѣе твердое движенiе—о балистикѣ въ то время и не думали. Впервые штуцера появились въ шведской армiи въ войнѣ 1755—62 гг. Они имѣли 8 нарѣзовъ и калибръ въ 15,5 мм. Штуцера Спренгтпортенскiй (1776 г.) и образца 1788 г., предназначенные для вооруженiя саволакскихъ егерей, имѣли калибръ въ 19 мм. съ 8 нарѣзами, штуцеръ же Егергорна (1793 г.) имѣлъ калибръ въ 16,03 мм. и штыкъ въ видѣ сабли. Штуцеръ Гельвига (1803 г.) имѣлъ калибръ мушкета съ 4 плоскими нарѣзами. Изъ него впервые стрѣляли продолговатыми пулями. Вѣсъ штуцера — 4 кг. (9,5 ф.). Всего изготовлено 1000 штукъ. Въ 1805 г. Гельвигъ выступилъ съ новымъ образцомъ ружья для пѣхоты и егерей, но не успѣли изготовить болѣе 200 штукъ, какъ вспыхнула война. Взамѣнъ заказанныхъ въ Англiи 12,000 такихъ ружей, тамъ въ виду открытiя военныхъ дѣйствiй были куплены 35,000 ружей старой англiйской и прусской конструкцiи. Спакъ. стр. 37-39.

Пуля и зарядъ соединены въ патронѣ, вѣсъ котораго былъ 40+13,3 гр. (12 зол.). Кремняки портились довольно быстро; считали 7 кремняковъ на 50 выстрѣловъ. Патроны были сложены въ пачкахъ по 10, обвязанныя бичевкою. На каждаго человѣка полагалось 70 патроновъ: на людяхъ 30, въ баталiонномъ обозѣ 20 и остальные 20 въ артиллерiйскомъ паркѣ бригады. Дальнобойность мушкетовъ была невелика—160—240—400 шаговъ. Вообще состоянiе ружей оставляло желать многаго, въ финскихъ же войскахъ вооруженiе было ниже всякой критики. Такъ напр. въ Нюландскомъ егерскомъ баталiонѣ вербованные солдаты были вооружены ружьями, тогда какъ поставленнымъ по поселенной си- Воен. Пост. 24 февраля 1806 г. Наст. для обоза 4 марта 1807 г.

стемѣ солдатамъ выданы были штуцера; какъ тѣ такъ и другіе при этомъ еще были двухъ образцовъ. При инспекторскомъ смотрѣ 1806 г. они были забракованы, но тѣмъ не менѣе остались въ войскахъ. На вооруженіи Саволакскаго егерскаго полка состояли винтовки и штуцера трехъ образцовъ, изъ которыхъ „спренгтпортенскіе штуцера посылали пулю въ противоположную противъ нарѣзовъ сторону". Про мушкеты командующій финскою арміею, 26 ноября 1807 г. доносилъ королю, что „отдача мушкетовъ такъ сильна, что солдатъ вслѣдствіе ушиба становится негоднымъ на нѣсколько дней, и что солдатъ, вмѣсто довѣрія къ своему ружью, пытаетъ истинный страхъ передъ нимъ". Про другія ружья говорится, что „они для стрѣльбы негодны, но довольно удобны для ружейныхъ пріемовъ въ мирное время".

Въ концѣ 1807 г. въ арсеналахъ въ Стокгольмѣ, Гетеборгѣ, Кристіанстадѣ и Мальмэ и на заводахъ въ Нортелье, Гускварнѣ и Седергамнѣ, состояло 15,741 вполнѣ годныхъ и 32,596 исправимыхъ пѣхотныхъ винтовокъ; въ складахъ же Гельсингфорскомъ, Тавастгустскомъ и Варкаускомъ—5,327 годныхъ и 13,623 исправимыхъ ружей. Если считать выданныя въ войска ружья, то въ Швеціи состояло 39,360 годныхъ и 35,525 исправимыхъ пѣхотныхъ ружей и 683 годныхъ и 564 исправимыхъ штуцера; въ Финляндіи же—19,980 годныхъ и 15,685 исправимыхъ ружей и 1,801 годныхъ и 906 исправимыхъ штуцеровъ. Итого въ Швеціи и Финляндіи—61,824 годныхъ ружья и штуцера.

Изъ вышесказаннаго видно, что послѣ вооруженія дѣйствующихъ войскъ и ополченія получился остатокъ въ 6—7,000 ружей и въ случаѣ вызова

всѣхъ способныхъ носить оружіе, надо было прибѣгнуть къ вооруженію исправимыми ружьями. Какъ мало заботилось объ этомъ правительство показываетъ фактъ, что въ 1806 г. (не считая уже того что было раньше) въ Россію [1]) и Пруссію проданы были 21,665 ружей и 17,683 тесака и сабли. Въ результатѣ оказалось, какъ уже выше сказано, что Швеція въ 1808 г. должна была пріобрѣсти ружья въ Англіи.

В. Пост. 18 дек. 1806 г. 26 янв. 5, 9 и 18 апр. 1807 г.

Кавалеристы были вооружены саблею или палашомъ и двумя пистолетами [2]) (одинъ съ нарѣзами, другой безъ оныхъ). Къ пистолетамъ могла быть приставлена отдѣльная ложа, благодаря чему они вполнѣ могли замѣнить карабинъ. Калибръ былъ установленъ еще въ концѣ XVII ст. въ 16,03 мм., вѣсъ патрона—26,6 гр. (6,2 зол.), на каждаго человѣка полагалось 48 патроновъ.

Спакъ. стр. 52. 39.

Вооруженіе шведской кавалеріи было сносно,— финской же никуда негодное. Такъ въ Нюландскомъ драгунскомъ полку, при всемъ желаніи, могли представить лишь четыре пары годныхъ пистолетовъ. въ Карельскомъ драгунскомъ корпусѣ всѣ пистолеты и сабли были забракованы, изъ финскихъ же арсеналовъ замѣны получить было нельзя.

Личное вооруженіе артиллериста состояло до 1808 г. изъ укороченнаго пѣхотнаго ружья и тесака, въ конной артиллеріи изъ сабли и двухъ пистолетовъ. Но ружей хватало лишь на половинное число людей (50 на роту), благодаря чему и предназначались лишь для несенія гарнизонной службы; когда въ 1808 г. введена была ѣздящая артиллерія, всѣ

[1]) Проданныя въ Россію ружья остались неоплоченными.
[2]) Въ 1806 г. приказано карабиновъ и драгунскихъ ружей въ походъ не брать.

артиллерійскіе полки были вооружены кавалерійскими саблями, опять таки лишь по мѣрѣ возможности.

Артиллерійское вооруженіе. Къ этому вооруженію относились болѣе внимательно. Главнымъ образомъ старались вооружить артиллерію орудіями болѣе новыхъ образцовъ и уменьшить число системъ. Благодаря путанницѣ и затрудненіямъ, вызваннымъ въ войнѣ 1788—90 гг. множествомъ системъ, король Густавъ III, еще 29 ноября 1789 г., объявилъ, что безпрестанныя измѣненія въ артиллеріи лишь ухудшаютъ ее, для чего приказалъ изготовлять всѣ орудія по системѣ Кронстедта (за исключеніемъ рикошетныхъ мортиръ гр. Эренстедта). Это другими словами было возвращеніе къ положенію шведской артиллеріи въ 1720-хъ годахъ. Пушки должны были быть 3, 6, 12, 18 и 24 фунтовыми, изъ нихъ два послѣднихъ образца отнесены были въ крѣпостной, а остальные къ полевой артиллеріи, куда были причислены и 8-и 16 ф. гаубицы и 16 ф. рикошетныя мортиры. Кромѣ того въ крѣпостяхъ имѣлись 16, 40, 60 и 80 ф. мортиры. Каждому баталіону пѣхоты должны были быть приданы двѣ 3 ф. пушки т. н. полковыя пушки и при выступленіи въ походъ еще добавлялось по 6 ф. пушкѣ на полкъ. Егерскіе баталіоны получили по двѣ 3 ф. пушки болѣе легкаго образца.

Арт. Уст. 1788 г.

Но система Кронстедта уже не соотвѣтствовала требованіямъ времени и кромѣ того средства не позволяли провести желанную реформу. Путаница лишь возросла. Орудія отличались неимовѣрною тяжестью и неповоротливостью, такъ какъ они были въ 300 разъ тяжелѣе снаряда (прусскія орудія 100:1 и англійскія 75:1). Вѣсъ снаряда относился къ вѣсу

заряда какъ 2 : 1, что также не соотвѣтствовало новымъ взглядамъ, на полѣ сраженія орудія передвигались самою прислугою и т. д. Все это не могло не вызвать порицанія опытныхъ артиллеристовъ. Къ счастію въ Швеціи нашлись два артиллериста Гельвигъ и Кардель, которые приложили всѣ свои знанія, весь свой опытъ и всю энергію, чтобы вывести шведскую артиллерію изъ затруднительнаго положенія.

Учрежденная въ 1796 г. артиллерійская коммиссія разошлась мѣсяцъ спустя и лишь послѣ того что Гельвигъ сдѣлался душою, назначенной въ 1802 г. новой комиссіи, работы пошли успѣшно. Въ началѣ 1805 г. комиссія одобрила предложеніе, возвратившагося со службы во французской арміи генералъ-квартирмейстера Тибеля; согласно этому проекту соразмѣрность между пѣхотою и артиллеріею была опредѣлена двумя орудіями на баталіонъ. Изъ этихъ орудій треть была болѣе крупнаго калибра, въ виду употребленія ихъ въ осадной артиллеріи, кромѣ того имѣлись метательныя орудія и пушки для конной артиллеріи. Въ виду силы шведской арміи въ 72 баталіона, проектъ счелъ нужнымъ имѣть слѣдующее число орудій:

Прот. сов. отъ 6 іюля и 7 дек. 1796 г.

Полевая артиллерія:

6 ф. пушки	96	шт.
12 ф. „	48	„
8 ф. гаубицы	48	„
6 ф. легкія пушки (аванг. и арьер.) на двѣ конныя батареи	48	„
6 ф. пушки	8	„
8 ф. гаубицы	4	„
Итого	252	шт.

Осадная артиллерія:

24 ф. пушки	48 шт.
40 ф. мортиры	42 „
8 ф. гаубицы	24 „
Итого	120 шт.

3 ф. и 18 ф. пушки и 16 ф. мортиры и гаубицы были признаны негодными.

Въ виду того что четвертая часть арміи будетъ расположена по крѣпостямъ, ея артиллерія можетъ образовать резервъ. Остальную часть артиллеріи Тибель уже въ мирное время раздѣлялъ на батареи съ прислугою изъ артиллерійскихъ полковъ. Полковая же артиллерія должна быть уничтожена. Но благодаря зависти Карделя, пользовавшагося большимъ вліяніемъ у короля, этотъ проектъ не былъ утвержденъ послѣднимъ, до установленія новой конструкціи орудій.

Ген. Прик. 2 мая 1806 г.

Тѣмъ не менѣе въ 1806 г. артиллерія была разбита по батарейно, но это раздѣленіе относилось только къ военному времени; прислуга въ артиллерійскихъ полкахъ все еще была раздѣлена по ротно, величина которыхъ нисколько не соотвѣтствовала батареямъ.

Наконецъ комиссія выработала проектъ о системѣ, конструкціи, запряжкѣ и т. п. Остановились на желѣзныхъ пушкахъ, гаубицахъ и мортирахъ на сосновыхъ (вмѣсто дубовыхъ) лафетахъ. На лафетѣ устроены сидѣнія для двухъ человѣкъ прислуги. Въ передкѣ, по примѣру конной артиллеріи, помѣщались снаряды и заряды, и на немъ могли пристроиться два человѣка прислуги. Введены были пустые т. н. „конкавные снаряды“, равно и „скорострѣльные выстрѣлы“, т. е. снаряды соединенные

В. Пост. 30 нояб. 1806 г.

съ зарядами; вѣсъ заряда установленъ въ $^1/_3$ вѣса снаряда, и выстрѣлъ производился посредствомъ „скорострѣльной трубки“.

6 ф. желѣзныя пушки Гельвига, которыя можно считать типомъ ѣздящей артиллеріи, были запряжены тремя парами, каждый уносъ могъ быть отдѣленъ отъ другихъ и запряженъ передъ лафетъ, если нужно было двигаться безъ передка. Вольные обозные замѣнены обученными артиллеристами.

Хотя король и не успѣлъ утвердить этотъ проектъ до войны, нѣсколько батарей все же были вооружены согласно проекта, послѣ же начала войны большая часть проекта была утверждена и согласно штата отъ 26 марта 1808 г. 6 ф. ѣздящая батарея состояла изъ:

6 пушекъ съ лафетами и передками .	36 лошадей.
6 зарядныхъ ящиковъ	18 „
6 зарядныхъ ящиковъ	12 „
3 повозокъ съ хлѣбомъ	6 „
3 повозокъ съ фуражемъ	6 „
1 повозки съ инструментами	2 „
1 запаснаго лафета съ передкомъ . . .	4 „

Итого 6 пушекъ, 20 повозокъ и 84 лошади.

Къ этому надо прибавить 4 офицерскихъ и 9 унтеръ-офицерскихъ и пр. лошадей [1]).

На батарею полагалось:

900 скорострѣльныхъ снарядовъ (зар. 2 ф.).
480 картечей (зар. 2 ф.).
300 учебныхъ выстрѣловъ (зар. $^1/_2$ ф.).
30 дневныхъ и ночныхъ выстрѣловъ (зар. 2 ф.).

¹) Эти лошади образовали вмѣстѣ съ тѣмъ резервъ.

42 снаряда возились въ передкахъ, остальные въ зарядныхъ ящикахъ.

Прислуга такой батареи состояла изъ:

Офицеровъ	4	чел.
Унтеръ-офицеровъ . . .	6	,,
Фельдшеровъ	1	,,
Прислуги	48	,,
Трубачей	1	,,
Коноваловъ	1	,,
Шорныхъ	1	,,
Плотниковъ	1	,,
Конюховъ	39	,,
Запасныхъ	9	,,
Итого . . .	111	чел.

Лишь 23 сентября 1808 г. утвержденъ былъ штатъ для 12 ф. батарей. Число повозокъ и запряжка тѣже что и для 6 фунтовыхъ [1]).

Число снарядовъ и зарядовъ было:

450 скорострѣльныхъ снарядовъ (зар. 4 ф.).
210 картечей (зар. 4 ф.).
90 „конкавныхъ“ снарядовъ (зар. 3 ф.).
300 учебныхъ выстрѣловъ (зар. 1 ф.).
30 дневныхъ и ночныхъ выстрѣловъ (зар. 4 ф.).

Численность прислуги вышеприведенная (вмѣсто трубача былъ барабанщикъ).

Одновременно съ этимъ утвержденъ штатъ для 8 ф. гаубицныхъ батарей. Онъ отличался отъ такового 6 ф. батарей лишь числомъ зарядовъ и снарядовъ, которыхъ возилось:

[1]) При запасномъ лафетѣ были два передка и запасныхъ лошадей было не болѣе четырехъ.

240 картечей.
288 разрывныхъ зарядовъ (1 ф.) для гранатъ.
288 пустыхъ гранатъ.
48 гранатъ съ горючимъ составомъ.
12 ф. мелкаго пороха.
24 свѣтящихъ ядра.
24 ракетныхъ снаряда.
348 выстрѣловъ въ картузахъ (зар. 4 ф.).
216 „ „ „ (зар. 1 ф.).
336 „ „ „ (зар. 3/4 ф.).

Для конныхъ батарей штата не было и составъ ихъ часто мѣнялся.

Нормальный составъ слѣдующій:

6 ф. металлическія пушки съ лафетами и передками	4	шт.
8 ф. металлическія гаубицы	2	„
Зарядные ящики	6	„
Запасные ящики	3	„
Повозки съ разными приборами	3	„
Повозки съ фуражемъ	3	„
Медицинская повозка	1	„
Повозка съ провіантомъ	1	„
Запасный лафетъ съ передкомъ	1	„
Лошадей	150	„

Такъ какъ комиссія закончила свои работы только 22 апрѣля 1807 г., лишь небольшая часть артиллеріи могла быть преобразована по новому плану къ началу войны. Въ виду этого пришлось включить въ батареи и старыя орудія и, предвидя это, комиссія еще 15 апр. 1803 г. опредѣлила для взвода 6 ф. металлическихъ пушекъ слѣдующій штатъ:

2 пушки съ лафетами и передками	12	лош.
3 зарядныхъ ящика	9	„

1 повозка для хлѣба и инструментовъ	3	"
1 повозка для палатки	3	"
1 повозка для фуража	6	"
2 повозки для картузовъ	4	"

Итого 2 пушки, 8 повозокъ и 37 лошадей и кромѣ того 2 запасныхъ лошади.

На каждое орудіе пологалось:

100 скорострѣльныхъ снарядовъ
10 конкавныхъ "
Неопредѣленное число картечей.

Установленный одновременно штатъ для 3 ф. пушекъ отличался отъ вышеприведеннаго тѣмъ, что орудія были запряжены тремя лошадьми, ящики двумя и прочія повозки, будучи болѣе легкаго образца, запряжены меньшимъ числомъ лошадей, нежели во взводѣ 6 ф. орудій.

Взводъ 16 ф. металлическихъ гаубицъ долженъ былъ состоять изъ:

2 орудій съ лафетами и передками . .	8	лош.
3 зарядныхъ ящиковъ	9	"
1 повозки съ хлѣбомъ и инструментами	2	"
1 повозки съ фуражемъ	4	"
1 повозки съ палатками	2	"
2 повозокъ съ картузами	4	"

Итого 2 орудія, 8 повозокъ и 29 лошадей.

Въ 8 ф. взводѣ были лишь 2 зарядныхъ ящика и благодаря этому всего 26 лошадей. На взводъ 16 ф. пушекъ возилось:

54 легкихъ гранаты, 18 гранатъ съ горючимъ составомъ и 12 выстрѣловъ въ картузахъ.

На 8 ф. гаубицы возилось немного больше боевыхъ припасовъ.

Батарея горной артиллеріи по штату отъ 12 октября 1808 г. должна была состоять изъ:

6 пушекъ съ лафетами и передками . . 6 лош.
3 зарядныхъ ящиковъ . . . . 6 „

На нихъ возилось: 150 скорострѣльныхъ выстрѣловъ (зар. 1 ф.) и 150 картечныхъ (зар. 1 ф.).

Крѣпостная и осадная артиллеріи остались безъ измѣненія.

Начиная съ 1807 г. замѣтна лихорадочная дѣятельность по поводу новой организаціи и новаго вооруженія; къ 19 января 1808 г. сформированы были 17 батарей 6 ф. пушекъ и къ концу года надѣялись добавить еще 16 батарей 6 ф., 8 батарей 12 ф. орудій и 12 батарей 8 ф. гаубицъ.

Донесеніе Ген.-Фельдцейхм. отъ 19 января 1808 г

Къ 19 декабря 1807 г. въ артиллерійскихъ полкахъ состояло полевыхъ орудій:

		Пушки. Металич.			Пушки. Желѣзныя.				Мет. гауб.		Мет. морт.		Мет. оруд. кон. арт.	
		12 ф.	6 ф.	3 ф.	2 ф. лег.	6 ф. тяж.	6 ф. легк.	3 ф.	16 ф.	8 ф.	20 ф.	16 ф.	6 ф. пушки	8 ф. гауб.
Списочн. с ст.	Въ арт. полкахъ. Швеціи	31	24	68	6	4	78	178	11	10	1	13	1	2
	Въ Финс. арт. пол.	12	20	28	8	12	24	46	2	12		6	—	—
	Итого. . .	43	44	96	14	16	102	224	13	22	1	19	4	2
Съ испр. лаф. и передками.	Въ арт. полкахъ. Швеціи	31	19	28	6	4	51	51	4	7	1	1	4	2
	Въ Финск. арт. п.	12	20	68	—	—		—	2	12	—	6	—	—
	Итого. . .	43	39	96	6	4	54	5[illegible]	6	19	1	10	4	2

Не приводя цифръ изъ крѣпостной и осадной артиллерій, скажемъ лишь что орудія и матеріальная часть были въ жалкомъ состояніи; „лафеты гнилы и негодны для похода“ доносилъ генералъ-фельдцейхмейстеръ 10 декабря.

Не смотря на такой недостатокъ въ орудіяхъ, шведское правительство за послѣдніе годы успѣло продать Россіи немалое количество орудій. Русскій артиллерійскій офицеръ даже находился въ Гельсингфорсѣ, чуть не до самаго начала войны, подъ предлогомъ осмотра купленныхъ орудій.

Обмундированіе и снаряженіе. Въ царствованіе Густава IV Адольфа издано было несмѣтное количество всевозможныхъ постановленій относительно обмундированія и снаряженія войскъ. Не успѣли покончить съ однимъ проектомъ, какъ онъ уже бывалъ смѣненъ другимъ.

Въ виду безпрестанныхъ измѣненій и утвержденія окончательнаго постановленія лишь 13 февраля 1808 г., въ результатѣ оказалось что часть войскъ выступила въ походъ въ старыхъ парадныхъ мундирахъ, часть въ обыкновенныхъ, часть въ шинеляхъ, сюртукахъ и полуплащахъ, часть въ новыхъ „капотахъ“ и наконецъ часть—безъ верхней одежды.

Снаряженіе пѣхотинца состояло изъ: патронташа, штыковой ножны, мѣдной бутылки и кожанаго ранца, съ двумя отдѣленіями: въ одномъ помѣщался провіантъ на три дня, въ другомъ 2 рубахи, 2 пары чулковъ, пара подметокъ, галстукъ, полотенце, щетка, принадлежности для бритья и шитья. Кромѣ того каждый десятый человѣкъ былъ снабженъ „продовольственнымъ ранцемъ“ на случай похода въ малонаселенной мѣстности. Каждый 24-й человѣкъ носилъ лопату и каждый 12-й топоръ.

Обмундированіе и личное снаряженіе кавалериста было нѣсколько обильнѣе и въ лучшей сохранности нежели въ пѣхотѣ; но конская аммуниція во многихъ полкахъ, въ томъ числѣ и въ Карельскомъ драгунскомъ корпусѣ, была бракована въ виду невозможности исправленія.

Обозъ. Въ 1807 г. утвержденъ былъ новый штатъ для обоза шведскихъ войскъ. Согласно ему обозъ 4-хъ ротнаго баталіона (600 чел.) состоялъ изъ:

1 патронной [1]) повозки	3 лош.
2 провіантскихъ [2]) повозокъ	6 ,,
1 палаточной [3]) повозки	3 ,,
1 штабной, 1 медицинской, 1 егерской [4]) и 4 ротныхъ двуколокъ	7 ,,
1 заводной лошади	1 ,,
Итого . . 11 повозокъ [5]) и 20 лошадей.	

Въ случаѣ спѣшныхъ переходовъ, число повозокъ уменьшалось до семи (двуколки), патроны раздавались людямъ на руки, сухое продовольствіе распредѣлялось по двуколкамъ, а котлы оставлялись въ тылу.

Начальникомъ баталіоннаго обоза былъ ,,обоз-

---

[1]) По 20 патроновъ на человѣка.

[2]) Съ двухдневнымъ запасомъ сухой пищи.

[3]) Повозка бралась въ походъ лишь по приказанію старшаго начальника. Палатки круглаго образца, каждая на 24 чел. Всего 23 палатки на баталіонъ.

[4]) Патроны на егерей баталіона.

[5]) Полезный грузъ повозокъ:

патронной	$34^1/_2$ пуд.	въ томъ числѣ фуражъ на 2 дня.
продовольственной . .	39 „	
палаточной	40 „	
штабной	13 „	
медицинской	13 „	
ротной	13 „	
егерской	12 „	безъ фуража.

ный корпоралъ“ и въ помощь ему назначались отъ войскъ по одному солдату на повозку. Лошади выставлялись по конской повинности и лишь на патронныя и медицинскія повозки и егерскія двуколки положены были казенныя лошади, которыхъ не бывало на лицо въ мирное время.

Въ Финляндіи еще были въ силѣ постановленія 1776 г. съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, благодаря чему обозъ финскихъ частей состоялъ изъ полкового (батальоннаго) и ротнаго обозовъ.

По штату обозъ 8-ми ротнаго финскаго полка состоялъ изъ 42 [1]) повозокъ, 59 обозныхъ нижнихъ чиновъ и 109 лошадей, какъ показано ниже:

Полковой обозъ:

1 аптечная повозка . . . . 3 лош.
1 палаточная [1]) и запасная двуколка. 1 „
3 обозныхъ нижнихъ чина.
1 заводная лошадь [2]) съ вьюкомъ или безъ онаго . . . . 1 „

Ротный обозъ:

1 патронная повозка . . . . 3 лош.
1 ротная или запасная повозка . . 3 „
1 хлѣбная повозка . . . . 3 „
2 палаточныя [1]) и запасныя двуколки. 2 „
7 обозныхъ чиновъ
2 заводныхъ лошади [2]) . . . . . . 2 „

Обозъ рустгольскаго и егерскаго баталіона состоялъ изъ:

---

[1]) Подъ офицерскія вещи нанимались частныя повозки.

[1]) По штату 1776 г.: 24 четыреугольныя палатки на роту (каждая на 8 чел.). Всего на полкъ 202 палатки, или по штату 1807 г.: 6 круглыхъ палатокъ на роту. Всего на полкъ 56 палатокъ.

[2]) По штату 1807 г.: 2 ружейныя палатки на роту или 16 на полкъ.

Баталіонный обозъ:

1 аптечной двуколки . . . . 1 лош. и 1 обознаго чина.

Ротный обозъ:

1 патронной двуколки . . . . . . 1 лош.
1 ротной или запасной двуколки . 3 „
2 хлѣбныхъ двуколокъ . . . . . . 2 „
2 палат. или запас. двукол. . . . 2 „
7 обозныхъ чиновъ
2 заводныхъ лошадей . . . . . . 2 „ т. е.

всего изъ 25 повозокъ, 21 обозныхъ чиновъ и 41 лошади.

Начальникомъ полкового обоза былъ полковой фельдфебель.

Обозъ финскихъ войскъ имѣлъ уже въ мирное время необходимое число обозныхъ чиновъ и лошадей, за наличность которыхъ отвѣчали ротные командиры по контракту отъ 1791 г. Полковой же обозъ содержался распоряженіемъ командировъ штабныхъ ротъ (лейбъ—и подполковничья).

Ни шведскія, ни финскія *вербованныя войска* не имѣли обоза въ мирное время. Правда этотъ вопросъ разсматривался въ комиссіи, но она не успѣла окончить свою работу, какъ разыгралась война. Финскія войска должны были получить все необходимое изъ имѣвшихся около Гельсингфорса складовъ.

Обозъ *шведской поселенной кавалеріи* содержался по штату 1795 г. Полковой обозъ состоялъ изъ „аптечной повозки, съ небольшимъ числомъ лошадей, прислуги и снаряженія“. Что касается ротнаго или эскадроннаго обоза въ 125 чел., то онъ состоялъ изъ:

1 патронной повозки . . . . 2 лош.
1 хлѣбной повозки . . . . 4 „
1 ротной или зап. повозки . . . . . 4 „
7 вьючныхъ [1]) лошадей . . . . . . 7 „
6 обозныхъ чиновъ.

Укладка не была установлена уставомъ, но надо полагать, что она была сходна съ пѣхотною. Въ зависимости отъ мѣстности, въ которой велась война, обозъ былъ вьючный или колесный и ненужныя повозки и лошади оставлялись въ тылу.

Въ рустгольской кавалеріи владѣльцы гейматовъ обязаны были соорудить и содержать главную часть обоза, внося, съ этой цѣлью, установленную плату въ распоряженіе военной коллегіи, которая въ свою очередь передавала эти деньги въ вѣдѣніе эскадронныхъ командировъ.

Вербованные кавалерійскіе полки получали свой обозъ лишь при открытіи военныхъ дѣйствій.

Что касается финской кавалеріи, ея обозъ формировался по штату 1777 г. и измѣненіямъ и добавленіямъ 1791, 1792 и 1807 гг.

Согласно штата отъ 16 февр. 1807 г. обозъ Нюландскаго драг. полка былъ слѣдующаго состава:

Полковой обозъ:

2 аптечныхъ двуколки . . . . . . 2 лош.
2 обозныхъ чина.

Эскадронный обозъ:

1 патронная двуколка . . . . . . 1 лош.
2 хлѣбныхъ двуколки . . . . 2 „
1 палаточная двуколка . . . . . . 1 „

---

[1]) Главнымъ образомъ палатки (круглыя, каждая на 16 чел.).

2	фуражныхъ двуколки	2	„
1	лазаретная двуколка	1	„
1	носилки	2	„
1	носилки (2 носильщика).		
7	обозныхъ чиновъ.		

Обозъ полка значитъ состоялъ изъ 58 двуколокъ, 58 обозныхъ чиновъ и 74 лошадей, носилокъ и пр.

Обозъ Карельскаго драгунскаго корпуса состоялъ изъ:

Полковой [1]) обозъ:

1	патронной повозки	2	лош.
1	хлѣбной повозки	2	„
1	аптечнаго вьюка	1	„
1	заводной лошади	1	„
3	обозныхъ чиновъ.		

Эскадронный [2]) обозъ:

1	ротной или запасной повозки	3	лош.
1	патронной [3]) двуколки	1	„
2	хлѣбныхъ двуколокъ	2	„
2	палаточныхъ двуколокъ	2	„
1	лазаретной двуколки	1	„
1	носилки	2	„
1	носилки (2 носильщика)		
8	обозныхъ чиновъ.		

Въ корпусѣ всего было 16 повозокъ, 19 обозныхъ чиновъ и 28 лошадей.

Какъ видно обозъ финской кавалеріи большею

[1]) Мы для ясности называемъ его такъ, хотя онъ въ штатѣ называется „эскадроннымъ обозомъ“, а эскадронный—„ротнымъ обозомъ“.

[2]) Порохъ на часть патроновъ } половина всѣхъ патроновъ была на рукахъ у людей.
[3]) Часть патроновъ }

частью состоялъ изъ двуколокъ, благодаря пересѣченной мѣстности, которою отличался финляндскій театръ военныхъ дѣйствій.

Что касается эскадроннаго обоза, онъ былъ въ полной исправности, полковой же обозъ, который содержался на счетъ казны, былъ въ жалкомъ состояніи, а иногда его даже и совсѣмъ не было.

Кромѣ полковыхъ обозовъ, каждая армія должна была имѣть т. н. „большой обозъ“ состоящій изъ артиллерійскаго парка и магазиннаго обоза, но для этого армейскаго обоза установленнаго штата не было.

Обученіе войскъ.

Согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 10 ноября 1766 г. для поселенныхъ войскъ установлены были ежегодные полковые сборы, продолжительностью въ 17 дней. Но благодаря ходатайствамъ всего крестьянскаго сословія или жителей разныхъ мѣстностей, эти сборы часто отмѣнялись и хотя король въ 1800 г. и отказалъ крестьянскому сословію въ его просьбѣ, о назначеніи полковыхъ сборовъ лишь черезъ годъ или даже каждый третій годъ, онъ, тѣмъ не менѣе, обѣщалъ освободить отъ сборовъ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая и пр. Этою милостью короля населеніе мастерски воспользовалось. Ежегодно поступали ходатайства объ отмѣнѣ сборовъ въ той или другой мѣстности и эти просьбы большею частью были уважены: полковые сборы или совершенно были отмѣнены или замѣнены ротными сборами продолжительностью въ 6—8 дней.

На полковыхъ сборахъ пѣхоты 6 часовъ ежедневно посвящались уставнымъ ученіямъ и 1½ часа стрѣльбѣ [1]). Треть всего сбора заполнялась ротными ученіями, треть—ротными ученіями передъ обѣдомъ и баталіонными послѣ онаго, послѣдняя же треть посвящалась полковымъ ученіямъ. По воскресеньямъ предпринимались военныя прогулки версты на три. Впослѣдствіи командирамъ полковъ предоставлено было назначать занятія по своему усмотрѣнію.

Пѣх. Уст. 1781 г. Уст. 1794 г.

Новобранцами всего полка завѣдывалъ младшій офицеръ, по назначенію командира полка. Лишь послѣ трехъ сборовъ рекруты были зачисляемы въ старые солдаты.

Воен. Пост. отъ 7 окт. 1793 г. 12 и 19 марта 1802 г. и 27 мая 1803 г.

Кромѣ полковыхъ сборовъ были еще церковные парады, на которые люди были обязаны являться, смотря по фантазіи начальства, съ оружіемъ или безъ онаго. Такъ какъ эти парады были сопряжены съ расходами для поставляющихъ рекрутъ землевладѣльцевъ, они, по просьбѣ послѣднихъ были замѣнены ежегодными ротными сборами, продолжительностью въ 4—6—8 дней; послѣднее особенно практиковалось въ Финляндіи, гдѣ населеніе болѣе разбросано, чѣмъ въ Швеціи.

Учебные сборы поселенной кавалеріи были такой же продолжительности какъ и въ пѣхотѣ, но впослѣдствіи были увеличены до 20—21 дня. Распредѣленіе времени на сборахъ было вышеизложенное. Но въ виду трудности обучить кавалерію въ такой короткой срокъ, 25 августа 1806 г. повелѣно было образовать учебные эскадроны, составъ которыхъ

В. Пост. 23 февр. 1805 г.

---

[1]) Разстояніе до цѣли всего 80 шаг., хотя по наставленію установлены разстоянія въ 80, 100 и 120 ш. На каждаго солдата отпускались три боевыхъ патрона и на егеря сверхъ того пять патроновъ.

относился бы къ численности полка какъ 6:100. Война и здѣсь помѣшала благому намѣренію и эти эскадроны были сформированы лишь при двухъ шведскихъ полкахъ.

Для предварительнаго ознакомленія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ съ уставами и наставленіями, вышеозначенные чины съ 1781 г. созывались ежегодно въ маѣ, въ опредѣленное и удобное мѣсто, гдѣ маіоръ производилъ офицерамъ ученіе въ присутствіи командира полка „ясно повторяя уставъ, дабы добиться одинакого принципа". Каждый же ротный командиръ долженъ былъ „производить своимъ унтеръ-офицерамъ такое же ученіе". Во время же полковыхъ сборовъ, свободные офицеры и унтеръ-офицеры обучались маіоромъ баталіонному строю, во время котораго ученья полуроты обозначались шестами, длиною въ 8 локтей, носимые солдатами.

Уст. 1794 г.

Въ кавалеріи офицерскій сборъ, начиная съ 1802 г., совпадаетъ съ полковымъ сборомъ.

Въ вербованныхъ войскахъ, нерасположенныхъ по гарнизонамъ, учебные сборы были установлены какъ изложено выше. Въ гарнизонныхъ же частяхъ сборы назначались въ маѣ и іюнѣ.

Съ особеннымъ вниманіемъ относились къ обученію артиллеріи. Сборы продолжались всего 4 мѣсяца—съ мая по августъ,—изъ которыхъ послѣдніе два мѣсяца посвящались исключительно обученію начальствующихъ лицъ. На прочіе 8 мѣсяцевъ часть людей была распущена.

Иногда производились маневры съ отрядами изъ трехъ родовъ оружія, часто даже въ соединеніи съ морскими маневрами. Но большею частью такіе „большіе лагери" состояли въ парадахъ и ши-

рушкахъ, безъ малѣйшей пользы для дѣла. Просматривая отчеты этихъ большихъ маневровъ, видимъ что въ шведской арміи вкоренилась тенденція разбрасываться, отчасти съ цѣлью собственнаго охраненія, отчасти вслѣдствіе стремленія готовить непріятелю засады. Съ особенною любовью занимались шпіонствомъ, высылая переодѣтыхъ офицеровъ въ раіонъ расположенія непріятеля. При занятіи позиціи укрѣпляли ее со всѣхъ сторонъ за исключеніемъ фронта, въ особенности опасались за тылъ и появленіе въ тылу, даже небольшого непріятельскаго отряда, часто служило поводомъ къ отступленію. Дошли до того, что по возможности избирали позицію, имѣющую въ тылу рѣку или другую преграду. За такое нарушеніе основъ военнаго искусства шведы жестоко были наказаны въ кампанію 1808—09 гг.; русскія войска мастерски пользовались столь-же оригинальною, какъ неосторожною тактикою, вошедшею въ кровь и плоть шведской арміи.

Уставные строи и порядки.

Строй былъ двухшереножный; шеренга отъ шеренги на разстояніи 1 локтя 9 дюймовъ (на парадахъ 4 локтя).

Рота, образовавшая въ баталіонѣ „дивизіонъ“, раздѣлялась на два плутона (полуроты), тѣ на два „тропа“ (взвода) и послѣдніе для стрѣльбы на два „флигеля“ (фланга). Строи были: развернутый строй и полуротная колонна [1]).

[1]) Для маневрированія и атаки укрѣпленій.

Развернутый строй правофланговой роты.

2-й плутонъ 1-й плутонъ
2-й тропъ 1-й тропъ 2-й тропъ 1-й тропъ
2 шага

Въ лѣвофланговой ротѣ начальствующія лица были на лѣвомъ флангѣ.

Баталіонъ раздѣлялся на 4 дивизіона (роты), 8 плутоновъ и кромѣ того на 2 фланга. Изъ каждаго баталіона выдѣлялись 2 охотничьихъ плутона, состоящіе изъ 1 офицера, 2 унтеръ-офицеровъ, 2 карпораловъ и 48 рядовыхъ. Эти плутоны располагались на флангахъ баталіона или же охотники всей бригады сводились въ отдѣльный баталіонъ.

Баталіонъ строился въ развернутый строй и колонны.

Развернутый строй баталіона.

охот. 4-я рота 3-я рота 2-я рота 1-я рота охот.

Бат. ком. Полк. адъют. Ротн. ком. Поруч. Прап.
Унт.-оф. Музыка Корпор. Знамен плутонъ

Въ центрѣ располагался знаменный плутонъ [1]) съ обоими знаменами баталіона. Для ближайшаго прикрытія знаменъ кромѣ того выдѣлялись ближайшіе ряды внутреннихъ ротъ. Баталіонъ строился въ двухвзводную и четырехвзводную колонны [2]).

Для встрѣчи кавалерійской атаки колонна дол-

[1]) Состоялъ изъ 2 прапорщиковъ, 4 унт.-офицер. и 2 корпораловъ.

[2]) Походныя колонны, взводная и рядами, допускались лишь при передвиженіяхъ мирнаго времени, для удобства людей.

жна была остановиться, послѣ чего фланговые ряды поворачивались направо и налѣво, а хвостъ колонны кругомъ. Если же опасались быть окруженными кавалеріей строили каре.

Болѣе крупныя части. Полкъ строился въ развернутомъ строю, имѣя лейбъ-баталіонъ на правомъ флангѣ и баталіонъ подполковника на лѣвомъ.

Отрядъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ строился „en échelons“ или „en échiquier“ т. е. въ шахматномъ или уступномъ порядкахъ. Въ первомъ случаѣ въ первой линіи строились четные или нечетные баталіоны на баталіонныхъ интервалахъ, баталіоны же второй линіи располагались за промежутками первой линіи на дистанціи 150 шаговъ. Во второмъ случаѣ каждый уступъ состоялъ изъ одного или двухъ баталіоновъ на дистанціи 80 шаговъ уступъ отъ уступа.

Въ шахматномъ порядкѣ строились „когда линія изъ нѣсколькихъ баталіоновъ вынуждена прекратить атаку или строить арьергардъ, или если начальникъ въ виду непріятеля переходитъ на болѣе выгодную позицію въ тылу“. Уступной же порядокъ примѣнялся при атакѣ. Отряды изъ нѣсколькихъ баталіоновъ строились въ двухвзводной, четырехвзводной и баталіонной колоннахъ или же въ линіи колоннъ.

Стрѣльба производилась баталіономъ по полубаталіонно, по ротно, по полуротно и по шереножно. Въ первомъ случаѣ начиналъ правый флангъ, во второмъ и третьемъ случаяхъ въ первую очередь стрѣляли нечетныя части, а за ними четныя. Одиночная стрѣльба допускалась лишь при оборонѣ полевыхъ укрѣпленій, при чемъ люди задней шеренги заряжали ружья для людей первой шеренги.

Стрѣльба открывалась съ разстоянія 300 шаговъ. Если во время наступленія нужно было стрѣлять, первый залпъ давался съ разстоянія 120 шаговъ, обѣими шеренгами, и второй съ разстоянія 60 шаговъ одною лишь второю шеренгою. Послѣ этого брали „на руку“, продолжая наступленіе. Передъ атакою давался послѣдній залпъ, съ разстоянія 8—10 шаговъ, первою шеренгою. Что касается обороны, уставъ совѣтовалъ не встрѣчать атаку на мѣстѣ, а ударомъ въ штыки и огнемъ первой шеренги. Другихъ указаній о дѣйствіи въ бою въ уставѣ не встрѣчается. Равно нѣтъ ни слова про разсыпной строй.

Какъ уже сказано, баталіонъ согласно „генеральнаго приказа“ отъ 2 мая 1806 г. долженъ былъ выдѣлять двѣ полуроты охотниковъ, которыя или отдѣльно или сведенныя въ отдѣльный баталіонъ, преимущественно назначались для службы охраненія и дѣйствія въ *разсыпномъ строю.*

25 августа 1806 г. издано было дополненіе къ уставу, давшее болѣе подробныя указанія на счетъ разсыпного строя. Цѣль разсыпанія въ цѣпь была „прикрывать наступленіе и движенія колонны, до избранія точки атаки, или длинною линіею обойти одинъ изъ фланговъ непріятеля, отвлекая его вниманіе въ то время какъ сомкнутыя части въ другомъ мѣстѣ производятъ главную атаку“.

Большею частью разсыпали фланговыя части, но въ случаѣ необходимости и весь баталіонъ могъ быть разсыпанъ въ цѣпь, во второмъ случаѣ всетаки оставались неразсыпанными обѣ среднія полуроты, предназначенныя для защиты знамени.

Огонь въ цѣпи всегда былъ одиночный. Въ 50 шагахъ отъ непріятеля подавался сигналъ „атако-

вать", послѣ чего прекращали огонь, увеличивая скорость наступленія. Въ 25 шагахъ отъ непріятеля подавалось „ура".

По уставу 1791 г. строй для легкой пѣхоты и егерей также былъ трехшереножный. Рота легкой пѣхоты дѣлилась, какъ сказано выше [1]), егерскія роты же дѣлились на три дивизіона (плутона), изъ которыхъ каждый въ свою очередь дѣлился на два плутона (тропа).

Въ баталіонѣ была оригинальная колонна—двойная колонна рядами—составленная такимъ образомъ, что двѣ роты слѣдовали рядомъ другъ съ другомъ, будучи каждая въ колоннѣ рядами.

При наступленіи производился лишь залпъ на болѣе далекомъ разстояніи (300 — 200 локтей) [2]), послѣ чего начиналась атака. На разстояніи 40—50 шаговъ давали первый залпъ изъ второй шеренги и, взявъ „на руку", атаковали непріятеля, давъ второй залпъ въ упоръ. Егеря же на флангахъ должны были обстрѣливать непріятеля все время, стараясь обойти его съ фланговъ.

Кавалерія была осчастливлена новымъ уставомъ 11 февр. 1808 г., т. е. какъ разъ къ началу военныхъ дѣйствій. Но, благодаря тому что этотъ уставъ довольно мало отличался отъ прежняго устава (1806 г.), особенно большой путанницы не вышло.

Строй кавалеріи былъ двухшереножный. Эскадронъ [3]) дѣлился на два крыла и на отдѣленія [4]). Строи были: развернутый строй и колонны рядами, по два, по три и полуэскадронная.

---

[1]) Подраздѣленія назывались дивизіонами и плутонами, а не плутонами и тропами.

[2]) Около 130—85 шаговъ.

[3]) Тактическое названіе роты.

[4]) По уставу 1806 г. ихъ было 5; уставомъ 1808 г. число ихъ неопредѣлено.

8-ми эскадронный полкъ дѣлился на 2 баталіона и строился въ развернутомъ строю и колоннахъ. Въ первомъ случаѣ эскадроны располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: [1])

2	6	8	4	3	7	5	1
VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I

Интервалы между эскадронами не менѣе 6 шаговъ. Развернутый строй могъ быть и въ уступномъ порядкѣ („эшелонная линія") на дистанціи 24 локтей (10 шаг.) эскадронъ отъ эскадрона. Кромѣ того баталіоны могли располагаться уступомъ, одинъ на дистанціи 80 локтей (35 шаг.) отъ другого.

Полковыя колонны были колонны эскадронная и двухэскадронная.

Болѣе значительные кавалерійскіе отряды маневрировали въ двухъ линіяхъ, образованныхъ отступленіемъ или наступленіемъ, четныхъ или нечетныхъ эскадроновъ. Дистанція между линіями не была опредѣлена. Первая линія отступала сквозь интервалы второй.

При атакѣ въ сомкнутомъ строю полагалось до галопа проходить рысью не менѣе 100—200 шаговъ; галопомъ проходили шаговъ 60—80 и на разстояніи 40—50 шаговъ отъ непріятеля подавалась команда „маршъ-маршъ", наконецъ въ 15—20 шагахъ отъ непріятеля снова подавался сигналъ „маршъ-маршъ", послѣ чего атаковали съ крикомъ „ура".

Въ 1806 г. издана была особая инструкція для „фланкированія" кавалеріи. „Фланкированіемъ", сказано въ инструкціи, „называется дѣйствіе въ разсыпную". Это дѣйствіе имѣло цѣлью прикрывать

[1]) Римскія цифры обозначаютъ нумеръ въ баталіонѣ, арабскія нумеръ въ полку.

свои войска отъ нападенія легкой кавалеріи противника, безпокоить, замедлять и преслѣдовать непріятеля, атаковать его, если силы и позиція его дѣлають сомкнутую атаку невозможной.

Число „фланкирующихъ" опредѣлялось эскадронными командирами въ зависимости отъ необходимости. Если болѣе половины эскадрона была разсыпана, командиръ его находился при разсыпанныхъ отдѣленіяхъ.

Интервалъ между разсыпанными всадниками не долженъ былъ быть болѣе 40—50 шаговъ и во всякомъ случаѣ не болѣе того, чтобы каждый всадникъ могъ видѣть сосѣда. Въ виду непріятельской конницы разсыпной строй былъ двойной, причемъ всадники второй линіи—„секунданты" —были на дистанціи 20 шаговъ отъ первой линіи. Сомкнутая часть держалась въ 40 шагахъ за разсыпанною частью.

Всадники держали правый пистолетъ въ рукѣ, но не должны были открыть огонь дальше 18—20 шаговъ отъ противника. Дѣйствуя противъ пѣхоты, они должны были держаться отъ нея шагахъ въ 40—50 и, пользуясь пистолетомъ, стараться вызвать огонь противника и если имъ это удавалось сдѣлать, они, вынувъ сабли, должны были атаковать пѣхоту маршъ-маршемъ.

Въ уставѣ 1808 г. встрѣчаются кое какія указанія на счетъ дѣйствія кавалеріи въ пѣшемъ строю. Цѣпь была простая, стрѣляли изъ штуцерныхъ пистолетовъ. На счетъ коноводовъ и прикрытія ничего не было сказано.

Артиллерія. Изданный въ 1788 г. „Орудійный уставъ для Артиллерійскаго полка Его Королевскаго Величества", конечно пришелъ въ негодность,

послѣ начатаго въ 1802 г. преобразованія артиллеріи. Какъ выше было сказано, полковая артиллерія отмѣнена и вся артиллерія раздѣлена на ѣздящую и конную. Лишь 5 марта 1808 г., т. е. въ самый разгаръ войны утвержденъ былъ уставъ для ѣздящей артиллеріи.

Батарея строилась въ развернутомъ строю: на сомкнутыхъ [1]) и на тѣсныхъ [2]) интервалахъ и въ колоннахъ: въ два орудія [3]) и въ одно орудіе. На каждое орудіе имѣлось 11 чел. прислуги: 6 чел. верхомъ (ѣздовые), 3 чел. на передкѣ и 2 чел. на лафетѣ.

Указанія на счетъ разныхъ построеній довольно неопредѣленны и темны.

Стрѣльба производилась или всею батареею или по взводно. Въ первомъ случаѣ огонь былъ „медленный“ т. е. каждое орудіе стрѣляло по очереди, начиная съ фланга. Во второмъ случаѣ одно орудіе взвода не производило выстрѣла до заряжанія другого.

Болѣе крупныя соединенія, чѣмъ батареи, не разсмотрѣны уставомъ.

О службѣ въ походахъ.

При мобилизаціи командиръ поселеннаго или вербованнаго (негарнизоннаго) полка совмѣстно съ губернаторомъ долженъ былъ назначить время и мѣсто сбора полка. Это мѣсто старались избрать около границы губерніи въ направленіи предстоящаго движенія. Люди собирались по капральствамъ,

[1]) 10 шаговъ.
[2]) 1 шагъ.
[3]) Съ фланговъ или изъ середины.

послѣ чего слѣдовали къ сборному пункту дивизіона [1]) и потомъ уже роты. Взявъ съ собою ротный обозъ, ротный командиръ повелъ свою роту къ сборному мѣсту полка. Но случалось, что за недостаткомъ времени, люди являлись прямо на сборное мѣсто роты.

Для составленія маршрута и т. д. командиръ полка долженъ былъ сноситься съ губернаторомъ. Если полку приходилось проходить черезъ нѣсколько губерній, губернаторы объ этомъ сносились между собою. О выступленіи и маршрутѣ было оглашаемо въ церквахъ.

Походныя движенія пѣхоты были „форсированныя" [2]) когда суточный переходъ былъ около 80—90 верстъ, и дневки назначались лишь въ воскресные или праздничные дни, и „обыкновенныя" когда суточный переходъ былъ не болѣе 30 верстъ и дневки назначались черезъ день. Офицеры могли при этомъ быть верхомъ, за исключеніемъ момента прохожденія черезъ городъ.

Каждый солдатъ получалъ отъ поставившаго его землевладѣльца мѣшокъ съ необходимымъ продовольствіемъ. Если на ночлегѣ получали пищу отъ квартирохозяевъ, носимое продовольствіе израсходовывалось лишь по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, такъ какъ тамъ магазиновъ могло и не оказаться.

Въ зависимости отъ театра войны, войска могли быть сведены въ одинъ или нѣсколько армейскихъ корпусовъ. Послѣдніе дѣлились на нѣсколько бригадъ изъ всѣхъ родовъ оружія, въ зависимости отъ

[1]) Поселенная рота съ этою цѣлью раздѣлялась на 3 дивизіона подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ.

[2]) На подводахъ.

условій мѣстности. Артиллерія и кавалерія, не вошедшія въ составъ корпусовъ, образовали артиллерійскій и кавалерійскій резервы.

Армія могла быть раздѣлена на „линіи“ и „крылья“, съ особыми начальниками во главѣ, которымъ подчинялись всѣ бригады, вошедшія въ составъ этихъ подраздѣленій арміи.

Если нѣсколько бригадъ было сведено въ т. н. „fördelning“, (дивизія) на болѣе продолжительное время, начальникъ этой дивизіи получалъ штабъ, организованный по примѣру штаба арміи, и власть его приравнена къ власти начальниковъ линій и крыльевъ.

Три раза [1]) въ мѣсяцъ бригадные командиры должны были доносить о совершенныхъ операціяхъ и о происшедшихъ въ составѣ бригады перемѣнахъ.

Главная квартира арміи состояла изъ генералъ-, оберъ- и штабъ-адъютантовъ, начальниковъ артиллеріи, инженеровъ и топографовъ, генералъ-интенданта, генералъ-аудитора (прокурора), полевого пастора, главнаго полевого врача, полевого почтмейстера и полевой типографіи.

Число генералъ-адъютантовъ зависѣло отъ силы арміи и имѣвшихся въ виду операцій. Одинъ изъ нихъ—генералъ-адъютантъ экспедиціи [2])—былъ начальникомъ экспедиціи (штаба) арміи, другой въ качествѣ „дежурнаго генералъ-адъютанта“ [3]) наблю-

[1]) Въ ежедневныхъ рапортахъ показывалось лишь бывшее подъ ружьемъ число солдатъ.

[2]) Будучи докладчикомъ при командующемъ арміей, онъ принималъ всѣ входящія бумаги и составлялъ приказъ по арміи т. н. „генеральный приказъ“.

[3]) Онъ опредѣлялъ силу, составъ и расположеніе охраняющихъ отрядовъ и повѣрялъ ихъ. Онъ былъ начальникомъ авангарда или арьергарда, если не былъ назначенъ особый начальникъ изъ генераловъ; въ этомъ случаѣ онъ исполнялъ у послѣдняго должность адъютанта.

далъ за внѣшнею безопасностью арміи. На послѣднюю должность генералъ-адъютанты назначались по усмотрѣнію командующаго арміей. Прочіе генералъ-адъютанты сопровождали начальника, или же имъ были ввѣрены отдѣльныя колонны, авангарды и арьергарды, рекогносцировочные отряды и пр.

Оберъ- и штабъ-адъютанты состояли въ распоряженіи генералъ-адъютантовъ экспедиціи и дежурнаго.

Начальнику артиллеріи, послѣдняя подчинялась въ хозяйственномъ отношеніи; начальнику топографовъ надлежало производить всѣ топографическія работы и кромѣ того избирать биваки и квартиры и составлять описаніе кампаніи; обязанности прочихъ лицъ и учрежденій главной квартиры вытекаютъ изъ соотвѣтствующихъ названій.

Охраненіе. Передъ началомъ походнаго движенія выдѣлялся авангардъ или арьергардъ, но что касается силы и состава ихъ нигдѣ ничего не сказано. Въ случаѣ надобности выдѣлялись еще боковые отряды.

Въ слѣдующей схемѣ показано охраненіе во время движенія.

Унт.-оф. и 6-8 чел.
2 чел.
Гол. отр.
...40 шаг...
2 чел.
Аванг.
2 чел.
Унт.-оф. + 6 чел.
20ш.
40ш.
Гл. силы
40ш.
20ш.
Унт.-оф. + 6 чел.
2 чел.

Во время отдыха выставлялись передовые посты. Они раздѣлялись смотря по назначенію на „полевые посты“, „посты на готовѣ“, „заставы“ и „по-

терянные посты". Первые были посты, которые сохранивъ связь съ охраняемыми войсками, стояли ближе всего къ непріятелю. Это наша цѣпь передовыхъ постовъ. Вторые соотвѣтствуютъ нашимъ заставамъ, будучи назначаемы для поддержки полевыхъ постовъ. Они раздѣлялись на „выступающіе посты", которые выступали лишь по тревогѣ или въ опредѣленное время и „расположенные на мѣстѣ посты", высланные въ извѣстный пунктъ на болѣе продолжительное время. „Заставы" выставлялись въ раіонѣ полевыхъ постовъ или впереди ихъ, напр. для защиты прохода и т. п. „Потерянными постами" назывались мелкіе отряды высланные далеко впередъ.

Когда армія переходила съ охраненія во время движенія къ таковому на мѣстѣ, на обязанности дежурнаго генерала или начальника авангарда (арьергарда) лежало выставлять охраненіе. Если армія располагалась на отдыхѣ на болѣе продолжительное время, контингентъ, высылаемый каждою частью для охраненія, опредѣлялся приказомъ.

Нумерація полевыхъ постовъ шла съ права на лѣво. На ночь выставлялись особые посты на разстояніи 40—50 шаговъ вправо и влѣво отъ полевыхъ постовъ.

Медицинская часть въ арміи была подъ наблюденіемъ, назначаемаго при объявленіи войны „перваго полевого врача". Экономіей же вѣдалъ „лазаретный интендантъ", который былъ подчиненъ „генералъ-кригскомисаріату". Первому врачу подчинены были „полевые врачи", которые завѣдовали лазаретами арміи, и бригадные врачи, которые наблюдали за „амбулаторными лазаретами" бригады. Имъ подчинены были полковые врачи и этимъ по-

слѣднимъ лекаря. Лазаретный обозъ баталіона состоялъ изъ медицинской двуколки, на которой возились медицинскій и инструментальный ящики, 10 одѣялъ, чемоданъ врача и перевязочныя средства. Въ каждомъ полку кромѣ того былъ запасъ разныхъ вещей, необходимыхъ для ухода за больными. При баталіонѣ держали лишь легкобольныхъ, прочихъ отправляли въ лазареты, которые раздѣлялись на амбулаторные, складовые и общіе армейскіе. Мѣсто открытія амбулаторнаго лазарета, указывалось бригаднымъ командиромъ. Отсюда больныхъ при первой возможности отправляли въ складовые или армейскій лазареты. Изъ нихъ первые открывались лишь въ томъ случаѣ, когда разстояніе отъ бригадныхъ лазаретовъ до армейскаго было болѣе двухъ, трехъ переходовъ. На каждую армію полагался одинъ лишь армейскій лазаретъ, но въ случаѣ выдѣленія изъ состава арміи болѣе значительнаго отряда, на него открывали отдѣльный общеармейскій лазаретъ.

Больныя лошади, которыхъ нельзя было держать при частяхъ, пользовались въ „армейскомъ лазаретѣ для лошадей".

Передъ сраженіемъ бригадный командиръ указывалъ бригадному врачу мѣсто для перевязочнаго пункта.

Интендантская часть подчинялась состоявшему при главной квартирѣ генерлаъ-интенданту, въ распоряженіи котораго были полевая контора [1]), полевая канцелярія, оберъ-адъютантъ и два штабъ-адъютанта.

Армія содержалась посредствомъ взиманія пода-

[1]) Въ ней сосредоточена была экономическая часть и ея распоряженіемъ открывались магазины.

тей и контрибуцій, путемъ реквизицій, покупки на наличныя и, наконецъ, выдачи солдатамъ денегъ на продовольствіе. Хлѣбъ же всегда выдавался распоряженіемъ интендантства.

Крѣпости въ Финляндіи.

Въ Финляндіи были слѣдующіе укрѣпленные пункты:

Крѣпость *Свартгольмъ* и начатыя *укрѣпленія у Ловизы*. Гарнизонъ состоялъ изъ обѣихъ вербованныхъ ротъ Нюландскаго егерскаго баталіона, 1-го баталіона Егергорнскаго полка и 12 чел. Финскаго артиллерійскаго полка.

Гельсингфорсъ защищался расположеннымъ на островахъ *Свеаборгомъ*, важнѣйшею крѣпостью Финляндіи и, пожалуй, всего сѣвера. На большемъ изъ нихъ, Варгэ, были два дока; Густавсвердъ защищалъ главный входъ; на Б. Эстеръ-Свартэ были сооруженія для флота арміи, на М. Эстеръ-Свартэ лежали зданія артиллеріи, на Вестеръ-Свартэ пекарни и лазареты, а Лонгэрнъ защищалъ болѣе широкій, но менѣе важный входъ. Сюда еще надо прибавить начатое укрѣпленіе на Скансландетъ. Гарнизонъ Свеаборга и Гельсингфорса состоялъ кромѣ экипажа флота арміи, изъ 7 ротъ Финскаго артиллерійскаго полка, роты Свеаскаго арт. полка, лейбъ-полка вдовствующей Королевы, 2-го баталіона Егергорнскаго полка и 37 чел. Абоскаго полка.

Предназначенныя для обезпеченія сообщеній между Швеціей и Финляндіей, *Гангэскія укрѣпленія*, должны были состоять изъ расположенныхъ на островахъ и на сушѣ четырехъ укрѣпленій, но они

не были докончены. Гарнизонъ состоялъ изъ 18 чел. Финскаго арт. полка и 4 чел. Нюландскаго полка.

Негодный для защиты Абоскій замокъ не имѣлъ гарнизона.

Внутри страны двѣ роты Финскаго арт. полка образовали гарнизонъ полуразвалившагося *Тавастгусскаго* замка. *Каяноборгскій* замокъ не имѣлъ гарнизона. *Вилликальскія* укрѣпленія въ Элимэ только что были начаты какъ вспыхнула война. У *Варкауса*, гдѣ была стоянка части флота арміи также хотѣли возвести укрѣпленія, но этому помѣшало открытіе военныхъ дѣйствій. Здѣсь были расположены 17 чел. Финскаго арт. полка.

Для защиты пограничныхъ постовъ возведены были мелкія укрѣпленія, изъ которыхъ самое большое было *Абборфорское*. Здѣсь расположенъ былъ постъ изъ 26 чел. нюландской пѣхоты. Того же полка 27 чел. стояли у Аньялы, Верелэ и Кельтиса. У Пумалы стоялъ постъ изъ 6 чел. Саволакскаго пѣх. полка, у Кидеса 6 чел. Карельскаго егерскаго корпуса и у Куусамо постъ изъ 24 чел. Эстерботнійскаго полка или Каянскаго баталіона.

ФЛОТЪ.

Въ 1808 г. морскія вооруженныя силы Швеціи состояли изъ Военнаго и Армейскаго флотовъ, во главѣ которыхъ стояли генералъ-адъютантъ короля для флотовъ и управленія морскими дѣлами, съ генеральнымъ штабомъ и строительнымъ корпусомъ

Военный флотъ состоялъ изъ 12 кораблей, 10 фрегатовъ, 5 бриговъ, 3 катеровъ, нѣсколькихъ транспортныхъ и множества мелкихъ судовъ. Экипажъ

состоялъ изъ 8448 „строевыхъ“ рядовыхъ, 354 унтеръ-офицеровъ, 198 офицеровъ и неопредѣленнаго числа чиновниковъ, плотниковъ и мастеровъ. Все имѣвшее отношеніе къ этому флоту было сосредоточено въ Карлскронѣ, гдѣ имѣлись казармы, лазареты, верфи и т. п. сооруженія. Во главѣ этой станціи стояли командующій и верфный адмиралы, которые непосредственно были подчинены королю и управленію морскими дѣлами.

Армейскій же флотъ состоялъ изъ болѣе или менѣе мелкихъ шхерныхъ судовъ, число которыхъ въ 1808 г. было: 27 галеръ, 135 канонерскихъ шлюпокъ, 83 канонерскихъ ялбота и 11 т. н. шхерныхъ фрегатовъ. Экипажъ состоялъ изъ 4600 „строевыхъ“ рядовыхъ, 270 унтеръ-офицеровъ, 165 офицеровъ и множества „нестроевыхъ“. Эти люди образовывали т. н. „морской экипажъ“, который былъ меньше т. н. „сухопутнаго экипажа“, прикомандировываемаго изъ арміи на каждую экспедицію особо. Такое пополненіе имѣло мѣсто и въ Военномъ флотѣ, хотя не въ такой степени.

Весь Армейскій флотъ раздѣлялся на 4 эскадры и 4 эскадренныхъ дивизіона, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою стоянку. Главнѣйшими станціями были Стокгольмская и Свеаборгская, за ними шли Гетеборгская и Абоская. Дивизіоны же были расположены въ Мальмэ и Ландскронѣ, въ Лайванлиннѣ (Варкаусѣ) и Христинѣ въ Финляндіи. Послѣднія двѣ эскадры, строго говоря, были лишь отдѣленіями Свеаборгской. Верфи и другія сооруженія Армейскаго флота были гораздо меньшихъ размѣровъ, нежели таковыя Военнаго флота. Начальники станцій были подчинены начальнику Армейскаго флота и управленію морскими дѣлами, тогда какъ началь-

ники Варкаускаго и Христинскаго дивизіоновъ подчинялись непосредственно начальнику Свеаборгской эскадры.

Къ морскимъ силамъ надо еще причислить лоцманское вѣдомство, картографическій отдѣлъ, гидрографическое заведеніе и пр.

Экипажъ флотовъ комплектовался путемъ вербовки, посредствомъ системы индельта или когда государство было въ опасности, призывомъ, т. н. „приписанныхъ къ убѣжищамъ для моряковъ". Въ случаѣ призыва такихъ, имъ выдавалось опредѣленное закономъ жалованіе. Безпокоить же города насильными наборами матросовъ, правительство не имѣло права.

Что касается Каперскихъ свидѣтельствъ, 30 апрѣля 1808 г., обнародованъ былъ „Регламентъ для частныхъ вооруженныхъ купеческихъ судовъ или каперовъ во время войны Швеціи съ другими державами", давшій шведскимъ подданнымъ право „по примѣру прошлыхъ войнъ" вредить торговлѣ непріятеля и дѣйствовать противъ него наравнѣ съ военными кораблями.

Типо-Литографія С. Н. ЦЪПОВА, Забалканскій пр., 18.
Дозволено цензурою С.-Петербургъ 13 Февраля 1904 г.

ники Варкаускаго и Христинскаго дивизіоновъ подчинялись непосредственно начальнику Свеаборгской эскадры.

Къ морскимъ силамъ надо еще причислить лоцманское вѣдомство, картографическій отдѣлъ, гидрографическое заведеніе и пр.

Экипажъ флотовъ комплектовался путемъ вербовки, посредствомъ системы индельта или когда государство было въ опасности, призывомъ т. н. „приписанныхъ къ убѣжищамъ для моряковъ“. Въ случаѣ призыва такихъ, имъ выдавалось опредѣленное закономъ жалованье. Безпокоить же города насильными наборами матросовъ, правительство не имѣло права.

Что касается Каперскихъ свидѣтельствъ, 30 апрѣля 1808 г., обнародованъ былъ „Регламентъ для частныхъ вооруженныхъ купеческихъ судовъ или каперовъ во время войны Швеціи съ другими державами“, давшій шведскимъ подданнымъ право „по примѣру прошлыхъ войнъ“ вредить торговлѣ непріятеля и дѣйствовать противъ него наравнѣ съ военными кораблями.

ГЛАВА III.

Вооруженныя силы Россіи.

„Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ“, сказалъ Петръ Великій, обратившись послѣ Полтавской битвы къ своимъ „возлюбленнымъ чадамъ“. Онъ былъ правъ: правильно организованная регулярная армія—это личное созданіе великаго преобразователя.

Приступая въ 1699 г. къ сформированію новой арміи, Петръ обратился не къ вербовкѣ, господствовавшей тогда почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, а къ сбору даточныхъ людей, т. е. къ развитію и болѣе совершенному устройству старинной составной части русскихъ ратей, что выразилось привлеченіемъ въ ряды „новой“ арміи, не однаго какого-нибудь сословія, а всей „земской силы цѣлаго народа“. Эти рекрутскіе наборы отличались отъ условій современной обязательной воинской повинности лишь тѣмъ, что не распространялись на отдѣльныя личности, а наборы производились сначала „по дворамъ“ а затѣмъ по „семейнымъ спискамъ“ „или ревизскимъ сказкамъ“. Благодаря этому въ армію стали попадать далеко нежелательные элементы. Съ другой же стороны срокъ службы былъ опредѣленъ пожизненый, т. е. введено было такое основаніе, которое совершенно противорѣчило основному принципу общенародной вооруженной силы и примѣнимо лишь вербованныхъ армій.

Кушнеревъ и Пироговъ: Русская воен. сила, ч. II.

Штенгейль. Хронол. Указ.

Царствованія ближайшихъ преемниковъ великаго преобразователя были и кратковременны и, въ военномъ отношеніи, лишены всякаго значенія. Слишкомъ двадцатилѣтняя непрерывная боевая дѣятельность молодой арміи, выдвинувъ Россію въ рядъ первоклассныхъ европейскихъ державъ, вмѣстѣ съ тѣмъ повлекла за собою и сильное истощеніе средствъ государства. На выполненіе трудной задачи уменьшить расходы, сохраненіемъ въ прежнемъ положеніи оборонительныхъ и наступательныхъ силъ страны, обращено было все вниманіе сената, верховнаго тайнаго совѣта и непосредственно завѣдывавшей военными дѣлами военной коллегіи. При Аннѣ Іоановнѣ учреждена была комиссія изъ фельдмаршаловъ и генераловъ, подъ предсѣдательствомъ Миниха, и на нее возложено было „такія основательныя учрежденія учинить, чтобы армія всегда содержалась въ добромъ состояніи и, сколько возможно, безъ излишней народной тягости и напрасныхъ убытковъ“ Эта комиссія большихъ перемѣнъ не произвела и лишь въ царствованіе Елизаветы, можно отмѣтить весьма важное нововеденіе въ порядкѣ сбора рекрутъ, принятое по предложенію графа Петра Ивановича Шувалова. Установлено было производить ежегодные рекрутскіе наборы, но не со всей Россіи, а только съ пятой части ея, для чего соотвѣтственно была раздѣлена вся территорія Россіи. Кромѣ того уничтожено было право крѣпостныхъ поступать на службу охотниками, т. е. по найму и этимъ рекрутская повинность была обращена въ повинность личную, что конечно подняло нравственный уровень арміи. Собственно говоря со временъ Петра I и до 1757 г., не было, разъ на всегда, установленнаго закона о

пополненіи арміи нижними чинами. Въ первый разъ такое законоположеніе было обнародовано 23 декабря 1757 г. подъ названіемъ „Генеральнаго учрежденія о ежегодномъ сборѣ рекрутъ". Въ арміи временъ Елизаветы можно отмѣтить два существенныхъ недостатка: неимѣніе кадровъ для образованія и обученія рекрутъ, и постоянный некомплектъ въ рядахъ войскъ. Напр. въ 1757 г. изъ числа 100 т. войскъ, оставшихся по спискамъ внутри Россіи, недоставало 18 т. не комплекта и 46,200 „отлучныхъ".

Съ вступленіемъ на престолъ императрицы Екатерины II учреждена была, въ 1763 г., комиссія для разсмотрѣнія штатовъ войскъ, преобразованія военныхъ учрежденій и опредѣленія подробностей службы. Ею было выработано множество положеній по организаціи русской арміи и ея хозяйственной части, но основные законы комплектованія оставались, въ общихъ чертахъ, неизмѣнными.

Царствованіе императора Павла I представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ періодовъ въ исторіи вооруженныхъ силъ Россіи. Сдѣлавшись императоромъ, Павелъ I горячо принялся за преобразованія по всѣмъ отраслямъ управленія государствомъ, въ особенности же по части военной. Но, не смотря на благія намѣренія, всѣ стремленія новаго императора не достигли своей цѣли, и наоборотъ вызвали массу не довольныхъ въ рядахъ арміи. Руская армія временъ Екатерины была въ глазахъ Павла скорѣе безпорядочною ордою, чѣмъ правильно устроеннымъ войскомъ. Такой взглядъ у него выработался благодаря массѣ злоупотребленій, вкравшихся во всѣ отрасли управленія войсками въ послѣдніе годы царствованія Екатерины, ког-

да преклонныя лѣта и болѣзненное состояніе мѣшали государынѣ слѣдить за всѣми отраслями государственнаго управленія.

Будучи ярымъ поклонникомъ фридриховскихъ порядковъ, Павелъ I, еще въ бытности своей наслѣдникомъ, сформировалъ въ Гатчинѣ небольшой отрядъ войскъ, предназначенный въ будушемъ служить образцомъ для всей русской арміи. По смерти Екатерины II первымъ распоряженіемъ новаго императора былъ переводъ его образцовыхъ войскъ изъ Гатчины въ Петербургъ и распредѣленіе ихъ по гвардейскимъ полкамъ. Такъ какъ изъ гвардейскихъ офицеровъ назначались командиры армейскихъ полковъ, то, посредствомъ ихъ, новые порядки должны были водворится во всей русской арміи.

Русскому солдату пришлось познакомиться съ неудобнымъ для него прусскимъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Главнымъ предметомъ обученія стали маршировка и ружейные пріемы, для достиженія же прусской чистоты въ исполненіи были введены и средства, практиковавшіяся въ прусской арміи: палки и шпицрутены. Что же касается привитія войскамъ воинскаго духа, то на это не обращалось никакого вниманія. Не будемъ касаться здѣсь всѣхъ преобразованія, ихъ было много, а со смертью Павла I рушилась и введеннная имъ прусская система устройства русскихъ войскъ. Армія наша вышла опять на болѣе свойственную ей дорогу, и вскорѣ всѣ мѣропріятія, проведенныя въ ней въ періодъ съ 1796 по 1801 г., перешли въ область преданій, не оставивъ по себѣ почти никакого слѣда.

Съ первыхъ же лѣтъ царствованія императора Александра I, приняты были у насъ многія важ-

ныя мѣры по военной части, имѣвшія цѣлью, главнымъ образомъ, увеличить боевую силу русской арміи. Въ началѣ 1801 г. численность арміи простиралась до 370,000 чел. Въ виду же крайне тревожнаго политическаго состоянія Европы приняты были мѣры для усиленія вооруженныхъ силъ Россіи и съ этою цѣлью сформировано вновь 19 полковъ пѣхоты, 8 полковъ кавалеріи, 5 баталіоновъ и 2 полка артиллеріи. Всего въ русской арміи въ 1805 г. считалось до 430,000 чел. Въ теченіе четырехъ лѣтъ 1801—1805 г. произведено было четыре рекрутскихъ набора, давшихъ до 150,000 чел. новобранцевъ, часть которыхъ обращена была на сформированіе новыхъ частей, часть же на пополненіе убыли, понесенной арміею въ кампаніяхъ 1805, 1806 и 1807 годовъ. Въ то же время издано было наставленіе для пріема рекрутъ. Особое вниманіе повелѣно обращать на здоровое и крѣпкое сложеніе новобранцевъ, равно какъ и приняты мѣры для воспрепятствованія уклоненіямъ отъ службы. Въ отношеніи комплектованія арміи офицерами положено было въ Петербургѣ, Москвѣ и въ восьми губернскихъ городахъ открыть особыя военныя училища, съ общимъ числомъ воспитанниковъ въ 3,000 чел.

Сверхъ упомянутаго выше увеличенія численности арміи, положено было увеличить обороноспособность государства учрежденіемъ земскаго ополченія. Манифестъ объ учрежденіи этого ополченія объявленъ былъ 30 ноября 1806 г. Въ немъ указывается сперва на примѣръ Австріи и Пруссіи, въ которыхъ „нерадѣніе о составленіи внутреннихъ вооруженій“ привело къ тому, что послѣ потери нѣсколькихъ сраженій, эти государства лишены были возможности продолжать дальнѣйшую оборону и

„непріятель, не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ обезоруженныхъ жителей, съ стремительностью ворвался въ предѣлы ихъ и, грабительствами и наглыми насиліями, распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпуса войскъ и ниспровергъ цѣлую монархію“. Дѣйствіе манифеста распространено было на 31 губернію. Общее число ратниковъ во всей Россіи было 612,000 чел. Большая часть состояла изъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые выставлялись каждымъ владѣльцемъ въ зависимости отъ величины его имѣнія. Люди должны были быть одѣтыми и вооруженными и сверхъ этого получали отъ помѣщика единовременно по три рубля денегъ и, кромѣ того помѣшику вмѣнялось въ обязанность заготовить провіанту на три мѣсяца. Собственное вооруженіе милиціонеровъ состояло преимущественно изъ пикъ и косъ; немногіе имѣли ружья. Казна отпускала лишь порохъ, пушки, ядра и пр. Первый призывъ милиціонеровъ на дѣйствительную службу произведенъ былъ весною 1807 г.: въ 18 губерніяхъ сформировано было по одному стрѣлковому баталіону по 680 чел. Всего призвано было 11,880 чел. Въ томъ же году около $^{2}/_{3}$ ратниковъ распущено было по домамъ, а остальные, въ числѣ 252,000 составляли резервъ для дѣйствующихъ войскъ.

Полн. Собр. Зак. № 22,374 и 22,496.

Командная часть и организація арміи.

Непосредственно императору подчинено было Военное Министерство съ Военнымъ министромъ во главѣ. Въ связи съ общимъ преобразо-

ваніемъ центральныхъ органовъ управленія въ 1802 г. учрежденая Петромъ Великимъ военная коллегія была замѣнена военнымъ министерствомъ.

Кушнеревъ и Пироговъ: Русская воен. сила. ч. II. Стр. 78, 193 и 248.

Штейнгейль: Хронол. Указ. стр. 33 и 63.

Первое основаніе генеральному штабу было положено Петромъ Великимъ, организовавшимъ въ арміи—„квартирмейстерскую часть". Воинскій уставъ 1716 г. на должность генералъ-квартирмейстера предлагаетъ назначать „мудраго, разумнаго и искусснаго человѣка въ географіи и фортификаціи, понеже ему подлежитъ учреждать походы, лагери, а по случаю фортификаціи и ретраншаменты, и надъ оными надзираніе имѣть". На его обязанности лежалъ выборъ мѣстъ для госпиталей, багажа (обоза) и маркитантовъ. Онъ составлялъ росписи къ походу, во время же военныхъ дѣйствій ему слѣдовало „генерально оную землю знать, въ котрой свое и непріятельское войско обрѣтается"; а также черезъ своихъ подчиненыхъ офицеровъ „ландкарту нарисовать и изобразить".

При ближайшихъ пріемникахъ великаго преобразователя генеральный штабъ не только не получилъ дальнѣйшаго развитія но даже все болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ. Столь опредѣленно очерченная Петромъ дѣятельность квартирмейстерской части, все болѣе начала сливаться съ дѣятельностью инженернаго вѣдомства.

Вновь возрождается у насъ генеральный штабъ лишь со вступленіемъ на престомъ Екатерины II, такъ какъ учрежденная ею комиссія признала необхомымъ учредить генеральный штабъ, какъ отдѣльный корпусъ офицеровъ. При воцареніи своемъ Павелъ I упразднилъ департаментъ генеральнаго штаба, а числящихся въ немъ офицеровъ распредѣлилъ по полкамъ. Взамѣнъ этого учрежденъ былъ новый

генеральный штабъ подъ названіемъ *Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части* За подготовку назначенныхъ на укомплектованіе его офицеровъ взялся Аракчеевъ, необладавшій самъ необходимыми свѣдѣніями и потому занятія имѣли мало общаго съ тѣмъ назначеніемъ, которое долженъ имѣть этотъ корпусъ во всякой благоустроенной арміи.

Отсутствіе генеральнаго штаба при войскахъ ставило послѣднія въ крайне затруднительное положеніе. Суворовъ, во время походовъ въ Италіи и Швейцаріи, долженъ былъ пользоваться австрійскими офицерами генеральнаго штаба, которые далеко не оправдали довѣрія героя. Поэтому и неудивительно, что Александръ I поспѣшилъ вновь возстановить генеральный штабъ, ввѣривъ реорганизацію его умному и энергичному голландцу Петру фанъ-Сухтелену. Послѣдній призвалъ какъ бывшихъ офицеровъ геневальнаго штаба такъ другихъ талантливыхъ офицеровъ изъ арміи и кромѣ того добился вызова изъ заграницы подходящихъ офицеровъ. Сначала Сухтеленъ нажилъ себѣ много противниковъ, но войны 1806 и 1807 годовъ успѣли показать, что онъ сталъ на вѣрный путь къ успѣху, въ войнѣ же 1808—09 г. созданное Сухтеленомъ учрежденіе даже сыграло важную роль. Въ это время генеральный штабъ состоялъ изъ болѣе 100 офицеровъ, въ числѣ которыхъ было 5 генераловъ и около 40 полковыхъ офицеровъ. Кромѣ того къ этому штабу причислено было около 60 колонновожатыхъ (молодые офицеры, подготовляемые къ службѣ въ генеральномъ штабѣ).

Еще въ 1797 г. всѣ войска, за исключеніемъ гвардіи и инженерныхъ командъ, распредѣлены

были по округамъ или дивизіямъ, впослѣдствіи названнымъ инспекціями. Всѣхъ такихъ инспекцій въ Россіи было 12, и въ каждой изъ нихъ находилось обыкновенно по два инспектора: одинъ по инфантеріи, другой по кавалеріи. На обязанности инспекторовъ лежало наблюденіе за порядкомъ въ войскахъ, главнымъ же образомъ они должны были способствовать введенію новыхъ уставовъ и положеній. Но кромѣ этихъ постоянныхъ инспекторовъ, присылались изъ Петербурга по Высочайшему повелѣнію, отъ времени до времени, особые инспекторы, наводившіе страхъ и ужасъ на армейскихъ начальниковъ.

Благодаря тому что сила и составъ инспекцій были крайне разнообразны, войска въ 1806 г. были раздѣлены на дивизіи, чтобы получить болѣе однообразныя единицы. Къ началу войны число дивизій было 24 (1 гвардейская 23 армейскихъ), изъ которыхъ каждая состояла изъ 4—5 пѣхотныхъ и 1—2 егерскихъ полковъ, 3 полковъ, регулярной кавалеріи, 1—2 казачьихъ полковъ, 5-ти батарейной артилерійской бригады и роты инженерныхъ войскъ.

Дѣйствующія войска.

Полн. Собр. Зак. № 20252, 20209. 20575, 20257. Воен. Энц. Лекс. 1858 г. т. XIV. Воен. Стат. Сборникъ. т. 2.

Пѣхота состояла изъ: 4 гвардейскихъ, 13 гренадерскихъ, 96 мушкетерскихъ и 32 егерскихъ полковъ. Полки, за исключеніемъ Л. Гв. Преображенскаго, имѣвшаго 4 баталіона и Л. Гв. Егерскаго — 2 баталіона, были 3 баталіоннаго состава (по 4 роты). Въ гвардейскихъ полкахъ всѣ баталіоны были гренадерскіе, въ гренадерскихъ же и мушкетерскихъ

полкахъ одинъ изъ баталіоновъ назывался гренадерскимъ, а прочіе фузелерными—(мушкетерскими). Къ началу войны 1808 г. сила и составъ пѣхоты были слѣдующіе:

	Офицеровъ.	Унт.-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ	Обозныхъ.	Казенной прислуги.	ИТОГО.	Обозныхъ лошадей.
Л. Гв. Преображ. п.	86	160	106	2.256	109	69	216	3.002	226
» Семеновск. п.	65	120	74	1.692	85	53	174	2.263	169
» Измайлов. п.	65	120	74	1.692	85	53	174	2.263	169
» Егерскій п.	42	80	30	800	70	38	108	1.168	91
1 гренадерскій п.	60	120	56	1.692	85	53	94	2.160	169
12 такихъ полковъ	720	1.440	672	20.304	1.020	636	1.128	25.920	2.028
1 мушкетерскій п.	60	120	56	1.692	85	53	94	2.160	169
95 такихъ полковъ	5.700	11400	5.320	160.740	8.075	5.035	8.930	205.200	16.055
1 егерскій полкъ	45	108	32	1.200	85	41	73	1.584	111
31 такой полкъ	1.395	3.448	992	37.200	2.635	1.271	2.263	49.104	3.441
ИТОГО	8.238	17.016	7.412	229.268	12.334	7.302	13,254	294.824	22.628

Въ военное время въ гренадерскіе и мушкетерскіе полки прибавляли по 288 чел. на полкъ или всего 31.392 чел., обозныхъ же лошадей по 36 на полкъ, а въ егерскіе полки по 22, а всего на армію 4.328 лошадей.

М. Богдановичъ. Ист. Имп. Александра I. ч. I. Полн. Собр. Зак. № 20812, 20653, 20695: 20786, 20570, Исторіи полк. Кавалергард. Л.-Гв. Коннаго, Гусарскаго и Казачьяго.

Кавалерія состояла изъ: 4 гвардейскихъ, 6 кирасирскихъ, 11 гусарскихъ, 5 уланскихъ, 4 регулярныхъ казачьихъ полковъ и Лейбъ-Уральской сотни. Лейбъ-Казачій полкъ имѣлъ 4 сотни и кадровую полусотню, прочіе гвардейскіе, кирассирскіе и драгунскіе полки по 5 эскадроновъ и кадровому полуэскадрону, линейные гусарскіе полки по 10 эскадроновъ и кадровому эскадрону и, наконецъ уланскіе полки по 5 эскадроновъ и кадровому эскадрону. Сила кавалеріи была:

	ЛЮДЕЙ.								ЛОШАДЕЙ.		
	Офицеровъ.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Обозныхъ.	Казенной прислуги.	ИТОГО.	Верховыхъ.	Обозныхъ.	ИТОГО.
Кавалергардск. п.	44	90	19	723	59	22	124	1081	773	74	847
Л. Гв. Конный п	44	90	45	723	58	22	132	1114	774	74	848
Л.-Гусарскій п.	46	90	18	723	57	22	132	1088	773	55	828
Лейбъ-Казачій п.	35	56	9	512	30	—	94	736	943	322	1265
Л.-Уральская сот.	8	14	2	128	7	—	21	180	242	76	318
1 Кирасирскій п.	44	80	19	723	58	21	69	1014	650	82	732
5 такихъ полковъ.	220	400	95	3615	290	105	345	5070	3250	410	3660
1 Драгунскій п.	44	80	19	767	58	21	69	1058	685	90	775
35 такихъ полковъ.	1540	2800	665	26845	2030	735	2415	37030	23975	3150	27125
1 Гусарскій п.	72	132	23	1440	89	27	103	1886	1256	118	1374
10 такихъ полковъ.	720	1320	230	14400	890	270	1030	18860	12560	1180	13740
1 Уланскій п.	72	132	23	1440	103	27	103	1900	1256	118	1374
4 такихъ полка.	288	528	92	5760	412	108	412	7600	5024	472	5496
ИТОГО.	3177	5812	1259	57799	4141	1380	5049	78617	52161	6221	58382

При мобилизаціи прибавлялось лошадей: въ кирасирскіе полки по 75, въ драгунскіе—по 80 и въ гусарскіе и уланскіе—по 150, а всего на всю кавалерію—5.730 лошадей.

Въ эти цифры входятъ и запасные эскадроны полковъ.

Артиллерія. Назначенный въ 1803 г. инспекторомъ всей артилеріи, графъ Аркачеевъ ввелъ въ ней мого улучшеній. Такъ онъ, по примѣру Франціи, отдѣлилъ осадную артиллерію отъ полевой, благодаря чему послѣдняя выиграла въ подвижности. Введена болѣе совершенная конструкція орудій, облегчены лафеты, вообще, улучшена вся матеріальная часть. На сколько хорошо была поставлена вся система устройства артиллеріи, видно изъ того, что сисгема эта продержалась, безъ важныхъ измѣненій, цѣлыхъ 40 лѣтъ. Важнѣйшая перемѣна все-же произошла въ 1806 г., когда всѣ артиллерійскіе полки и баталіоны были сведены въ бригады; лишь теперь артиллерія стала самостоятельнымъ родомъ оружія, будучи освобождена отъ подчиненія пѣхотнымъ и кавалерійскимъ начальникамъ, незнакомымъ съ этимъ спеціальнымъ родомъ оружія. Всѣмъ пѣхотнымъ дивизіямъ придано было по одной бригадѣ, въ виду чего полевая артиллерія къ началу кампаніи 1808 г. состояла изъ: 1 гвардейской, 23 армейскихъ и 3 резервныхъ бригадъ и 1 гвардейской резервной роты, обезпечивавшей комплектованіе фейерверками. Составъ бригадъ приведенъ въ нижеслѣдующей таблицѣ.

П. С. З. № 20672, 22337, 18937, 20672, 25121. 21084. Кушпоревъ и Пироговъ. ч. II. Арх. Канц. В. М. Штаты артил.кн. 94.

	ЛЮДЕЙ.								ЛОШАДЕЙ.				Пушекъ.		Единороговъ.			
Полевыя бригады [1]):	Офицер.	Унт.-оф.	Музык.	Бомбард.	Канонир.	Нестроев.	Обозн.	Итого.	Строев.	Артил.	Подъем.	Итого.	12 ф.	6 ф.	24 ф.	12 ф.	3 ф.	Итого.
1 бригада:																		
2 батар. роты	14	48	5	250	250	42	68	677	—	452	143	505	16	—	8	—	4	28
2 легкія роты	14	48	4	170	170	42	40	486		244	109	353	—	16	—	8	—	24
1 конная рота	7	21	2	72	131	23	20	282	177	127	60	364	—	6	—	6	—	12
1 понтон. рота	7	20	—	понт.170	—	19	23	239	—	—	380	380	—	—	—	—	—	—
Итого въ бригадѣ	42	140	11	662	554	126	151	1684	177	823	692	1692	16	32	8	14	4	64
22 бригады	924	2940	242	14564	12188	2772	3322	37088	3894	18106	15224	37224	352	704	174	308	88	1408
Итого въ полев. арт.	966	3220	253	15226	12742	2898	3473	38732	4071	18929	15916	38916	368	736	184	322	92	1472
Резервныя бригады:																		
С.-Петербургская и Кіевская изъ 6 батар. ротъ каждая	84	288	30	1500	1500	252	408	4063	—	2712	858	3570	96	—	18	—	24	168
Московская изъ 3 бат. и 2 понт. ротъ	35	112	7	375	375	100	148	1493	—	878	974	1852	24	—	12	—	6	42
Гвард. рез. рота	10	20	2	60	150	29	20	291	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого рез. арт.	129	420	39	2275	2025	382	576	5846	—	3590	1832	5422	120	—	60	—	30	210
Итого	1095	3640	292	17501	14767	3280	4049	44578	4071	22519	17748	44338	488	736	244	322	122	1682

[1]) За гвард. артиллеріей оставлено названіе баталіона.

Осадную артиллерію составляли 3 пятиротныхъ баталіона съ 180 орудіями. Люди несли общую службу съ полевыми баталіонами, получавши орудія, для обученія артиллерійскому дѣлу, изъ артиллерійскихъ бригадъ. Осадныя же орудія сохранялись въ арсеналахъ С.-Петербургскомъ, Рижскомъ, Кіевскомъ и Херсонскомъ и выдавались лишь, въ случаѣ надобности при мобилизаціи. Составъ осадныхъ баталіоновъ приведенъ въ нижеслѣдующей таблицѣ. П. С. З. № 18937.

	Л Ю Д Е Й.								Лошадей.			Пушекъ.		Морт.		Единор.	
	Офицер.	Унт.-оф.	Музык.	Бомбард.	Кононир.	Нестроев.	Обозныхъ.	Итого.	Вьючныхъ.	Подъемн.	Итого.	24 ф.	18 и 12 ф.	2 пуд.	5 пуд.	1 пуд.	Итого.
3 осадн. арт. бат-на . . .	102	360	57	1440	1440	387	279	4044	30	516	546	60	50	20	20	30	180

Инженерныя войска состояли изъ 2-хъ трехбаталіонныхъ піонерныхъ полковъ (3 минерныя и 9 піонерныхъ ротъ въ каждомъ), 3-хъ осадныхъ депо и 57 крѣпостныхъ инженерныхъ командъ. Штаты видны изъ таблицъ. П. С. З. №№ 27071 и 20672.

	Л Ю Д Е Й.										ЛОШАДЕЙ.		
	Офицер.	Унт.-Офиц.	Музыкант.	Минеръ.	Саперъ.	Піонеръ.	Не строев.	Каз. присл.	Обозныхъ.	Итого.	Подъемн.	Верхов.	Итого.
2 піонерн. полка .	106	312	54	600	600	2400	158	178	206	4626	660	24	684
Инженер. корп. въ депо и крѣпост. .	196	456	—	—	—	—	696	465	—	1813	—	—	—
Итого . .	302	768	54	600	600	2400	854	643	206	6439	660	24	684

Гарнизонныя войска и земское ополченіе.

Кушнеревъ и Пироговъ ч. II. П. С. З. № 19960, 20252 23824, 23205 24704 Борисевичъ стр. 26.

Разрѣшивъ вопросъ о вооруженной силѣ на вѣрномъ началѣ „обязательной повинности", Петръ Великій въ 1711 г., кромѣ дѣйствующей арміи, сформировалъ еще другое войско, для службы внутри государства и охраны границъ. То были гарнизонные полки и баталіоны, набранные изъ остатковъ городовыхъ стрѣльцовъ и рейтарскихъ полковъ и изъ людей пѣхотныхъ полковъ, неспособныхъ къ полевой службѣ. Изъ сформированныхъ имъ 43 полковъ, 23 полка были расположены въ Прибалтійскомъ краѣ и на финляндской границѣ. Въ 1807 г. этихъ гарнизонныхъ войскъ было 62 баталіона на полевомъ содержаніи и 38 баталіоновъ на внутреннемъ содержаніи, при чемъ почти каждому изъ послѣднихъ была придана инвалидная рота. Гарнизонная артиллерія состояла изъ 11 ротъ и 60 командъ при крѣпостяхъ, арсеналахъ, пороховыхъ заводахъ и лабораторіяхъ. Орудій было: большихъ калибровъ (включая и 6 ф.)—3.966, и меньшихъ калибровъ—3212, а всего 7178. Составъ этихъ войскъ приведенъ въ слѣдующей таблицѣ.

	Офицеровъ.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Казен. прислуги.	ИТОГО.
Л. Гв. Гарнизон. бат.	19	60	32	360	29	45	545
Гв. инвалидная рота.	2	12	—	150	—	—	164
1 гарн. бат. на п. сод.	20	48	13	720	34	31	866
61 баталіонъ. . . .	1220	2828	793	43920	2074	1891	52726
1 гар. бат. на вн. сод.	20	48	13	600	34	31	746
38 баталіоновъ. . .	780	1824	494	22800	1292	1178	28368
1 инвалидная рота .	4	12	2	150	3	—	171
31 такая рота . . .	124	404	62	4650	98	—	5333
Гарниз. артил . . .	209	396	82	8520	2005	—	11212
ИТОГО . . .	2398	5631	1491	81870	5564	3176	100131

Съ 1805 г. для Россіи начинается десятилѣтній періодъ большихъ внѣшнихъ войнъ, потребовавшихъ чрезвычайныхъ жертвъ не только въ матеріальныхъ средствахъ, но и въ отношеніи людей. Тѣмъ болѣе чувствительно было, что дѣйствующія войска не имѣли ни резерва ни запаса для пополненія убыли. Это неудобство Александръ I хотѣлъ устранить учрежденіемъ въ 1806 г. земскаго ополченія, вкрацѣ разсмотрѣннаго нами выше. Выставляемые каждымъ землевладѣльцемъ, въ зависимости отъ величины его имѣнія, крестьяне (въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ) продолжали жить дома у себя, оставаясь по прежнему въ вѣдѣніи своихъ помѣщиковъ и должны были выполнять всѣ крестьянскія повинности. Для обученія же военному дѣлу ихъ собирали два раза въ недѣлю.

Кушнеровъ и Пироговъ: ч. II стр. 269. Богдановичъ ч. III стр. 2. П. С. З. № 22515, 22634, 22636, 22496, 22374, 22495.

Милиціонныя войска раздѣлялись на тысячи, пятисотни, сотни или роты и взводы. Ополченія нѣскольких губерній составляли корпусъ подъ названіемъ областного ополченія. Губернскими ополченіями командовали лица по выбору мѣстнаго дворянства, во главѣ же областныхъ стояли главнокомандующіе, назначаемые по Высочайшему повелѣнію.

Въ 1806 г. изъ крестьянъ императорскихъ вотчинъ учрежденъ баталіонъ Императорской милиціи, въ слѣдующемъ году Курляндскій баталіонъ вольныхъ стрѣлковъ и по примѣру послѣдняго изъ лучшихъ людей милиціи образованы 18 баталіоновъ стрѣлковъ милиціи. Въ томъ же году 2/3 ратниковъ были распущены по домамъ и изъ оставшихся 201075 чел., къ которымъ прибавлено 51049 чел. изъ 15 губерній, до этого невыставлявшихъ ратниковъ, образованъ резервъ для дѣйствующихъ войскъ.

Это т. н. подвижное ополченіе дѣйствительно содержалось въ особыхъ сборныхъ мѣстахъ, гдѣ обучалось болѣе серіознымъ образомъ чѣмъ преждѣ. Каждый изъ этихъ ратниковъ получалъ отъ населенія 9 рублей серебромъ и продовольствіе на 9 мѣсяцевъ. Штаты баталіоновъ стрѣлковъ ополченія приведены въ таблицѣ.

	Офицеровъ.	Унт.-офиц.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Обозныхъ.	Каз. присл.	ИТОГО.	Лошадей.
Бат. Курл. вольн. стр.	21	36	488	34	16	34	638	16
Греческій бат-нъ. . .	16	33	429	9	—	—	496	—
1 бат. стрѣлк. милиціи.	20	28	605	20	7		680	15
18 такихъ бат-въ . .	360	524	10890	360	126	—	12240	270
Ополченіе.	—	—	—	—	—	—	252124	—
ИТОГО . .	417	621	12412	423	149	34	266170	301

Горнозаводскія войска и штатныя команды.

Кушнеревъ и Пироговъ ч. II. П. С. З. № 19960. 23824, 23205 и 24704. Борисевичъ стр. 26.

Горнозаводскія войска — всего 2 баталіона и 5 ротъ — назначались „для содержанія при заводахъ и горныхъ промыслахъ внутреннихъ карауловъ и бываемыхъ разныхъ многихъ посылокъ“. Сначала для этой службы откомандировали соотвѣтствующее число чиновъ отъ ближайшихъ полковъ, но потомъ нашли, что „армейскихъ солдатъ по надобности ихъ въ полкахъ командировать не можно“ и сформировали специальныя части для „горнозаводской службы“. Эти войска комплектовались „рядо-

выми изъ дѣтей, рожденныхъ отъ служащихъ въ томъ баталіонѣ или изъ заводскихъ служителей, а когда оныхъ не было, потребовать отъ Военной Коллегіи изъ отставныхъ или гарнизонныхъ, какъ способнѣе будетъ".

Для несенія жандармской службы имѣлись 41 губернская штатная рота и 381 штатная команда.

	Офицеровъ.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	ИТОГО.
2 горнозав. бат-на . .	38	80	14	800	114	1046
5 » роть. . . .	15	45	15	550	15	640
41 штатная рота.	123	—	—	5248	41	5412
381 » команда . .	—	—	—	13335	—	13335
ИТОГО . .	176	125	29	19933	170	20433

Казаки.

Казачьи войска, составляющія главную массу иррегулярныхъ войскъ Россіи, возникли въ разныя времена, силою историческихъ событій, а позднѣе и правительственными распоряженіями. Старѣйшее и сильнѣйшее изъ казачьихъ войскъ—Донское сплачивается въ военное общество въ концѣ XV в. изъ выходцевъ со всей Руси. Не многимъ позже возникаетъ Малороссійское казачество съ Запорожскою Сѣчью; въ XVI-мъ же и въ слѣдующемъ столѣтіи новые переселенцы изъ Украйны и съ Дона образуютъ Волгское, Яицкое, (Уральское), Астраханское, Терское и Гребенское войска, а остатки храбрецовъ

Купперевъ и Пироговъ. ч. II. Воен. Стат. Сборникъ. ч. II.

Ермака дѣлаются родоначальниками Сибирскаго войска. Въ 1742 г. изъ различныхъ казачьихъ поселеній образуется Оренбургское войско, въ 1769 г. Бугское войско изъ христіанъ, жившихъ за Дунаемъ, и въ 1792 г. часть казаковъ уничтоженной Запорожской Сѣчи образуетъ Черноморское войско, не задолго до котораго возникаетъ Чугуевское войско. При Императорѣ Александрѣ I, во время войны съ французами 1805—1807 годовъ, участвовало въ заграничномъ походѣ 16 казачьихъ полковъ; всего же боевой иррегулярной силы считалось до 85 т.

Каждый казакъ былъ обязанъ военною службою, на которую долженъ былъ явиться не только вооруженнымъ и снаряженнымъ, имѣя и собственную лошадь, но даже былъ обязанъ содержать себя во время войны [1]). Срокъ службы не былъ опредѣленъ: казакъ служилъ до полной дряхлости. Исключеніе составляло лишь Уральское войско, въ которомъ находившіяся на службѣ части пополнялись добровольцами, вознаграждаемыми оставшимися дома товарищами.

П. С. З. №№ 21025, 18318, 18520, 18404, 13476, 14464, 20812, 20786, 18701, 23239. Воен. Уч. Арх. № 239.

Къ началу разсматриваемой кампаніи русская армія считала слѣдующія казачьи части:

П. С. З. № 20508.

[1]) Полки Черноморскаго войска, командируемые далѣе ста верстъ отъ мѣста ихъ сбора, поступали на казенное содержаніе.

	ПО ШТАТАМЪ.				Въ дѣйствительн		
	Офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	ИТОГО.	Всего служилыхъ.	На службѣ.	Дома.
Регулярныя:							
Чугуевскій полкъ (10 эск).	67	110	1294	1471	1488	1488	—
Оренбургскій полкъ.	32	40	1002	1074	—	—	—
1 и 2 Тептярскій полки	34	120	884	1038	—	—	
Иррегулярныя:							
Донское войско.	—	—	—	—	47407	47407	—
80 [1]) конныхъ 5-сотен. полковъ . .	1040	1280	44080	46400	—	—	—
2 конно-артил. роты	7	26	224	257	—	—	—
Черноморское войско:	—	—	—	—	2339][2])	14377	9014
10 кон. и 10 пѣш. 5-сот. полковъ [3]).	320	200	11000	11520	—	—	—
Уральское войско:	—	—	—	—	6318	3840	2478
10 кон. 5-сотен. полковъ	160	100	5500	5760	—	—	—
Сибиркое войско:	—	—	—	—	6016	6016	—
10 кон. 5-сот. полковъ	31	494	5425	5950	—	—	—
1 конно-артил. рота	6	12	151	169	—	—	—
Оренбургское войско: [4])	—	—	—	—	9431	4428	5003
4 гарнизон. бат-на	88	192	3068	3348	—	—	—
Ставропольскій калмыцкій полкъ . .	31	41	1002	1074	2215	1075	140
Башкиро-Мещерякское войско . . .	—	—	—	—	20516	5519	14997
4 Братскихъ полка (на китайск. гран.)	—	—	—	—	3842		—
1, 2 и 3 Бугскій полки	54	30	1650	1734	1738		—
Астраханское войско	—	—	—	—	1633		
Команды:	—	—	—	—	142		—
2 Моздовскія	—	—	—	—	2005		—
15 Тобольскихъ.	—	—	—	—	624		—
9 Иркутскихъ	—	—	—	—	—		—
Поселенныя войска:							—
Терско-Семейное	23	—	400	423	425		—
Терско-Кизлярское	25	—	159	184	185	Всѣ на службѣ.	—
Гребенское	31	—	468	499	500		—
Волгскій полкъ	26	—	518	544	545		—
Кубанскій »	15	—	509	514	515		—
Моздокскій » (съ 3-мя команд) . .	28	—	1001	1029	1030		—
Хоперскій »	18	—	520	538	540		—
Кавказскій »	12	—	506	518	520		—
ИТОГО.	2038	2645	79361	84044	130026	98394	31632

[1]) Согласно приказа отъ 29 сент. 1802 г. «когда войсковой атаманъ» въ походѣ противъ непріятеля самъ находиться будетъ, тогда ради преимущества его чину, имѣть ему тысячный полкъ, подъ названіемъ атаманскаго его имени, въ коемъ число всѣхъ чиновъ полагается вдвое обыкновеннаго пятисотеннаго полка». Будучи всегда въ особомъ присмотрѣ атамана полкъ «во всѣхъ нужныхъ казацкой службы оборотахъ» могъ служить образцомъ для прочихъ полковъ.

В. Энц. Лекс ч. VI стр. 379.

[2]) Изъ этого числа они должны были удѣлять необходимое число людей для службы на судахъ и при артиллерійскихъ орудіяхъ, Это вой-

Если подвести итогъ всему сказанному выше, то состояніе всѣхъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ Россіи къ началу 1808 г. видно изъ слѣдующей таблицы:

	ДѢЙСТВУЮЩИХЪ.			ГАРНИЗОН.			И Т О Г О.	Казаковъ.	Ополченія.	И Т О Г О въ арміи.
	Строевыхъ.	Нестроев.	И т о г о.	Строевыхъ.	Нестроев.	И т о г о.				
Пѣхоты	306,840	33,460	340,300	82,184	6,735	82,819	429219	3348	252124	684691
Кавалеріи	68,047	10,570	78,617	—	—	—	78617	80,696 (95,046)	—	159313 (173663)
Артиллеріи. . . .	25,860	22.762	48,622	9,207	2,005	11,212	59834	426	—	60260
Инженерн. войскъ.	4,084	542	4,626	—	—	1,813	5439	—	—	5439
Горнозаводскихъ войскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1686
Штатныхъ ротъ и командъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18747
Учрежденій . . .		—	—	—	—	—	—	—		5607
Итого.	404831	67334	472165	91391	8740	101944		84470 (98810)	252124	935743 (950093)

Борисевичъ: 100 лѣтіе Военн. Мини-ва стр. 59 и 243. Арх. Канц. В. М.: Докладъ В. М. за 1804 г.

ско имѣло 20 3-хъ фунтовыхъ орудій и содержало гребную флотилію изъ 10 канонерскихъ лодокъ.

3) «Въ случаѣ большого закубанцевъ вторженія черноморцы принуждены бываютъ всѣ приняться за оружіе», вслѣдствіе чего для усиленія арміи врядъ ли могли выставить болѣе 6000 чел.

4) Въ крѣпостяхъ Оренбургской линіи имѣлось 37 орудій резервной артиллеріи для высылки съ командами въ случаѣ надобности.

Въ этотъ итогъ не включены военно-учебныя и военно-сиротскія заведенія, штатъ которыхъ равнялся 65000 чел.

Изъ вышеизложеннаго мы видимъ, что Россія содержала армію въ 950000 чел., но насъ главнымъ образомъ должно интересовать количество войскъ, которое мы могли выставить въ случаѣ войны на западномъ фронтѣ. Благодаря обширной территоріи, плохихъ сообщеній и такихъ сосѣдей, каками были Китай, Турція, Персія и безпокойныя народности на Кавказѣ, значительное количество войскъ требовалось для обезпеченія какъ этихъ границъ такъ и внутренняго порядка въ странѣ. Въ точности указать количество войскъ на это потребное конечно не мыслимо, все же исторія даетъ намъ нѣкоторыя указанія. Когда Россія въ 1806 г. должна была напречь всѣ свои силы для предстоящей борьбы съ Наполеономъ, она въ ноябрѣ могла выставить на западной границѣ всего лишь 4 дивизіи въ первой и столько же во второй линіи т. е. не болѣе 100000 чел. (скорѣе меньше, такъ какъ полки были не комплектны). Къ серединѣ декабря могли подоспѣть еще 2 дивизіи, стоявшія въ Турціи да гвардія—всего 35000 чел. У насъ слѣдовательно въ точкѣ удара, если такъ выразиться, было не болѣе 15% всей нашей арміи. Въ 1812 г., когда составъ арміи значительно увеличился и мы успѣли пополнить, понесенныя въ предыдущихъ войнахъ потери, намъ удалось выставить не болѣе 200000 чел. не смотря на то, что съ Турціей былъ заключенъ миръ.

Гейфнеръ: стр. 27—30. Кушнеревъ и Пироговъ: стр. 231.

Въ 1808 г. мы вели войну какъ съ Турціей такъ и съ Персіей, вслѣдствіе чего на финляндской гра-

Сухтеленъ — Русская армія въ сентябрѣ 1808 г.

ницѣ могли собрать самое большое четыре дивизіи т. е. около 80000 чел. [1]) Хотя количество и было достаточно для одержанія побѣды надъ Швеціей, тѣснимой еще и другими сосѣдами, все же превосходство въ силахъ не было такъ велико, какъ до сихъ поръ полагали. Будь во главѣ шведской арміи полководецъ, а не интендантскій чиновникъ, каковымъ былъ Клингспоръ, и на престолѣ энергичный король, война, быть можетъ, и не кончилась бы въ нашу пользу.

Еще въ періодъ, предшествовавшій эпохѣ большихъ войнъ, боевая подготовка войскъ составляла одну изъ главныхъ заботъ императора Александра I, неоднократно входившаго по этому поводу въ переписку съ начальниками инспекцій. И дѣйствительно, въ этомъ отношеніи достигнуто было весьма многое. Въ особенности наша артиллерія, благодаря энергичнымъ трудамъ Аркачеева, могла служить образцомъ для всѣхъ армій Европы: личный составъ ея былъ отборный, матеріальная часть прекрасна, ѣздовые же комплектовались обученными артиллеристами, а не простыми обозными, какъ практиковалось это въ другихъ арміяхъ.

Высокими боевыми качествами отличалась и наша пѣхота. Сравнивая качества русскаго, французскаго и австрійскаго солдатъ, извѣстный писатель говоритъ про послѣдняго: „Sie lassen die mehresten Gefangenen zurück, weil in der Regel, der Franzose davonläuft und der Russe todt ist". Эти слова иностранца, какъ нельзя лучше, характеризуютъ непоколебимую стойкость нашего молодца—солдата, вызвавшую удивленіе даже Наполеона, сказавшаго,

Шторхъ: ч. VI стр. 344. Кушнеревъ и Пироговъ стр. 266.

[1]) На самомъ дѣлѣ выставили не болѣе 50000 чел.

что русскаго солдата недостаточно убить,—его еще убитаго надо повалить.

Что, наконецъ, касается кавалеріи, то конскій составъ былъ превосходенъ и во всякомъ случаѣ лучше таковаго шведской арміи. (Наименьшая ремонтная высота у насъ была 2 арш. 1 вер.—2 арш. 2 вер., тогда какъ она въ шведской арміи не могла быть назначена выше 1 арш. 15 вер.). Но къ сожалѣнію въ нашей кавалеріи лошадей содержали дурно, и регулярные кавалеристы ѣздили плохо. Лучшею конницею были казаки. Штейнъ. Русская армія, стр. 240

Тактическая подготовка пѣхоты и кавалеріи, особенно же первой, заставляла желать лучшаго. Въ особенности наши войска несли большія потери, благодаря неумѣнію примѣняться къ мѣстности для прикрытія себя отъ непріятельскаго огня. Впрочемъ, и трудно было поддерживать обученіе нашихъ войскъ на надлежащей высотѣ, при массѣ рекрутъ, ежегодно поступавшихъ на ихъ укомплектованіе, и при недостаткѣ основательно подготовленныхъ офицеровъ.

Для ознакомленія съ состояніемъ войскъ, расположенныхъ въ провинціи, посылались особые инспектора изъ числа генераловъ лично извѣстныхъ императору. Чтобы показать, въ какой мѣрѣ не были устранены въ частяхъ войскъ злоупотребленія предыдущихъ эпохъ, приведемъ слѣдующій примѣръ. Когда Аркачеевъ, въ 1802 г., инспектировалъ войска на югѣ Россіи, къ нему явился шефъ одного изъ артиллерійскихъ полковъ, только что назначенный на эту должность. Въ докладѣ его о пріемѣ части, между прочимъ, значилось, что лазаретъ „оказался въ такомъ дурномъ положеніи, Кушнеревъ и Пироговъ: стр. 272.

что всѣ больные были одѣты объ одѣяніи Адама въ раю“.

Вооруженіе.

Арх. Ист. Арт. Музея: О калибрахъ состоящихъ въ полкахъ 1808 и 1809 г.г.“, св. 63 въ 1109. Федоровъ: Ручное огнестрѣльное оружіе русской арміи за XIX вѣкъ. (1801—1855).

Наиболѣе смутное время въ исторіи ручного огнестрѣльнаго оружія совпадаетъ съ царствованіемъ Императора Александра I. На вооруженіи нашей арміи состояла масса совершенно различныхъ другъ-отъ-друга образцовъ оружія по калибру, вѣсу длинѣ и отдѣлкѣ (русскихъ и иностранныхъ заводовъ). Какъ мало Военное Министерство интересовалось этимъ вопросомъ видно изъ того что въ нѣкоторыхъ полкахъ на равнѣ съ образцами, утвержденными Александромъ I были и „фузеи“ Петра Великаго. „Во ввѣренномъ мнѣ Либавскомъ мушкетерскомъ полку“, доноситъ въ 1808 г. командиръ полка Генералъ-Инспектору всей Артиллеріи, „ружья по давнему ихъ существу состоятъ съ 1700 г.“ Такое положеніе вещей встрѣчаемъ мы и въ другихъ полкахъ; только въ гвардіи вооруженіе было болѣе однообразнымъ. Но разнообразіе состояло еше въ томъ, что каждый родъ войскъ награжденъ спеціальнымъ ружьемъ: рядовые гренадеры и мушкетеры пѣхотнымъ, унтеръ-офицеры—винтовальнымъ: егеря пѣхотнымъ егерскимъ (короче пѣхотнаго), а унтеръ-офицеры и 12 лучшихъ стрѣлковъ роты штуцеромъ съ кортикомъ; кирасиры. драгуны штуцеромъ (16 на эск.), кромѣ того первые карабиномъ а вторые мушкетомъ со штыкомъ; гусары же и уланы—короткимъ карабиномъ и мушкетономъ для стрѣльбы дробью (по 16 на эск.); кромѣ того всѣ артиллеристы имѣли по парѣ пистолетовъ. Такъ въ арміи со-

стояло: три нарѣзныхъ (винтовальное, егерскій штуцеръ и кавалерійскій штуцеръ) и 8 видовъ гладкаго ружья (пѣхотное, егерское, кирасирское, драгунское, гусарское, уланское, мушкетъ и пистолетъ). Кажется большаго желать нечего? При томъ каждый изъ этихъ родовъ имѣлся въ полкахъ въ множествѣ образцахъ, утвержденныхъ какъ въ описываемое такъ и въ предыдущія царствованія.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ намъ въ какомъ видѣ было вооруженіе нашего солдата въ то время когда онъ проливалъ свою кровь чуть ли не на всѣхъ поляхъ Европы.

	Калибры въ лин.	Всего разныхъ калибровъ.
Въ гренад. и мушкет. полкахъ:		
Пѣхотное ружье для рядовыхъ	$8^5/_8$ — 5	28
Винтовальное для унтеръ-офицеровъ	$7^2/_3$ — $5^4/_{10}$	13
Въ егерскихъ полкахъ:		
Пѣхотное егерское ружье	$8^1/_2$ — $5^1/_2$	8
Штуцеръ егерскій	7 — $5^1/_2$	11
Въ кавалеріи:		
Драгунскій мушкетъ	8 — $5^1/_5$	17
Кирасирскій карабинъ	$6^5/_8$ — $6^1/_4$	4
Гусарскій карабинъ	$6^1/_3$ — $5^3/_5$	6

Вводимые новые образцы не вытѣсняли совершенно предыдущихъ такъ какъ срокъ служебной пригодности былъ 40 лѣтъ. При томъ на заводахъ небыло строгаго и точнаго валового изготовленія ружей, что неудивительно, принимая во вниманіе, что самые образцы, присылаемые на заводы какъ лекала, отличались другъ-отъ-друга.

Причину разнообразія надо искать еще и въ томъ, что всякое старье, бывшее раньше на воору-

женіи, присылалось на заводы и изъ него выходили „собранные изъ различныхъ частей—всякаго калибра ружья", опредѣлить образецъ которыхъ и годъ утвержденія небыло никакой возможности.

П. С. З. № 21627. Можно себѣ представить съ какими затрудненіями было сопряжено содержаніе въ должной готовности необходимаго запаса пуль. На основаніи указа 1805 г. пуля выливалась діаметромъ на ¾ линіи меньше калибра ружья, заготовленіе же патроновъ было предоставлено самимъ полкамъ, [1]) для чего отпускалось свинцу и пороху по слѣдующему расчету (на 1 патронъ):

Въ гренадерск. и мушкетерск. полк. .	8	з.	свин.	и	2	з.	мушк.	пороху:
Въ егерскіе полки на ружье.	9	з.	»	»	2	з.	»	»
» » » » штуцеръ. .	5½	з.	»	»	1½	з.	винт.	»
Въ драгунскіе полки на мушкеты . .	7	з.	»	»	2	з.	мушк.	»
» » » » пистол. . . .	5½	з.	»	»	1¼	з.	винт.	»
Въ кирасирскіе полки на карабинъ .	6	з.	»	»	2	з.	мушк.	»
» » » » пистолеты.	5½	з.	»	»	1¼	з.	винт.	»
Въ гусарскіе полки на карабины . .	4½	з.	»	»	1¼	з.	мушк.	»
» » » » пистолеты. .	4½	з.	»	»	1¼	з.	винт.	»
Въ уланскіе полки на штуцера . .	6	з.	»	»	1½	з.	»	»
» » » » карабины. . .	4½	з.	»	»	1¼	з.	мушк.	»
» » » » пистолеты. . .	6	з.	»	»	1½	з.	винт.	»

Къ этимъ цифрамъ [2])пришла комиссія, испытавшая по приказанію Аракчеева баллистическія качества послѣднихъ образцовъ оружія. При этомъ оказалось что самые дѣйствительные выстрѣлы были произведены изъ: пѣх. егерскаго ружья на 100 саж.; винтовальнаго на 90 саж.; драгунскаго мушкета на 80 саж.; егерскаго штуцера на 100 саж.; карабиновъ:

---

[1]) Патроны конечно изготовлялись соотвѣтственно калибру, но командирамъ частей вмѣнялось въ непремѣнную обязанность дѣлать ихъ *одинаковаго вѣса.*

[2]) Приняты въ расчетъ: насыпка пороху на запалъ и угаръ свинца

кирасирскаго на 80 саж., гусарскаго и уланскаго на 60 саж.; уланскаго штуцера на 80 саж. и пистолетовъ на 40 саж.

Описать всѣ образцы, состоявшіе въ этотъ періодъ на вооруженіи русскаго солдата, нѣтъ никакой возможности: пришлось бы затронуть всѣ образцы со временъ Петра Великаго. Остановимся лишь на утвержденныхъ Александромъ I образцахъ.

	Калибръ.	Длина ствола.	Длина штыка отъ трубки.	Вѣсъ штыка.	Длина со штыкомъ.	Вѣсъ со штыкомъ.
Пѣхотное ружье 1805 г	7½ л.	3 ф. 8 д. 8 л.	15 д. 7 л.	1 ф. 21 з.	6 ф.	13 ф. 83 з.
Винтовальное ружье 1805 г.	6½ л.	3 ф. 1½ д	нѣтъ	нѣтъ	4 ф. 6⅖ д.	10 ф. 40 з.
Кавалерійскій штуцеръ 1803 г.	6½ л.	1 ф. 7 л.	нѣтъ	нѣтъ	—	6 ф. 47½ з.
Егерскій штуцеръ 1805 г.	6½ л.	2 ф. 1⁹⁄₁₀ л.	2 ф. 1¼ д.	1 ф. 67½ з.	5 ф. 5¼ д.	12 ф. 18 з.

Каждый пѣхотинецъ имѣлъ въ сумкѣ по 40 патроновъ, піонеры же по 10 патроновъ на пистолеты; кавалеристы носили по 30 патроновъ въ лядункѣ, а офицеры 12 патроновъ для пистолетовъ при ольстрядахъ подъ чушками.

Что касается холоднаго оружія, то тесаки, кортики и штыки, которыми была вооружена наша пѣхота, были значительно короче и слабѣе шведскихъ. Кирасиры и драгуны были вооружены палашами, гусары и уланы саблями, а уланы Цесаревича сверхъ того еще и пиками. Состоявшее на иррегулярной конницѣ вооруженіе было самое разнообразное, какъ огнестрѣльное такъ и холодное.

Въ слѣдующей таблицѣ показано состояніе въ частяхъ шанцевого инструмента. Кн. Штатовъ 1801—1825. стр 140.

	Лопатъ.	Топоровъ.	Кирокъ и мотыгъ.
Въ пѣхотныхъ ротахъ	10	20	5
Въ егерскихъ ротахъ	6	12	4
Въ піонерныхъ ротахъ	100	80	30
Въ кирасирскихъ эскадронахъ	8	8	—
Въ драгунскихъ эскадронахъ	8	15	4
Въ артиллерійскихъ ротахъ	15	15	—

Арх. Арт. Музея: Дѣла Ген.-Фельдм. № 492: Аракчеевъ—Вязмитинову отъ 18/I 1807 № 25

Любопытно что русское правительство, незадолго до начала войны, вступило въ переговоры со Швеціей относительно продажи ею Россіи разнаго рода оружія. Швеція, у которой самой былъ недостатокъ въ оружіи, предлогала Россіи, съ доставкою на свой счетъ до границы, слѣдующее оружіе:

108	метал. 3 ф. пушекъ съ 150 ядрами къ каждой.			
4233	ружей со штыками въ желѣз. оправѣ	19,555	ркд.	
5979	„ „ „ „ мѣдной „	31,888	„	
1562	„ „ „ „ „ (русскихъ)	8,330	„	32 шил.
800	новыхъ карабиновъ	5,866		32 „
2661	старыхъ „ въ жел. оправѣ	8,370	„	„
486	малодерж. карабиновъ въ мѣдной оправѣ	1,944	„	„
732	короткихъ карабиновъ иностр. фабрикъ	3,660	„	„
1171	карабиновъ въ желѣзной оправѣ	3,990	„	16 „
80	карабиновъ въ мѣдной оправѣ	320	„	„
	Итого	84,536	„	32 шил.

13,006 пѣхотныхъ сабель (1371 годныхъ безъ починки).
2994 такихъ же.
1583 кавалерійскихъ сабель съ прямыми клинками (требовали починку).
800 новыхъ шпагъ.

Кромѣ того предлогали 1500 скеппундовъ бронзы для пушекъ, отъ которой Россія всетаки рѣшительно отказалась.

Д. Г. Ф. № 492: Аракчеевъ—Вяз-

Не смотря на предложенія Швеціи доставить все это оружіе въ Гельсингфорсъ, Россія желала

пріобрѣсти лишь то, что уже находилось въ послѣднемъ городѣ, и для пріемкѣ ето послала въ Финляндію маіора Шульмана. Но дѣло не обстояло такъ просто: командующій войсками въ Финляндіи генералъ афъ-Клеркеръ не выпускалъ оружіе, до уплаты денегъ на мѣстѣ, у Шульмана же ихъ небыло. Тогда въ Россіи вспомнили, что Швеція за купленную муку еще денегъ не внесла и предлогали зачесть эту сумму въ уплату за оружіе (31,935 гамб. рейхсталеровъ). Шведское правительство увѣряло, что эти деньги уже давно уплачены, и судя по перепискѣ Аракчеева съ военнымъ министромъ Вязмитиновымъ, оно, пожалуй, было право. Какъ бы то нибыло, мы внесли 9,033 риксд. 36 шил. и на двухъ транспортахъ (20 и 28 марта вывезли изъ Финляндіи:

матинову 6/II 1807 № 65. Отнош. Мин. Ин. Дѣлъ къ Мин. В. Сух. Силъ отъ 16/III 1807 № 1824. Арт. Эксп.— Аракчееву 20/V 1807. Нота Мин. Ин. Дѣлъ къ шведск. послу отъ 29/IV 1807. Арт. Экcп.— Аракчееву 17/VI 1807 г. № 4976. Счетъ, подписанный ген. Клеркеромъ и маіоромъ Шульманомъ 16/VIII 1807 г. Аракч.—Вязмит. 20/IV № 2595.

800	карабиновъ въ мѣд. оправѣ (новыхъ)	5866	рд.	32	шил.
164	„ „ „ „ (исправленныхъ). .	740	„	—	„
256	„ „ „ „ (треб. исправленія)	1024	„	—	„
2321	„ „ „ „ („ „)	7736	„	32	„
732	штуцера иностранныхъ.	3600	„	—	„
2799	штыковъ	2749	„	—	„
12	метал. 3 ф. пушекъ съ 150 ядрами на каждую .	5236	„	4	„
561	пѣхотное ружье въ мѣдной оправѣ.	2431	„	—	„
538	„ „ „ желѣзной „	1972	„	32	„
	Итого. .	31416	рд.	32	шил.
	Готовое къ отправленію оружіе на	15675	рд.	4	шил.
	Итого .	47091	риксд.	4	шил.

Швеціи осталось дополучить 38057 риксkд. 36 шил., которыхъ она, если вѣрить шведскимъ источникамъ, до сихъ поръ не получила.

Обозъ.

Составъ обоза по штатамъ 1802 г. приведенъ въ нижеслѣдующихъ таблицахъ: [1])

[1]) Въ скобкахъ показано число лошадей.

	Повозки.									Ящики.		Итого.		Лошад.	
	Для аптеки [1]	Для ден. казны и полк. дѣлъ.	Для церкви.	Для инструм.	Для казны.	Для больныхъ.	Для провіанта. [4]	Людская.	Конская.	Для патроновъ [3]	Для палатокъ [2]	Фурлейтъ.	Повозокъ.	Заводныхъ.	Подъемн.
Пѣхота:															
Л.-Гв. Преобр. п.	1(4)	1(2)	1(2)	1(4)	1(6)	16(64)	16(64)	—	—	16(32)	16(48)	13	69	16	226
Л.-Гв. Сем. и Изм. и всѣ гренад. и мушкет. полки.	1(2)	1(2)	1(2)	1(3)	1(4)	12(48)	12(48)	—	—	12(24)	12(36)	12	53	12	169
Л.-Гв. Егерскій п.	1(2)	1(2)	—	1(3)	1(3)	18(32)	8(32)	—	—	8(16)	—	8	28	8	90
Всѣ егерскіе п.	1(2)	1(2)	1(2)	1(3)	1(4)	12(48)	12(48)	—	—	12(24)	—	7	41	12	133
Піонерный полкъ.	1(2)	12(36)	—	52(156)	—	2(48)	12(48)	—	—	—	4(12)	103	103	12	300
Курлянд. бат-нъ	1(1)	1(1)	—	1(1)	1(1)	1(4)	1(4)	—	—	2(4)	—	—	8	2	16
Бат-ны милиціи	1(2)	—	—	1(3)	1(2)	—	—	—	—	4(8)	—	—	7	1	15
Кавалерія:															
Кавалерг. и Л.-Гв. Конный полки.	—	1(2)	1(4)	1(3)	1(4)	5(20)	5(20)	1(2)	1(2)	1(2)	5(15)	22	22	21	74
Л.-Гв. Гусарск. п.	1(2)	1(2)	1(2)	1(3)	1(4)	5(20)	5(20)	—	—	1(2)	—	22	16	21	55
Драгунск. и кирасирскіе полки	1(2)	1(2)	1(2)	1(3)	1(4)	5(10)	5(20)	—	—	1(2)	5(15)	21	21	14	70
Гусарскіе полки	1(2)	1(2)	1(2)	1(3)	1(4)	0(40)	10(40)	—	—	2(8)	—	27	27	24	101
Уланскіе полки	1(2)	1(2)	1(2)	1(3)	1(4)	5(20)	5(20)	—	—	1(4)	—	17	16	14	57
Артиллерія:			подъ запасныя вещи.		походн. кузн.			полу-фуръ.	мостов. вещи.						
1 бригада	1(8)	4(8)	32(84)	16(48)	5(20)	4(16)	38(76[5])		30(120)	—	—	124	67	59	384
1 осадный батал.	4(2)	1(2)	—	16(48)	—	5(20)	10(40)	20(40)	—	—	—	93	63	10	172

[2]) 20 палатокъ + 1 пикетная на роту; 18 на эскадронъ.
[3]) 35 патроновъ на человѣка.
[4]) Запасъ хлѣба на 6 дней.
[5]) Онѣ же и подъ палатки.

Ротные котлы возились на вьючныхъ лошадяхъ; для имущества артели имѣлись 3 парноконныхъ повозки на роту. П. С. З. 20672.

Паркъ полевой артиллеріи [1]):	Батар. рота.			Легк. рота.			Кон. рота.		
	Повозокъ.	Лошадей.	Фурлейтъ.	Повозокъ.	Лошадей.	Фурлейтъ.	Повозокъ.	Лошадей.	Фурлейтъ.
1/2 пуд. единороговъ	4	32	—	—	—	—	—	-	-
12 ф. „	—	—	—	4	16	—	6	24	—
3 ф. „	1	2	—	—	—	—	—	—	—
12 ф. пушекъ ср. пропорціи .	4	32	—	—	—	—	—	—	—
12 ф. „ меньшей „ .	4	24	—	—	—	—	—	—	—
6 ф. легкихъ пушекъ	—	—	—	8	32	—	6	24	—
Лафетовъ:									
къ 1/2 пуд единор. зап-ыхъ.	2	8	4	—	—	—	—	—	—
къ 12 ф. единор. паст-ихъ.	—	—	—	—	—	—	6	—	—
къ 12 ф. единор. зап-ыхъ .	—	—	—	2	4	2	2	4	—
къ 3 единор. зап-ыхъ . . .	2	4	—	—	—	—	—	—	—
къ 12 ф. пушк. ср. пр. зап-ыхъ	2	12	4	—	—	—	—	—	—
къ 12 ф. пуш. мен. пр. зап-хъ.	2	8	4	—	—	—	—	—	—
къ 6 ф. пушкамъ паст-ихъ.	—	—	—	—	—	-	6	—	—
къ 6 ф. пушкамъ зап-ныхъ	—	—	—	2	4	2	2	4	-
Ящиковъ:									
къ 1/2 пуд. единор.	12	36	—	—	—	—	—	—	.
къ 12 ф. „	—	—	—	8	24	—	12	36	—
къ 12 ф. пушк. ср. пр. . .	12	36	—	—	—	—	—	—	—
къ 12 ф. „ мень. пр. .	8	24	—	—	—	—	—	—	—
къ 6 ф. „	—	—	—	16	32	—	12	—	-
Итого въ бригадѣ . .	53	218	12	40	112	4	52	116	—

[1]) Въ гв. артил. баталіонѣ числа эти немного разнились отъ приведенныхъ здѣсь

Шелеховъ: Гл. Штабъ стр. 211. П. С. З. № 21665 и 25121.

Спеціальный обозъ понтонной роты состоялъ изъ:

50 понтонныхъ фуръ	300	лошадей.
2 фуръ [1]) съ запасною наст.	12	„
10 повозокъ подъ запасн. вещи.	30	„
2 инструментальн. повозокъ.	8	„
2 походныхъ кузницъ. . . .	4	„
2 пов. продольнаго каната. .	6	„
Заводныхъ лошадей	18	„
Верховыхъ лошадей	2	„

Итого 68 повоз. и 380 лошадей. [2])

Шелеховъ стр. 23.

На роту осадной артиллеріи полагалось:

11 зарядныхъ фуръ, на которыхъ возилось на 24 ф. и 18 ф. пушки по 30 зарядовъ, на 1 пуд. единороги 24 выстрѣла, на 5 пуд. мортиру и 8 на 2 пуд. мортиру 18 выстрѣловъ.

Запасныхъ лафетовъ: къ 2 пушкамъ и единорогамъ, а къ мортирамъ на 2 роты по одному (значитъ небыло ко всѣмъ калибрамъ)

Всего подъ осадную артиллерію съ полнымъ количествомъ снарядовъ и „магазейномъ" (кромѣ зарядныхъ фуръ):

	на роту	на батальонъ
Лафетовъ настоящихъ и запасныхъ	28	134
Походныхъ кузницъ	1	1
Пушечныхъ подъемовъ	1	1
Роспусковъ	243	1217
Палубъ	38	187
Лошадей	1069	5227
Погонщиковъ	430	2106

П. С. З. стр. 2108.

Количество боевыхъ припасовъ, возимыхъ въ

[1]) На одной возилась лодка.

[2]) Въ мирное время на лицо состояло лошадей: понтонныхъ 40 и подъемныхъ 18.

артиллерійской бригадѣ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Зарядовъ (на каждое орудіе по 120):	2 батар. р.	2 легк. р.	1 конн. р.
При 24 ф. и 12 ф. единорогахъ: съ бомбами по 80	640	—	-
съ гранатами по 80	—	640	480
съ картечами по 80	240	240	180
съ брандкугелями по 10	80	80	60
При 3 ф. единорогахъ: съ гранатами по 80	320	—	—
съ картечами по 30	120	—	—
съ ядрами по 10	40	—	—
При 12 ф. и 6 ф. пушкахъ: съ ядрами по 80	640	—	—
съ ядрами по 80	—	720	540
съ картечами по 30	240	240	180
съ брандкугелями по 10	80	—	—
Фитиля палительнаго по 240 саж. на орудіе	6720	5760	2880
Свѣчь палительныхъ 1 на 5 выстрѣловъ	672	576	288
Трубокъ скорострѣльныхъ	4200	3600	1800
Трубокъ гранатныхъ	320	320	120

На самомъ дѣлѣ оказалось, что паркъ осадной артиллеріи далеко не содержался въ требуемомъ комплектѣ и порядкѣ. Когда въ 1806 г. приказано было, въ виду ожидаемой войны, привести осадную артиллерію въ порядокъ, въ Петербургѣ смогли собрать лишь 2 роты изъ 40 орудій (24 ф.—6, 18 ф.—7, 1 пуд.—5, 2 пуд.—2, 5 пуд.—4. и кегорновыхъ морт.—16). Изъ хранившихся же въ кіевскомъ арсеналѣ орудій: 24 ф.—8, 18 ф.—6, 1 пуд.—10, 5 пуд.—26, 2 пуд.—5 и кегорновыхъ 6 ф.—71, составили три роты, для чего исправили всѣ пушки, единороги и 2-хъ пудовыя мортиры, а изъ 5 пудовыхъ лишь 7, всего 36 орудій, не считая кегорновыхъ мортиръ. Эти роты для надобности Дунайской Арміи перевели въ Тирасполь.

Арх. Арт. Музея: Дѣла Шт. Ген.-Фельдцейхм. №№ 3234, 7639 и 2484: предпис. В. Мин. Аракчееву отъ 1 дек. 1807 г № 279; Арт. Эксп.—Аракчееву отъ 11 іюля 1806 г.

Возимыхъ, согласно штатамъ, боевыхъ припасовъ нечего разсматривать, для насъ интереснѣе знать, что въ дѣйствительности было на лицо.

Дѣла Шт. Г. Ф.: (№ 1746) Рапортъ ген.-маіора Апрелева Аракчееву отъ 15 марта 1807 г.

На особыхъ повозкахъ возилось (въ 2-хъ петерб. ротахъ): [1])

Ядеръ: 24 ф-хъ	2700	Свѣтлыхъ ядеръ 1 п.	40
„ 18 ф-хъ	3150	Палит. фитиля	12980 саж.
Гранатъ: 6 ф-хъ	3680	Штиглей: 24 ф-хъ	2700
Бомбъ: 1 пуд-хъ	980	„ 18 „	3150
„ 2 „	472	„ 1 пуд-хъ	980
„ 5 „	976	Трубокъ бомб.: 1 п-хъ	1223
Брандкугелей	30	2 „	588
Картечей: 24 ф-хъ	120	5 „	1216
„ 18 „	140	„ гран. 6 ф-хъ	4600
„ 1 пуд-хъ	140	„ скоростр.	11171
Каркасовъ 1 п. „	40	Свѣчей палительн.	1828½
„ 2 п.	32	Пороху	2572 пуд.
„ 5 п.	112	Бочекъ порох.-хъ	200

Колесный обозъ.

Мѣдныхъ ор. 24 ф. пушекъ	6	(вѣсомъ	183—178 п.)
18 ф. „	7	(„	137—132 п.)
1 п. единор.	5	(„	84—86 п.)
2 п. морт.	2	(„	31—37 п.)
5 п. „	4	(„	79—90 п.)
Кегорновыхъ мортирокъ	16	(„	28—36 ф.)

Лафетовъ: 24 ф.	8	Передковъ	25
18 ф.	9	Станковъ морт. 5 п-хъ	6
1 п.	8	2 „	3
Дрогъ подъ морт. станки съ перед. и колесами: 5 п-хъ			4
2 „			2
Станковъ для кегор. морт.	16	Морт. бомб. ящ-въ: 5 п-хъ	4
Фуръ зарядныхъ: 24 ф.	6	2 „	2
18 ф.	7	кегорн.	2
1 п. един.	5	Походн. кузницъ	1

Въ фурахъ:

зарядныхъ футляровъ 24 ф.	180
» » 18 »	210
» » 1 п.	120

[1]) Въ Кіевскихъ ротахъ по тому же расчету на 3 роты.

Роспусковъ: 24 ф-хъ	87	для брандкугелей 1 п-хъ	2
18 „	80	для каркас. и св. ядеръ	10
1 п-хъ	49	для пороха, трубокъ, свѣчъ и пр.	92
для бомбъ 5 „	244	подъ запасн. вещи	48
2 „	43	подъ мортирки	2
для гранатъ 6 ф-хъ	25	подъ прост. роспуски	2
для картечей 24 ф-хъ	6	подъ зап. магазейнъ: простыхъ	51
18 „	5	съ коробами	11
1 п-хъ	7	палубъ съ брезентомъ	4

Не смотря на большое число повозокъ, войскового обоза было мало, такъ какъ доставка всего необходимаго требовала громадныхъ перовозочныхъ средствъ. Казенный обозъ оказался, во всѣ кампаніи, каплею въ морѣ: не хватало ни лошадей ни повозокъ. Приходилось и то и другое взимать съ населенія. Такъ въ 1806 г., при движеніи войскъ къ границѣ, для устройства подвижныхъ магазиновъ собрано было свыше 6000 обывательскихъ подводъ, $6^1/_2$ т. воловъ, болѣе тысячи лошадей и 3800 погонщиковъ. Соотвѣтствуюшія цифры въ финляндскую войну приведены въ другомъ мѣстѣ.

Разсмотримъ подъ конецъ касающіяся обоза всей арміи постановленія, бывшія, съ соотвѣтствующими ограниченіями, дѣйствительными и для обозовъ отдѣльныхъ частей. П. С. З. № 23496.

„Обозу быть подъ начальствомъ Генералъ-Вагенмейстера, какъ въ походѣ, такъ и при случаѣ сраженія, и всѣмъ принадлежащимъ къ оному, а особливо погонщикамъ, зависить отъ его повелѣній, и въ случаѣ ихъ ослушанія ему наказывать ихъ. Передъ походомъ Генералъ-Вагенмейстеръ получаетъ отъ Генералъ-Квартермистра диспозицію, какою дорогою и во сколько колоннъ обозу итти. Каждаго полку Аудитору быть при обозѣ онаго, и въ слѣдующемъ порядкѣ оной держать: повозки

полкового командира, прочихъ штабъ-офицеровъ, ротныя повозки, полковыя и унтеръ-штаба; ротнымъ же итти по нумерамъ ротъ и эскадроновъ, и сверхъ того всѣмъ быть перенумерованнымъ. Въ тѣ дни, когда походъ, должно заблаговременно укласть на повозки, и Аудитору съ оными быть готову на назначенномъ отъ Генералъ-Вагенмейстера мѣстѣ. Всѣмъ повозкамъ, чьи бы онѣ ни были, итти въ своихъ мѣстахъ одна за другой, не наѣзжая и безъ промежутковъ: такожде другъ друга не объѣзжать и не мѣшаться между другими. За всѣмъ симъ смотрѣть Генералъ- Вагенмейстеру, Аудиторамъ и полковымъ обознымъ. Въ случаѣ непріятельскаго нападенія или тревоги отъ онаго, никому не нарушать предписаннаго порядка, подъ опасеніемъ лишенія живота. Офицерамъ при конвоѣ смотрѣть, чтобы люди ихъ въ случаѣ тревоги не грабили обоза".

Обученіе войскъ.

А. Гиппіусъ: Образваніе войскъ ч. I. Уставы 1796 1797 гг.

Мѣсяцъ [1]) спустя послѣ восшествія на престолъ Императора Александра I, генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ извѣстилъ Великаго Князя Константина Павловича, что „Государь Императоръ указать соизволилъ сообщить всѣмъ гг. инспекторамъ, дабы они предписали отъ себя всѣмъ полкамъ ввѣренныхъ имъ инспекцій, чтобы до полученія особыхъ повелѣній, во всемъ поступали они на основаніи устава и прочихъ предписаній, до порядка службы относящихся. Если дошло до свѣдѣнія ихъ, что въ войскахъ въ С.-Петербургѣ находящихся и сдѣлана какая либо перемѣна, то равномѣрно, чтобы они

[1]) 16 апр. 1801 г.

примѣромъ себѣ того не ставили, но ожидали бы надлежащаго предписанія". Нѣсколько позже учреждена была коммисія „для разслѣдованія положенія войскъ и устройства оныхъ". Она должна была „не касаясь строевого образованія и школьной тактики, войти въ разсмотрѣніе, не нужно ли усилить полки и роты, показавъ причину и пользу онаго".

Изъ вышеизложеннаго видно, что Уставы Павла I пока были сохранены и что не предпологалось подвергать ихъ измѣненіямъ. Вотъ почему мы здѣсь познакомимся съ содержаніемъ этихъ уставовъ и лишь вкратцѣ коснемся происшедшихъ измѣненій во взглядахъ, изложенныхъ въ „Опытѣ начальной тактики 1807 г.", такъ какъ эти взгляды врядъ ли существенно успѣли измѣнить обученіе войскъ къ началу разсматриваемой кампаніи.

Императоръ Павелъ I былъ ярымъ поклонникомъ генія Фридриха Великаго и потому не удивительно, что въ уставахъ 1796 г. сильно отразились прусскія порядки и понятія господствовавшей тогда зъ западной Европѣ линейной тактики.

Разсмотримъ отдѣльно подготовку каждаго рода оружія.

Пѣхота. *Воспитаніе и одиночное обученіе.* Воспитанію отведено было мало мѣста. „Главнымъ предметомъ въ ученіи и въ маршированіи долженъ быть тотъ, чтобы солдатъ держалъ ружье порядочно, почти во всю руку, крѣпко и прямо на плечѣ, вверху не близко къ головѣ, а внизу недалеко отъ тѣла....., дабы ружье не шевелилось". Это опредѣленіе „главнаго предмета" въ обученіи солдата любопытно сопоставить съ таковымъ же опредѣленіемъ въ уставѣ 1755 г.: „Понеже все обученіе солдата

въ виду имѣетъ заряжать и стрѣлять“:...... Прежде все вниманіе обращали на стрѣльбу, теперь же главнымъ образомъ гнались за выправкой. Строгія требованія въ позитурѣ и маршировкѣ проистекали не изъ слѣпой любви Павла I къ военнымъ упражненіямъ,а изъ его глубокой вѣры, что опредѣленный и ровный шагъ и правильное равненіе въ движеніяхъ длиннымъ развернутымъ фронтомъ составляютъ одинъ изъ главныхъ залоговъ успѣха на войнѣ. Гдѣ, по мнѣнію Императора, такая выправка не имѣла значенія, онъ ее не требовалъ. Такъ батарея однажды по окончаніи маневра вступая въ Гатчину, прошла мимо Государя не въ ногу, послѣдній все-же похвалилъ ее и на замѣчаніе командира Л. Гв. Измайловскаго полка сказалъ: „Хотя и не въ ногу, но свое артиллерійское дѣло хорошо знаютъ“.

Стрѣльбу производили по командамъ или безъ командъ по флигельману. Повидимо, общимъ правиломъ было, что передняя шеренга опускалась на колѣни, хотя прямого указанія на счетъ этого въ уставѣ нѣтъ. Для пальбы рота перестраивалась слѣдующимъ образомъ: „Когда вся рота имѣетъ ружья на плечѣ, офицеръ на правомъ флангѣ стоящій, поднимаетъ эспантонъ, и по его знаку первые два плутонга принимаютъ два шага вправо и послѣдніе два плутонга два шага влѣво, заднія двѣ шеренги приступаютъ по конецъ тесаковъ, знамя становится на флангъ третьяго плутонга, офицеры становятся въ свои взводы а унтеръ-офицеры‘ которые стояли въ первой шеренгѣ, переходятъ въ заднюю“...

Все искусство стрѣльбы изложено въ словахъ:

„Прикладываясь, солдатамъ равняться направо, первой шеренгѣ прямо, а заднимъ немного ниже прикладываться, причемъ смотрѣть по дулу на мишень и смѣло въ огонь, и знать ему куда выстрѣлить, не вверхъ или въ землю, прикладъ поставить къ плечу, голову опустить и глядѣть куда стрѣляетъ, По слову „пали“, крѣпко дернуть за язычекъ для выстрѣла. Первой шеренгѣ скоро вставать“, Большую ли пользу солдатъ имѣлъ отъ такихъ хитроумныхъ правилъ?

Уставъ 1796 г. признавалъ лишь одинъ боевой строй, развернутый въ три шеренги. Но зато сильно развита была парадная сторона; цѣлыя главы посвящены подробнымъ указаніямъ, „какъ при смотрѣ роту строить, какъ полку строить фрунтомъ при специіальномъ смотрѣ, какъ ротамъ послѣ специіальнаго смотра строиться“, и т. д. На этомъ и останавливаться не стоитъ.

Полевая служба въ военное время. „Если первому полку въ которой колоннѣ приказано будетъ строиться, то генералу, командующему тою колоную, прислать сказать прочимъ полкамъ, дѣлать или нѣтъ по полку первому. Когда баталіоны проходятъ сквозь дефиле, то не прежде строиться въ тотъ порядокъ, съ котораго начали въ дефиле проходить, какъ на томъ мѣстѣ, гдѣ первый баталіонъ началъ. Подъ непріятелемъ же всѣмъ баталіонамъ разомъ во всѣхъ колоннахъ сроиться въ дивизіоны и въ баталіоны, дабы тѣмъ скорѣе быть готовымъ“. Указанія касающіяся *мѣръ охраненія*, въ уставѣ сведены къ возложенію охраненія на легкую кавалерію. О величинѣ, составѣ и задачахъ авангарда ни слова; сказано лишь, что „въ военное время авангардъ составляется по обстоятельствамъ“.

Лагерная служба. „Передъ походомъ квартирмистру отправиться съ фурьерами впередъ для назначенія новаго лагеря. Фурьерамъ принимать фуражъ, дрова и прочіе пріемы на баталіонъ, разбивать линейки подъ лагерь и пр. и не нести иной должности исключая въ дѣлѣ“.

Изъ устава можно понять, что армію предпологалось возможнымъ распологать въ одну или двѣ линіи. „Главной квартирѣ быть между обѣими линіями въ срединѣ пѣхоты, при которой быть генералъ-штабу, адъютантамъ, дежуръ-маіорамъ и прочимъ къ ней принадлежащимъ чинамъ. Ввечеру, по захожденіи солнца, въ артиллерійскомъ лагерѣ, для зари выстрѣлять изъ пушки, по которому выстрѣлу барабаны всей арміи бьютъ зорю“. Вотъ единственное указаніе объ артиллерійскомъ лагерѣ въ общемъ расположеніи арміи.

Лагерь охранялся *полевымъ* и *палочнымъ* караулами. „Полевымъ карауламъ быть въ 300 шаг. отъ пирамидъ, передъ пирамидами 3-й роты....

Полевымъ и палочнымъ карауламъ первой линіи быть 300 шаг. впереди, а второй линіи 300 шаг. назади; и тѣмъ и другимъ быть противъ середины 1-го баталіона своихъ полковъ лицомъ въ поле... Съ каждаго баталіона на полевой караулъ 2 унт.-оф., 1 барабанщикъ и 39 рядовыхъ, на палочный караулъ со всего полка 2 унт.-оф. и 39 рядовыхъ. Отъ каждаго полевого караула выставлять 3 двойныхъ поста и одинъ одинакій для цѣпи. Палочнымъ карауламъ выставлять 10 постовъ позади фрунта“. Полевые караулы были обязаны, по вступленіи въ лагерь, строить редутъ или „кидать передъ себя рогатки.“ Если стоянка была продолжительна, то приказано было, „всѣ редуты связать.“ Для успѣшности охра-

ненія найдено было нужнымъ приказать часовымъ полевого караула каждые четверть часа кричать: „кто идетъ?“.

Сторожевая служба была также возложена на легкую кавалерію, о несеніи этой службы пѣхотою указаній нѣтъ.

„Когда армія ожидаетъ непріятеля, то при всякомъ полку быть пикету; число онаго зависитъ отъ обстоятельствъ и какъ заблагоразсудитъ главнокомандующій, людямъ всегда быть во всей аммуниціи.

Если главнокомандующій распоряженій не отдастъ, то пикетамъ строиться за часъ до захода солнца и слѣдовать къ указаннымъ мѣстамъ.“

„Когда непріятель такъ близко, что можно ожидать нападенія на форпосты, то кромѣ пикета еще наряжать резервъ, которому быть во всей аммуниціи.“ Наблюденіе за исправностью карауловъ и сторожевой службы возложено было на главной рундъ, на дозоры и патрули.

Что касается „боевой службы“, то было сказано что “баталіонные командиры отвѣчаютъ, чтобъ было наканунѣ сраженія у каждаго по 59 патроновъ въ сумкѣ,а 60-й въ ружьѣ. Передъ начатіемъ дѣла если то позволяло время, приказано было снимать съ людей ранцы и все что ихъ отягощаетъ.

Правила для фуражировокъ не многи и неполны; здѣсь ясно сказалось вліяніе фридриховскаго устава, считавшаго пѣхоту неблагонадежною.

Тактическія указанія были самыя общія. „Офицеръ, будучи командированъ съ малымъ конвоемъ, распологаетъ то, что ему конвоевать должно, такъ, чтобы одинъ взводъ спереди онаго, а другой взводъ сзади шелъ... Лѣсу не проходить, не пославъ впередъ, по пропорціи своей команды, авангарда. Если

деревню случится проходить, то послать напередъ оную регогносцировать. Если непріятель будетъ атаковать, то искать поелику возможно задъ свой имѣть свободнымъ; повозки же ввести въ удобное мѣсто, пока непріятеля не прогонятъ храбрымъ своимъ отпоромъ, и покане въ состояніи продолжать своего пути. Офицеръ съ многолюднымъ конвоемъ посылаетъв передъ авангардъ изъ гусаръ или драгунъ изъ числа своего конвоя, которые посылаютъ равномѣрно на обѣ стороны разъѣзды. Позади деташамента быть арьергарду изъ драгунъ или гусаръ. Если рытвиною итти случится, посылать всегда впередъ авангардъ сквозь таковой дефиле, и обѣ стороны по верху занять плутонгами или дивизіонами, смотря по числу команды. Послѣ чего повозки проходятъ сквозь дефиле. Плутонги или дивизіоны, по прохожденію всего конвоя, примыкаютъ сзади къ нему".

П. С. З. № 17650.

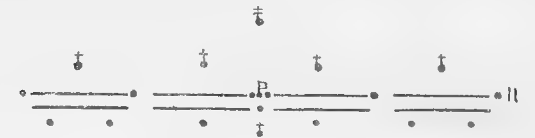
15 декабря 1796 г. Высочайше повелѣно было учредить во дворцѣ тактическіе классы для штабъ- и оберъ-офицеровъ подъ наблюденіемъ Аракчеева. Въ этихъ классахъ офицеры были посвѣщены въ науки, на ломанномъ русскомъ языкѣ, полковникомъ Каннабихомъ. Пользы эти чтенія не принесли, но на нихъ разсматривались, между прочимъ, и новые порядки, введенные вторымъ изданіемъ (1797 г.) „Тактическихъ правилъ или наставленій воинскимъ эволюціямъ". Въ этихъ правилахъ мы встрѣчаемъ новые строи: „каре одного баталіона и нѣсколькихъ баталіоновъ; о маршѣ кареемъ; о движеніи, захожденіи вздваиваніи карея" и пр; атака ан-эшелонъ и отступленіе ан-эшикіе и прохожденіе одной линіи черезъ другую.

Уст. о полевой кавалер. сл. 1796 г.

Кавалерія. *Воспитаніе и одиночное обученіе.* На воспитаніе кавалериста обращено было серіозное вни-

маніе. Начиная обученіе рекурта добивались лишь, чтобы послѣдній могъ „строиться и маршировать.“ Требованіе знанія пѣшаго строя сводилось къ тому, чтобы солдатъ „въ маршѣ ноги не высоко поднималъ и не шаркалъ“, такъ какъ обученіе пѣшему строю лишь „для того нужно, дабы рекругъ научился чрезъ то держаться прямо и быть расторопнымъ“.

Развернутый фронтъ эскадрона.



Ружейнымъ пріемамъ кавалеристъ обучался лишь для несенія караульной службы. „Ежели рекрутъ довольно обученъ пѣшему строю, то должно учить его ѣздить верхомъ безъ стремянъ и показывать ему какъ садиться и слѣзать по правиломъ верховой ѣзды. Когда рекрутъ совершено будетъ умѣть ѣздить верхомъ, тогда показать ему, какъ владѣть палашемъ и пистолетами, т. е. какъ рубить, закрывая при томъ голову и тѣло, и отводить сразу ударъ на скаку, рыси и шагѣ. Заряжаніемъ пистолетовъ, сидя на конѣ, показывать ему... вынимать проворно и вдругъ напередъ правый, а потомъ и лѣвый пистолетъ... Не излишне обучать рекрутъ сперва на мѣстѣ, а потомъ на рыси и скаку стрѣлять изъ пистолетовъ въ мишень“.

Эскадронъ во взводной колоннѣ.

Уставъ коннаго полка 1797 г.

Уставные строи и порядки Построенія полкового ученія были:

1) *Построеніе эскадрона* движеніемъ 1-го взвода направо, 2-го прямо, а прочихъ влѣво.

2) *Построеніе взводной колонны* изъ развернутаго фронта, для чего 1-й и 2-й взводы выѣзжали на взводъ впередъ, 2-й взводъ станавливался, 1-й принималъ влѣво, а 3-й и 4-й шли вправо за второй. Оба эти построенія дѣлались въ галопѣ.

3) *Обороты* на мѣстѣ и на походѣ по-взводно, по-полуэскадронно и по-эскадронно.

4) *Обороты полкомъ* (перемѣна фронта), по предварительному заѣзду одного изъ фланговыхъ взводовъ.

5) *Обороты съ середины.*

6) *Контръ-маршъ.*

7) *Движеніе* по-взводно и развернутымъ фронтомъ *на поэнъ-де-вю* (на предметъ).

8) *Деплояда* (развертываніе).

9) *Атака* начиналась рысью шаговъ на 500, потомъ давали сигналъ въ галопъ и, шагахъ въ 80 или 100 отъ непріятеля, трубили походъ и командовали *Маршъ-маршъ.* Чтобы не дать людямъ разъѣхаться во фронтѣ, послѣдній между каждымъ аллюромъ останавливался! Послѣ послѣдней остановки люди разъѣзжались въ разныя стороны въ карьеръ и стрѣляли изъ пистолетовъ. Чтобы прекратить атаку трубили *аппель,* по которому всѣ люди поспѣшно строились около своихъ штандартовъ, оставшихся за фронтомъ, подъ конвоемъ 10 чел. Послѣ этого снова производилась небольшая атака всѣмъ фронтомъ, по командѣ же „стой равняйся" фронтъ останавливался и люди становились на мѣста, занимаемыя ими до начала атаки.

При атакѣ на пѣхоту четвертые взводы вызывались впередъ и, выѣхавъ на 50 шаговъ, выстраивались въ одну параллельную полку линію, такъ чтобы фронтъ и оба фланга были прикрыты. Въ

такомъ положеніи люди четвертыхъ взводовъ поворачивая свои лошади то направо то налѣво, въ тоже время подаваясь впередъ, стрѣляли въ непріятеля, пока не былъ поданъ сигналъ *аппель*. „Когда полковой Шефъ", какъ гласилъ уставъ, „примѣтитъ что оба пистолѣты уже выстрѣлены, тогда приказать ему протрубить аппель; послѣ чего всякому офицеру, какъ возможно скоро, собрать свой взводъ и поставить оный противъ слѣдующаго ему интервала". Полкъ же, поровнявшись съ четвертыми взводами, дѣлалъ всѣмъ фронтомъ сомкнутую атаку.

10) *Разсыпная атака.* По командѣ врознь, всѣ люди разъѣзжались впередъ, въ разныя стороны, въ карьеръ, стрѣляли и рубили до сигнала аппель, по которому собирались къ своему вахмистру, не разбирая своихъ мѣстъ, но стараясь только попасть въ свою шеренгу. Какъ только линія была выстроена, атака продолжалась во всю конскую прыть.

11) *Церемоніальный маршъ.*

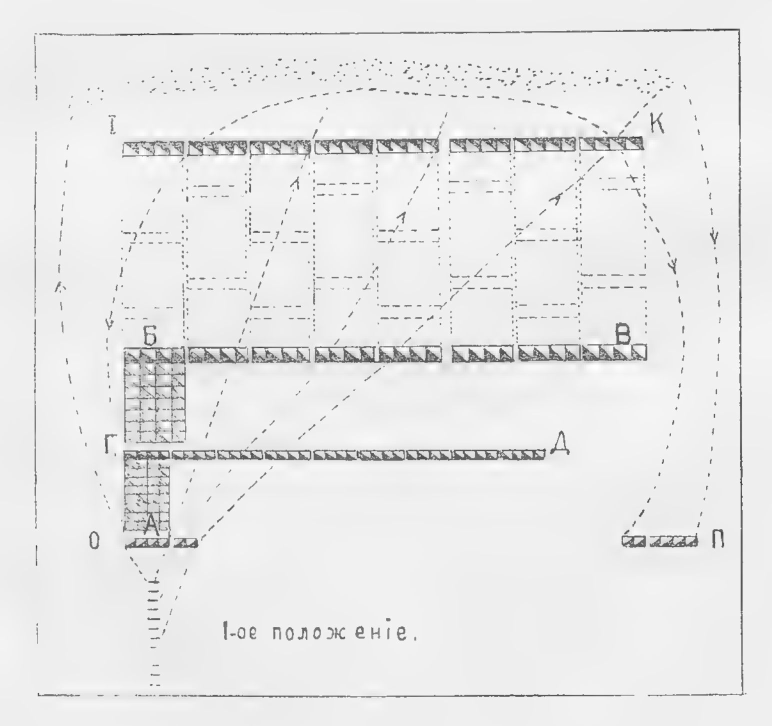
Хотя драгунамъ и было приказано, послѣ ученія въ конномъ строю, спѣшиватся и производить пѣшее ученіе, то всеже этимъ не увлекались. „Ученіе ружьемъ", какъ гласилъ уставъ 1797 г., «нужно только для карауловъ и въ случаѣ нападенія; ибо опыты научаютъ, что употребленіе драгунъ, какъ пѣшихъ, почти невозможно, ниже нужно; когда же сіе и случается, то обыкновенно бываетъ съ вредомъ, потому что драгунъ и по одной своей одеждѣ и снаряду во всякое время худая пѣхота, а особливо держаніе лошадей причиняетъ крайнее затрудненіе". Въ случаѣ спѣшиванія полка, каждый эскадронъ дѣлился на два „плутонга". Полковой командиръ стоялъ пѣшимъ передъ фронтомъ противъ середины, позади его старшій штабъ-офицеръ, про-

чіе, равно какъ и маіоры и адъютантъ, были верхомъ позади полка. Старшіе офицеры командовали плутонгами, прочіе же были каждый при своемъ эскадронѣ позади фронта.

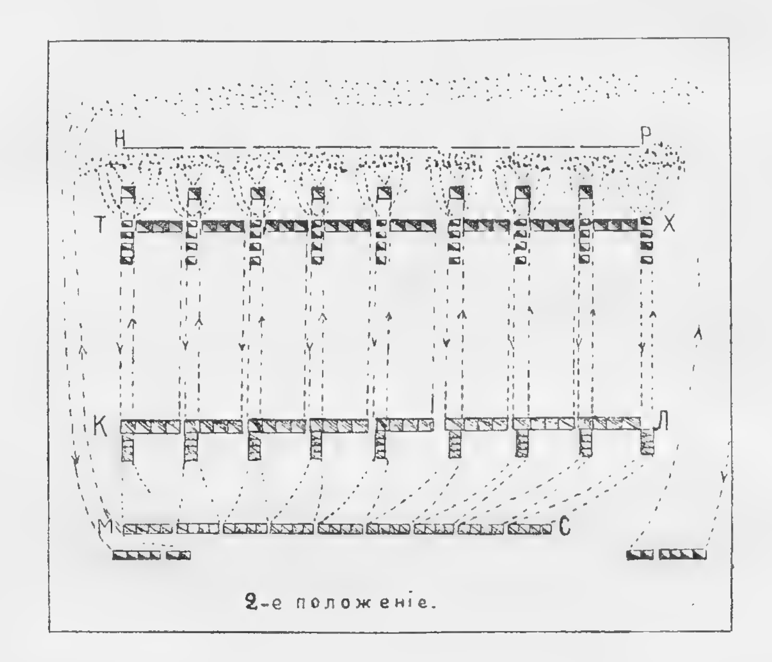
Отступной бой или ретирада производилась такъ: выстраивали двѣ линіи, на разстояніи 30 сажень одна отъ другой, послѣ чего первая, заѣхавъ по-три кругомъ, проходила сквозь интервалы второй линіи и становилась въ саженяхъ 100 отъ послѣдней, лицомъ къ непріятелю. Такимъ образомъ линіи чередовались, поддерживаемыя кучками фланкеровъ изъ самыхъ лучшихъ и смѣлыхъ людей, разсыпавшихся впереди непріятеля и задерживавшихъ его наступленіе огнемъ.

История Кавалергардскаго полка стр. 248.

Хотя въ уставѣ и нѣтъ указаній относительно дѣйствій кавалерійскихъ массъ болѣе полка, про-



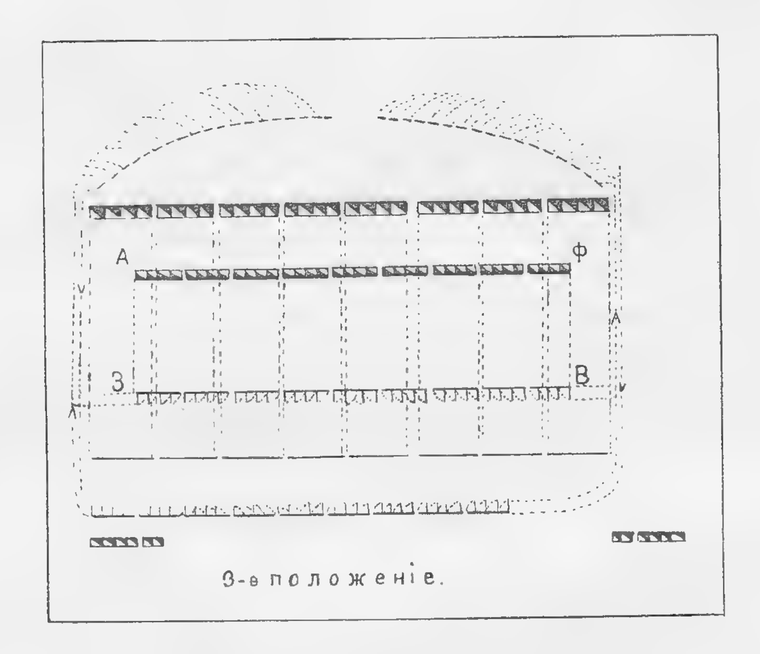
изведенное на Марсовомъ полѣ въ 1800 г. ученіе 20 эскадронамъ гвардейской кавалеріи всеже показываетъ намъ, въ какомъ духѣ была обучена наша конница. Дебушируя изъ Милліонной улицы, шедшія во главѣ всей колонны, три сотни казаковъ сдѣлали рассыпную атаку, прочіе же эскадроны въ



2-е положеніе.

А строились по-эскадронно и дойдя до Б первый эскадронъ остановился, а прочіе къ нему сблизились и составили густую колонну. Восемь эскадроновъ выстроили фронтъ вправо, составивъ линію БВ, остальные же девять эскадроновъ дойдя до Г такимъ же образомъ образовали вторую линію ГД. Казаки послѣ атаки отступили и построились позади второй линіи по флангамъ; первая линія вела атаку до IК, послѣ чего отступила эскадронами анъ-эшекъ до БВ, тогда какъ казаки выѣхали рассыпною атакою для ея прикрытія. По отступленіи

первой линіи до БВ казаки также вернулись въ ОП, а вторая линія построилась эскадронами справа по-взводно и шла въ атаку за первой линіею до ТХ, гдѣ отъ первой линіи четвертые взводы каждаго эскадрона, выѣхавъ впередъ, разсыпались и производили пальбу, тогда какъ взводы



3-е положеніе.

второй линіи заступили ихъ интервалы. По данному апелю эти четвертые взводы построились каждый противъ своего интервала, вторая же линія, поспѣшно проѣхавъ сквозь интервалы, разсыпалась передъ первою линіею и открыла огонь. По сигналу каждый эскадронъ второй линіи, собравшись противъ упомянутыхъ интерваловъ, заѣхалъ повзводно направо и проскакалъ оные, доѣхавъ же до МС выстроили фронтъ. Первая линія подвинулась впередъ и поровнявшись съ четвертыми взводами своихъ эскадроновъ, произвела атаку до НР,

откуда, подъ прикрытіемъ казаковъ, отступала также эскадронами анъ-эшекъ до КЛ. Вторая линія заѣхала по-взводно направо и налѣво по флангамъ первой линіи, и въ такомъ строю двинулась впередъ вмѣстѣ съ первою линіею, постепенно увеличивая скорость; когда же вторая линія заѣхала во флангъ и въ тылъ непріятелю, первая линія произвела лихую атаку. По совершеніи сего вторая линія построилась во-фронтъ въ ЗВ послѣ чего произвела атаку до АФ, чѣмъ и кончилось ученіе.

Полевая служба въ военное время. Что касается походной службы кавалеріи, то всѣ указанія являются дословнымъ повтореніемъ соотвѣтствующихъ мѣстъ въ пѣхотномъ уставѣ. Относительно *мѣръ охраненія* сказано: „Когда идетъ конный полкъ, то имѣетъ въ шагахъ въ 500 авангардъ въ составѣ поручика, 2 унт.-оф. и 40 рядовыхъ.... Обозу итти, если непріятель не близокъ, между эскадроновъ, если же онъ близокъ, то итти ему позади полка и придать оному ротмистра съ 60 чел. для прикрытія..... Патрулировать не только впереди, но и съ боковъ. Сверхъ того нарядить въ боковые патрули изъ каждаго эскадрона унт.-офицера и 4 рядовыхъ, которымъ ѣхать саженяхъ въ 60 по сторонамъ эскадроновъ, осматривая съ боковъ лежащія деревни и лѣса не скрылся ли въ нихъ непріятель“.

Лагерная служба. „Командующій генералъ, который лагерь занимаетъ, выставляетъ тотчасъ караулы, и занимаетъ деревни и селенія, дѣлая цѣпь отъ одного до другого поста, и посылаетъ патрули для рекогносцированія, дабы имѣть извѣщеніе о непріятелѣ.... Изъ каждаго полка наряжать штандартный караулъ въ составѣ 1 офицера, 1 унтеръ-

офицера и 17 рядовыхъ, въ палочный же 1 унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ. Отъ перваго быть 5 часовымъ: по одному на правый и лѣвый фланги и и по одному у штандартовъ, у палатки командира полка и у арестантовъ. Отъ палочнаго караула быть 4 часовымъ".

Сторожевая цѣпь и конные полевые караулы. Послѣдніе караулы наряжались въ зависимости отъ обстоятельствъ и отъ разстоянія до непріятеля и ставились по возможности въ низкихъ мѣстахъ, чтобы не быть замѣченными непріятелемъ; ведеты же наоборотъ распологались на возвышенностяхъ. Въ случаѣ тревоги „караулы, собравъ посты, идутъ туда гдѣ тревога сдѣлалась", изъ чего видно, что конные полевые караулы были сторожевымъ резервомъ для цѣпи ведетовъ.

Пикеты были ни что иное какъ дежурная часть, расположеннаго на бивакѣ отряда и наряжались лишь по особому повелѣнію главнокомандующаго. Съ каждаго эскадрона высылались по 4 чел. въ полной аммуниціи, дабы быть въ совершенной готовности на случай тревоги.

Фуражировку „дѣлать цѣлому крылу или по крайней мѣрѣ бригадѣ и для того не фуражировать полкамъ порознь, а особливо внѣ цѣпи форпостовъ. За день или по малой мѣрѣ за ночь передъ днемъ фуражированія, выслать достаточное количество для безопасности фуражированія.... Должно поставить посты на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно фуражировать, и разставить оные такимъ образомъ, чтобъ можно было со всѣхъ сторонъ открыть непріятеля".

Во второй части устава, названной „Правилами о службѣ кавалерійской", изложены правила сто-

рожевой службы и даны кое какія тактическія указанія.

Сторожевая служба преимущественно неслась гусарами (уланами). Пикеты или отводные караулы ставились на открытой мѣстности шагахъ въ 500 позади постовъ, съ наступленіемъ же темноты, посты придвигались шаговъ на 200-300 къ пикету и впередилежащая мѣстность освѣщалась безпрестанными объѣздами изъ 2-3 чел. Кромѣ того ночью по крайней мѣрѣ половина пикета была на коняхъ. Если впереди имѣлось дефиле, то туда высылался постъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ при унтеръ-офицерѣ. Посты смѣнялись каждый часъ.

Какъ видно, между пѣхотнымъ и кавалерійскимъ уставами была огромная разница, хотя какъ тотъ такъ и другой заимствованы у Фридриха Великаго. На кавалерію смотрѣли, какъ на лучшую часть войска.

Для пѣхоты главное было шагъ, равненіе и выправка, для кавалеріи сверхъ хорошей узко-строевой подготовки еще воспитаніе въ смыслѣ выработки кавалерійскаго духа, предпріимчивости, въ соотвѣтствіи съ каковыми качествами и задачи указываются кавалеріи болѣе сложныя и болѣе трудныя. Все это, конечно, прекрасно, но взглядъ на кавалерію, какъ на едва ли не главный родъ оружія, далеко не соотвѣтствовалъ ни историческому развитію обоихъ родовъ оружія въ Россіи, ни вообще, положенію дѣла у насъ.

Артиллерія. Въ *осадной* артиллеріи юнкеровъ, фейерверкеровъ, бомбардировъ, канонировъ и гантлангеровъ ежегодно обучали „артиллерійской экзерциціи настоящими выстрѣлами изъ 2-хъ пудовыхъ мортиръ, бомбою, изъ 24 фунт. единороговъ бомбою

же, изъ 12 фунт. пушекъ ядромъ, изъ каждаго орудія однимъ выстрѣломъ, да и однихъ рядовыхъ холостыми, каждаго по 6 выстрѣловъ... Артиллерію брать для обученія изъ полевыхъ артиллерійскихъ баталіоновъ (бригадъ)...“

Для обученія *полевой* артиллеріи даны слово въ слово тѣ-же указанія.

Конную артиллерію обучали: „Изъ 6 ф. единороговъ и 6 ф. пушекъ настоящими: изъ первыхъ по одному выстрѣлу гранатою, а изъ вторыхъ ядромъ по 2 выстрѣла. Да и холостыми выстрѣлами однихъ только рядовыхъ... полагая на каждаго по 6 выстрѣловъ.“ Гарнизонныя артиллерійскія команды предпологалось обучать „пушечной экзерциціи“ всѣхъ строевыхъ, каждаго по одному настоящему выстрѣлу изъ пушки или мортиры, а холостыми выстрѣлами однихъ бомбардировъ, канонировъ и гантлангеровъ по 3 выстрѣла изъ пушки Для настоящихъ выстрѣловъ назначены были пушки 6 и 3 фунтовыя и 2 пуд. мортиры, для холостыхъ же 3 ф. пушки. Изъ вышеизложеннаго видно, что каждый артиллеристъ зналъ какъ произвести выстрѣлъ, но этого было мало: стрѣльба производилась съ заранѣе измѣренныхъ разстояній, о пристрѣлкѣ же и рѣчи небыло.

Вотъ въ какомъ духѣ обучалась наша армія при вступленіи на престолъ Александра I. Молодой Государь, воспитанный совсѣмъ не въ военномъ духѣ, въ началѣ своего царствованія мало интресовался преобразованіями, столь необходимыми для нашей арміи. Удачный походъ нашихъ войскъ въ Италіи какъ будто на дѣлѣ показалъ, что военное дѣло у насъ поставлено правильно, никому и въ голову не приходило, что Суворовъ билъ французовъ

зовъ не благодаря обученію нашего солдата по фридриховскому уставу, но вопреки ему. Единственное нововеденіе было повелѣніе Государя (22 февр. 1803 г.) „для единообразія маршу во всей арміи, чтобы дѣлали шагъ въ одинъ аршинъ, тихимъ по 75 шаговъ въ минуту, а скорымъ той же мѣры по 120“.

Первый боевой опытъ достался намъ въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг., когда столкнулись съ новою наполеонскую тактикою въ періодъ самаго блестящаго ея проявленія. Неудачные наши походы не могли не отозваться на господствовавшихъ у насъ взглядахъ на воспитаніе и обученіе солдата На первыхъ порахъ это вліяніе выразилось главнымъ образомъ въ введеніи въ нашемъ пѣхотномъ уставѣ многочисленныхъ колоннъ, въ постановленіи о тщательномъ обученіи пѣхоты прицѣльной стрѣльбѣ и въ введеніи разсыпного строя. Но надо замѣтить, что новыя понятія не сразу вытѣснили старыхъ.

Слѣдствіемъ новыхъ вѣяній въ области военнаго искусства, обсуждавшихся въ западной Европѣ еще до великой революціи и получившихъ распространеніе у насъ только незадолго до описываемой здѣсь кампаніи, явился „Опытъ начальной тактики“ (1807 г.). Хотя проповѣдываемыя въ немъ идеи и не успѣли ни получить общаго права гражданства въ нашей арміи ни войти въ программу обученія нашихъ войскъ до начала шведско-русской войны, идеи эти все же безусловно успѣли заслужить вниманіе высшаго начальства, а потому не безинтересно бросить, хотя и бѣглый взглядъ на нихъ.

Авторъ „Опыта“ выступилъ съ мыслею, что оборона получила преимущество передъ атакою, по-

чему пѣхотѣ слѣдуетъ пользоваться защитою, представляемою складками мѣстности и „надѣяться на стрѣльбу“. Въ виду этого основнымъ строемъ пѣхоты рекомендовался развернутый строй, не глубже трехъ шеренгъ, чтобы всѣ могли стрѣлять одновременно; атака же въ колоннахъ допускалась лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Самыми уязвимыми частями фронта считались фланги, на которые потому ставились лучшія роты, а въ ротахъ храбрѣйшіе люди.

Марши совѣтовали совершать во взводныхъ колоннахъ, въ исключительныхъ же сучаяхъ по отдѣленіямъ и рядами. Первая колонна по уставу Павла I строилась только ломкою фронта, такъ что глубина колонны получалась равною протяженію развернутаго фронта; теперь же совѣтовали „свертывать“ колонну по одному изъ фланговыхъ или среднихъ взводовъ и ввели еще колонну изъ середины по среднимъ двумъ взводамъ, назвавъ ее „колонною къ атакѣ“.

Прохожденіе рекомендовалось для отступленія и смѣны первой линіи.

Атака ан-эшелонъ: „Наступая въ семъ порядкѣ, первая атака должна стараться выиграть у непріятеля флангъ; а прочими атаками наблюдать, чтобы быть всегда въ параллельномъ между собою положеніи и не потерять баталіонныхъ интерваловъ... на случай, ежели приказано будетъ построиться въ одну линію съ первой атакой“.

Отступленіе ан-эшикье: „Нечетные баталіоны отступаютъ, четные прикрываютъ ретираду и загибаютъ фланговые свои взводы, чтобы перекрестнымъ огнемъ оборонять интервалы, оставленные отступающими баталіонами... Баталіоны, отступивъ,

оставляются позади переднихъ баталіоновъ въ 150 или 200 шагахъ“.

Относительно пальбы сказано, что на 400 шаг. цѣлиться въ голову, на 300 шаг. въ полчеловѣка и на 150—200 шаг. въ колѣни или ниже.

„**Кавалерія**“, по словамъ выше приведенной тактики, „не рѣдко рѣшаетъ сраженія и часто довершаетъ успѣхи: она прикрываетъ разбитую и разсѣянную инфантерію, дѣлаетъ разъѣзды, содержитъ передовые посты и по быстротѣ ея движеній способна ко всѣмъ скорымъ предпріятіямъ... Кавалерія можетъ сражаться лишь ударомъ, всякая же пальба ей не свойственна ибо извѣстно сколь безполезенъ и неопасенъ огонь фланкеровъ“.

Кавалерію совѣтовали строить въ двѣ шеренги безъ интарваловъ, чтобы не получились лишные фланги. Колонны были приняты: взводная полуэскадронная и эскадронная. При атакѣ рекомендовалось первые 200 шаговъ пройти малою рысью, слѣдующіе 200 шаг. большою рысью, 200 шаг. галопомъ, а въ 60—70 шаг. отъ непріятеля опустить повода, для большей стремительности. Въ атаку итти „фронтомъ“, колонны допускались лишь противъ окруженной пѣхоты съ обнаженнымъ флангомъ.

Артиллерія названа „принадлежностью“, а не родомъ оружія и въ этихъ словахъ выражается все, что касается ея дѣятельности и значенія въ глазахъ автора „Опыта“. Дальность дѣйствительнаго выстрѣла указана для:

12 ф. пушки	500 саж.	½ пуд. единорога	600 саж.
6 ф. »	450 »	12 ф. »	500 »
3 ф. »	400 »	8 ф. »	450 »

«Далѣе этихъ дистанцій выстрѣлы будутъ невѣрны и не могутъ имѣть рѣшительнаго дѣйствія». Строи

были: развернутый и колонны въ 1, 2, 3 и 4 орудія. Хотя объ интервалахъ ничего не сказано, но надо пологать, что они были широки т. к. въ тактикѣ говориться о необходимой подвижности и поворотливости артиллеріи.

Интендантская часть.

Выс. Ук. 13 іюля 1805 г. Кушнеревъ и Пироговъ стр. 326. (Столѣтіе Военн. Министерства) стр. 64 и 75.

Снабженіемъ войскъ вѣдали, соединенные подъ управленіемъ генералъ-интенданта арміи, коммисаріатскій и провіантскій департаменты. На обязанности этихъ департаментовъ лежало:

Провіантскаго: заготовленіе и отпускъ въ войска провіанта и фуража; образованіе и храненіе запасовъ продовольствія. Коммисаріатскаго: удовлетвореніе войскъ жалованіемъ и другими видами денежнаго довольствія и заготовленіе и отпускъ частямъ войскъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей; снабженіе арміи огнестрѣльнымъ и бѣлымъ оружіемъ; устройство и содержаніево енныхъ госпиталей, постоянныхъ и временныхъ и отпускъ ремонтныхъ суммъ на лошадей и другія безсрочныя вещи. Такимъ образомъ этимъ департаментамъ поручены всѣ заботы по содержанію войскъ.

Ф. П. Шелеховъ: Гл. Инт. Управл. (Столѣтіе Военнаго Министерства, стр. 64. и 75.

Исполнительными органами были мѣстныя депо, которыхъ каждому департаменту подчинены 7 (въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Ригѣ, Херсони и Смоленскѣ). Подвижныхъ органовъ военно-хозяйственнаго управленія при войскахъ при Павлѣ I не было, хотя они формировались при надобности въ нихъ. Лишь въ царствованіе Александра I, въ 1806 г., повелѣно было „при каждой дивизіи быть

особымъ коммисаріатской и провіантской коммисіямъ. на попеченіи которыхъ облежать долженствуетъ продовольствіе и снабдѣніе всѣмъ подлежащимъ той дивизіи, къ которой принадлежатъ. При составленіи арміи учреждаются изъ нихъ при начальствующемъ двѣ главныя". Полученные такимъ путемъ органы подвижного характера, ввели извѣстную децентрализацію въ заботы объ хозяйствѣ арміи. Пробѣломъ было лишь, что эти коммисіи не подчинены строевымъ начальникамъ [1]).

Общее состояніе военно-хозяйственнаго вѣдомства было далеко не отрадное: благодаря вкоренившимся злоупотребленіямъ войска не получали слѣдуемаго имъ ни своевременно ни въ положенномъ количествѣ. Еще одинъ изъ дѣятелей временъ Екатерины II выразился по поводу коммисаріатскаго департамента, что это „самый пакостный" изъ всѣхъ. Не лучше были наши интендантскіе чиновники и въ эпоху великихъ воинъ, когда всѣ сословія старались превзойти другъ друга въ пожертвованіяхъ въ пользу отечества. Не смотря на крайне стѣсненное положеніе нашихъ финансовъ, эти господа находили возможность набивать свои карманы преисправно. Лучше всего ихъ дѣятельность можно охарактеризовать слѣдующими словами указа отъ 28 іюня 1807 г.: „Во время продолжавшейся между Россійскою имперіей и Франціею войны, коммисаріатскій и провіантскій департаменты не исполнили обязанностей своихъ въ снабженіи и пропитаніи арміи. Храбрыя войска наши часто терпѣли недостатокъ и нужду и въ томъ и въ другомъ, важныя предпріятія были черезъ сіе остановляемы,

---

[1]) 12 сент. 1806 г. провіантская Коммисія подчинена Корпусному Командиру.

ко вреду Имперіи Нашей". Коренныя причины тому надо искать въ несовершенной организаціи; неудовлетворительномъ личномъ составѣ учрежденій; полномъ отсутствіи всякой подготовки для службы въ этихъ вѣдомствахъ и злоупотребленіяхъ, какъ среди чиновъ военно-хозяйственнаго управленія, такъ равно и среди войскъ и гражданской администраціи. Образованіе почти всей массы служащихъ ограничивалось умѣніемъ читать, писать и считать: попадались и совсѣмъ неграмотные. Въ продовольственной экспедиціи не было ни одной географической карты Имперіи, не было ни руководствъ ни пособій.

Механизмъ заготовленія для войскъ и магазиновъ провіанта и фуража былъ таковъ: провіантская коммисія сообщала мѣстному губернатору о предстоящихъ заготовкахъ и послѣдній передавалъ поставку мѣстнымъ помѣщикамъ и дворянству и лишь въ случаѣ нежеланія сихъ послѣднихъ взять это дѣло на себя, могъ войти въ сношеніе съ подрядчиками. Отдать поставъ провіантскимъ коммисіонерамъ позволялось лишь въ томъ случаѣ, если ихъ цѣны были ниже таковыхъ подрядчиковъ, если же сами части могли заготовить необходимое для нихъ дешевле, какъ подрядчиковъ, такъ и коммисіонеровъ и при томъ по цѣнѣ не превышающей утвержденной для каждой губерніи, то разрѣшалось передать заготовки въ части.

П. С. З. № 12543. Снабженіе войскъ бывало отъ казны и отъ земли, въ видѣ земскихъ повинностей (помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и подножный кормъ). Отъ казны оно получалось попеченіемъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ. Медикаменты и хирургическія принадлежности шли отъ министерства

внутреннихъ дѣлъ, а лекарства изъ аптекъ вѣдомства приказовъ общественнаго призрѣнія. Оружіе главнымъ образомъ изготовлялось на казенныхъ заводахъ Тульскомъ и Сестрорѣцкомъ, на обязанности же коммисаріатства лежали отпускъ его въ войска, веденіе учета и испрошеніе средствъ на заготовленіе и ремонтъ. Оружейные склады были въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Бѣлгородѣ, Дерптѣ, Казани, Кіевѣ и Тулѣ.

Для снабженія пищею войскамъ отпускали: провіантское довольствіе, мясныя деньги и деньги на соль. Провіантъ отпускался по чадамъ.

Св. Воен. Пост. изд. 1839 г. § VIII прил. XV къ ч. IV кн. III.

„Указная“ суточная дача провіанта состояла изъ муки и крупы:

			муки	крупы	стоимость
1 человѣка.	въ годъ	мѣрою . .	3 четвер.	. 2 четв. 2 гарн.	17 р. $86^{1}/_{2}$ к.
		вѣсомъ . .	21 п. 30 ф.	. 2 пуд. 10 фун.	
	въ мѣсяцъ	мѣрою . .	2 чет-ка	. $1^{1}/_{2}$ гарнца	1 р. $48^{3}/_{4}$ к.
		вѣсомъ . .	1 п. $32^{1}/_{2}$ ф.	$7^{1}/_{2}$ фунт.	
	въ сутки	мѣрою . .	$^{16}/_{30}$ гарн.	. $1^{1}/_{2}/_{30}$ гарн.	$4^{3}/_{4}$ к.
		вѣсомъ . .	2 ф. 40 з.	. 24 з.	

Дача муки соотвѣтствова 3 фунтамъ хлѣба или I ф. сухарей. Отпускъ былъ разсчитанъ на 360 дней въ годъ и его получали всѣ регулярныя войска и иррегулярныя, призванныя на службу. Казачьимъ поселеннымъ войскамъ провіантское довольствіе производилось подъ видомъ хлѣбнаго жалованія

Суточная дача лошадей:

	Овса	Сѣна.	Соломы
Строевой лош. гв. кавалеріи	4 гарнца	15 фун.	2 ф. 64 з.
» » арм. »	3 »	25 »	—
» » казачьей	$2^{4}/_{30}$ »	20 »	—
Упряжной, подъемной и вьючной артиллеріи и проч родовъ оружія	$2^{4}/_{30}$ »	20 »	—
Артиллерійской лош. гв. частей	4 »	15 »	2 ф. 64 з.
» » арм. » . . .	3 »	25 »	—

П. С. З. №№ 12543, 18118. 18282, 18430, 18577, 19420, 20252. Шелеховъ стр. 89.

Эту дачу строевыя и артиллерійскія лошади гвардейскихъ частей получали круглый годъ, казачьихъ, въ зависимость отъ климата, въ теченіи 6—8 мѣсяцевъ, для лошадей прочихъ же родовъ оружія вся территорія была раздѣлена на три полосы по климату и согласно имъ части получали дачу:

въ сѣверной полосѣ	на строев. и артил. лош.	въ теч.	10 мѣс.	1 авг.	16 іюня
	» подъемныхъ »	»	8 »		
въ средней полосѣ	» строев. и арт. лош.	»	10 мѣс.	16 »	16 »
	» подъемныхъ »	»	7 »		
въ полуден. полосѣ	» строев. и арт. лош.	»	9 »	1 сент.	1 »
	» подъемныхъ »	»	6 »		

Вещевое довольствіе отпускалось натурою и деньгами. Каждый нижній чинъ получалъ:

Мундирныя вещи.		Годовыя вещи.
Кафтанъ	на 2 года.	Холста рубашечнаго на 3 рубахи.
Шинель	на 4 »	Чулокъ по парѣ шерстяныхъ и 2 пары нитяныхъ.
Шапку гренад. безъ прибора	на 20 л.	Сапогъ одну пару; къ нимъ по парѣ головъ и 2 пары подметокъ.
» мушкет. . . .	на 2 года.	Башмаковъ одну пару.
» суконную . . .	на 2 года.	Галстухъ.

Отпускаемое отъ казны въ недостаточной мѣрѣ продовольствіе пополнялось: передачею въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольствія людей на обязанность обывателей; существованіемъ въ войскахъ артельныхъ средствъ и артельнаго хозяйства. Первое въ то время не встрѣчало препятствій такъ какъ большая часть арміи была расположена по квартирамъ у жителей городскихъ и сельскихъ. Въ суммы образованной нижними чинами артели поступали: деньги за мясо и соль; вычетъ изъ жалованія нижнихъ чиновъ съ ихъ согласія; экономія полученная при довольствіи артели отъ обывателей и деньги удержанныя съ заработка нижнихъ чиновъ на вольныхъ работахъ. Артельщики избирались нижними чинами, начальство лишь контролировало ихъ дѣятельность.

Подспорьемъ солдатскому продовольствію были еще маркитанты, которыхъ разрѣшалось имѣть не болѣе одного на роту. Они были обязаны доставлять солдату все необходимое и при этомъ за возможно дешевую цѣну.

Уставъ 1796 г. гл. 32 п. 8.

Познакомимся теперь вкрацѣ съ работою, выпавшею на долю интендантства въ кампанію 1808-09 гг.

Война разгорѣлась болѣе или менѣе неожиданно и потому объ особенной готовности интендантства и рѣчи быть не могло. Довольствіе, назначенное для вторженія въ Финляндію корпуса, исчислялось на 34387 чел. и 6454 лош. (5068 строев. и артил. и 1386 подъемн.) Главною продовольственною базою для войскъ, имѣвшихъ вступить въ Финляндію были пограничные провіантскіе магазины, въ которыхъ къ 1 января 1808 г. состояло;

Арх. Канц. Воен. Мин.: дѣло 1808 г. № 3 стр. 149 Моск. арх. Гл. Шт.: исход. журн. ген.-пр. за 1808 г.

Муки	154977 четв.	Крупы	19476 четв.
Овса	64315 „	Сѣна	97294 пуда

Для войскъ довольствовавшихся съ базы, въ мѣсяцъ потребно было:

Муки	33409 четв.	Крупы	3132 четв.
Овса	29424 „	Сѣна	351870 пуд.

т. е. имѣлся запасъ продовольствія на 5 и овса на 2 мѣсяца. Для богатой страны можно было бы довольствоваться этимъ, принимая же въ расчетъ, что въ бѣдной и малонаселенной Финляндіи мѣстными средствами обходиться нельзя было, повелѣно: дабы Военное Министерство озаботилось пополненіемъ магазиновъ базы, транспортированіе же провіанта и фуража изъ складовъ въ отряды возложить на полевыя управленія. Передовыми магазинами въ началѣ кампаніи были назначены фридрихсгамскіе и нейшлотскіе, Провіантской же экспедиціи вмѣнено было въ обязанность снабжать войска, помимо провіанта и фуража, еще мясомъ и виномъ: въ среднемъ въ мѣсяцъ предпологалось отправить—мяса

П. С. З. № 22773 Арх. Кан. В. М. дѣло 1808 г. № 79 и 295.

5500 пуд. и вина 3750 ведеръ. Докладомъ отъ 1 февр. главнокомандующій просилъ повелѣнія о подвозѣ изъ фридрихсгамскихъ и нейшлотскихъ магазиновъ:

Овса . . . . 34752 четв. Сѣна . . . . 113911 пуд.
Вина . . . . 15145 вед. Говядины . . . . . 8975 „

Арх. канц. В. М. 1808 г. № 9 стр. 5 и 19.

Военное Министерство съ своей стороны признало необходимымъ обезпечить, какъ армію Буксгевдена, такъ и другія войска на базѣ продовольствіемъ по 1 іюля 1808 г. и потому испросило Высочайшаго повелѣнія: отправить въ магазины фридрихсгамскіе, вильманстрандскіе и нейшлотскіе — овса 10000 четв. (изъ Новгор. губ. на 2500 подводахъ) и сѣна— 85000 пуд., (изъ Олонецкой губ. на 4250 подводахъ) и для усиленія петербургскихъ запасовъ провіантскому управленію до открытія навигаціи принять:

муки . . . 7000 кулей (занять изъ столичныхъ городскихъ складовъ)
овса . . . 15000 четв. (узъ Тверской губ.)
сѣна . . . 100000 пуд. (изъ Новгородской губ.).

При переходѣ черезъ границу обозы войскъ были слѣдующаго состава:

	Мушкет. и егерск. п.		Гусарскіе полки.		Драгунскіе полки.	
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
Повозокъ для больныхъ . . .	6	24	4	16	2	8
» деп. казны и дѣлъ .	1	2	1	2	1	2
» провіантскихъ . . .	12	48	10	40	5	20
» инструментальныхъ	1	3	1	3	1	3
» аптечныхъ	1	2	1	2	1	2
» казначейскихъ . . .	1	4	1	4	1	4
Ящиковъ патронныхъ	12	20	2	4	5	10
Вьючныхъ лошадей	—	12	—	10	—	5
ИТОГО . .	34	115	20	81	16	54

Другого обоза при корпусѣ небыло, въ случаѣ надобности имѣлось въ виду прибѣгать къ обывательскимъ повозкамъ и къ сформированію особыхъ транспортовъ. Шелеховъ стр. 337. Ч. I.

Одежда корпуса была въ невозможномъ состояніи, многія части совершили большіе переходы до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій и за это время совершенно успѣли истрепать, какъ обувь, такъ и прочее свое обмундированіе. Не смотря на зимнее время, теплой одежды совсѣмъ небыло, на просьбу же Буксгевдена прислать такую хотя бы для аванпостовъ, по расчету 100—150 полушубковъ и столько же паръ валенокъ на каждый полкъ, доставлено было всего 300 тулуповъ и 300 паръ кенегъ на весь корпусъ. Арх. Канц. В. М. 1808 г. № 295.

Общее руководство по продовольственной части возложено было на военнаго совѣтника Гове, который отдавалъ свои распоряженія дивизіоннымъ коммисіонерамъ, которыхъ было: въ 5-й дивизіи—2, въ 17-й и 21—по 3. Для облегченія работы коммисаріатскаго вѣдомства по довольствію войскъ, при корпусѣ образовано особое коммисіонерство изъ 3 коммисіонеровъ и чиновника для письменныхъ дѣлъ. Впослѣдствіи же, для разрабатыванія касающихся этого вѣдомства вопросовъ и наблюденія за этими органами, въ главную квартиру прибылъ генералъ-маіоръ Бестужевъ-Рюминъ.

Съ первыхъ же дней коммисіонерство встрѣтило препятствія въ изготовленіи хлѣба и сухарей. Во исполненіи принятаго операціоннаго плана, колонны наступали крайне энергично, что затрудняло подвозъ, а кромѣ того при кратковременныхъ остановкахъ въ бѣдныхъ селеніяхъ не нашли ни подходя-

щихъ печей ни необходимой посуды для хлѣбопеченія. Въ виду этого Военнымъ Министерствомъ было предписано: полкамъ въ С.-Петербургѣ расположеннымъ, принять изъ столичныхъ магазиновъ 10000 кулей муки, которую перепечь въ сухари и
Шелеховъ стр. 339.
сдать въ пограничные магазины; оставленымъ въ русской Финляндіи третьимъ баталіонамъ полковъ, ушедшихъ въ походъ, приступить къ выпечкѣ сухарей для своихъ частей, что и дѣлать безпрерывно. Но доставка продовольствія оказалась задачею не изъ легкихъ. Лѣсистая, пересѣченная, малонаселенная и изрѣзанная многочисленными озерами мѣстность, нерасположеніе жителей и невозможность получать въ странѣ необходимое число подводъ, дѣлали правильное сообщеніе съ базою сложною и дорогою операціею. Къ тому же продукты благодаря продолжительной гужевой тяги, вызывавшей раструсъ, изъ за порчи отъ непогоды и благодаря частымъ расхищеніямъ транспортовъ населеніемъ, не всегда полностью доходили до своего назначенія. Все же случаевъ продолжительныхъ лишеній не было, если не считать единичныхъ случаевъ въ отрядахъ удаленныхъ отъ главныхъ силъ.

Въ виду того, что нельзя было пополнить передовые магазины покупкою на мѣстѣ, приказано было:

Шелеховъ стр. 340.
Къ серединѣ марта въ С.-Петербургѣ сформировать подвижные магазины въ 500 подводъ (изъ новгородскихъ и тверскихъ ямщиковъ); изъ нихъ 50 подводъ высланы въ непосредственное вѣдѣніе полевого штаба, а прочія переданы въ распоряженіе Военнаго Министерства для пополненія магазиновъ передвижной базы. Впослѣдствіи весь транспортъ переданъ въ распоряженіе главнокомандующаго. Частямъ, въ Петербургѣ расположеннымъ, про-

должать выпекать сухарей (къ концу марта въ Финляндію уже было отправлено 11047 пуд). Отправить въ пограничные магазины 10000 четв. овса и 85000 пуд. сѣна.

Когда войска впослѣдствіи дошли до Тавастгуса, населеніе прилегающей мѣстности продало русскимъ болѣе половины объявленной пропорціи и когда Буксгевденъ увеличилъ плату, обыватели еще охотнѣе стали снабжать войска. Къ реквизиціямъ русскія войска не прибѣгали, такъ какъ не хотѣли возстановить противъ себя населеніе. Ук. Буксгаевдена 11 апр 1808 г.

Когда Буксгевденъ перешелъ къ оборонѣ побережья отъ Ловизы до Бьернеборга и къ наступленію отъ Гамла-Карлебю и Нейшлота, провіантской коммисіей выполнено слѣдующее: 1) обезпечена крѣпость Свеаборгъ продовольствіемъ: свезено 10000 четв. муки и соотвѣтствующее количество крупы; 2) организованъ подвозъ моремъ и 3) устроена въ Куопіо передовая база (здѣсь базировались войска, дѣствующія, какъ въ сѣверной такъ и въ центральной Финляндіи). Грузы для куопіоскихъ магазиновъ сосредоточивались въ г. Ладогѣ, откуда на галіотахъ отправлялись въ с. Якимвару, далѣе на лошадяхъ (67 верстъ) до с. Путино и уже потомъ по Сайменскому озеру. Моск. арх. Гл. Шт.: отчетъ за 1808 г.

Всего до 1 сент. 1808 г. заготовлено хлѣба на 16000 четв. т. е. значительно больше чѣмъ требовалось для войскъ; вообще войска были вполнѣ обезпечены до февраля 1809 г. Послѣ Олькіокской конвенціи открытъ рядъ продовольственныхъ магазиновъ и для управленія ими особая провіантская коммисія въ Або, подчиненная главнокомандующему.

Всего для 1809 г. исчислено заготовокъ: Муки... 346008 четв.; крупы... 32438 четв. и овса... 268205 В. Уч. Арх. отд. II, дѣло № 167.

четъ. Но не смотря на это, новый главнокомандующій, Кноррингъ остался недовольнымъ и донесъ, что „по малому количеству оставшагося у него провіанта должны бы равномѣрно остаться въ тишинѣ“. Думается, что онъ не имѣлъ основанія быть недовольнымъ распорядительностью интендантства, все-же онъ оставался въ бездѣйствіи декабрь, январь и половину февраля, пока не прибылъ Аракчеевъ и, быстро приведя все въ порядокъ, приступилъ къ экспедиціи на непріятельскій берегъ.

Медицинская часть.

П. С. З. № 21866 и 23118. Богдановичъ ч. I стр. 195. Кушнеревъ и Пироговъ ч. II стр. 271.

Хотя согласно наставленія для пріема рекрутъ повелѣно обращать особое вниманіе на здоровіе и крѣпкое сложеніе новобранцевъ, давая этимъ качествамъ предпочтеніе передъ высокимъ ростомъ принимаемыхъ на службу людей, санитарное состояніе арміи было далеко не отрадное. Госпиталей и лазаретовъ было мало, врачи же и фельдшера далеко не стояли на высотѣ подобающей имъ. Лишь съ 1805 г. видно нѣкоторое улучшеніе, когда было издано „Положеніе для медицинскаго управленія по арміи и флоту“, въ силу котораго управленіе медицинскою частью въ арміи изъято изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ и объединено въ рукахъ одного лица, съ тѣмъ чтобы медики были подчинены начальникамъ частей. Вмѣстѣ съ тѣмъ сокращено число ихъ, увеличено содержаніе состоящихъ на службѣ и дарованы имъ различныя права и преимущества. Это послѣднее обстоятельство, въ значительной мѣрѣ, повліяло на улучшеніе личнаго

состава военныхъ врачей, что въ свою очередь понизило процентъ смертности въ войскахъ.

Общее управленіе медицинскою частью по сухопутнымъ войскамъ раздѣлено было на три степени: главное при военномъ министерствѣ, въ вѣдѣніи генералъ-штабъ-доктора; по инспекціямъ, въ вѣдѣніи полковыхъ шефовъ; а по флоту: центральное при министрѣ; въ портахъ, и на корабляхъ.

Штаты медицинскимъ чинамъ при сухопутныхъ войскахъ и госпиталяхъ приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	Гл. лекарей инспекторовъ и операторовъ.	Лекарей.		Кандидатовъ.	Провизоровъ.	Апт. помощн.	Апт. ученик.	Фельдшеровъ.
		Старшихъ.	Младшихъ.					
При Военномъ Министерствѣ:								
Ген.-Штабъ-Докторъ	1	—	—	—	—	—	.	—
Ген.-Штабъ-Лекарь	1	—	—	—	—	—	—	—
Врачей-чиновниковъ	73	—	—	—	—	—	—	—
Въ кавалерійскихъ полкахъ:								
6 кирасирскихъ	—	6	3	—	—	—	—	12
36 драгунскихъ	—	36	36	—	—	—	—	72
11 гусарскихъ	—	11	11	—	—	—	—	33
5 уланскихъ	—	8	—	—	—	—	—	8
Въ пѣхотныхъ полкахъ:								
13 гренадерскихъ	—	13	26	—	—	—	—	39
96 мушкетерскихъ	—	96	192	—	—	—	—	288
31 егерскихъ	—	31	62	—	—	—	—	93
2 піонерныхъ	—	2	2	—	—	—	—	16
62 гарниз. на полев. содерж.	—	29	21	22	—	—	—	62
39 гарниз. на внутр. содерж.	—	—	31	—	—	—	—	39
Въ артил. бригадахъ								
Въ госпиталяхъ	17	19	33	40	4	9	23	156
Казенной прислуги		1181						

При полкахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ имѣлись лазареты: въ мушкетерскихъ, гренадерскихъ полкахъ и гарнизонныхъ баталіонахъ на полевомъ содержаніи на 30 больныхъ на баталіонъ, въ егер- П. С. З. № 18431.

скихъ на 25 больныхъ на баталіонъ, въ гарнизонныхъ на внутреннемъ содержаніи на 20, въ кирасирскихъ, уланскихъ и драгунскихъ полкахъ на 25, и въ гусарскихъ полкахъ на 45 больныхъ.

П. С. З. № 21,739.

Личный составъ полевыхъ аптекъ былъ: I аптекарь, 3 помощника, 4 ученика, I писарь и 10 рабочихъ.

Шелеховъ.

Военныхъ госпиталей было всего 2: въ С.-Петербургѣ на 1500 больныхъ и въ Москвѣ на 1000; полевыхъ же 6: въ Ригѣ на 1000, въ Ревелѣ на 500, въ Выборгѣ на 500, въ Фридрихсгамѣ на 500, въ Роченсальмѣ на 250 и въ Георгіевскѣ на 100 человѣкъ. Кромѣ того въ Петербугѣ еще находился артиллерійско-инженерный госпиталь на 350 чел., всего значитъ было 5700 мѣстъ для больныхъ. Всѣ госпиталя находились въ вѣдѣніи коммисаріатскаго вѣдомства. Въ 1802 г. во всѣхъ госпиталяхъ было больныхъ 19060 чел.: изъ нихъ выздоровѣло 16005 чел., ушло 1010 чел. и къ 1803 г. осталось 1916 чел. т. е. смертность не болѣе 5,9%. Это официальныя цифры, на самомъ же дѣлѣ вопросъ о смертности обстоялъ совершенно иначе, такъ какъ уходъ за больными былъ очень дурной, умершіе показывались здоровыми долгое время, захворавшіе задерживались при войскахъ до послѣдней крайности лишь бы доставить въ госпиталь дышащихъ и уменьшить по отчетности полковъ число смертныхъ случаевъ.

Петрушевскій: Суворовъ стр. 287.

Съ началомъ войны 1808 г., по мѣрѣ возможности, открывались временные госпиталя въ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ, Роченсальмѣ, Нейшлотѣ, Тавастгусѣ, Або и Таммерфорсѣ и распоряженіемъ военныхъ губернаторовъ лазареты въ Куопіо, Варкаусѣ и другихъ мѣстахъ.

Флотъ.

„Россіи быть нельзя въ числѣ первенствующихъ морскихъ державъ, да и въ томъ ни надобности ни пользы не предвидится. Прямое могущество и сила наша должны быть въ сухопутныхъ войскахъ; оба-жъ сіи ополченія въ большомъ количествѣ имѣть было-бъ несообразно ни числу жителей ни доходамъ государственнымъ. Довольно, если морскія силы наши доставятъ намъ охраненіе береговъ и гаваней нашихъ на Черномъ морѣ, для чего нужно имѣть тамъ силы, соразмѣрныя турецкимъ, и достаточный флотъ на Балтійскомъ морѣ, чтобы на ономъ господствовать". Эта фраза канцлера графа Воронцова, въ которой говорится о ненадобности Россіи быть сильною морскою державою и вмѣстѣ съ тѣмъ требуется чтобы она годсподствовала на моряхъ Черномъ и Балтійскомъ, дѣлаетъ намъ понятнымъ фактъ, что русскій флотъ то былъ силенъ то находился въ полномъ упадкѣ.

Богдановичъ: АлександръI. ч. I стр. 212.

Русскій флотъ, основанный Петромъ Великимъ увеличился при Екатеринѣ II болѣе нежели вдвое противъ прежняго, но этотъ флотъ, созданный наскоро словомъ Императрицы, былъ до того непроченъ, что въ концѣ ея царствованія, изъ состоявшихъ тогда на лицо 60-и линейныхъ кораблей не было и 20-и способныхъ держаться на морѣ. Почти ни одинъ корабль не служилъ болѣе десяти лѣтъ, въ виду тороплииваго сооруженія судовъ: послѣ потери, понесенной нашимъ флотомъ въ 1790 г. близъ Роченсальма, было построено въ Петербургѣ, въ продолженіи одного мѣсяца, сто канонерскихъ шлюбокъ, несмотря на неимѣніе въ магазинахъ запаснаго лѣса. Неудивительно что многія суда под-

вергались гнилости еще до спуска. Къ тому же замѣняли мѣдные болты желѣзными и вмѣсто длинныхъ сквозныхъ болтовъ, загоняли съ обѣихъ сторонъ короткіе, оставляя въ серединѣ пустое мѣсто. Построенные такимъ образомъ корабли ходили въ море безъ починки до тѣхъ поръ, пока погибали отъ сильной течи.

Императоръ Павелъ I имѣлъ особенное пристрастіе къ флоту и при немъ было спущено 15 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ, устроена верфь въ Галерной гавани и сооружены въ адмиралтействѣ каменные магазины. Въ его царствованіе же впервые было обращено вниманіе на сохраненіе дубовыхъ лѣсовъ и учрежденъ Ученый Комитетъ, для обсужденія нововеденій по части флота. Укрѣпленія Кронштадта были усилены новыми постройками и надзоръ за казенными лѣсами порученъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

При вступленіи на престолъ Александра I разсмотрѣніе вопроса о величинѣ и силѣ нашихъ военныхъ судовъ было поручено Комитету преобразованія флота, подъ предсѣдательствомъ графа А. Р. Воронцова. Комитетъ принялъ за главное основаніе: свѣдѣнія о флотахъ сосѣднихъ державъ; средства Россіи для построенія флота, время, необходимое для сооруженія кораблей и продолжительность ихъ службы.

Кн. Штатовъ: 1803 г.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ оказалось, что шведскій и датскій флоты состояли изъ 35 кораблей, выбрасывавшихъ до 1296 пудовъ металла. Поэтому рѣшено было имѣть во флотѣ артиллерію такихъ большихъ калибровъ, какіе только можно допустить, не затруднивъ дѣйствія изъ орудій, а именно: во всѣхъ нижнихъ декахъ 36-и, во вторыхъ—24-хъ

и въ третьихъ—18 фунтовыя орудія. Принявъ въ соображеніе пользу, оказанную сто-пушечными кораблями въ послѣднюю шведскую войну, комитетъ счелъ полезнымъ имѣть въ балтійскомъ флотѣ одну треть этихъ кораблей этого ранга, другую—74-хъ пушечныхъ, и остальную—64-хъ пушечныхъ кораблей. При флотѣ, состоящемъ изъ 27 кораблей, по девяти каждаго изъ сихъ ранговъ, получалось количество бросаемаго ими металла 1287 пудовъ, не многимъ менѣе соединенныхъ флотовъ Швеціи и Даніи.

Средствами для сооруженія флота, мы, по мнѣнію комитета, обладали въ изобиліи. При томъ все-же оказалось, что въ Петербургѣ и Кронштадтѣ можно было строить одновременно лишь восемь кораблей, оставляя достаточное пространство для сооруженія фрегатовъ и транспортныхъ судовъ. На прочное построеніе корабля, принявъ во вниманіе суровость нашего климата, не позволяющаго работать зимою, требовалось не менѣе трехъ лѣтъ, служба же корабля не болѣе 10-15 лѣтъ, вотъ почему, чрезъ 15 лѣтъ, въ Балтійскомъ морѣ было бы построено 40 кораблей, изъ которыхъ первые 8 тѣмъ временемъ уже успѣли бы притти въ ветхость. Комитетъ пологалъ содежать флотъ, показанный въ слѣдующей таблицѣ силы.

Богдановичъ ч. I. стр. 216.

П. С. З. №№ 21038 23003.

	Балтійскій флотъ.		Черноморск. флота.	
	Непремѣнныхъ.	Прибавленныхъ.	Непремѣнныхъ.	Прибавленныхъ.
Корабельный флотъ:				
Кораблей 100—пушечныхъ	9	—	3	—
Кораблей 74-хъ »	9	2	6	3
Кораблей 64-хъ »	9	3	6	3
Фрегатовъ 44-хъ пушечныхъ	8	—	3	2
Фрегатовъ 36-ти »	8		3	—
Фрегатовъ 24-хъ »	10	2	—	—
Бомбардирскихъ	2	2	—	2
Корветовъ	3	—	2	2
Бриговъ	6	—	3	—
Люгеровъ	3	—	2	—
Яхтъ	—	—	2	—
Гольетовъ	6	—	—	—
Пакетботовъ	4	—	6	—
Одномачтовыхъ катеровъ	27	5	15	6
Гребной флотъ:				
Гемамъ	10	—	4	-
Пловучихъ батарей	10	5	6	—
Канонерскихъ лодокъ	120	30	60	—
Іоловъ	80	20	60	—
Бомбардирскихъ лодокъ	2	2	—	—
Яхтъ и гальотовъ	3	—	—	—
Провіантскихъ судовъ	10	5	10	—
Кухонныхъ ботовъ	9	3	4	—
Водоналивныхъ	10	5	—	—
Десантныхъ судовъ	30	20	—	—
Госпитальныхъ	2	—	2	—
Гребныхъ катеровъ	—	—	—	—
Шлюбокъ для рекогносцировки	6	—	—	—
Катеровъ для дивизіонныхъ командировъ	9	3	—	—
Транспортныхъ судовъ				
Большихъ	—	—	10	—
3-хъ мачтовыхъ	4	2	—	—
Разныхъ другихъ	—	—	20	—
2-хъ мачтовыхъ	10	5	—	—
Одномачтовыхъ	4	6	—	—
Ботовъ безъ палубъ	10	20	—	—
Барокъ	20	30	—	—
Для гребного флота	—	—	10	—
Пакетботовъ почтовыхъ	—	—	6	—
Особыхъ яхтъ для министра и пр.	6	—	—	—
ИТОГО	459	170	243	18

Каспійскій флотъ долженъ былъ состоять изъ 14—28 судовъ (бриговъ, корветовъ, бомбардирскихъ и транспортныхъ судовъ).

Что касается *гребного* флота, то въ Россіи равно какъ и въ Швеціи считали его невыгоднымъ въ боевомъ смыслѣ, такъ какъ эти суда требовали сравнительно большого экипажа, имѣя относительно малое количество орудій; при томъ же эти суда были малогодны для дѣйствія въ финляндскихъ шхерахъ. Въ виду такого взгляда ограничивались постройкою шлюбокъ и іоловъ, но въ мирное время на лицо ихъ состояло очень мало, такъ какъ считали болѣе выгоднымъ имѣть сложеннымъ готовый матеріалъ для постройки этихъ судовъ при объявленіи войны.

Въ дѣйствительности же положеніе балтійскаго и черноморскаго флота было слѣдующее: Богдановичъ: АлександръI, ч. I стр. 218.

	Кораблей.			Фрегатовъ.			Катеровъ и шлюб.	Небольш. судовъ.	Гребного флота.
	Годныхъ.	Посредств.	Ветхихъ.	Годныхъ.	Посредств.	Ветхихъ.			
Балтійскій флотъ	20 [1]	7	5	4	6 [2]	7 [3]	6	19	189 [4]
Черноморскій флотъ	12	—	—	4	—	—	—	25	40
ИТОГО . .	32	7	5	8	6	4	6	44	229

[1]) Кромѣ того въ С.-Петербургскомъ адмиралтействѣ было готоваго лѣса на пять кораблей.

[2]) Изъ нихъ 3 гребныхъ фрегата со 100 орудіями.
[3]) Изъ нихъ 1 гребной фрегатъ съ 38 орудіями.
[4]) Съ 52 орудіями и 80 фальконетами.
} Относится къ одному Балтійскому флоту.

Storch: Russland unter Alexander I. Bd. VII s. 8.

По штатамъ 1805 г. въ балтійскомъ флотѣ состояло людей:

	Кораблей. 100 пуш.	Кораблей. 74 пуш.	Кораблей. 64 пуш.	Фрегатовъ. 44 пуш.	Фрегатовъ. 36 пуш.	Фрегатовъ. 24 пуш.	Бомбард-хъ и корветовъ.	Катеровъ.	10 гемамъ.	10 плов. батар.	120 кан. лод. и 2 бомб. лодки.	8 іоловъ.	10 пров. суд.	9 кух. ботовъ.	10 водон. судовъ.	2 госпит. судна.	3 яхты и голеты.	Итого въ гребномъ флотѣ.
Капитановъ	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	—	—	—	—	4
Кап.-Лейтенантовъ	1	1	1	1	1	1	1	—	10	—	4	1	—	—	—	—	—	15
Лейтенантовъ	5	4	3	3	3	2	2	1	20	10	8	4	—	—	—	—	—	42
Мичмановъ	6	5	4	3	3	4	2	2	10	10	16	12	10	—	—	—	—	90
Гардемариновъ	24	16	10	9	9	9	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Учителей	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ревизоровъ	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Клерковъ	1	1	1	1	1	1	—	—	1	1	4	2	—	—	—	—	—	8
Писарей	2	1	1	—	—	—	1	1	10	10	12	4	—	—	—	—	—	38
Штурмановъ	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Помощниковъ	3	3	3	2	2	1	на бомб. 1 на корв. 2	1	—	—	—	—		—	—	—	—	20
Учениковъ	3	3	3	3	3	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шхиперовъ	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Помощниковъ	1	1	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
Боцмановъ	2	2	2	2	2	2	2	1	—	10	—	—	—	—	—	2	—	12
Боцманматовъ	6	3	3	3	3	3	2	1	10	—	40	—	—	—	—	2	3	55
Квартирмейстеровъ	15	12	12	9	9	6	3	2	—	—	82	80	10	9	10	2	3	196
Матросъ	390	312	270	179	124	100	80	50—80	1600	300	1220	320	120	36	60	40	24	2720
Юнговъ	100	74	64	44	36	25	25	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тимермановъ	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Десятниковъ	3	2	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мастеровъ	21	13	13	9	8	7	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	Кораблей.			Фрегатовъ.			Бомбард-хъ и мортеговъ.	Катеровъ.	10 гемамъ.	10 плов. бат.	120 кан. лод. и 2 бомб. лодки.	8 іоловъ.	10 пров. суд.	9 кух. бот.	10 водон. судовъ.	2 госпит. судна.	3 яхты и галеты.	Итого въ гребномъ флотѣ.
	100 пуш.	74 пуш.	64 пуш.	44 пуш.	36 пуш.	24 пуш.												
Коммисаровъ	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочихъ нестроевыхъ	9	8	5	8	4	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35
Артил.-капитановъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
кап.-лейтенантовъ	—	1	1	—	—	—	1	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3
унт.-лейтенантовъ		—	—	1	1	—	—	—	10	3	—	—	—	—	—	—	—	13
констапелей	1	—	—	1	1	—	1	1	10	4	2	8	—	—	—	—	—	24
унт.-офицеровъ	8	6	6	4	4	2	1	1	30	20	122	80	—	—	—	—	3	155
канонировъ	60	40	35	25	20	15	12	10	180	100	244	80	—	—	—	—	6	610
слесарей	2	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полк. шт.-офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
об.-офицеровъ	3	3	3	2	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
унт.-офицеровъ	10	7	7	5	5	5	5	3	—	—	—	—	—	—	—	—		—
барабанщиковъ	5	3	3	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Изъ армейскихъ полковъ солдатъ для десанта	144	94	94	47	47	47	47	12—24	—	160	6120	1200	—	—	—	18	75	8613
Нестроевыхъ	7	6	6	1	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО	839	630	571	368	299	543	210	142	1921	1072	8476	1792	140	45	70	68	114	13683

Полагавшееся по штату на судахъ число орудій показано въ слѣдующей таблицѣ: П. С. З. № 21747.

	Корабли.			Фрегаты.			Бомбордирміа.		Корветы.	Катеры.					Срокъ службы.
	100 ф.	14 ф.	64 ф.	44 ф.	36 ф.	24 ф.	3 мачт.	2 мачт.		Бриги.	Люгери.	Голеты.	Пакетботы.	1 мачт.	
Орудій:															
Пушекъ 36 фунтовыхъ	30	28	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15 лѣтъ
» 24 »	32	30	28	28	26	18	—	—	—	—	—	—	—	—	
» 18 »	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
или Карронадъ 8 / 24 фунтовыхъ	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
или » 6 / 24 »	20	—	14	16	10	6	—	—	—	—	—	—	—	—	
Карронадъ 24 »	4	—	—	—	—	—	14	10	—	20	18	—	—	22	
» 18 »	—	—	—	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	
» 12 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	
» 8 »	6	6	6	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	
Фальконетъ 3 фунтовыхъ	6	6	6	2	2	2	—	—	—	—	—	—	6	—	
Мортиръ мѣдныхъ 5 пудовыхъ	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	
Гаубицъ » 3 »	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	
Мортиръ кегорновыхъ 8 фунт.	6	3	3	2	2	2	2	2	—	-	—	—	—	—	10 л.
Снарядовъ:															
Ядеръ чугунныхъ:															
къ пушкамъ 36 фунтовымъ	2250	2100	1950	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» 24 »	2400	2250	2100	2100	1950	1350	—	—	—	—	—	—	—	—	
» 18 »	2400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
или къ карронадамъ 8 / 24 фунт-мъ	—	1350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» » 6 / 24 »	1500	—	1050	1200	750	750	—	—	—	—	—	—	—	—	
къ карронадамъ	300	—	—	—	—	—	1050	750	—	1500	1350	—	—	1560	
» » 18 фунтовымъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1650	—	—	—	—	—	
» » 12 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1050	—	—	
» » 8 »	450	450	150	150	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» фальконетамъ 3 »	450	450	150	150	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

	Корабли.			Фрегаты.			Бомбардирскія.		Корветы.	К а т е р ы.					Срокъ службы.
	100 ф.	14 ф.	64 ф.	44 ф.	36 ф.	24 ф.	3 мачт.	2 мачт.		Бриги.	Люгери.	Голеты.	Пакетботы.	1 мачт.	
Древгагловъ:															
къ пушкамъ 36 фунтовымъ	300	280	260	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	
» » 24 »	320	300	280	280	260	180	—	—	—	—	—	—	—	—	
» » 18 »	320	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
или къ карронадамъ 8 / 24 фунтовымъ.	—	180	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—	—	
» » » 6 / 24 »	200	—	140	160	100	60	—	—	—	—	—	—	—	—	
къ карронадамъ 24 фунтовымъ	40	—	—	—	—	—	140	100	—	200	180	—	—	220	
» » 18 »	—	—	—	—	—	—	—	—	220	—	—	—	-	—	
» » 12 »	—	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	140	—	—	
» » 8 »	60	60	60	20	20	20	—	—	—	—	—	—	—	—	
къ фальконетамъ 3 »	60	60	60	20	20	20	—	—	—	—	—	—	60	—	
къ гаубицамъ 3 пудовымъ	—	—	—	—	—	—	40	40	—	—	—	-	—	—	
Картечей 24 фунтовыхъ	80	—	—	—	—	—	280	200	—	400	360	—	—	440	
» 18 »	—	—	—	—	—	—	—	—	440	—	—	—	—	—	
» 12 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	280	—	—	
» 8 »	120	120	120	40	40	40	- -	—	—	—	—	—	—	—	
Бомбъ для мортиръ 5 пудовыхъ	—	- -	—	—	—	—	200	200	-	—	—	—	—	—	
» » гаубицъ 3 »	—	—	—	—	—	—	200	200	—	—	—	—	—	—	
Гранатъ мортирныхъ 8 фунтовыхъ	300	250	250	150	150	150	300	100	—	—	—	—	—	-	
Ручного огнестр. оружія:															
Мушкетоновъ	50	45	40	30	26	20	26	20	15	15	15	6	2	15	
Пистолетовъ	50	40	35	25	20	15	20	15	10	10	10	5	2	10	
Пороху:															
Пушечнаго пудовъ	1041	760	688	308	275	188	444	405	45 1/2	55	52	19 1/4	8 1/4	60 1/2	
Мелкаго »	40	36	25	25	38	15	10	10	3	3	3	2	1	3	
Мушкетнаго »	15	12	10	7	6	5	3	3	3	3	3	2	1	3	
Мякоти »	1/2	1/4	1/4	1/8	1/8	1/8	5	5	—	—	—	—	—	—	

Малыя суда снаряжались положенными орудіями по усмотрѣнію начальства, съ прибавкою или убав-

кою, какъ числа такъ и калибра орудій и соотвѣтствующихъ принадлежностей:

Согласно вышеприведеннымъ итогамъ въ балтійскомъ флотѣ въ дѣйствительности состояло:

	Мастеровъ на верфяхъ.	Моряковъ.			Артиллерист.			Сухопутныхъ.			Итого людей на судахъ.	Орудій.
		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Нестроев.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строовыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Нестроев.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нижнихъ чиновъ. Не строев.		
На 32 корабляхъ	4986	1056	43008	3136	128	4992	128	320	11744	608	65120	2448
На 15 фрегатахъ		672	8895	1632	30	825	45	45	2385	15	14044	464
На 6 катерахъ и шлюбкахъ		18	552	72	—	72	—	6	132	—	852	130
На 19 мелкихъ судахъ .		95	2318	247	19	266	19	19	1007	—	3990	116
На 189 суд. гребн. флота		114	2498	61	12	—	—	—	6460	—	9145	705
ИТОГО . .	4986	1955	57271	5148	189	6155	192	390	21728	623	93151	3913

Для высадокъ и для занятій гаваней, въ коихъ стоялъ, флотъ имѣлись четыре [1]) трехъ-баталіонныхъ морскихъ полка (1 грен. и 2 мушкетерск. бат-на) и Каспійскій мушкетерскій баталіонъ при соотвѣтствующей артиллеріи, показаннаго въ таблицѣ штата.

П. С. З. №№ 23498, 20731 и 21794 21663.

	Офицеровъ.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Бомбард.	Канонир.	Нестроев.	Обозныхъ.	Каз. присл.	Итого.
Одинъ морской полкъ	60	120	56	1692 [2])	—	—	48	—	91	2067
Три такихъ полка	180	360	168	5076 [2])	—	—	144	—	273	6201
Каспійскій мушк. баталіонъ .	21	56	13	564	—	—	22	—	32	708
Три артил. команды первыхъ трехъ полковъ	13	36	3	—	155	133	31	39	18	428
Артил. ком. 4-го полка . . .	4	12	1	—	52	44	10	13	5	141
ИТОГО . .	278	584	241	6332	207	177	255	52	419	9545

[1]) 2 полка въ Кронштадтѣ, 1 въ Ревелѣ и 1 въ черноморскихъ портахъ.

[2]) При мобилизаціи прибавлялось 288 рядовыхъ на полкъ, а всего 1152 чел.

Михайловскій-Данилевскій: стр. 128.

Въ началѣ 1808 г. силы, которыя Россія въ дѣйствительности могло противопоставить Швеціи на Балтійскомъ морѣ заключались въ слѣдующемъ:

	Корабельный флотъ.					Гребной флотъ.					Строились.				Велѣно строить.	
	Судовъ.	Орудій.	Моряковъ.	Артиллер.	Пѣхоты.	Судовъ.	Орудій.	Моряковъ.	Артиллер.	Пѣхоты.	Въ Петербургѣ.	Въ Роченсальмѣ.	Въ Архангельскѣ.	Въ Казани.	Въ Петербургѣ.	Въ Лодейн.-Полѣ.
Линейныхъ кораблей	9	740	4621	522	1245	—	—	—		—	2	—	6	—	—	—
Фрегатовъ	7	296	1680	224	392	—	—	—			2	—	—	—		—
Бомбардирскихъ судовъ	16	96	2220	256	864	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—
Мелкихъ судовъ	26	390	2782	312	572	—		—		—	20	—	—		—	—
Пловучихъ батарей	—	—	—	—	—	18	?	376	143	660	—		—	—	4	—
Канонерскихъ лодокъ	—	—	—	—	—	106	424	1208	318	5469	—	—	—	—	4	42
Кухон. и водоналивн. судовъ	—	—	—	—	—	11	—	638	—	—	—	—	—	—	—	16
Іоловъ	—	—	—	—	—	55	55	278	111	325	—	2	—	—	—	—
Десантныхъ судовъ	—	—	—	—	—	5	?	?	?	?	—	10	—	—	12	—
Ботовъ	—	—	—	—	—	3	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Геммамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	8	—
Гольетовъ	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Провіантскихъ судовъ	—	—		—	—	3	—	42	—	—	—	—	—	—	—	10
Транспортныхъ судовъ		—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
Госпитальныхъ судовъ	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
ИТОГО	58	1522	11203	1314	3073	194	479	547	572	6954	26	14	6	7	28	70

Сверхъ того находились въ Кронштадтѣ 4 фрегата и 3 брига, которые за ветхостью могли служить лишь на брандвахтахъ и 11 кораблей и 4 фрегата, годные только для защиты рейдъ и затопленія, въ случаѣ надобности. Въ Петербургѣ стояло 15 судовъ, на которыхъ можно было поставить орудія и 7 батарей, 4 канонерскихъ лодки, 5 ботовъ, 1 гукоръ и 1 маякъ, которые могли быть затоплены. Въ Роченсальмѣ наконецъ были 33 гребныхъ суда, канонерскхъ лодокъ и іолъ, за ветхостью ни къ чему не способныхъ. Вотъ съ какимъ флотомъ Россія собираласъ выступить противъ Англіи и Швеціи.

Медицинскій персоналъ морского вѣдомства показанъ въ слѣдующей таблицѣ. П. С. З. № 21866.

Ген.-шт.-докторъ.	Ген.-шт.-лекарь.	Гл. докт. и лекарей.	Старш. лекарей.	Младш. лекарей.	Кандидатовъ.	Фельдшеровъ.	Провизоровъ.	Учениковъ.	Писарей.
1	1	10	94	202	30	392	9	117	17

Что касается *довольствія* моряковъ, то они въ продолженіи стоянки на сухомъ пути получали провіантъ на равнѣ съ прочими войсками, на морѣ же имъ отпускалось:

Ежедневно:	сухарей	по $1^1/_2$ ф.
	солонины или свѣжаго мяса	» $^1/_2$ ф.
	вина	1 чаркѣ.
	(при авральной работѣ по	2 чарки).
Ежемѣсячно:	масла коровьяго	» $4^1/_2$ ф.
	крупы	по 12 ф.
	гороху	» 3 ф.
	соли	» $1^1/_2$ ф.

Богдановичъ: стр. 231.

Адмиралтействъ - Коллегія, которой подчинены были черноморскій и балтійской флоты и руководившій техническими и научными дѣлами Адмиралтейскій Департаментъ, образовали *Министерство Морскихъ силъ,* которое, въ лицѣ министра, отвѣчала за преуспѣваніе и готовность всѣхъ морскихъ вооруженныхъ силъ. Разсмотрѣвъ только что далеко не отрадное положеніе, въ которомъ находился нашъ флотъ, надо отдать Министру справедливость, что задача его создать флотъ, не имѣя достаточныхъ средствъ, была не изъ легкихъ. Безпрерывныя войны, веденныя Россіей съ 1805 по 1815 г., заставившія правительство обратить исключительное вниманіе на содержаніе сухопутныхъ силъ, были причиною тому, что нашъ флотъ оставался въ пренебреженіи. Исправленіе старыхъ и посторйка новыхъ судовъ почти совершенно прекратились. Наши моряки, выходя изъ портовъ съ ветхими судами, хотя и дѣйствовали успѣшно противъ шведовъ и турокъ, но такое состояніе флота угрожало совершеннымъ разрушеніемъ нашей морской силы. Императоръ Александръ I не занимался этою частью, и мало цѣня подвиги моряковъ, благоволилъ только къ одному изъ нихъ, Павлу Васильевичу Чичагову, да и тотъ обратилъ на себя вниманіе Государя не заслугами на морскомъ поприщѣ, а многостороннимъ образованіемъ и твердостью характера.

ГЛАВА IV.

Обзоръ театра войны.

По своимъ топографическимъ свойствамъ шведская Финляндія могла быть раздѣлена на пять частей, а именно на внутрнннюю котловину, южную равнину, югозападный уголъ, западную равнину и крайній сѣверъ. По причинамъ же, изложеннымъ ниже, военныя дѣйствія могли разыграться на двухъ театрахъ, восточномъ и западномъ. Разсмотримъ сначала географическія свойста всей территоріи, чтобы уже затѣмъ обратиться къ изслѣдованію топографическихъ и статистическихъ данныхъ отдѣльныхъ подраздѣленій и обоихъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Орографія. Не смотря на то, что поверхность Финляндіи весьма пересѣчена, и въ ней встрѣчаются значительныя гранитныя массы, она не представляетъ собою горной страны. Правда, внутренность Финляндіи подымается надъ уровнемъ моря до 400—650 футовъ съ отдѣльными, болѣе высокими, горами, но эти послѣднія не образуютъ правильныхъ хребтовъ, да и высота ихъ незначительна. Большею частью западные скаты горъ пологи, они покрыты лѣсами, но не представляютъ серіозной преграды. Благодаря хорошему обстрѣлу и пересѣченной мѣстности у ихъ подножій, встрѣчается большое число сильныхъ позицій для мелкихъ отрядовъ. Но съ

другой стороны занявшій эти позиціи усиленно долженъ наблюдать за флангами, такъ какъ способствующіе оборонѣ лѣса облегчаютъ и ближній обходъ фланговъ.

Изслѣдованіе водораздѣловъ даетъ возможность прослѣдить нѣсколько гранитно-песчаныхъ хребтовъ. Изъ нихъ два хребта, Суоменсельке и Сальпаусселье пролегающіе съ востока на западъ, образуютъ внутреннюю котловину, составляющую $^1/_3$ всей площади Финляндіи, тогда какъ тянущіеся отъ сѣвера на югъ, Хяменсельке и Савонсельке, раздѣляютъ эту котловину на три озерныхъ бассейна: Сатакундскій, Пяенскій и Сайменскій. Остальные хребты значенія не имѣютъ.

Суоменсельке, высота котораго у русской границы около 900′, а на западъ уменьшается до 500′, у г. Каяны мѣняетъ свое первоначальное направленіе и тянется параллельно Ботническому заливу до г. Кристинестада. Этотъ хребетъ представляетъ собою до Каяны высокую, плоскую возвышенность, покрытую болотами и лѣсами, отъ Каяны до выдѣленія Хяменсельке, онъ тянется въ видѣ узкаго, постепенно понижающагося хребта, затѣмъ расширяется въ плято, у оз. Кари-ярви образуетъ широкій и лѣсистый кряжъ, чтобы потомъ пологими скатами слиться съ равниной у г. Кристинестада.

Сальпаусселье, изъ Олонецкой губерніи тянется въ юго-западномъ направленіи до г. Вильманстранда въ видѣ широкой песчаной возвышенности, отъ этого же города до г. Раумо представляетъ изъ себя узкій кряжъ, исполняющій роль водораздѣла между внутренними и внѣшними бассейнами.

Хяменсельке и Савонсельке низкіе, песчаные, холмистые хребты, играющіе роль водораздѣловъ.

Гидрографія. Въ „странѣ тысячи озеръ“ послѣднія, конечно, наложили свою печать на всю топографію страны. Можно различать три озерныхъ бассейна: Сайменскій, выливающій свои воды въ Ладожское озеро черезъ р. Вуоксы; Пяенскій, выпадающій въ Финскій заливъ посредствомъ р. Кюмени и Нясиярвскій, получившій выходъ въ Ботническій заливъ черезъ р. Кумоэльвъ. Эстерботнійскія водяныя системы стратегическаго значенія не имѣютъ. Самую большую систему представляетъ бассейнъ Сайменскаго озера, въ виду того, что туда можно отнести всѣ карельскія озера. Этотъ бассейнъ занимаетъ всю шведскую и русскую Корелію и весь Саволаксъ. Ясно, что эта страна должна была стать отдѣльнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Пяенскій бассейнъ (между Хяменселькe и Савонселькe) въ началѣ XIX ст. былъ на столь малонаселенъ, что болѣе обширныя операціи въ этой странѣ были немыслимы. Къ западу же пограничной р. Кюмени лежала плодородная прибрежная полоса, которая въ оборонительныхъ планахъ шведовъ разсматривалась, какъ особый театръ войны (т. н. „Морской берегъ“) и которая тянулась на сѣверъ вдоль Ботническаго залива. Значитъ надо различать два театра военныхъ дѣйствій, которые по отношенію къ Пяенскому озеру называются восточнымъ и западнымъ и которые сходятся у г. Улеаборга.

Значеніе и свойство морей. Ботническій заливъ давалъ Швеціи возможность поддерживать свои войска на любомъ пунктѣ западнаго театра. Отъ Торнео до Брагестада онъ благодаря мелководію и массѣ песчаныхъ мелей малодоступенъ. Далѣе до Кристинестада доступныхъ пунктовъ уже больше, отъ послѣдняго же пункта до Ганге встрѣчается большое

число удобныхъ для десанта заливовъ, но фарватеръ крайне опасный благодаря скалистымъ шкерамъ, берегамъ и островамъ.

Вдаваясь въ русскія владѣнія, Финскій заливъ былъ вѣроятнымъ раіономъ дѣйствій, тѣмъ болѣе что Швеція надѣялась на поддержку Англіи. Берега его отъ Ганге до Кюмени имѣютъ характеръ предыдущаго участка, но шкеры не такъ велики, благодаря чему, имѣющіеся здѣсь удобные для десанта пункты, болѣе доступны. Далѣе до Выборга шкеръ еще меньше, но и берега болѣе мелки. Отъ Выборга до Бьеркэ вмѣсто шкеръ, тянется песчано-каменистый рифъ шириною до двухъ верстъ. Далѣе берегъ уже на столь мелкій, что недоступенъ для большихъ судовъ.

Дороги. При разсмотрѣніи дорогъ лучше всего принять узелъ у Лиминго (къ югу отъ Улеаборга) за начальную точку. Дѣло въ томъ, что здѣсь сходятся дороги западнаго и восточнаго театровъ. Ведущая вдоль берега Ботническаго залива дорога вторично развѣтвляется у Гамлакарлебю: одна вѣтвь тянется черезъ Ювяскюля, вдоль западнаго берега Пяенскаго озера на Голлолу и Борго, тогда какъ другая ведетъ вдоль морского берега на Або. У Нюкарлебю отъ послѣдней отдѣляется боковая дорога на Лаппо-Алаво-Оривеси-Тавастгусъ и далѣе на Гельсингфорсъ.

Саволакская дорога, въ свою очередь, у Тойволы (около Куопіо) раздѣляется на двѣ дороги, изъ которыхъ одна ведетъ на Сердоболь, тогда какъ другая, черезъ Леппявирта-Іоройсъ-Нейшлотъ, ведетъ въ Кексгольмъ. Отъ Іоройса кромѣ того ведутъ двѣ дороги къ Выборгу, одна черезъ Пумалу и Иматру, другая черезъ С.-Михель и Вильманстрандъ.

Слѣдовательно можно различать четыре операціонныхъ линіи: Саволакская дорога черезъ Куопіо на Улеаборгъ; Пяенская черезъ Голлола-Ювяскюля на Гамлакарлебю; Нясиярская черезъ Тавастгусъ-Алаво на Нюкарлебю и, наконецъ, береговая черезъ Або на Бьернеборгъ и Вазу. Длина этихъ путей отъ русской границы до Улеаборга была: 480 в., 745 в., 810 в. и 1,090 верстъ.

Важнѣйшіе соединительные пути были: Куопіо-Вазаская дорога, пересѣкающая всѣ четыре пути; не многимъ менѣе важна была Голлола-Гейнола-С.-Михель-Іоккаская дорога, соединяющая оба театра по южной сторонѣ Пяенскаго озера. Болѣе важные соединительные пути западнаго театра были: обѣ древнѣйшія дороги Финляндіи, ведущія одна изъ Выборга черезъ Кельтисъ и Тавастгусъ на Або и другая изъ того же города черезъ Абборфорсъ на Гельсингфорсъ и Або. Далѣе имѣли значеніе соединяющія Нясиярвскій и Пяенскій пути, Ямса-Оривесская и Ювяскюля-Алавоская дороги, и соединяющія Нясиярвскій и береговой пути, Тавастгусъ-Бьернеборгская, Таммерфорсъ-Кристинестадская и Лаппо-Кристинестадская дороги.

Важнѣйшими узлами восточнаго театра были: Куопіо, С.-Михель и Іоккасъ, западнаго же Голлола, Тавастгусъ, Нюкарсебю и Гамлакарлебю. Особенно важное значеніе имѣетъ трехугольникъ Линтулаксъ-Ваза-Гамлакарлебю съ дорогой Лаппо-Нюкарлебю. Расположенное на пересѣченіи Куопіо-Вазаской и Нясиярвской дорогъ, село Лаппо, было однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ Финляндіи.

Плотность народонаселенія. Разсматривая плотность народонаселенія всего театра войны, удобнѣе всего выразить ее графически какъ сдѣлано это на

картѣ № 1. Раздѣливъ такимъ образомъ всю страну на двѣ части съ населеніемъ, превышающимъ 400 жителей на квадратную милю и съ населеніемъ недостигающимъ этой плотности. Но въ эти числа должно ввести значительную поправку благодаря тому, что плотность населенія вблизи большихъ дорогъ было гораздо больше чѣмъ внутри страны.

Самыя населенныя части были: береговая полоса съ населеніемъ больше частью шведскаго происхожденія, и долины рѣкъ Кюмени и Кумоэльва. Довольно густое населеніе встрѣчалось также вокругъ озера Каллавеси (Купіо). Какъ видно на картѣ, одна лишь береговая дорога проходила по мѣстностямъ съ болѣе плотнымъ населеніемъ, тогда какъ прочія дороги на большомъ протяженіи пролегали по рѣдконаселенной мѣстности.

Населеніе было довольно бѣдное, лишь мясо, лошадей и повозокъ можно было достать для болѣе значительныхъ отрядовъ.

Лѣса занимали около двухъ третей всей территоріи страны, что еще болѣе увеличивало пересѣченность мѣстности. Затрудняя наступленіе и способствуя оборонѣ, стѣсняя обстрѣлъ и облегчая обходы, лѣса какъ нельзя лучше способствовали народной войнѣ.

Климатъ холодный (средн. темп. въ Муоніонискѣ -12,3° и въ Аландіи+2,9), сырой непостоянный и неодинаковый. Число ненастныхъ дней въ Або 146, въ Улеаборгѣ 97, безъоблачныхъ дней не болѣе 90. Зима продолжается съ конца октября 5—6 мѣсяцевъ и снѣгу выпадаетъ аршина на полтора. Хотя зима затрудняетъ передвиженія, она тѣмъ не менѣе способствуетъ наступательнымъ операціямъ, благодаря замерзанію озеръ, которыми въ остальное

вермя года можетъ пользоваться лишь обороняющійся.

Во время весны всѣ операціи въ странѣ, благодаря замѣчательно быстрому таянію снѣговъ и частымъ наводненіямъ, должны прекратиться. Въ началѣ августа начинается осень съ туманами и дождями.

Разсмотримъ теперь топографскія свойства и стратегическое значеніе подраздѣленій территоріи Финляндіи.

Крайній сѣверъ. Населенность незначительна, городовъ нѣтъ, сельскихъ пунктовъ очень мало, дорогъ кромѣ проселочныхъ нѣтъ и средства края чрезвычайно скудны. Будучи кромѣ того вдали отъ источниковъ средствъ Россіи и Швеціи эта страна не могла стать раіономъ дѣйствій даже самыхъ малыхъ отрядовъ.

Западная равнина, ограничивается съ востока и юго-востока хребтомъ Суоменсельке и представлять собою узкую полосу, имѣющую пологую покатость къ Ботническому заливу.

Рѣки и озера. Берега р. Торнео низменны, болотисты и открыты. Ширина рѣки до 1 версты, а во время весенняго половодія даже до 2 верстъ. Глубина 6—12 фут., скорость теченія 40 саж. въ минуту. Мостовъ небыло. Замерзаніе въ серединѣ ноября, вскрытіе въ маѣ.

Р. Кеми имѣетъ крутые и высокіе берега. Нижнее теченіе открытое. Ширина 80—500 саж. (весною до 2 верстъ). Переправа на паромѣ. Время замерзанія и вскрытія какъ выше.

Р. Улео имѣетъ низкіе, частью сухіе частью болотистые берега и ширину отъ 100—300 саж. Глубина 6—18 ф. Мостъ у Улеаборга.

Эти рѣки разсѣкаютъ равнину на всю ея ширину и представляютъ серіозное препятствіе на путяхъ вдоль театра. Остальныя рѣки хотя и меньшихъ размѣровъ всеже, особенно весною, представляютъ препятствія, которыми нельзя пренебрегать. Значительныя озера имѣются лишь на сѣверо-востокѣ.

Лѣса встрѣчаются преимущественно на востокѣ.

Юго-западный уголъ. Границы: Суоменсельке, Сатакундская озерная система и хребетъ Лохьянсельке (вѣтвь Сальпауссельке на Ганге). Эта весьма гористая и пересѣченная мѣстность раздѣляется р. Кумоэльвъ на двѣ части. Наполненная отрогами Суоменсельке сѣверная часть и въ особенности долина р. Кумоэльвъ густо населены; къ востоку же отъ Виттиса почва или песчаная и безводная или болотистая, покрытая мелкими лѣсами. Дорогъ довольно мало. Инымъ характеромъ отличается лѣсистая южная часть, которая заполнена массою водораздѣльныхъ хребтовъ, багодаря чему имѣетъ пересѣченный и гористый характеръ. Долины рѣкъ густо заселены и хорошо воздѣланы. Дорогъ много какъ вдоль такъ и поперегъ. Рѣкъ много, но они за исключеніемъ р. Кумоэльвъ, невелики и мелководны. Послѣдняя же рѣка представляетъ серіозную преграду для движенія. На послѣднихъ 25 верстахъ она судоходна. Берега открыты. Глубина 5 ф. Переправа на паромахъ. Озеръ хотя и много, но значенія не имѣетъ.

Что касается Аландскихъ острововъ они разобщаютъ воды Финскаго и Ботническаго заливовъ и занимаютъ фланговое положеніе относительно морскихъ путей обоихъ заливовъ. Они преграждаютъ доступъ въ Ботническій заливъ, оставляя

лишь проходъ въ 37 верстъ. Острова эти представляютъ удобную базу для нашего вторженія въ Швецію и пожалуй въ еще большей степени для вторженія шведовъ въ Финляндію, такъ какъ они въ раннее время въ продолженіе трехъ недѣль совершенно изолированы отъ насъ, а доступны для шведовъ.

Юго-западный уголъ имѣетъ важное значеніе благодаря тому, что соединяетъ западную прибрежную полосу съ южною и занимаетъ фланговое положеніе относительно входа въ Финскій заливъ. Искустно маневрирующая флотилія мелкихъ судовъ можетъ сдѣлать и безъ того труднодоступные берега совершенно недоступными и даже приковать къ себѣ значительный флотъ.

Южная равнина (къ югу отъ Сальпауссельке). Она прорѣзываются песчаными, каменистыми, покрытыми лѣсомъ и скалистыми вѣтвмяи Сальпауссельке. Изъ многихъ рѣкъ серіозную преграду представляетъ лишь Кюмень по нижнему теченію которой проходила русско - шведская граница. Берега до Аньялы высоки и сухи, ниже низменны и болотисты; правый берегъ открытъ и населенъ, лѣвый почти сплошь покрытъ лѣсомъ. Озеръ и болотъ не много.

Здѣсь лежатъ крѣпости Свеаборгъ и Свартгольмъ на флангѣ пути наступленія русскихъ, а первая крѣпость даже считалась ключемъ Финляндіи. Островъ Котка вполнѣ укрытый рейдъ на флангѣ оборонительной линіи р. Кюмени.

Внутренняя котловина. Эта часть Финляндіи крайне пересѣчена благодаря массѣ горъ, образующихъ безчисленное количество дефиле. Горы низки, но круты. Рѣдкое населеніе большею частью сосредо-

точено на берегахъ озеръ и рѣкъ. Мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ благопріятна для народной войны и партизанскихъ дѣйствій.

Здѣсь можно различать четыре бассейна:

Улеоскій отличается невысокими но крутыми хребтами, отсутствіемъ болотъ, малою населенностью, плохими дорогами и бѣдностью. Если къ этому прибавить, что онъ лежитъ въ сторонѣ отъ театра военныхъ дѣйствій, становится яснымъ, что этотъ бассейнъ въ стратегическомъ отношеніи значенія не имѣлъ.

Южные бассейны же заключаютъ въ себѣ всѣ пути къ западной равнинѣ и занимаютъ фланговое положеніе къ путямъ южнаго побережья. Отъ владѣнія этою мѣстностью зависитъ оборона или захватъ южнаго берега.

Сатакундская озерная система представляетъ серіозную преграду благодаря массѣ лѣсовъ и болотъ и образовавшимся дефиле. Особенно важны Таваступсъ и Таммерфорсъ, гдѣ шведы успѣшно могли оборонять доступъ въ бассейнъ и выходъ изъ него. Дорогъ довольно много.

Пяенскій бассейнъ еще труднѣе проходимъ чѣмъ предыдущій. Восточный берегъ Пяене сплошь до С. Михеля покрытъ обширными лѣсами, къ югу хотя открытъ, но до Сайменскаго озера имѣетъ скалистый характеръ. Дорогъ мало и лучшіе пути вдоль хребтовъ. Озера представляютъ трудно одолѣваемую преграду при наступленіи съ востока на западъ и по своему значенію могутъ быть раздѣлены на четыре группы.

Простирающееся до Ювяскюля на 120 верстъ Пяенское озеро образуетъ почти недоступную преграду, черезъ которую нѣтъ ни одного пути. Далѣе

на сѣверъ эта система раздѣляется на нѣсколько рядовъ, что еще болѣе затрудняетъ движеніе и въ случаѣ утвержденія въ этомъ бассейнѣ русскихъ обезпечивало русскую Финляндію отъ вторженія шведовъ со стороны Улеаборгъ-Гамлакарлебю. Одна лишь дорога. Что касается восточныхъ притоковъ Пяене, они преграждаютъ доступъ къ С. Михелю какъ съ юга такъ и съ сѣверо-запада. Рѣка же Кюмень наконецъ съ ея озерами обезпечиваетъ котловину отъ вторженія съ юга.

Если теперь обратиться къ крайней восточной части внутренней котловины, чтобы разсмотрѣть *Сайменскій бассейнъ*, мы видимъ, что окружающіе хребты—невысоки, но покрыты лѣсами и болотами и благодаря этому труднодоступны. Особенно обширны болота на сѣверѣ до Нейшлота и на сѣверозападѣ, тогда какъ на югѣ выступаютъ голыя скалы и песчаные холмы.

Озера представляютъ весьма серіозную преграду, шведы же, имѣя на нихъ флотилію, быстро могли переноситься съ одного берега на другой.

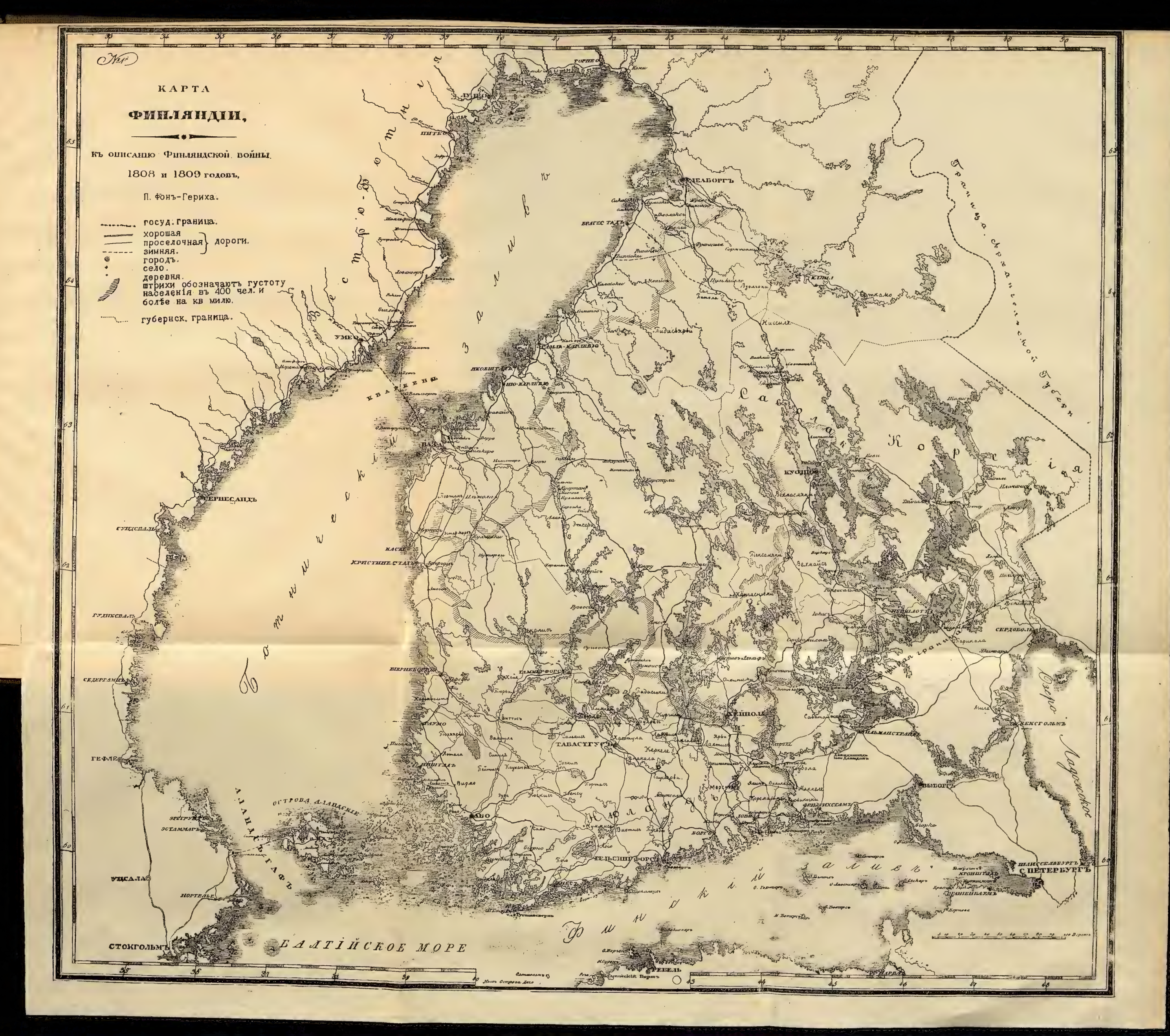
Въ общемъ они какъ бы представляютъ три группы: южная заполняетъ все пространство къ югу отъ линіи С. Михель-Нейшлотъ и преграждаетъ всѣ пути съ юга; западная до Иденсальмы образуетъ сплошную преграду въ 200 верстъ; восточная же отъ Нурмиса еще болѣе сильную преграду на 165 верстъ, которая лишь рѣкою Піелисъ прерывается на небольшомъ протяженіи. Здѣсь и проходитъ дорога Сердоболь-Улеаборгъ.

Вообще озера Сайменской системы отличаются высокими берегами, значительною глубиною и судоходностью (изъ 1945 в. 1035 в. судоходны).

Мы значитъ видѣли, что внутренность Финлян-

діи крайне пересѣчена, закрыта, рѣдко населена, бѣдна, труднодоступна и для дѣйствій большихъ массъ не благопріятна. Она разобщаетъ побережныя равнины другъ отъ друга и отрѣзываетъ ихъ отъ остальной территоріи, чѣмъ затрудняетъ ихъ оборону но вмѣстѣ съ тѣмъ сокращаетъ раіонъ дѣйствій десанта и затрудняетъ операціи, угрожая постоянно противнику.

Вліяніе свойствъ театра на операціи. Благодаря пересѣченной мѣстности операціи большихъ массъ не мыслимы (не болѣе 10 тыс.): недостатокъ въ дорогахъ не позволяетъ двинуть сразу большія массы; тѣсныя позиціи препятствуютъ развертыванію войскъ для боя; необходимость обороняющагося охранять длинную береговую полосу заставитъ его дробить свои силы и дѣлать отряды болѣе самостоятельными, благодаря чему и наступающій не можетъ двигаться сплошною массою, даже гдѣ мѣстность этому не препятствуетъ; опасность разбрасыванія силъ въ виду трудности поддерживать связь. Благодаря бѣдности страны особую важность получаетъ вопросъ о снабженіи продовольствіемъ. Что значитъ подвозъ съ тыла, не имѣя флотиліи на рѣкахъ и озерахъ, въ странѣ гдѣ чуть не на каждой дорогѣ имѣется масса дефиле, пришлось испытать русскимъ войскамъ въ кампанію 1808-09 гг.


№ 1
КАРТА
ФИНЛЯНДІИ,
къ описанію Финляндской войны,
1808 и 1809 годовъ,
П. Фонъ-Гериха.
госуд. граница.
хорошая
проселочная
зимняя.
дороги.
городъ.
село.
деревня.
штрихи обозначаютъ густоту населенія въ 400 чел. и болѣе на кв милю.
губернск. граница.
Ботническій заливъ
Вестро-Ботнія
Финскій заливъ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
АЛАНДЪ ГАФЪ
ОСТРОВА АЛАНДСКІЕ
Саволаксъ
Корелія
Нюландъ
Озеро Ладожское
Граница Архангельской Губерніи
ТОРНЕО
УЛЕАБОРГЪ
БРАГЕСТАДЪ
ЯКОБШТАДЪ
НЮ-КАРЛЕБЮ
КУОПІО
КАСКО
КРИСТИНЕ-СТАДЪ
БІЕРНЕБОРГЪ
ТАММЕРФОРСЪ
ТАВАСТГУСЪ
ГЕЙНОЛА
АБО
ГЕЛЬСИНГФОРСЪ
БОРГО
ЛОВИЗА
ФРИДРИХСГАМЪ
ВЫБОРГЪ
КЕКСГОЛЬМЪ
СЕРДОБОЛЬ
НЕЙШЛОТЪ
ВИЛЬМАНСТРАНДЪ
ШЛИССЕЛЬБУРГЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
КРОНШТАДТЪ
РЕВЕЛЬ
УМЕО
ПИТЕО
ГЕРНЕСАНДЪ
СУНДСВАЛЬ
ГУДИКСВАЛЬ
СЕДЕРГАМНЪ
ГЕФЛЕ
УПСАЛА
НОРТЕЛЬЕ
СТОКГОЛЬМЪ
КВАРКЕНЪ

ГЛАВА V.

Приготовленія къ войнѣ и планы кампаніи обѣихъ сторонъ.

Россія.

Къ началу войны расположеніе бывшихъ въ Европейской Россіи 14 дивизій было слѣдующее: на австрійской границѣ стояли три дивизіи, въ литовскихъ губерніяхъ пять, гвардейская въ Петербургѣ, двѣ были на флотѣ, который долженъ былъ защищать берега Финскаго залива и, наконецъ, стоявшія въ русской Финляндіи, три [1]) дивизіи (5-я, 17-я и 21-я) которыя въ половинѣ декабря 1807 г. были двинуты сюда изъ Витебской и Эстляндской губерній. Въ виду пересѣченности театра войны и трудности продовольственнаго вопроса, русскій главнокомандующій считалъ, что для вторженія въ Финляндію достаточно имѣть около 20,000 чел.

Составъ расположенныхъ въ Финляндіи дивизій разнился отъ нормальнаго благодаря сильнымъ потерямъ во время тяжкаго похода въ Пруссіи. Въ виду малочисленности состава полковъ, они, по мѣрѣ прибытія въ Петербургъ, переформировывались изъ трехбаталіоннаго состава въ двухбаталіонный такъ, что третіе баталіоны поступали на укомплектованіе двухъ первыхъ. Но и то полки были слабы благодаря тому, что не успѣли быть пополнены рекру-

Михайловскій-Данилевскій: стр. 7.

---

[1]) Гвардейская дивизія не была послана въ составъ финляндской арміи по желанію главнокомандующаго.

тами. Другое отступленіе отъ нормальной организаціи было отставленіе отъ выступленія въ походъ дивизіонной кавалеріи и прикомандированіе, вмѣсто нее, къ вышеозначеннымъ пѣхотнымъ дивизіямъ, Гродненскаго гусарскаго, Финляндскаго драгунскаго, Казачьяго Лощилина и состоявшаго изъ двухъ эскадроновъ Лейбъ-Казачьяго полковъ. Что касается артиллеріи, она небыла распредѣлена равномѣрно. Остатки же третьихъ баталіоновъ должны были по укомплектованіи образовать отдѣльный, т. н. подвижной корпусъ, назначенный для защиты береговъ русской Финляндіи при наступленіи весны. По оффиціальнымъ дневникамъ и донесеніямъ Буксгевдена численный составъ финляндскихъ дивизій (къ 20 февр. 1808 г.) былъ приведенный въ слѣдующихъ таблицахъ.

Михайловскій-Данилевскій: стр. 9. Штейнъ стр. 233.

Всего въ этихъ трехъ дивизіяхъ было 24,000 чел.

На усиленіе этого т. н. Финляндскаго корпуса, изъ Эстляндіи должны были притти полки 14-й дивизіи: Рязанскій, Бѣлозерскій, Перновскій и Петровскій; роль резерва кромѣ того могли сыграть гарнизонныя части русской Финляндіи: Роченсальмскій, Выборгскій и Фридрихсгамскій полки и Вильманстрандскій, Кексгольмскій и Нейшлотскій баталіоны—всего 10 баталіоновъ.

П. С. З. т. XXX.

Финляндскій корпусъ ввѣренъ начальству генерала отъ инфантеріи графа Буксгевдена и такъ какъ власть главнокомандующаго не была точно опредѣлена законами, Государю Императору благоугодно было предоставить графу Буксгевдену всю власть, какую онъ признаетъ за нужное употребить въ бытность ввѣренныхъ ему войскъ за границею „на соблюденіе въ нихъ добраго порядка, дисциплины и субординаціи“. Каждаго нарушителя вѣр-

5-я дивизія. Генер.-лейтен. Тучковъ I	Личный составъ. Строевыхъ. Офицеровъ.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Итого.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.	Лошадей.
Пѣхота:								
Сѣвскій мушк. полкъ	31	71	38	1024	1164	64	1228	79
Калужскій » »	32	37	30	809	908	40	948	93
Пермскій » »	37	56	33	878	1004	51	1055	62
Могилевскій » »	26	64	31	993	1114	62	1176	86
23-й Егерскій полкъ	28	37	26	642	733	42	775	80
24-й » »	24	51	22	841	938	24	962	50
Вильманстрандск. гарниз. бат-на (2 роты)	8	20	5	250	283	2	285	—
Итого	186	336	185	5437	6144	285	6429	450
Кавалерія:								
Гродненскаго гусар. п. 2 эскадрона	8	12	4	157	181	5	186	201
Казаковъ	5	4	—	180	189	—	189	218
Итого	13	16	4	337	370	5	375	492
Артиллерія:								
17-ой арт. бригады	6	12	1	167	186	38	224	214
21-ой арт. бригады	5	14	2	156	177	27	204	187
Итого	11	26	3	323	363	65	428	401
Итого въ 5-й дивизіи	210	378	192	6097	6877	375	7232	1270

17-я дивизія.

Генер.лейт. кн. Горчаковъ I

(за отсутствіемъ гр. Каменскаго).

	Личный составъ. Строевыхъ. Офицеровъ.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Итого.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.	Лошадей.
Пѣхота:								
Брестскій мушк. полкъ	37	70	32	798	937	36	973	80
Вильманстр. » »	33	60	26	797	916	65	981	80
Кременчугск. » »	38	77	40	813	968	64	1032	52
Минскій » »	31	49	33	920	1033	67	1100	80
30-й Егерскій полкъ	40	74	21	908	1043	61	1104	80
31-й » »	36	76	32	771	915	94	1009	80
Итого	515	406	184	5007	5812	387	6199	452
Кавалерія:								
Гродненскаго гусар. полка	6	11	3	162	182	7	189	216
Финляндскаго драг. полка	23	51	13	539	626	28	654	701
Лейбъ-казачьяго	11	20	3	207	241	2	243	468
Казаковъ	—	1	—	200	201	—	201	201
Итого	40	83	19	1108	1249	37	1286	1585
Артиллерія:								
17-й арт. бригады	8	27	2	200	237	38	275	146
21-й » »	9	19	13	223	264	47	311	287
Итого	17	46	15	423	501	85	586	433
Инженерныя войска.								
1-го піонерн. п. 1 рота	3	11	2	122	138	12	150	31
Итого въ 17 дивизіи	275	546	220	6660	7701	521	8222	2501

21-я дивизія. Генер.-лейт. кн. Багратіонъ.	Личный составъ.						Итого.	Лошадей.
	Строевыхъ.					Нестроевыхъ.		
	Офицеровъ.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Итого.			
Пѣхота:								
Великолуцкій мушк. полкъ	40	75	39	1044	1198	61	1259	83
Невскій » »	42	80	45	1302	1469	83	1552	83
Либавскій » »	41	80	40	1289	1450	98	1548	80
26-й Егерскій полкъ	36	79	25	867	1007	64	1071	77
2-й » »	37	67	22	1223	1349	86	1435	83
25-й » »	39	71	17	932	1059	44	1103	81
Итого	235	452	188	6657	7532	436	7968	487
Кавалерія:								
Гродненскаго гусар. п. 3 эск.	14	29	7	271	321	4	325	357
Казаковъ	6	7	—	190	203	1	204	214
Итого	20	36	7	461	524	5	529	571
Артиллерія:								
1-й, 7-й и др. артилл. бригадъ	8	17	2	130	157	30	187	205
Итого въ 21-й дивизіи	263	505	197	7248	8213	471	8684	1263

ности присяги онъ могъ предать военному суду и немедленно привести въ исполненіе приговоръ послѣдняго даже въ случаѣ лишенія жизни. Въ качествѣ совѣтника или помощника при главнокомандующемъ находился начальникъ штаба и инженеровъ генералъ Сухтеленъ, генералъ-квартирмейстеромъ былъ генералъ-маіоръ Бергъ, начальникомъ артиллеріи генералъ-маіоръ Бельгардъ, всѣ же прочія части армейскаго управленія сосредоточились въ дежурномъ генералѣ, генералъ-лейтенантѣ Коновницинѣ.

Въ концѣ 1807 г. генералы Сухтеленъ, Пфуль и Опперманъ усиленно трудились надъ составленіемъ плана предстоящей кампаніи и во время этихъ работъ русскіе дѣятели невольно вспомнили о прекрасномъ знатокѣ Финляндіи генералѣ Спренгтпортенѣ. Этотъ знаменитый реформаторъ вооруженныхъ силъ Финляндіи, поссорившись съ Густавомъ III, задался цѣлью освободить свое отечество и поставить его подъ протекторатъ Россіи. Для этого онъ, поступивъ на русскую службу, просилъ помощи Императрицы Екатерины II для вызова возстанія въ Финляндіи; въ вспыхнувшей послѣ этого войнѣ онъ былъ раненъ подъ Поррассальми и приговоренъ къ смерти, но тѣмъ не менѣе продолжалъ надѣятся на осуществленіе своей мечты. Неудивительно, что русскіе гусударственные дѣятели теперь вспомнили о старомъ заговорщикѣ. 30 декабря Спренгтпортенъ былъ вызванъ къ Императору Александру I для совѣщанія и на всѣхъ дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ относительно похода присутствовалъ въ качествѣ знатока финскихъ дѣлъ.

Дневн. ген. Голенищева-Кутузова.

Онъ во многихъ брошюрахъ излагалъ свои воззрѣнія относительно похода и политическаго устрой-

ства Финляндіи, твердя, что для завоеванія этой страны нужны лишь „20,000 человѣкъ дѣйствующихъ войскъ и столько же въ резервѣ, дѣльный генералъ, который знаетъ свои войска, извѣстное количество денегъ для самыхъ бѣдныхъ и хлѣба для нуждающихся“. Онъ всетаки гарантируетъ успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если датскія войска помощью Франціи высадятся въ Швеціи. Наконецъ Спренгтпортенъ въ своей брошюрѣ „Observations à ajouter concernant le local“ приводитъ весь свой планъ войны, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ. Независимо отъ времени года, по мнѣнію Спренгтпортена, выгоднѣе всего было наступать тремя колоннами: первая должна была наступать черезъ Абборфорсъ на Ловизу, Борго и Гельсингфорсъ и захватить Свеаборгъ; вторая должна избрать направленіе Аньяла или Кельтисъ-Элимя-Нюбю-Тавастгусъ, послѣ чего обѣимъ колоннамъ слѣдовало продолжать наступленіе на Або; третья колонна, наконецъ, должна была наступать черезъ Нейшлотъ и сѣверный Саволаксъ на Вазу и, возстановивъ связь съ остальными колоннами черезъ Бьернеборгъ, двигаться на Торнео. Не имѣя достаточно великаго галернаго флота, говорится далѣе, въ лѣтнее время лучше пользоваться внутренними путями, зимою же выгоднѣе избрать пути болѣе густонаселеннаго побережья. Давъ болѣе подробныя указанія относительно марша и устройства магазиновъ, Спренгтпортенъ разсматриваетъ силу расположенія Свеаборга, находя, что крѣпость неодолима лѣтомъ, зимою же, въ особенности въ сильные морозы, непозволяющіе гарнизону изолировать ее, посредствомъ пиленія льда, насколько это нужно, смѣло можно надѣяться на захватъ крѣпости нечаяннымъ

нападеніемъ, даже въ томъ случаѣ если не удастся напугать или подкупить коменданта.

Голенищевъ-Кутузовъ. Всепод. операц. планъ Буксгевдена. Михайловскій-Данилевскій стр. 13.

Въ серединѣ января Буксгевденъ прибылъ въ Петербургъ для совѣщаній съ военнымъ и морскимъ министрами и со Спренгтпортеномъ, результатомъ которыхъ явился планъ, представленный Буксгевденомъ Императору. Принятый планъ кампаніи сходенъ съ проектомъ Спренгтпортена и ставилъ цѣлью оккупацію всей Финляндіи до Ботническаго залива, для чего армія должна была широкимъ фронтомъ перейти черезъ границу въ слѣдующемъ порядкѣ. Составленное изъ 5-й дивизіи, съ придачею двухъ эскадроновъ и 200 казаковъ изъ состава 14-й дивизіи, правое крыло должно было, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1, собираться около Нейшлота, чтобы воспрепятствовать бывшимъ въ Саволаксѣ шведскимъ войскамъ соединиться съ отрядами въ южной и западной Финляндіи. Чтобы воспользоваться всѣми дорогами, войска должны быть раздѣлены на четыре колонны: состоящая изъ двухъ мушкетерскихъ полковъ, одного егерскаго баталіона, одного эскадрона и ста казаковъ правофланговая колонна должна эшелонироваться по дорогѣ Нейшлотъ-Рантасальми-Іоройсъ, чтобы дойдя до послѣдняго пункта, выслать передовые отряды въ Варкаусъ и Куопіо; колонна силою въ одинъ мушкетерскій полкъ, одинъ егерскій баталіонъ, одинъ эскадронъ и нѣсколько казаковъ должна была наступать по дорогѣ Нейшлотъ-Сулкава на Іоккасъ, куда направлялась и третья колонна, состоящая изъ егерскаго баталіона и казаковъ по дорогѣ Руоколаксъ-Пумала; наконецъ, четвертая колонна силою въ одинъ мушкетерскій полкъ, егерскій баталіонъ и 50 казаковъ должна была

наступать на С.-Михель по дорогѣ изъ Суоменніеми. Послѣ разбитія или оттѣсненія шведовъ къ сѣверу, сюда должны были притти и первыя двѣ колонны, оставивъ наблюдательные отряды въ Купопіо, Варкаусѣ и Іоккасѣ. Послѣ этого все правое крыло должно было войти въ связь съ 21-й дивизіей около Гейнолы, имѣя свой резервъ у С.-Михеля.

Центръ или колонна генералъ-лейтенанта кн. Багратіона, состоящій изъ 21-й дивизіи, пяти эскадроновъ и 200 казаковъ, долженъ былъ сосредоточиться между Руотсулой и Мяммелей и наступать двумя колоннами. Правой колоннѣ, въ составѣ двухъ мушкетерскихъ и двухъ егерскихъ полковъ, трехъ эскадроновъ и 100 казаковъ, переходить черезъ границу у Руотсулы и Коуволы, послѣ чего выставить охраненіе вдоль праваго берега р. Кюмени, между Кельтисомъ и Вярялей и выслать патрули къ озеру Пюхеярви и отрядъ къ узлу дорогъ у Нюбю; этой же колоннѣ выслать эскадронъ по гейнолаской дорогѣ для развѣдыванія по направленію къ Кимолѣ. Лѣвой же колоннѣ, въ составѣ однаго мушкетерскаго и одного егерскаго полка, двухъ эскадроновъ и 100 казаковъ, перейти черезъ границу между Мяммелей и Аньялой и наступать на Элимя, гдѣ ей расположиться, выславъ отрядъ на Артшьс съ цѣлью развѣдыванія по направленію къ Настолѣ и Ориматтилѣ.

Лѣвое крыло подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта кн. Горчакова (до прибытія Каменскаго), въ составѣ 17-й дивизіи, пяти эскадроновъ 14-й дивизіи и 400 казаковъ, собравшись между Фридрихсгамомъ, Мяммелей и Гегфорсомъ, должно было наступать двумя колоннами. Правой, въ составѣ двухъ мушкетерскихъ и одного егерскаго полковъ,

двухъ эскадроновъ и 200 казаковъ, перейти черезъ границу у Хирвикоски, выславъ отряды на югъ въ тылъ абборфорскихъ укрѣпленій и на сѣверъ для обезпеченія праваго фланга со стороны элимейской дороги, послѣ чего ей повернуть на Лаптрескъ, откуда выслать отрядъ въ Мерскомъ и отъ послѣдняго патрули на Ориматтилу, Пуккилу, Асколу и Борго. Въ тоже время лѣвой колоннѣ, въ составѣ двухъ мушкетерскихъ и одного егерскаго полковъ, четырехъ эскадроновъ и 200 казаковъ, выславъ изъ Пюттиса отрядъ черезъ р. Кюмень для атаки абборфорскихъ укрѣпленій съ юга, наступать на Ловизу, захватить Свартгольмъ и выслать отрядъ къ Форсбю для развѣдыванія по направленію къ Борго. Значитъ фронтъ наступленія на западномъ театрѣ тянулся отъ Вильманстрандъ-Тавастгусской дороги на сѣверѣ, до береговой дороги на югѣ, съ отрядами на линіи Нюбю-Артшье-Мерскомъ-Форсбю и съ патрулями до Борго.

Михайловскій-Данилевскій стр. 14. Швед. Ген. Шт.: Война 1808—09 г. стр. 82.

Совершивъ переходъ черезъ границу, гр. Буксгевденъ намѣревался приказать правой колоннѣ центра продолжать наступленіе по тавастгусской дорогѣ на Лахтисъ, поддерживая черезъ Аніанпельто и Гейнолу связь съ 5-ой дивизіею; лѣвой же колоннѣ наступать на Мартила. Правая колонна лѣваго крыла должна была продолжать движеніе на Сиббо, откуда, соединившись съ лѣвою колонною, наступать на Гельсингфорсъ. Слѣдовательно основная мысль этого плана заключалась въ томъ, чтобы лѣвое крыло наступало на Гельсингфорсъ, гдѣ согласно предположенія Буксгевдена сосредоточена была главная масса шведскихъ войскъ, тогда какъ центръ, движеніемъ на Тавастгустъ, прикрывалъ ея правый флангъ, но въ тоже время могъ

сыграть роль резерва лѣваго крыла; правое же крыло, по исполненіи возложенныхъ на него задачъ на восточномъ театрѣ, должно было перейти на западный театръ.

Если же оказалось бы, что главныя силы непріятеля собраны гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, напр., у Тавастгуса, полагали, оставивъ противъ Гельсингфорса наблюдательный отрядъ, всѣми войсками лѣваго крыла и центра итти туда, и разбивъ его, открыть дѣйствія противъ Свеаборга. Въ случаѣ какихъ либо неудачъ, правому крылу отступать къ Іоккасу, оставивъ наблюдательные отряды у Рантасальми и Пумалы для обезпеченія фланговъ; центръ же и лѣвое крыло должны были отойти за р. Борго, гдѣ, укрѣпившись, ждать прибытія резервовъ Удобными сборными пунктами для послѣднихъ считались Фридрихсгамъ и Вильманстрандъ. Наконецъ, нашли нужнымъ сосредоточить небольшія. силы у Сердоболя для обезпеченія русской Кореліи отъ вторженія непріятеля.

Разсмотрѣвъ сущность плана гр. Буксгевдена, не лишнее прослѣдить какія были сдѣланы хозяйственныя распоряженія [1]) на счетъ содержанія и довольствія войскъ.

1) Содержаніе войскъ: а) Считать червонецъ въ 3 р. 80 к. серебромъ; б) всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ отпускать винную и мясную порціи по три раза въ недѣлю, а нестроевымъ по одному разу; в) строевымъ лошадямъ кавалерійскимъ, артиллерійскимъ и верховымъ, отпускать въ сутки по 10 ф. сѣна и по 4 гарнца ячмени или овса и г) на продовольствіе подъемныхъ лошадей отпускать деньги

П. С. З. т. XXX 35. Михайловскій-Данилевскій стр. 10.

[1]) Сверхъ приведенныхъ въ III главѣ.

за четверть по 5 рублей и за пудъ сѣна по 50 к. серебромъ.

2) При вступленіи въ Финляндію велѣно было уменьшить полковые обозы слѣдующимъ образомъ: въ драгунскомъ полку, вмѣсто положенныхъ по штату 95 лошадей, взять въ походъ лишь 66; въ гусарскомъ полку изъ 123 убавить 26; въ пѣхотныхъ полкахъ вмѣсто 217 брать 119 лошадей. Убавленнымъ лошадямъ приказано было оставаться въ начальномъ мѣстѣ расположенія полковъ или отправлять ихъ въ Новгородскую и Олонецкую губерніи, гдѣ заготовленъ былъ фуражъ.

3) Для обезпеченія своевременнаго подвоза продовольствія и другихъ грузовъ, въ особеннности въ позднее зимнее время, велѣно было нанимать обывательскія подводы, хозяевамъ которыхъ сверхъ прогонныхъ денегъ долженъ былъ отпускаться фуражъ отъ казны. Для наемной платы были установлены слѣдующія правила: за каждую версту переѣзда съ кладью пологалось по 4 к. на лошадь; величина переѣзда была 30 верстъ, а обратнаго безъ клади 45 верстъ; для нагрузки и выгрузки по одному дню, при чемъ отпускались изъ провіантскихъ магазиновъ сѣно и овесъ. На такихъ обывательскихъ подводахъ изъ Новгородской губерніи для надобности перваго времени доставлено было 10,000 четвертей овса и 85,000 пудовъ сѣна; въ началѣ февраля у границы собраны десятидневная порція сухарей, фуража, мяся и вина, и такое же количество припасовъ было добавлено къ 12 февраля.

Въ началѣ февраля русская армія успѣла закончить свое стратегическое развертываніе въ русской Финляндіи: 5-я дивизія стала между Нейшлотомъ

и Вильманстрандомъ, 21-я дивизія между послѣднимъ городомъ и Давидстадомъ и 17-я дивизія въ окрестностяхъ Фридрихсгама. Пѣхота 14-й дивизіи лишь черезъ мѣсяцъ прибыла въ Выборгъ.

Что касается береговой обороны, то осенью 1807 г. и весною 1808 г. по случаю разрыва съ Англіей, укрѣпляли важнѣйшіе пункты береговъ Финскаго залива и Балтійскаго моря. Въ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ и Роченсальмѣ улучшены были крѣпостные верки и снабжены слѣдующими гарнизонами: Михайловскій-Данилевскій стр. 130—133.

Выборгъ	3141	чел. пѣхоты и	300	чел.	кавалеріи.
Роченсальмъ .	1354	„ „	300	„	„
Фридрихсгамъ .	1769	„ „	100	„	„

Въ Нарвѣ, Балтійскомъ Портѣ, Перновѣ, Ригѣ, Либавѣ и Виндавѣ сооружены были батареи и тоже самое сдѣлано было для защиты устья р. Невы и въ прикрытіе къ послѣднимъ батареямъ назначено 10 баталіоновъ, въ резервѣ же имѣли полевую батарейную артиллерію и канонерскія лодки. Для сухопутной обороны Кронштадта на укрѣпленіяхъ Рисбанкѣ, Цитадели, Кроншлотѣ и Купеческой гавани находилось 480 пушекъ, а на Военной и Средней гаваняхъ 157 пушекъ, 26 мортиръ и 36 единороговъ. Сверхъ того тамъ были расположены 4 батарейныхъ и 1 легкая артиллерійскихъ роты. Гарнизонъ же Кронштадта состоялъ изъ 2 пѣхотныхъ, 2 морскихъ и 1 гарнизоннаго полковъ (всѣ трехбаталіонные).

Въ виду того, что крѣпостная защита береговъ имѣла тѣсную связь съ морскою обороною, назначенныя для защиты береговъ и крѣпостей войска были подчинены Морскому Министру и никто изъ сухопутныхъ начальниковъ, безъ согласія его, не Указъ Морск. Министру отъ 20 Янв. 1808 г.

могъ переводить ни баталіона съ одного мѣста на другое. Морской Министръ, по своему усмотрѣнію, могъ мѣнять полковыя квартиры и употреблять людей на постройку батарей и другія казенныя работы. Подчиненныя ему войска состояли изъ 2-й пѣх. дивизіи Лаврова, расположенной въ Эстляндіи и 3-й кн. Долгорукова, стоявшей въ Лифляндіи и Курляндіи. Приданная имъ кавалерія размѣщена была постами для наблюденія за судами на морѣ, за постами же находились отряды изъ трехъ родовъ оружія для отраженія возможныхъ десантовъ. Пространство для каждой дивизіи было раздѣлено по дистанціямъ, имѣвшимъ особыхъ начальниковъ.

Наконецъ, для зашиты береговъ русской Финляндіи, составленъ былъ т. н. подвижной корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Барклая-де-Толли, въ составѣ третьихъ баталіоновъ, предназначенныхъ для вступленія въ Финляндію полковъ, Азовскаго и 3-го егерскаго полковъ (6-й дивизіи) и конной и пѣшей артиллерійскихъ ротъ. Прочіе полки 6-й дивизіи сначала стояли въ Кронштадтѣ, Петербургѣ и Ораніенбаумѣ, а потомъ Низовскій и Ревельскій отправлены въ русскую Финляндію.

ФИНЛЯНДІЯ.

Даніельсонъ. Финляндская война стр. 36—60.

Еще въ 1803 г. отношенія между русскимъ и шведскимъ дворами были столь натянуты, что можно было опасаться войны, благодаря чему финская армія была мобилизована. Шведскій генералъ-маіоръ финляндецъ Егергорнъ тогда получилъ возможность познакомиться съ состояніемъ вооруженныхъ силъ и крѣпостей Финляндіи и въ томъ же году подалъ королю докладъ, въ которомъ указы-

валъ на необходимость приведенія страны въ оборонительное состояніе, даже если войны на этотъ разъ и не будетъ, такъ какъ Россія неуклонно стремится къ захвату Финляндіи. Вслѣдствіе этого король велѣлъ учредить въ Гельсингфорсѣ комитетъ для разсмотрѣнія вопроса. Въ результатѣ оказалось, что ограничились увеличеніемъ численности финскихъ войскъ. По всему видно было, что Финляндія въ случаѣ войны будетъ предоставлена самой себѣ, въ особенности въ случаѣ зимняго похода.

Мальмстремъ Исторія Швеціи.

Эта мысль была не нова: предвидя изолированное положеніе своего отечества, финляндецъ Эренсвердъ основалъ Свеаборгъ, чтобы дать финской арміи возможность держаться до прибытія подкрѣпленій изъ Швеціи. Участвовавъ, въ чинѣ капитана, въ позорной кампаніи 1741—43 гг., Эренсвердъ въ качествѣ члена „секретнаго комитета" при рейхстагѣ 1746—47 г., всѣми силами старался провести еще раньше высказанную идею объ основаніи морской крѣпости у Гельсингфорса или въ другомъ мѣстѣ на южномъ берегу Финляндіи, въ которой финская армія могла бы найти убѣжище отъ болѣе сильнаго непріятеля до подхода подкрѣпленій изъ Швеціи. Для этого необходимо было снабдить эту крѣпость особымъ галернымъ флотомъ. Предложеніе было принято и работа поручена Эренсверду. Не смотря на политическія интриги и болѣе чѣмъ жалкія средства, отпускаемыя шведскимъ правительствомъ, расположенная на семи островахъ Свеаборгская крѣпость была почти окончена, когда основатель ея въ 1770 г. по болѣзни подалъ въ отставку. Расположеніе и вооруженіе крѣпости мы разсмотримъ въ другомъ мѣстѣ.

Послѣ того, что Эренсвердъ основалъ Свеаборгъ и галерный флотъ, въ Швеціи начали надѣяться, что финская армія сможетъ продержаться у границы до прибытія подкрѣпленій. На этомъ предположеніи основаны были всѣ планы кампаніи XVIII столѣтія, при составленіи которыхъ исходили отъ двухъ гипотезъ: война не будетъ вестись во время замерзанія морей, и защита можетъ быть ограничена прибрежною полосою, благодаря отсутствію дорогъ внутри страны и малонаселенности ея. Эти предположенія тѣмъ болѣе странны, что еще кампанія 1714 г. показала всю несостоятельность ихъ, придерживаніе же ихъ въ планахъ болѣе новаго времени было просто нелѣпо. Наполеонъ достаточно ясно показалъ, что зимніе походы вполнѣ возможны, къ тому же разные концы Финляндіи въ началѣ XIX ст. были соединены довольно густою сѣтью дорогъ и, пользуясь дорогами, соединяющими Саволаксъ съ Эстерботніей, непріятель могъ зайти въ тылъ войскамъ, расположеннымъ на югѣ. На этомъ основанъ былъ вышеприведенный планъ Спренгтпортена и какъ мы увидимъ, возможность такого обхода въ послѣдующей кампаніи оказала огромное вліяніе на военныя дѣйствія.

Къ концу же XVIII ст. взгляды всетаки начали мѣняться и, между прочимъ, это замѣтно въ докладахъ Клингспора королю и учрежденной въ Гельсингфорсѣ коммисіи (Егергорна). Вторженіе русскихъ, „говоритъ онъ," можно ожидать съ двухъ сторонъ: со стороны р. Кюмени и со стороны Саволакса. Для этого Финляндія болѣе всего нуждается въ крѣпостяхъ. Кромѣ Свартгольма на югѣ слѣдовало построить еще крѣпость у Артшье, и укрѣпить Гельсингфорсъ, чтобы дать отброшенной финской

арміи возможность держаться въ Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ до прибытія подкрѣпленій изъ Швеціи. Въ Саволаксѣ же необходимо было укрѣпить С.Михель, Пумальскій проливъ и главнымъ образомъ Варкаусъ. За Корелію онъ сначала не боялся, но въ своемъ третьемъ докладѣ онъ требуетъ постройки укрѣпленія у Іоенсу.

Кромѣ этого Клингспоръ настаивалъ на усиленіи арміи, на пополненіи арсеналовъ и магазиновъ и на заведеніи не менѣе 20,000 запасныхъ винтовокъ для вооруженія населенія въ случаѣ войны. При такихъ условіяхъ генералъ считалъ, что русскимъ не удастся занять Финляндію въ зимнее время. По всей вѣроятности Клингспоръ не достаточно энергично настаивалъ на проведеніи въ жизнь этихъ проектовъ, да къ тому и финансовое положеніе Швеціи было крайне неотрадное, словомъ, за исключеніемъ незначительныхъ улучшеній, все осталось по старому.

Замѣтки Бьерншерна. Стокгольмъ 1851 г.

Среди многихъ плановъ, появившихся въ 1806 и 1807 годахъ, болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе таковой капитана Бьерншерна. Будучи ярымъ поклонникомъ генія Наполеона, онъ въ своей брошюрѣ настаиваетъ на наступательномъ образѣ дѣйствій. Онъ считалъ, что наступленіемъ сильнаго отряда изъ Саволакса черезъ Корелію на Петербургъ, можно было заставить отступить ворвавшагося въ южную Финляндію непріятеля. Но для осуществленія плана требовались многолѣтнія приготовленія да кромѣ того разсматриваемыя въ немъ дѣйствія были возможны лишь въ лѣтнее время. Планъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что не допускалъ заключенія арміи въ Гельсингфорсѣ и Све-

аборгѣ, требуя отступленія арміи на сѣверъ, въ случаѣ невозможно сильнаго напора непріятеля.

Даніельсонъ стр. 59.

Этого послѣдняго взгляда придерживался и генералъ баронъ Г. М. Армфельтъ, который въ концѣ 1807 г.. когда война казалась неизбѣжною, выступилъ съ планомъ организаціи обороны Финляндіи.

„Въ шведской Финляндіи", говоритъ онъ, „нѣтъ крѣпости, такъ какъ Свеаборгъ можетъ служить лишь опоромъ для флота, поддерживающаго связь со Швеціей. Свартгольмъ и Тавастгусъ также не имѣютъ значенія для операцій арміи и организаціи защиты, тѣмъ болѣе, что весьма возможно, что когда объявленіе войны будетъ получено въ Стокгольмѣ, непріятель уже успѣетъ дойти до Гельсингфорса и Тавастгуса. Во избѣжаніе этого слѣдовало отнести оборонительную линію такъ далеко отъ границы, чтобы финскія войска успѣли занять ее до подхода непріятеля. При этомъ, конечно, слѣдовало обратить вниманіе на то, чтобы войска находили достаточно продовольствія въ занимаемой странѣ и чтобы наличность удобныхъ оборонительныхъ пунктовъ позволила войскамъ не разбрасываться. Такая оборонительная линія въ Финляндіи должна была образоваться рѣками и озерами, которыя хотя и замерзаютъ зимою, тѣмъ не менѣе изъ-за значительныхъ массъ снѣга не переходимы. Единственное движеніе можетъ совершаться лишь по дорогамъ, тѣмъ болѣе что русскіе плохіе топографы и—за исключеніемъ казаковъ—рѣдко въ состояніи пробираться черезъ болота и лѣса."

„Если финская армія", говоритъ онъ далѣе, „не желаетъ запереться въ Свеаборгѣ или занять позицію у Гельсингфорса и этимъ вызвать повтореніе исхода кампаніи 1742 г., она должна отсту-

пать къ сѣверу. Придерживаясь такого образа дѣйствій отдѣльные отряды моглибы соединиться, операціонная линія укоротилась бы и сила ея возросла бы съ каждымъ шагомъ, тогда какъ непріятельская становилась бы все слабѣе". Оборонительную линію Армфельтъ намѣтилъ отъ Падасіоки до Бьернеборга, которая, проходя вдоль озеръ и рѣкъ, на востокѣ прикрывалась Пяенскимъ озеромъ и на западѣ Ботническимъ заливомъ. Удобными оборонительными пунктами на этой линіи были: Арракоски, Похья, Кангасала, Валькеакоски и Лемпяля; пути отступленія вели на Таммерфорсъ, Эреярви и Хармойсъ. На слабѣйшемъ участкѣ (отъ Кумогордъ до Бьернеборга) надо было сосредоточить главныя силы; всѣ же дефиле слѣдовало укрѣпить. Въ этой мѣстности войска могли найти достаточно всякихъ припасовъ, зимою же можно было организовать подвозъ изъ Швеціи черезъ Кваркенскій проливъ.

Важную роль Армфельтъ отвелъ Саволакской бригадѣ. Она должна была собраться у С. Михеля и, оставивъ отрядъ въ Мянтюхарью, двигаться на Гейнолу и частыми набѣгами тревожить непріятеля, Подъ напоромъ же превосходныхъ силъ непріятеля бригада должна отступить къ Сюсмѣ, чтобы у Арракоски соединиться съ расположеннымъ тамъ отрядомъ.

Карельскіе егеря и прочія войска, расположенныя къ востоку отъ Сайменскаго озера, должны были—подъ начальствомъ опытнаго партизана „дѣйствовать по направленію къ Ладожскому озеру, что заставило бы наступающаго въ Финляндіи противника остановиться".

Трудно сказать представилъ ли Армфельтъ свой планъ правительству, во всякомъ случаѣ лишь идея

объ отступленіи къ сѣверу была принята къ свѣдѣнію.

Къ концу 1807 г. политическій горизонтъ Швеціи былъ до того усѣянъ тучами, могущими въ любой моментъ разразиться войною, что король, по всей вѣроятности подъ вліяніеме донесенія Штедингка отъ 24 декабря, 30 числа того же мѣсяца счелъ нужнымъ учредить „тайный военный комитетъ“ для принятія вызванныхъ положеніемъ вещей мѣръ по оборонѣ страны. Предсѣдателемъ назначенъ былъ генералъ-анъ-шефъ въ Финляндіи графъ Клингспоръ, и членами кригсъ-президентъ баронъ Седерстремъ, дежурный генералъ-адъютантъ флотовъ вице-адмиралъ Раялинъ, генералъ-лейтенантъ Маннеркранцъ, статсъ-секретарь Лагербрингъ, генералъ квартирмейстеръ Тибель, генералъ-фельдцейхмейстеръ Гельвигъ и полковникъ Шенбомъ.

Швед. Ген. Шт. Война 1808—09 г. стр. 86.

Уже 20 января комитетъ представилъ королю свой проектъ. Разсматривая сначала политическое положеніе Швеціи, и указывая на вѣроятность объявленія войны какъ Россіею такъ и Даніею, комитетъ доказывалъ, что отъ Англіи нечего ждать помощи, ибо она или всѣми силами поддержитъ Швецію и въ самый важный моментъ броситъ ее или же сразу откажется отъ вмѣшательства, имѣя лишь собственную выгоду на умѣ. Въ виду этого вѣрнѣе всего было пологаться лишь на собственныя силы. Болѣе всего комитетъ опасался зимней войны съ Россіей, такъ какъ въ это время года нельзя извлечь всей пользы изъ пересѣченной мѣстности финляндскаго театра. Кромѣ того было трудно оказывать финской арміи какой бы то не было поддержки изъ Швеціи благодаря чему она должна была питаться средствами страны, что было трудно

въ виду бывшаго два года подъ рядъ неурожая. Вотъ почему комитетъ считалъ, что лучше всего „спасти отъ арміи сколько возможно“ и поэтому, оставивъ въ Свартгольмѣ и Свеаборгѣ столько войскъ сколько помѣстится, съ прочими отступить въ Эстерботнію, гдѣ и держаться до прибытія подкрѣпленій изъ Швеціи, (какъ только вскроется море).

Въ тотъ же день генералъ-интендантъ финскаго кригсъ-коммисаріата полковникъ Шенбомъ получилъ приказаніе отправиться въ Финляндію для устройства необходимыхъ магазиновъ и складовъ. Три дня спустя подписана была инструкція главнокомандующему всѣми вооруженными силами Финляндіи и этимъ самимъ утвержденъ былъ проектъ тайнаго военнаго комитета. Но подъ вліяніемъ совѣщанія короля съ генераломъ Армфельтомъ 22 января, первый приказалъ добавить къ инструкціи слова: „но хотя Мы, какъ сказано выше, въ спасеніи арміи и сохраненіи крѣпостей видимъ главную цѣль оборонительныхъ мѣръ въ настоящую зиму, Мы всетаки ожидаемъ, что вы, на сколько это возможно, постараетесь препятствовать наступающему противнику и противиться ему, и не отступать раньше чѣмъ не будете вынуждены къ этому.“ Швед. Ген. Шт. Война 1808—09 г. стр. 88.

Что касается частностей, то гарнизонъ Свеаборга долженъ былъ состоять изъ 6,000 чел., Свартгольма же изъ 500 чел. Въ случаѣ опасности, прочія войска южной Финляндіи должны были сосредоточиться у Тавастгуса (двѣ бригады), расположенныя же въ Саволаксѣ и Кореліи части должны быть сведены въ самостоятельную бригаду, главная масса которой должна была сосредоточиться у Іоройса, тогда какъ Карельскій егерскій корпусъ предназначался для защиты Кореліи. Въ случаѣ отступле- Даніельсонъ стр. 66.

нія, вся бригада должна была соединиться у Куопіо и оттуда отступать на Улеаборгъ. При отступленіи войскамъ вмѣнялось въ необходимость уводить съ собою рогатый скотъ и лошадей.

Шв. Ген. Шт. Война 1808—09 г.

Въ тотъ же день изданъ былъ приказъ о сжиганіи судовъ армейскаго флота въ Або и собранныхъ въ Варкаусѣ и Кристинѣ припасовъ если на то встрѣтиться надобность. Кромѣ выданныхъ полковнику Шенбому 20,000 риксдалеровъ банко (15.250 рублей), на расходы по оборонѣ Финляндіи ассигновано было 91,000 риксдалеровъ банко (69.370 рублей)!

Кор. Швед. Библ. Клеркерское собраніе.

Только что собирались отправить курьера въ Финляндію, какъ прибыло донесеніе Штедингка отъ 17 января, въ которомъ онъ указывалъ на предстоящіи неизбѣжный разрывъ съ Россіей. Испуганный король хотѣлъ самъ отправиться въ Финляндію, но успокоившись, на слѣдующій день, рѣшилъ послать приказаніе генералу Клеркеру, призвать населеніе Финляндіи къ оружію и организовать защиту до прибытія графа Клингспора. Подъ вліяніемъ этого же донесенія, 27 января заключенъ былъ договоръ съ Англіей, согласно котораго послѣдняя обязывалась въ продолженіе года платить Швеціи 100,000 фунтовъ стерлинговъ на вооруженіе противъ общихъ враговъ.

Шв. Ген, Шт. Война 1808—09 г. ч. II стр. 91.

Когда вышеназванныя предписанія были отправлены къ Клеркеру, послѣдній уже успѣлъ сдѣлать зависящія отъ него распоряженія, предупрежденный письмомъ Штедингка, заставшимъ его въ Свеаборгѣ 20 января въ 3 часа ночи Въ тотъ же день по всей Финляндіи разосланы были приказанія войскамъ собраться къ сборнымъ пунктамъ у Гельсинге Тавастгуса, Нюбю, Борго, Ловизы, Элими, Тесшье,

С. Михеля и Іоенсу. Резервы поселенныхъ полковъ получили приказаніе собраться въ крѣпостяхъ, гдѣ была расположена главная масса вербованныхъ войскъ. Прочія же войска Клеркеръ рѣшилъ свести въ полевую армію, оставивъ лишь незначительные отряды у Ганге и Варкауса. Всего можно было собрать 22,200 чел. изъ которыхъ 14.100 чел. дожны были образовать полевую армію (на западномъ театрѣ 9,800 чел., на восточномъ—4,3000 чел.). Такъ какъ магазины были пусты, Клеркеръ приказалъ губернаторамъ сообщить владѣльцамъ гейматовъ и рустголей, что каждому выступающему въ походъ солдату слѣдовало выдать по 1¹/₂ пуда сухого хлѣба и 30 фунтовъ прихлебки, на каждую же лошадь 30 фунтовъ сѣна и 23 гарнца овса. Съ такимъ запасомъ можно было обойтись мѣсяцъ и тѣмъ временемъ успѣли бы пополнить магазины. Кромѣ того генералъ потребовалъ выдачи всѣхъ находившихся въ губернскихъ казначействахъ денегъ и рѣшилъ выпустить ассигнаціи.

Лишь 2 февраля Клеркеръ получилъ инструкцію короля главнокомандующему войсками Финляндіи, показавшую ему, что его воззрѣнія сильно разнились отъ таковыхъ короля и его совѣтниковъ: Клеркеръ сосредоточилъ главную массу войскъ въ южной Финляндіи, близъ границы, тогда какъ король назначилъ Тавастгусъ сборнымъ пунктомъ. Клеркеръ хотѣлъ занять линію Нюбю-Артшье-Форсбю; лѣвымъ флангомъ, защищающимъ кельтисскую дорогу, долженъ былъ командовать генералъ-маіоръ Эрнротъ, стоявшимъ на береговой дорогѣ правымъ флангомъ генералъ-маіоръ Аминофъ. Но ни тотъ ни другой не вступили въ командованіе ввѣренными имъ Клеркеромъ войсками: король назначилъ бригад-

Даніельсонъ Финл. война стр. 70—71.

Швед. Ген. Шт. война 1808—09 г. стр. 93.

ными командирами полковниковъ, генералъ-адъютантовъ Пальмфельта и Адлеркрейца, тогда какъ Эрнротъ былъ уволенъ въ отставку, а Аминофъ особымъ рескриптомъ назначенъ на должность генералъ-маіора арміи. Болѣе важна была должность генералъ-адъютанта арміи такъ какъ на исправляющемъ ее въ кампаніи 1808 года лежала обязанность фактическаго руководства главными силами въ бою. На эту важную должность король, по совѣту Армфельта, назначилъ графа Левеньельма, Клеркеръ же взялъ къ себѣ въ качествѣ генералъ-адъютанта полковника Г. Г. Грипенберга и 4 февраля донесъ королю что онъ „всеподданнѣйше принялъ къ свѣдѣнію" присланную инструкцію по насколько обстоятельства и принятыя раньше рѣшенія и мѣры позволяютъ это". Въ томъ же рапортѣ онъ донесъ о томъ, что придалъ каждой бригадѣ по двѣ 6 фунтовыхъ ѣздящихъ батареи и что Свеаборгъ и Свартгольмъ приведены въ оборонительное состояніе. Считая же, что защита Гангескихъ укрѣпленій немыслима, онъ перевелъ ихъ гарнизонъ въ Свеаборгъ.

Кор. Библ. въ Стокгольмѣ. Письмо молодого Клеркера.

Желая остановить противника уже у границы, Клеркеръ, не взирая на всѣ представленія Пальмфельта, не исполнилъ предписанія сосредоточить войска у Тавастгуса, Штедингку же онъ написалъ, что если непріятель подаритъ ему пятнадцать дней, финская армія будетъ въ состояніи отбить набѣгъ. Уже 27 января онъ могъ донести, что войска, благодаря патріотизму населенія, снабжены продовольствіемъ на одинъ мѣсяцъ и магазины пополнены, Во многихъ мѣстахъ населеніе просило выдачи оружія, желая поголовно встать для защиты родины. „Мы не оставимъ нашего короля, который теперь

не можетъ помочь намъ," говорили мужики, „и неужели мы не сможемъ держаться до лѣта, когда онъ во главѣ своего войска прійдетъ намъ на помощь". Такой же духъ царилъ и среди солдатъ, что же касается офицеровъ и въ особенности высшаго начальства, то они не раздѣляли надежду и увѣренность Клеркера. „Горсть людей", пишетъ одинъ, „не имѣя ни пищи ни одежды, при всемъ желаніи не въ состояніи сопротивляться прекрасно снабженной арміи". „Намъ Главнокомандующаго и не надо", пишетъ другой офицеръ, „такъ какъ русскіе скоро съ нами покончатъ". Если принять во вниманіе такое настроеніе офицерства къ началу войны, нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ выказаннымъ стойкости и самоотверженію во время всего похода.

Шв. Воен. Арх.: Письмо Бракеля. Финляндск. Статсъ.-Арх. Бумаги Пальмфельта (Письмо Рейтершельда).

ГЛАВА VI.

Военныя дѣйствія.

Западный театръ.

Дѣйствія между границею и Тавастгусомъ.

Михайловскій-Данилевскій.

Въ первыхъ числахъ февраля главная масса нашей арміи успѣла закончить свое стратегическое развертываніе въ русской Финляндіи: 5-я дивизія стояла между Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ, 21-я дивизія между Вильманстрандомъ и Давидстадомъ и наконецъ 17-я дивизія была расположена у Фридрихсгама. [1])

Дон. гр. Буксгевдена отъ 5 и 6 февр. за №№ 54 и 57.

На многократныя заявленія французскаго посла, русское правительство обѣщалось начать военныя дѣйствія въ серединѣ февраля, назначивъ 11-ое или 12-ое число для перехода черезъ границу. Но уже въ началѣ мѣсяца были получены извѣстія о передвиженіяхъ непріятеля, о сосредоточеніи финскихъ войсхъ къ сборнымъ пунктамъ въ Гельсингфорсъ, Тавастгустъ, С. Михель и Варкаусъ, объ усиленіи и снабженіе крѣпостей и главное, что жители, опасаясь войны, отправляли имущество и припасы въ болѣе отдаленныя и безопасныя мѣста. 5 февраля генералъ Буксгевденъ донесъ изъ Фридрихсгама, что не можетъ начать кампаніи до по-

[1]) 14 дивизія прибыла въ Выборгъ лишь въ началѣ марта.

ученія финскаго перевода прокламаціи, которую рѣшено было распространять среди крестьянъ Финляндіи.

Получивъ эти прокламаціи уже 6-го, гр. Буксгевденъ сейчасъ же донесъ Государю, что утромъ 9-го февраля русская армія перейдетъ черезъ границу. Неожиданно для главнокомандующаго, вечеромъ 8-го, въ главную квартиру прибылъ незванный гость Спренгтпортенъ, назначенный Императоромъ совѣтникомъ Буксгевдена въ „дипломатическихъ“ дѣлахъ, то есть во всемъ, что касалось сближенія населенія Финляндіи съ русскими. Такъ какъ войска уже двигались къ границѣ, Спренгтпортенъ засталъ Буксгевдена въ Стокфорсѣ (въ 5 верстахъ отъ границы). Снѣгу было очень много, дороги всѣ занесены, благодаря чему движеніе было чрезвычайно трудно (войска должны были бросить всѣ болѣе тяжелыя орудія). Обо всемъ этомъ Спренгтпортенъ немедленно написалъ гр. Румянцеву, сообщивъ, что „духъ солдатъ превосходенъ, но офицеры не начинаютъ кампанію съ должною увѣренностью“.

Даніельсонъ стр. 83.

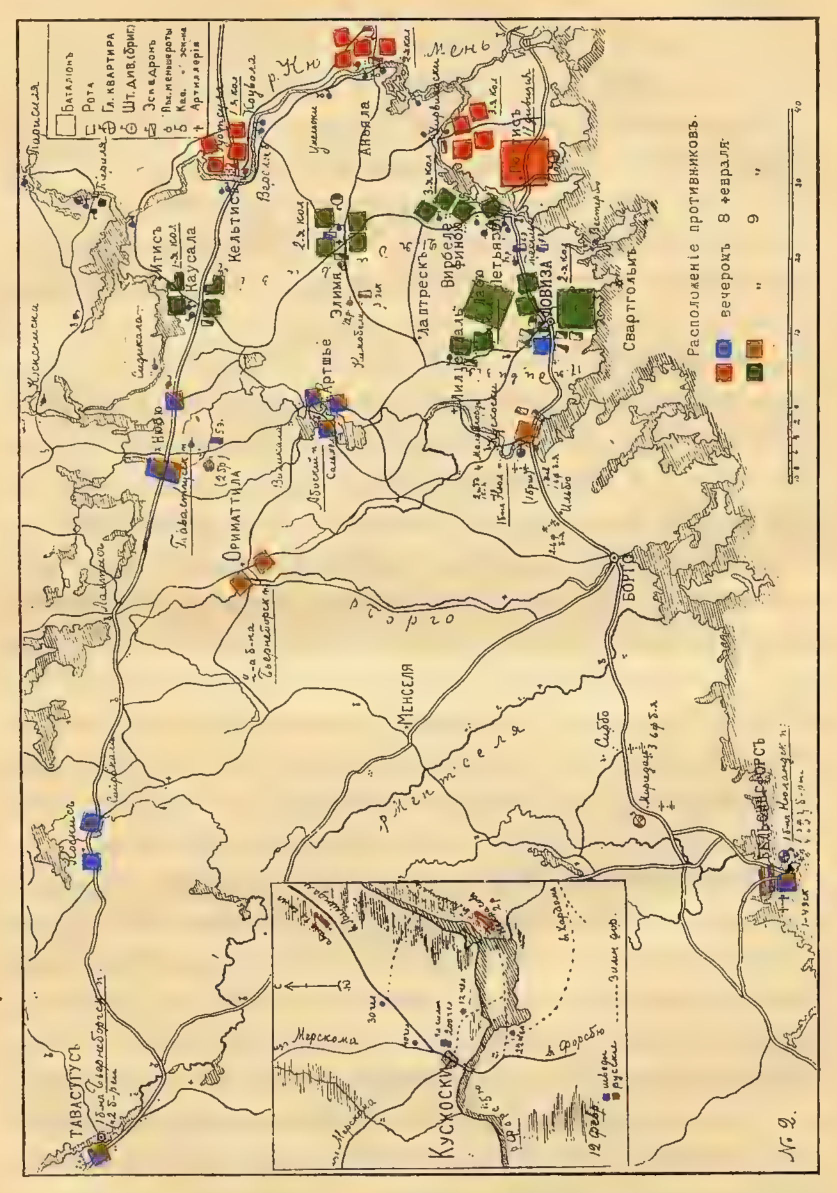
Письмо Спренгтпортена Румянцову отъ 8 февр. 1808 г.

Вечеромъ 8-го февраля русскія и шведскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Русскія войска. Какъ уже сказено выше 17-я и 21-я дивизіи были расположены между Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ. Центръ всей русской арміи составляла 21-я дивизія, которая вопреки первоначальному плану была раздѣлена на три части (колонны), изъ которыхъ каждая состояла изъ одного мушкетерскаго и одного егерскаго полковъ, одного эскадрона, команды казаковъ и 6 орудій. Первая колонна стояла у Руотсулы, вторая у Мяммяли и третья у Хирвикоски.

Письмо Буксгевдена Воен. Министру.

Лѣвый флангъ арміи—17 дивизія—былъ раздѣленъ на двѣ колонны, первая силою въ два му-



шкетерскихъ полка и одинъ егерскій, одинъ эскадронъ гусаръ, команду казаковъ и восемь орудій;

вторая колонна—того же состава—была усилена четырьмя эскадронами драгунъ. Весь лѣвый флангъ, за исключеніемъ казаковъ, стягивался ночью съ 8-го на 9-ое февраля къ Пюттису, откуда первая колонна должна была перейти черезъ границу у Стремфорса, вторая у Абборфорса.

Шведскія войска. Войска 1-й бригады еще не успѣли полностью прибыть въ пограничную полосу. Въ Ловизѣ стоялъ лейбъ-баталіонъ Нюландскаго пѣхотнаго полка, въ Форсбю были расположены штабъ бригады и 1-я 6 ф. батарея. Для наблюденія за границею отъ Стремфорса до моря выдвинуты были къ Тесшье $^1/_2$ рота Нюландскихъ егерей и два эскадрона Нюландскихъ драгунъ. Прочія войска бригады находились, какъ уже сказано, далеко въ тылу: подполковничій баталіонъ Нюландскаго полка и два эскадрона Нюландскихъ драгунъ были въ Гельсингфорсѣ; лейбъ—и рустгольскій баталіоны Бьернеборгскаго полка въ двухъ переходахъ отъ Мерскома и третій баталіонъ того же полка въ Тавастгусѣ; 3-ья 6 ф. батарея была въ Сиббо.

Что касается 2-й бригады, то три баталіона Або- скаго пѣхотнаго полка къ вечеру 8-го достигли Артшье, Тавастгусткій полкъ со своимъ баталіономъ охотниковъ уже съ недѣли стоялъ у Нюбю; штабъ бригады и одинъ эскадронъ въ Куйванто. Артиллерія отстала: 2-я 6 ф. батарея находилась въ Ильбю, 4-я въ Гельсингфорсѣ, гдѣ были и прочіе два эскадрона бригады.

Донесеніе Пальмфельта отъ 10 февр

Въ видѣ сторожевого отряда полурота Нюландскихъ егерей и эскадронъ Нюландскихъ драгунъ, подъ начальствомъ маіора Арнчиля были выдвинуты къ Элимѣ, для развѣдыванія путей на Финбю, Хирвикоски, Аньялу, Уммеліоки и Вярелю. Заставы

Ген. Прик. отъ 9 февр.

изъ драгунъ были выставлены къ Каусалѣ, имѣя посты у Кельтиса и Пильканмы, и къ Кимолѣ, имѣя посты у Піерили и Парплиси. За ними стояли пѣхотныя заставы у Сидиккалы и Коскеннискп.

Главная квартира была въ Гельсингфорсѣ, гдѣ осталась и 1-я 3 ф. батарея; неокончившія мобилизацію двѣ батареи находились въ Тавастгусѣ.

Швед. Ген. Шт. ч. 2 стр. 101.

Вдоль границы были расположены обыкновенные посты; 26 чел. нюладнцевъ занимали Абборфорсское укрѣпленіе и 27 чел. того же полка стояли на постахъ въ Вярелѣ, Аньялѣ и Кельтисѣ.

Донес. Буксгевдена отъ 10 февр. Михайловскій-Данилевскій стр. 19.

Маршрутъ 17 янв.

Журналъ Пальмфельта отъ 10 февр. (въ 1 ч. дня).

Передъ разсвѣтомъ 9-го февраля русскія войска начали наступленіе, имѣя впереди каждой колонны авангарды, силою въ команду казаковъ, эскадронъ гусаръ и баталіонъ егерей (въ 17 див. полкъ егерей). Около 6 часовъ утра шведская застава у Абборфорса была отброшена русскими драгунами, прочіе же посты и заставы отступили безъ боя. Принадлежавшій къ 1-й бригадѣ отрядъ въ Тесшье, принявъ отступающихъ, отошелъ къ Ловизѣ. Старшій начальникъ расположенныхъ въ этомъ городѣ войскъ, подполковникъ Мункъ, счелъ нужнымъ, узнавъ о наступленіи русскихъ, очистить городъ и, преслѣдуемый русскими до Перно, около 10 час. веч. безъ особенныхъ потерь достигъ Форсбю.

Къ вечеру положеніе сторонъ было слѣдующее:

Шв. Ген. Шт. Война 1808—09 г. стр. 104.

Русскіе четырьмя колоннами достигли линіи Каусала-Элимя-Ловиза, тогда какъ послѣдняя колонна наступала за лѣвымъ флангомъ. Обезпечивающій правый флангъ 21-й дивизіи отрядъ достигъ переправы у Піерили. Главныя же силы шведовъ стояли за р. Форсбю и къ нимъ присоединились всѣ передовыя части, за исключеніемъ отряда Арнчиля (бывшаго утромъ у Элими), расположившаго-

ся въ Кимобеле, и наблюдательныхъ постовъ на дорогѣ Коскенниска-Піерпля. Два батальона Бьернеборгскаго полка подходили къ Мерскому, куда должны были прибыть на слѣдующій день.

Благодаря донесенію Пальмфельта о наступленіи русскихъ, Клеркеръ съ главною квартирою, въ 4 часа утра 10-го февр. прибылъ въ Борго, гдѣ ждало его второе донесеніе Пальмфельта объ отступленіи Ловизаскаго и Тесшьескаго отрядовъ подъ сильнымъ напоромъ непріятеля, и отправленіи двухъ дивизіоновъ 1-й 6 ф. батареи во 2-ю бригаду, артиллерія которой еще не успѣла прибыть. Видя, что шведская армія уже неможетъ развертываться на форсбюской линіи, Клеркеръ рѣшилъ исполнить предписанія тайной королевской инструкціи о сосредоточеніи у Тавастгуса. Въ виду этого онъ приказалъ бригаднымъ командирамъ „въ случаѣ отступленія отходить къ этому городу, гдѣ вся армія должна сосредоточиться“. При этомъ 1-й бригадѣ предоставлена была дорога Борго-Мянтселя-Гаусьярви, 2-й же бригадѣ—дорога черезъ Лахтисъ. Очевидно Клеркеръ сдѣлалъ ошибку, сосредоточивъ свои силы у границы, такъ какъ его планъ могъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если шведы не дали бы русскимъ возможность захватить иниціативу, а, наоборотъ, быстрыми, неожиданными атаками привели бы русскія колонны въ разстройство и отбросили бы ихъ. Но ни старикъ Клеркеръ ни его совѣтники не обладали необходимыми для такихъ дѣйствій энергіею и искусствомъ. Для усиленія войскъ, занимавшихъ линію Нюбю-Форсбю, Клеркеръ могъ воспользоваться частью войскъ, назначенныхъ въ Свеаборгъ. Что онъ этого не сдѣлалъ можно, пожалуй, объяснить опа-

Донес. Клеркера Королю отъ 9 и 10 февр.

сеніемъ, что эти части, въ случаѣ успѣха русскихъ, будутъ отрѣзаны отъ Свеаборга, что повлекло бы за собою сдачу этой важной крѣпости. Кромѣ того въ послѣдней нуждались въ рабочихъ для приведенія верковъ въ оборонительное состояніе.

Арх. В. Уч. Комитета: Донес. Буксгевдена отъ 10 и 14 февр.

10-го гр. Буксгевденъ, полагая что главныя силы шведской арміи находятся близъ Гельсингфорса, рѣшилъ, четырьмя колоннами, наступать на форсбюскую линію, приказавъ правой колоннѣ 21-й дивизіи наблюдать за появившимся на дорогѣ Кельтисъ-Тавастгусъ непріятелемъ. Во исполненіе сего эта колонна, оставаясь въ Каусалѣ, выслала передовой отрядъ къ Нюбю, гдѣ шведы заняли неприступную позицію. Лишь 11-го всѣ русскія колонны первой линіи начали наступленіе, потерявъ день на сосредоточеніе на линіи Ловиза-Лаптрескъ.

Дон. Адлеркрейца.

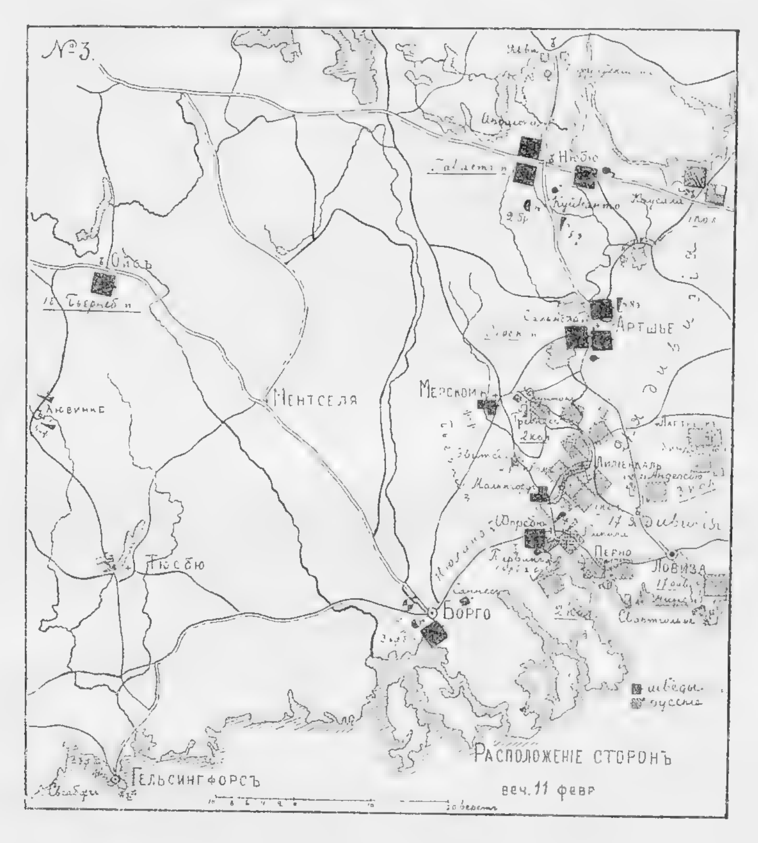
Шв. Ген. Шт. ч 2 стр. 106.

Стычка у Мерскома. Въ этой деревнѣ стояли два баталіона Бьернеборгскаго полка, охраняемые расположенною въ Муттомѣ ротою, которая въ свою очередь выставила заставы на дорогахъ въ Лаптрескъ и Лиліендаль. На эту послѣднюю заставу войска второй колонны 21-й дивизіи наткнулись 11-го числа около 5 час. вечера и отбросили ее къ д. Муттомъ, послѣ чего и другая застава, опасаясь быть отрѣзанной, отошла. Около 11 час. вечера расположенная въ Муттомѣ рота отбила нападеніе казаковъ, которые, получивъ подкрѣпленія, возобновили атаку, но вторично были отброшены. Еще разъ наши войска, послѣ полуночи, пытались сломить сопротивленіе шведовъ, но лишь послѣ того какъ высланныя нами на лыжахъ команды появились на флангахъ. шведская рота отступила къ Мерскому.

Журналъ Буксгевдена.

Стычка у Артшье. Поздно вечеромъ 11-го числа, генералъ-маіоръ Миллеръ, во главѣ правой колонны

21-й дивизіи, выступилъ изъ Каусалы на Артшье, имѣя правѣе себя на нюбюской дорогѣ незначительный отрядъ. Когда авангардъ рано утромъ сталъ подходить къ Ратулѣ, отъ головного отряда получено было донесеніе о появленіи шведовъ близъ Артшье, въ виду чего были высланы охотники для



поддержки, установившей связь съ непріятелемъ, передовой конницы.

Отступивъ къ Кимобеле, элимейскій отрядъ обнажилъ дорогу Элимя-Сяккнярви, благодаря чему расположенныя у Артшье войска могли быть отрѣзаны отъ прочихъ частей 2-й бригады. Въ виду того бри- Донес. Адлеркрейца отъ 13 февр.

Швед. Ген. Шт. стр. 107.

гадный командиръ Адлекрейцъ приказалъ этой части отойти къ линіи Виликала-Руокала, но неуспѣли приступить къ исполненію этого приказанія, какъ получено было донесеніе о наступленіи русскихъ по ратульской дорогѣ. Для встрѣчи русскихъ, начальникъ артшьескаго отряда полковникъ Флемингъ занялъ позицію у д. Сальмелы, приказавъ отряду Арнчиля занять высоту у артшьеской кирки, для обезпеченія праваго фланга. Подходившая русская конница была встрѣчена на льду эскадрономъ и егерями и отброшена до Ратулы, въ виду чего начальникъ нашего авангарда подполковникъ Карпенковъ рѣшилъ выждать подхода главныхъ силъ. Въ 2 часа дня генералъ Миллеръ лично принялъ руководство, приказавъ своимъ войскамъ, не взирая на глубокій снѣгъ, тремя колоннами атаковать шведовъ. Но наши войска попали подъ такой сильный огонь прибывшаго только что въ д. Сальмела изъ Мерскома 3-го дивизіона 1-ой 6 ф. батареи, что вынуждены были къ отступленію. Наша артиллерія еще не подоспѣла, вслѣдствіе чего произошелъ перерывъ, которымъ воспользовался Флемингъ, для исполненія приказанія Адлеркрейца [1]).

Донес. Эка отъ 12 февр.

Стычка у Кускоски. 11-го подполковникъ Шерндваль съ тремя ротами Бьернеборгскаго полка занялъ д. Кускоски, выставивъ заставы на дорогѣ въ Лиліендаль (30 чел.) и на вѣтвяхъ зимней дороги туда же (12 и 22 чел.); за лѣвымъ флангомъ кромѣ того была главная застава. Въ виду появленія нашихъ разъѣздовъ рѣшено было устроить засѣки на

Шв. Ген. Шт. стр. 109. Донес. Арнчиля.

[1]) У шведовъ было 1600 чел.; отрядъ же Миллера состоялъ изъ 2600 чел., но за вычетомъ оставленныхъ въ тылу 500 чел. у насъ подъ Артшье было не болѣе 2000 чел., тогда какъ Адлеркрейцъ въ своемъ донесеніи говоритъ о 4000 чел.

флангахъ для обезпеченія послѣднихъ. Но такъ какъ благодаря бывшей ночью сильной мятели всѣ дороги были занесены, Шернваль рѣшилъ, что русскіе проведутъ день въ бездѣйствіи, и потому утромъ 12-го уѣхалъ въ Форсбю, чтобы отъ бригаднаго командира получить указанія, передавъ начальство маіору Эку. Послѣдній, устроивъ засѣку у лѣвой заставы, отправился на правый флангъ, но по дорогѣ встрѣтилъ драгуна, доложившаго о наступленіи русскихъ. Отправивъ по взводу, для подкрѣпленія средней и правой заставъ, Экъ приказалъ обозу отойти по мерскомской дорогѣ и стать въ $1^1/_2$ верстахъ къ сѣверо-западу отъ д. Кускоски. Не успѣлъ онъ отдать эти распоряженія, какъ получилъ донесеніе, что русскіе наступаютъ и противъ лѣваго фланга. То были войска генералъ-маіора Тучкова III. Шв. Ген. Шт. стр. 110 Дневн. Бьернсборгскаго полка.

Послѣднему приказано было рано утромъ 12-го съ первою колонною 17-й дивизіи двинутся на Кускоски, чтобы атаковать шведскую позицію у Форсбю во флангъ и тылъ, тогда какъ вторая колонна должна была атаковать ту же позицію съ фронта. Во исполненіе сего, Тучковъ, выславъ влѣво двѣ роты егерей подъ начальствомъ капитана Некрасова на д. Гарпомъ, съ остальными войсками наступалъ на д. Дромбомъ. Уже въ $7^1/_2$ час. утра Некрасовъ наткнулся на правую заставу шведовъ и не многимъ позже замѣчена была и средняя застава. Получивъ объ этомъ донесеніе, Тучковъ рѣшилъ атаковать шведовъ съ фронта, на флангахъ же ограничиться демонстраціями. Оказавъ нѣкоторое сопротивленіе средняя застава отступила по дорогѣ на Мальмгордъ, лѣвая же на Форсбю, встрѣтивъ возвращающагося Шерпваля. Приказавъ заставѣ от- Донес. Буксгевдена отъ 14 февр.

бросить русскихъ, онъ торопился въ Кускоски, но подъѣзжая къ деревнѣ увидалъ отступающую, подъ напоромъ русскихъ, среднюю заставу. Пытаясь пробиться къ своимъ, Шернваль былъ захваченъ въ плѣнъ.

Узнавъ объ этомъ правая застава вернулась въ Форсбю, тогда какъ средняя застава отступила по мерскомской дорогѣ и соединившись со своимъ баталіономъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ прибыла въ Мерскомъ, откуда оба шведскихъ баталіона вечеромъ отступили къ с. Ориматтилѣ.

Походн. журналъ 17-й дивизіи. Михайловскій-Данилевскій стр. 21. Шв. Ген. Шт. стр. 112.

Стычка у Форсбю. Тѣмъ временемъ и вторая колонна [1]) 17-й дивизіи успѣла вступить въ дѣло, начавшееся около 8 час. утра. Наши войска для атаки раздѣлены были на двѣ колонны, изъ которыхъ правая генералъ-маіора гр. Орлова-Денисова, въ составѣ егерскаго баталіона, двухъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ и эскадрона драгунъ, должна была атаковать непріятеля съ фронта, тогда какъ лѣвая генералъ-маіора Бороздина (остальныя войска колонны [2]) послана была по льду Перноскаго залива на Эрландсбеле, съ цѣлью отрѣзать непріятелю путь отступленія.

С. Форсбю было занято отрядомъ полковника Грипенберга, состоявшемъ изъ баталіона Бюландскаго полка, полуроты, двухъ эскадроновъ и восьми 6 ф. пушекъ. Этотъ отрядъ занялъ довольно сильную позицію на правомъ берегу р. Форсбю. Отбивъ

---

[1]) Эта колонна 11-го выдѣлила Минскій мушкетерскій полкъ, эскадронъ финляндскихъ драгунъ, 18 казаковъ Лощилина, батарейную роту и двѣ піонерныхъ роты, подъ начальствомъ генералъ-маіора Муханова для обложенія и бомбардированія Свартгольма. Вмѣсто этихъ войскъ прибыли два эскадрона лейбъ-казаковъ.

[2]) За исключеніемъ 1 баталіона и 1 эскадрона оставленныхъ въ Перно для прикрытія артиллеріи.

атаку Орлова-Денисова, Грипенбергъ узналъ объ обходномъ движеніи Бороздина, вслѣдствіе чего счелъ нужнымъ отступить на Борго, гдѣ находился фонъ-Дебельнъ съ баталіономъ Нюландскаго полка и двумя 6 ф. пушками. Послѣ короткой перестрѣлки шведы, черезъ Борго, отступили къ Ментселѣ.

Какъ видно, шведскіе военачальники не отличались энергіею и о взятіи инниціативы въ свои руки посредствомъ перехода въ наступленіе даже рѣчи не было. Послѣднее было тѣмъ болѣе непростительнымъ, что Буксгевденъ ожидалъ встрѣтить болѣе серіозное сопротивленіе лишь глубже въ странѣ. Полагая, по словамъ Спренгтпортена, что Клеркеръ сосредоточилъ свои силы около Гельсингфорса, Буксгевденъ хотѣлъ подвинуть впередъ свое правое крыло и всѣми силами наступать на Гельсингфорсъ, выдѣливъ лишь отрядъ Миллера, для преслѣдованія, черезъ Артшье и Каусала, отступающихъ на Тавастгусъ шведскихъ частей. Лишь слабою организаціею развѣдывательной службы можно объяснить ни на чемъ не основанное мнѣніе, будто главныя силы шведовъ находяться на береговой дорогѣ, оставивъ лишь незначительныя силы на дорогѣ Нюбю-Тавастгусъ; такое предположеніе тѣмъ болѣе удивительно, что мы наткнулись на непріятеля у Кускоски и Мерскома и наша конница слѣдовательно должна была не терять установившейся связи, съ отступавшей черезъ Ментселя шведской бригадой.

Даніельсонъ стр. 87.

Донес. Буксгевдена отъ 14 февр.

Благодаря выпавшему въ значительномъ количествѣ снѣгу, продовольственные транспорты не подоспѣли во время къ войскамъ, въ виду чего произошла задержка въ наступленіи. Такъ средняя колонна кн. Багратіона (Сазонова), остановившаяся

въ Мерскомѣ, не могла начать движеніе раньше 16-го, благодаря чему, достигшія Борго, еще 12-го, передовыя части 17-й дивизіи вынуждены были оставаться нѣсколько дней въ бездѣйствіи. Тѣмъ временемъ лѣвая колонна Багратіона (Шепелева), находившаяся до сего времени за 17-ою дивизіею, заняла интервалъ между послѣднею и колонною Сазонова.

Шв. Ген. Шг. стр. 113. Прик. 12 февраля.

Обратимся теперь къ шведамъ. Какъ уже выше сказано, Клеркеръ еще 10-го сообщилъ бригаднымъ командирамъ о своемъ намѣреніи сосредоточить армію у Тавастгуса въ случаѣ неизбѣжнаго отступленія. Узнавъ о постигшей 1-ю бригаду неудачи при Кускоски, Клеркеръ приказалъ Адлеркрейцу со 2-й бригадой и съ отступившими къ Мерскому частями 1-й, отойти къ Тавастгусу. Такимъ образомъ отступленіе было произведено двумя колоннами. [1])

Рапортъ Фуругельма 15 февр.

Отступленіе правой [2]) колонны произведено было довольно быстро, такъ какъ она 14-го уже была въ Ойсѣ (85 верстъ въ три дня). Но при этомъ потеряна была связь съ непріятелемъ. Болѣе обдумано было отступленіе лѣвой [3]) колонны. Получивъ ночью на 13-ое приказаніе Клеркера, Адлеркрейцъ сейчасъ же перевелъ свое лѣвое крыло въ Лахтисъ,

Рапортъ Адлеркрейца 16 февр.

---

[1]) Правая полковника Пальмфельта, въ составѣ Нюландскаго пѣхотнаго полка, Элимейской полуроты, баталіона Бьернеборгскаго полка, 6-го и 7-го эскадроновъ, первыхъ дивизіоновъ 1-й и 3-й 6 ф. батарей; лѣвая Адлеркрейца въ составѣ пѣхоты 2-й бригады, 5-го и 8-го эскадроновъ, двухъ баталіоновъ Бьернеборгскаго полка, 2-го и 3-го дивизіоновъ 1-й 6 ф. батареи. 2-я 6 ф. батарея и 2-й и 3-й дивизіоны 3-й 6 ф. батареи, прибывшіе къ Форсбю и Борго, отправлены черезъ Метселю, въ виду заявленія Пальмфельта, что онъ въ такое время года въ нихъ не нуждается.

[2]) Тавастгусткій полкъ съ его егерскимъ баталіономъ и 5-й эскадронъ.

[3]) Абоскій полкъ съ рустгольскимъ баталіономъ, 8-й эскадронъ и 3-й дивизіонъ 1-й 6 ф. батареи.

правое же въ Ориматиллу, куда уже успѣли прибыть два баталіона Бьернеборгскаго полка и 2-й дивизіонъ 1-й 6 ф. батареи. Имѣя въ виду держаться на этихъ позиціяхъ пока его припасы не окажутся внѣ опасности, Адлеркрейцъ рано утромъ 14-го прибылъ въ Ориматтилу для организаціи защиты. Убѣдившись въ недостаточности мѣръ охраненія, онъ приказалъ усилить наблюденіе за дорогой на Мерскомъ, на которой замѣчены были русскіе разъѣзды; дорога же на Артшье почему то была забыта, что дало возможность генералу Миллеру напасть на расположенныя въ д. Кекеля шведскія войска, совершенно для нихъ неожиданно.

Бой при Ориматтилѣ. 14-го главныя силы Миллера выступили по дорогѣ на Ориматтилу, тогда какъ отрядъ подполковника Кульнева отправленъ былъ черезъ Куйванто на Нюбю [1]). Получивъ подъ вечеръ донесеніе о занятіи д. Кекели шведами, охранявшимися лишь небольшою заставою, Миллеръ рѣшилъ атаковать непріятеля. Отбросивъ заставу, нашъ передовой отрядъ, около 10 час. веч., со „страшнымъ крикомъ“ набросился на шведовъ, заставъ ихъ совершенно врасплохъ (Абоскій полкъ даже былъ раздѣтымъ и въ такомъ видѣ долженъ былъ отбиваться при морозѣ въ 28°). Все-же полковникъ Флемингъ во главѣ Абоскаго полка и Нюландскихъ егерей настолько задержалъ русскихъ, что далъ прочимъ войскамъ возможность занять главную позицію у села. Лишь въ 3-мъ часу утра наши войска прекратили атаки, ставъ на бивакѣ верстахъ въ двухъ отъ д. Кекели.

Дневникъ Буксгевдена.

Шв. Ген. Шт. стр. 116

---

1) Здѣсь къ нему присоединился отрядъ, оставленный на тавастгуской дорогѣ и, по всей вѣроятности піериляскій отрядъ.

Рапортъ Адлеркрейца 17 февр.

Рано утромъ 15-го Адлеркрейцъ получилъ приказаніе продолжать отступленіе, съ тѣмъ чтобы уже 16-го миновать Канкантака. Но утомленныя ночнымъ боемъ войска нуждались въ отдыхѣ, вслѣдствіе чего Адлеркрейцъ могъ надѣяться достичь Канкантаки лишь 16-го вечеромъ. Въ виду вышеизложеннаго онъ приказалъ стоявшему у Лахтиса отряду 16-го выступить въ Океройсъ, гдѣ образовать арьергардъ; съ главными же силами, которыя ночью на 16-ое должны были находиться на полъ дорогѣ между Ориматтилой и Океройсомъ, онъ къ вечеру того же дня разсчитывалъ прибыть въ Канкантака.

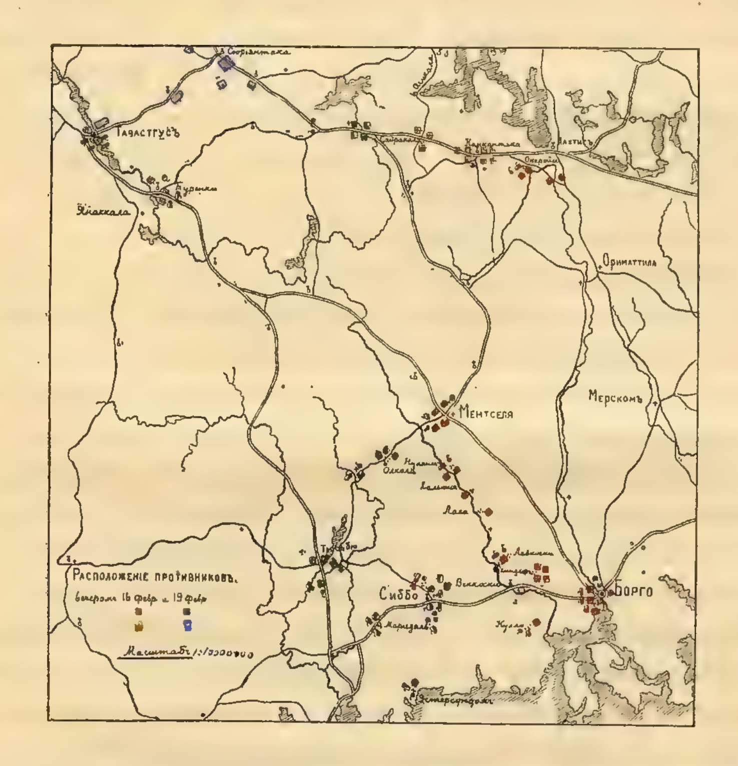
Рапортъ Клеркера Королю отъ 21 февр.

Бой при Океройсѣ. Это отступленіе не обошлось безъ потерь. Арьергардъ ориматтильскаго отряда, долженствовавшій занимать перекрестокъ дорогъ у Океройса до подхода лахтисской колонны, этого не исполнилъ, подполковникъ Веттергофъ же, вступивъ, въ 5-мъ часу вечера, въ Океройсъ съ головнымъ баталіономъ лахтисской колонны, въ свою очередь не нашелъ нужнымъ наблюдать за ориматтильской дорогой. Такая оплошность шведовъ дала начальнику нашего авангарда, полковнику Эриксону, возможность напасть на нихъ врасплохъ.

Шведы не успѣли пробыть въ деревнѣ болѣе получаса, какъ неожиданно были атакованы русскими. Они защищались мужественно противъ превосходныхъ силъ русскихъ; уже былъ недалекъ моментъ завладѣнія нами деревни, какъ полковникъ фонъ-Платенъ съ главными силами лахтисской колонны подоспѣлъ своимъ на выручку. Въ такомъ положеніи прошло нѣсколько часовъ, пока, наконецъ, не подошелъ Кульневъ, отбросивъ арьергардную роту лахтисскаго отряда. Опасаясь за свой

тылъ, Платенъ рѣшилъ отступить. Прикрываемая, высланнымъ изъ Канкантака баталіономъ Бьернеборгскаго полка при двухъ орудіяхъ, утомленная лахтисская колонна вечеромъ достигла Сайраккалы.

Къ вечеру 16-го наша армія оказалась раздѣленной на двѣ группы: первая занимала важный перекрестокъ у Лахтиса, вторая же достигла линіи



Борго-Ментселя, выславъ кавалерію до Сиббо. Между этими группами интервалъ (черезъ Ориматтилу) былъ 60 верстъ.

Что касается шведовъ, то колонна Пальмфельта достигла важнаго узла у Туренки, тогда какъ войска Адлеркрейца стояли на тавастгусской дорогѣ между Сайраккалой и Канкантакой.

Даніельсонъ. стр. 87—89.

Въ такомъ разбросанномъ положеніи находились противники, когда Буксгевденъ отъ разъѣздовъ узналъ истинное положеніе дѣлъ. Отступленіе шведовъ къ сѣверу возбудило въ немъ опасенія, что Клеркеръ, черезъ Хейнолу, намѣренъ соединиться съ Саволакскимъ отрядомъ, что было бы опасно для нашего тыла. Буксгевденъ, другими словами, опасался, что шведы приведутъ въ исполненіе планъ, предложенный Армфельтомъ и разсмотрѣнный нами выше. Но онъ могъ быть спокойнымъ: присланная изъ Стокгольма инструкція предписывала расположеннымъ въ Саволаксѣ войскамъ, въ случаѣ сильнаго напора русскихъ, отступать, черезъ Куопіо, къ Улеаборгу.

Убѣдившись въ сосредотеченіи шведовъ у Тавастгуса, Буксгевденъ рѣшилъ занять Гельсингфорсъ, а уже послѣ того преслѣдовать непріятеля. Такое рѣшеніе онъ принялъ лишь послѣ нѣкотораго колебанія, такъ какъ по его предположеніямъ у Клеркера было не менѣе 12000 человѣкъ, тогда какъ Буксгевденъ могъ выслать на Тавастгусъ не болѣе 8700 чел. Еще до вступленія въ Финляндію онъ для обложенія Свеаборга требовалъ присылки добавочныхъ шести полковъ, теперь же онъ просилъ подкрѣпить его армію, расположенными въ русской Финляндіи войсками, увѣряя, что отъ исполненія его просьбы зависитъ успѣхъ операціи противъ Тавастгуса.

Даніельсонъ. стр. 88.

Не лишены интереса воззрѣнія Спренгтпортена. Тогда какъ Буксгевденъ считалъ, что у него недостаточно войскъ для рѣшительнаго боя, Спренгтпортенъ твердилъ, что незачѣмъ направить береговой отрядъ на Тавастгусъ, гдѣ трудно было ожидать серіознаго сопротивленія, такъ какъ онъ былъ вполнѣ увѣренъ, что шведы будутъ отступать еще

дальше. Главную цѣль отступленія непріятеля онъ видѣлъ въ отвлеченіи русскихъ отъ Свеаборга, ключа всей Финляндіи, а потому Буксгевдну надлежало нечаяннымъ нападеніемъ завладѣть этою крѣпостью; силы одного Багратіона были достаточны, чтобы заставить шведовъ очистить Тавастгусъ. Когда Буксгевденъ, какъ увидимъ мы дальше, принялъ совершенно другое рѣшеніе, оставивъ въ Гельсингфорсѣ лишь незначительный отрядъ, съ остальными же силами пошелъ въ Тавстгусъ, Спренгтпортенъ предсказалъ отступленіе шведовъ черезъ Таммерфорсъ для обезпеченія пути въ Швецію. Такое же отступленіе было совершено въ великую сѣверную войну, когда Финляндія послѣ Полтавскаго боя была предоставлена самой себѣ. Что касается силъ Клеркера, то по мнѣнію Спренгтпортена у него было не болѣе 6000 чел.

Мало по малу у Буксгевдена выработался болѣе правильный взглядъ на положеніе вещей. Клеркеръ оставилъ путь на сѣверъ черезъ Хейнолу открытымъ, изъ чего Буксгевденъ, совершенно вѣрно, вывелъ, что шведы намѣрены, черезъ Таммерфорсъ, отступить въ Эстерботнію. Дабы они попали между двухъ огней—какъ писалъ онъ Государю еще 22 февраля—онъ приказалъ Тучкову изъ Саволакса спѣшить въ Вазу. Планъ Спренгтпортена оказался цѣлесообразнымъ: финская армія, благодаря нерѣшительности и неспособности вождей, начала свое знаменитое и вмѣстѣ съ тѣмъ печальное отступленіе, кончившееся потерею кампаніи.

Вслѣдствіе рѣшенія Буксгевдена съ главными силами [1]) наступать на Тавастгусъ и связанной съ

Рапортъ Буксгевдена отъ 16 февр. Диспозиція отъ 17 февр.

[1]) 1-ая колонна 17-й дивизіи, 5-ть эскадроновъ 2-й колонны и вся 21-я дивизія; прочія войска были назначены противъ Гельсингфорса.

этимъ перемѣны фронта на право, расположенный на дорогѣ Лахтисъ-Таваструсъ правый флангъ долженъ былъ служить осью захожденія, тогда какъ лѣвый получилъ приказаніе усиленными переходами, черезъ Нурмиярви-Лопписъ, дойти до Ренко. Полагая, что линія Котіала-Туренки-Янаккала-Ойнала-Ренко будетъ занята нами 24 февраля, Буксгевденъ намѣревался на слѣдующій день всѣми колоннами перейти въ наступленіе.

Вотъ подробности диспозиціи. Выславъ боковые отряды въ Хейнолу и Асиккалу, Миллеръ долженъ былъ наступать черезъ Коскисъ и Каталойненъ на Котіалу; къ нему въ пути должны были присоединиться части колонны Сазонова, наступавшей изъ Ментсели на Туренки. Шепелеву приказано было двигаться вдоль рѣки Ментсели, по достиженіи перекрестка дорогъ у Гаусьярви, пропустить Сазонова, а отъ Туркгаута наступать на Янаккалу проселочными порогами. Самая трудная задача досталась Тучкову III, который двигался на заходящемъ флангѣ и которому приходилось двигаться однѣми лишь проселочными дорогами черезъ Нурмиярви - Кютеярви - Лопписъ - Топено на Ренко. Въ виду этого вся его артиллерія подъ прикрытіемъ егерскаго баталіона вмѣстѣ съ пятью эскадронами была, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бороздина, отправлена по дорогѣ Тюсбю-Гаусьярви, куда онъ долженъ былъ дойти 21-го числа. Къ этому же времени Сазоновъ долженъ былъ быть въ Ойсѣ и Шепелевъ въ Хикіе. На 22-ое была назначена дневка, для дальнѣйшаго же слѣдованія приказано было, чтобы кусокъ Гаусьярви - Туркгаута былъ пройденъ колоннами въ слѣдующемъ порядкѣ: Бороздинъ, Сазоновъ, Шепелевъ. 24-го Бороздинъ,

движеніемъ на Ойналу, долженъ былъ замкнуть интервалъ между Янаккалой и Ренко.

Какъ видно эта рискованная операція была довольно хорошо обдумана. Въ особенности главнокомандующій опасался за колонну Миллера, которая въ теченіе недѣли должна была быть изолирована. Въ виду этого отдано было приказаніе, что если шведы противъ ожиданія перейдутъ въ наступленіе, то атакуемой колоннѣ, не ввязываясь въ бой, отходить на ближайшую боковую колонну.

Хотя эта диспозиція и была исполнена, все-же атаку Тавастгуса пришлось отложить на день (съ 25-го на 26-ое).

Дѣло въ томъ, что 18-го Буксгевденомъ получено было донесеніе будто въ Гельсингфорсѣ находятся значительныя силы шведовъ, въ виду чего Тучкову III велѣно было 19-го оставаться у Тюсбю, въ то время какъ было предпринято, разсматриваемое въ другомъ мѣстѣ, нападеніе на Гельсингфорсъ. Такое отклоненіе отъ первоначальной диспозиціи заставило Буксгевдена приказать, чтобы головы колоннъ достигли линіи Котіала-Туренки-Янаккала - Ойнала - Ренко лишь 25-го, что и было исполнено.

Одновременно съ этимъ въ Финляндію начали вступать четыре полка 14-й пѣхотной дивизіи; изъ нихъ Рязанскому и Бѣлозерскому приказано было итти въ Гильсингфорсъ, а Петровскому и Перновскому, по переходѣ черезъ границу, расположиться такъ, чтобы они могли поддерживать какъ 5-ю, такъ и 21-ю дивизіи. Кромѣ того Буксгевденъ, для обезпеченія тыла, испросилъ разрѣшенія пользоваться расположенными въ русской Финляндіи гарнизонными войсками. Онъ хотѣлъ смѣнить стоявшій въ

Михайловскій-Данилевскій стр. 25.

Ловизѣ отрядъ 17-й дивизіи 2½ баталіонами Роченсальмскаго полка, усилить высланныя въ Гейнолѣ части 5-й и 21-й дивизій 1½ бат. Фридрихсгамскаго полка, и, наконецъ, распредѣлить 2—3 роты Вильманстрандскаго баталіона по этапамъ Саволакскаго отряда.

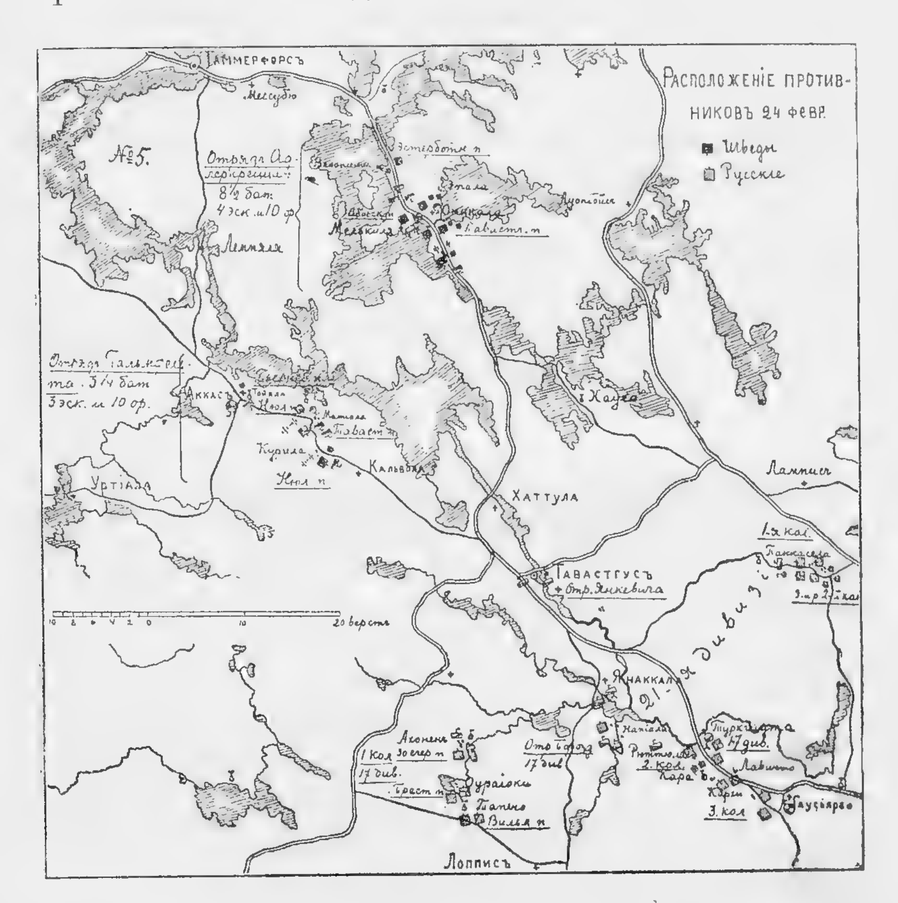
Даніельсонъ стр. 90. Рапортъ Клеркера Королю отъ 17 февр.

Боевая готовность финской арміи небыла на надлежащей высотѣ, что вполнѣ сознавалось Клеркеромъ. Главную причину тому онъ видѣлъ въ жалкихъ денежныхъ средствахъ, имѣвшихся въ его распоряженіи: изъ губернскихъ казначействъ получено было около 110000 руб., изъ Швеціи же всего 230000 руб. Благодаря этому больше половины всѣхъ поставокъ коммисаріатства осталась неуплаченной, офицеры же жалованія совсѣмъ не получали. Тѣмъ не менѣе духъ армій былъ превосходный, и Клеркеръ даже былъ настолько увѣренъ въ побѣдѣ, что собралъ большое количество подводъ, намѣреваясь послѣ разгрома русскихъ, поспѣшно перевезти часть войскъ къ Гельсингфорсу, прервать связь между блокаднымъ отрядомъ при Свеаборгѣ и прочими войсками Буксгевдена, чтобы, освободивъ крѣпость, всѣми силами перейти въ энергичное наступленіе. „При Тавастгусѣ мы были равносильны непріятелю", писалъ Адлеркрейцъ, „и финскіе войны не пощадили бы никакихъ усилій, потому что мы дрались бы за все, что было намъ священно—за славу и родину. Еслибъ мы разбили русскихъ, и они не получили тотчасъ подкрѣпленій, то соединясь съ свеаборгскимъ гарнизономъ, мы рѣшили бы зимній походъ въ нашу пользу".

Шв. Ген. Шт. стр. 121.

Какъ выше сказано, Тавастгусъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ южной

Финляндіи, вотъ почему Клеркеръ, на линіи Тавастгусъ-Хаттула, рѣшилъ принять бой. Для занятія этой позиціи назначены были 1-я и 2-я бригады, тогда какъ пять ротъ Эстерботнійскаго полка должны были занять дефиле у Хаухоской кирки, чтобы обезпечить путь на Таммерфорсъ. Таковыя приказанія были отданы еще 16-го числа.



18-го Пальмфельтъ прибылъ въ Тавастгусъ. 2-я бригада, сосредоточившись 16-го на дорогѣ Лахтисъ-Коскисъ, на слѣдующій день дошла до послѣдняго мѣста, не будучи безпокоена русскими. 18-го

Рапортъ Адлеркрейца отъ 17 февр. Прик. Адлеркрейцу отъ 19 февр.

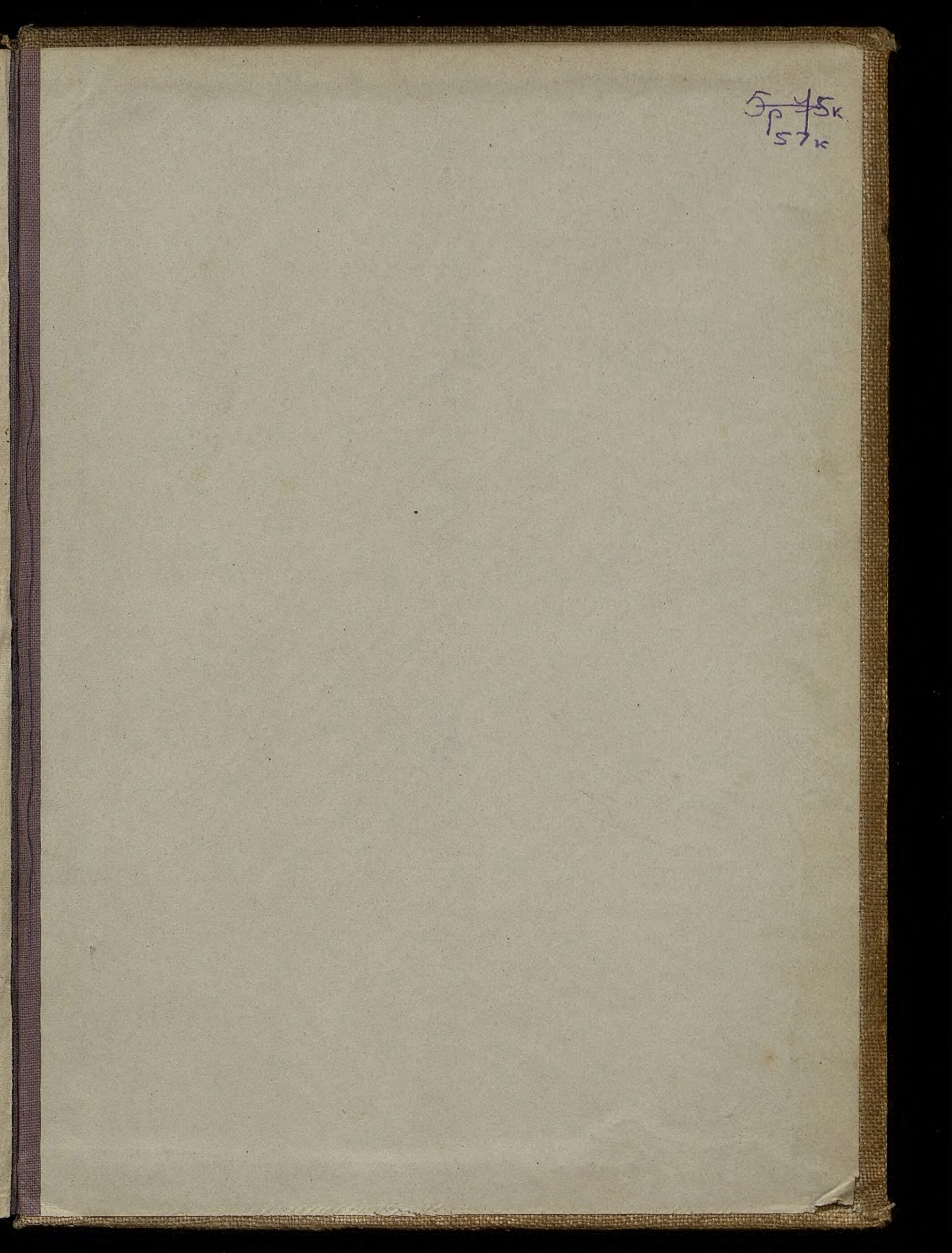
послѣ обѣда Адлеркрейцъ получилъ приказаніе выступить къ постоялому двору около д. Сюрьянтаки, гдѣ и оставаться до полученія извѣстія о томъ, что Эстерботнійскій полкъ достигъ Витсиялу. Лишь послѣэтого бригада должна была стать между Тавастгусомъ и Хаттулой. Въ виду [такого приказанія, главныя силы бригады къ вечеру 18-го заняли Сюрьянтаку, выславъ баталіонъ Абоскаго полка по дорогѣ на Тантилу; егерскій баталіонъ Тавастгускаго полка и два эскадрона стали въ д. Теуро, прочіе же баталіоны того-же полка высланы были къ Этеляйненъ для связи съ Тавастгусомъ.

Шв. Ген. Шт. стр. 123.

19-го главнокомандующій графъ Клингспоръ вступилъ въ командованіе финскою арміею. Не имѣя возможности прибыть въ Финляндію моремъ, онъ отправился вокругъ Ботническаго залива и уже 11-го изъ Торнео извѣстилъ Клеркера о своемъ скоромъ прибытіи. Объ открытіи военныхъ дѣйствій онъ, конечно, ничего не зналъ, вотъ почему онъ надѣялся застать Клеркера въ Гелсингфорсѣ, будучи увѣреннымъ, что „русскій пикникъ еще не начался“. Все-же Клингспоръ въ пути сдѣлалъ множество распоряженій, касавшихся ополченія и этаповъ. Такъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ велѣно было доставить въ армію необходимое количество полушубковъ. Вазаскій полкъ и ополченіе были мобилизованы, населенію роздано оружіе, санитарная и интендантская части улучшены и пр. Прибывъ въ главную квартиру, онъ, наконецъ, приказалъ устроить операціонную линію для главныхъ силъ вдоль нясиярвской дорогѣ, для чего въ Руовеси, Алаво и Лаппо открыть провіантскіе (на 90000 дачъ въ каждомъ) и фуражные (на 20000 дачъ въ каждомъ) магазины.

Даніельсонъ стр. 94.

Шв. Ген. Шт. стр. 122.


5р 45к
1р 57к